

**ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ 3.0:
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник статей

Группа программ магистратуры СПбГУ 39.04.01:
«Социология» и «Социология в России и Китае»

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Российско-китайское социологическое
студенческое научное общество СПбГУ

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 3.0: СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей

Санкт-Петербург
Астерион
2022

ББК 60.5

Г 52

DOI: 10.53115/9785001881520

Редакционная коллегия: А. В. Петров (отв. ред.),
К. Ю. Беседина,
К. И. Гаврилова,
Е. М. Лукина,
С. С. Погорелая,
Ян Юнькэ

Рецензент: доктор социологических наук,
профессор С. А. Давыдов
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)

Г52 Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе : Сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. — СПб.: Астерион, 2022. — 264 с. — (3,4 Мб). — Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. — [https://asterion.ru/db/temp/Глобальные социальные процессы 3.0.pdf](https://asterion.ru/db/temp/Глобальные_социальные_процессы_3.0.pdf). — Текст : электронный. — DOI: 10.53115/9785001881520

ISBN 978-5-00188-152-0

В сборнике представлены материалы третьей социологической конференции молодых ученых на тему: «Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе», которая состоялась 17 декабря 2021 г. в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургском государственном университете. Сборник включает статьи на темы, связанные с изучением особенностей различных социально-экономических, социально-политических и социокультурных аспектов глобальных социальных процессов.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00188-152-0

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Петров А. В.</i> Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии	5
<i>Ян Юнькэ.</i> Особенности цифровизации государственных услуг в Китае	12
<i>Богодухова Е. Е.</i> Россия и Китай: основные направления международного сотрудничества	15
<i>Таукелова Т. Б.</i> Институт социальной ответственности и доверия как драйверы бизнеса в условиях глобализации	18
<i>Тумоян Б. А.</i> Коррупция в цифровом обществе	25
<i>Чэнь Хунянь.</i> Связи с общественностью, распространение общественного мнения и контрмеры в цифровом обществе	27
<i>Воронин В. А.</i> Анализ результатов деятельности межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству	39
<i>Ду Сяотун.</i> Социально-экономическое развитие фондового рынка Китая в условиях цифровизации	55
<i>Гайнетдинова А. К., Ли Цзунфан, Цзян Яньлун.</i> Рынок криптовалют в Китае	60
<i>Ганеева И. М.</i> Женщины России и Китая на биржах фриланса	68
<i>Дыбкина А. Н.</i> Социальный маркетинг как способ адаптации российских предприятий к Целям устойчивого развития	71
<i>Погорелая С. С.</i> Проблема занятости молодежи в России и Китае	76
<i>Погорелая С. С.</i> Влияние пандемии на состояние экономики в России и Китае	88
<i>Петров А. В.</i> Специфика подготовки кадров российского турбизнеса для работы с Китаем	94
<i>Лю Сыцзя.</i> Анализ влияния цифровой валюты на платежную систему	100
<i>Ужовский В. С.</i> Специфика интернет-коммуникации между органами местного самоуправления и населением региона в условиях коронавирусной инфекции COVID-19	104
<i>Василевич М. И., Камнев М. А.</i> Создание интеллектуальных транспортных систем как перспективное направление развития городского транспорта в мегаполисах	108
<i>Лю Цзяо, Тянь Фанхуа, Шэнь Сыян.</i> Перспективы развития трансграничной электронной торговли сувенирами – изделиями прикладного искусства на границе Китая и России	116
<i>Ларина Е., Мани Момени.</i> СМИ о перспективах развития отношений и сотрудничества Ирана, России и Китая	123

Ларина Е., Мани Момени. ИТ-технологии и промышленность после пандемии	132
Бублис О. М., Беляев С. И. Публичная подотчетность Правительства Санкт-Петербурга на примере государственной программы развития транспортной системы Санкт-Петербурга	142
Байнова М. С., Фрейман Д. Д. Цифровизация общества и современное антикризисное управление	148
Лапшина Н. С., Макарова П. Д. Взгляд на мотивацию персонала в современных условиях	153
Горобченко М. А. Цифровые технологии в России и Китае	161
Чжи Цзинкай. Развитие цифровой экономики сельских районов Китая ...	172
Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей, Чэнь Чуньсяо. Проблемы Китая в эпоху цифровой экономики	176
Рубцов Ф. С. Новая антиреволюция: гражданское сопротивление в контексте цифровой коммуникации.....	184
Бабаров Н. А. Креативная индустрия в России	190
Ермакова Н. А. Влияние цифровизации на фандрайзинговую деятельность российских НКО	196
Желтодод А. Р., Катаева В. И. Цифровизации региона как один из ключевых факторов территориального развития	199
Цзюй Сун. Цифровой разрыв среди пожилых людей в Китае	203
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации	207
Беседина К. Ю. Поэзия как социальное явление. Конструирование идентичности.....	211
Сафиуллин В. А. Доверие к власти в условиях глобального тренда цифровизации: перспективы развития на примере повышения ставки НДС в Российской Федерации.....	215
Яблочкина Ю. И. Особенности государственного и муниципального управления в цифровом обществе	221
Надточий Ю. Б., Гурова М. Е. Киберграмотность в эпоху цифровизации	225
Калмуханбетова М. Д., Шнарбекова М. К. Образовательная миграция в современных социально-экономических коммуникациях	230
Ван Сюй. Исследование эффективности китайских новых медиакоммуникаций в цифровой среде	240
Xu LI, Cheng ZHAN. Speech-to-Text Project and Interpreting in the DG Interpretation at the European Commission	249
Алекберов Халид. Роль цифровой торговли в культуре социума	258

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук

Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии

Современные социологические исследования глобальных трансформаций всё в большей мере ориентированы на всестороннее изучение влияния сложных процессов именуемых интегральным понятием «цифровизация». Однако, процессы цифровизации в глобальном масштабе в третьем десятилетии XXI в. развертываются в весьма непростых условиях протекновения процессов глобальных изменений, оказывающих существенное и, зачастую, определяющее влияние на динамику социально-трудовых отношений, эффективность работы предприятий, социальное управление и, в конечном счете, на возможности решения возрастающего количества социальных проблем в разных странах.

Совсем недавно, в конце XX – первом десятилетии XXI вв. многие исследователи были убеждены, что те интеграционные процессы, которые именуют «глобализацией», смогут позитивно повлиять (и уже позитивно влияют) на экономическое развитие любой страны (причем, независимо от её положения и роли в системе международного разделения труда), повышение эффективности социального управления, увеличение занятости, в том числе, и занятости молодежи, повышение заработной платы и улучшение условий труда по всему миру. Приверженность доктрине свободной торговли и открытости национальных экономик (прежде всего, развивающихся стран) должны были создать предпосылки для повсеместного устойчивого экономического роста почти автоматически решающего все основные социальные проблемы, из которых наиболее острыми являются проблемы, связанные (прямо или косвенно) с застойной бедностью и безработицей в современной глобальной экономике. Ещё в начале XXI в. неолиберальные глобалисты были убеждены, что рабочие получают безусловную и значительную выгоду от экономического роста, сопровождающего глобальную экономическую интеграцию и в долговременном отношении активная всеобъемлющая интеграция с мировой экономикой лишь способствует повышению заработной платы, при этом уровень безработицы в странах с открытой экономикой перестает повышаться. Причем, несмотря на наличие противоречивых

данных экономико-статистических исследований влияния глобальной либерализации торговли (с которой многие неолиберальные глобалисты вообще изначально отождествляли экономическую глобализацию [7, с. 172]) на занятость, которые стали появляться уже в 1990-е – начале 2000-х гг., делался однозначный вывод о том, что открытость национальных экономик и отказ от импортозамещения, даже если и ведут к потере некоторыми работниками своих рабочих мест (как правило, в «традиционных» отраслях национальных экономик с низкой производительностью труда) и временному снижению уровня жизни, в итоге всё же должны привести к созданию новых рабочих мест в рамках высокотехнологичных производств, размещаемых и развиваемых по всему миру транснациональными корпорациями [6, с. 126-127, 134-135]. Тем самым, по убеждению глобалистов, чем интенсивнее глобализируется экономика какой-либо страны, тем больше будет новых возможностей для трудоустройства, ведь свободное движение капиталов, товаров и технологий в современном мировом хозяйстве (разумеется, при условии создания благоприятного инвестиционного климата в рамках национальных экономических систем развивающихся стран с высоким уровнем безработицы и застойной бедностью) формирует условия для более эффективного глобального перераспределения существующих ресурсов (в том числе, и рабочей силы — посредством расширения трудовой миграции, трактуемой неолиберальными глобалистами как, безусловно, позитивное проявление демократизации международных социально-политических отношений и глобальной либерализации рынков труда). А «более эффективное использование имеющихся ресурсов позволит создать взамен ликвидированных тысячи новых рабочих мест... К тому же масштабная либерализация экономики приводит к удешевлению товаров, в которых нуждаются рабочие» [7, с. 125-126], и такое удешевление может благоприятно повлиять на повышение уровня жизни (особенно в бедных странах). Тем не менее, как справедливо утверждал Зб. Бжезинский, по мнению и сторонников неолиберальной глобализации, и её противников, «глобализация предполагает существование мирового сообщества без границ для денег и товаров. Однако когда речь заходит о людях, её сторонники и противники не могут сказать ничего определенного» [1, с. 211]. В мировой экономике эту неопределенность усиливают негативные последствия циклических кризисов в мирохозяйственных отношениях. И мифологический дискурс неолиберального глобализма вряд ли смог бы сгладить эти последствия [10]. Именно поэтому уже во втором десятилетии XXI в. исследования социального развития социологами и другими представителями общественных наук характеризуются постепенным отходом от

поверхностной глобалистской риторики и существенным повышением интереса к анализу глубинных причин социальных проблем и противоречий, определяющих особенности трансформации системы современных обществ.

Глобальный циклический экономический кризис середины 2000-х – начала 2010-х гг., оказавший существенное разрушительное влияние на перспективы роста глобальной экономики, национальных экономик развитых и развивающихся стран (не говоря уже о его серьезных социально-политических последствиях), спровоцировавший т. н. глобальную «Великую рецессию» (по мнению ряда специалистов, в том числе, экспертов МВФ, растянувшуюся на все 2010-е гг.) и усугубившуюся глобальными социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19, обострил все негативные тенденции в сфере занятости и возможностей для повышения заработной платы, которые накапливались в мировом хозяйстве последние несколько десятилетий, окончательно рассеяв большинство мифов и иллюзий на счет позитивности процессов «глобализации». Надежды сторонников неолиберальной глобализации на решение социально-экономических проблем посредством исключительно создания условий для свободы предпринимательской деятельности, либерализации глобальной торговли, движения капиталов и информации в современной системе мирохозяйственных отношений не оправдались. Как справедливо отмечал И. Валлерстайн, анализируя долговременные тенденции мирохозяйственных трансформаций, с 1980-х гг. «политически сторонники неолиберальной глобализации были очень успешны», но «единственной проблемой при этом большом политическом успехе было то, что он не сопровождался успехом экономическим. Застой в прибылях промышленных предприятий всего мира сохранялся. Повсеместный взлет мировых фондовых рынков основывался не на доходах от производства, а на спекулятивных финансовых махинациях. Распределение доходов во всем мире и по странам приобрело перекошенные формы — массовый рост доходов 10% самых богатых, особенно верхнего 1%, и падение реальных доходов большинства остального населения мира». Таким образом, со второй половины 2000-х гг. мировая экономическая система оказалась «в начале полнокровной всемирной депрессии с большой безработицей почти везде» [2, с. 92-93]. И сопровождающая эти процессы цифровизация мировой экономики также становится противоречивым процессом, вовсе не определяющим решение нарастающего числа проблем, а скорее создающим новые.

Соответственно, в рамках современных социологических исследований глобальных социальных трансформаций особое внимание уделяется теперь также и тому, как процесс цифровизации меняет условия для

социально-экономического развития разных стран, в частности, всё больше исследований проводится в сферах: социологии образования и особенностей развития цифровых рынков «образовательных услуг», регулирования межгосударственных политических, экономических, социокультурных отношений, развития новых форм предпринимательства в цифровой экономике, проблемах реализации стратегий корпоративной социальной ответственности и развития этического бизнеса, возможностях и перспективах самореализации молодежи в современной цифровой экономике, о возможностях применения цифровых технологий для решения проблем общественного здоровья. Отдельными объектами исследования становится антикоррупционная культура и антикоррупционная политика, экологическая политика, проблемы сохранения культурного наследия в цифровом обществе [3; 4; 5; 8].

Одним из важнейших факторов социально-экономического развития в сложившихся условиях глобальных трансформаций являются инвестиции в развитие интеллектуального капитала как отдельных предприятий, так и национальных экономик. И цифровизация лишь увеличивает важность этого фактора.

В современных условиях конкурентоспособность производства зависит не только и не столько от наличия природных ресурсов, доступа к дешевым инвестициям или даже использования самых современных технологий производства, сколько от трудовых ресурсов и умения руководства современных компаний максимально эффективно их использовать. Современное представление о трудовых ресурсах и их продуктивном применении в производственной системе базируется на новых подходах к пониманию роли персонала в повышении производительности труда и конкурентоспособности предприятий. Подобное представление сформировалось во многом благодаря исследованиям организации труда и роли человеческого или интеллектуального капитала в развитии производственной системы. Человеческий или интеллектуальный капитал – это не просто трудовые ресурсы компаний, работники с их опытом, знаниями, умениями и навыками. Интеллектуальный капитал – это еще и социальный ресурс компаний, включающий особую организацию социально-трудовых отношений, которая позволяет не только эффективно организовывать выполнение производственных заданий, но и создает благоприятные возможности для персонала подключиться к реализации стратегии развития предприятия посредством активного участия в воспроизводстве структурного капитала (технологий, ноу-хау и т.п.), формирования имиджа компаний и корпоративной культуры. Таким образом, основные конкурентные преимущества в современной производственной системе

определяются не столько возможностью эффективного управления текущими издержками, сколько более гибкой системой организации производства, ориентированной на стимулирование персонала к творчеству и быстрому внедрению инноваций. И подобное требование выдвигается не только к предприятиям IT-бизнеса, но и ко всем предприятиям и организациям, желающим эффективно адаптироваться к меняющимся внешне-экономическим условиям, в том числе и посредством приобщения к современным цифровым технологиям. Правда, у этого приобщения также уже есть и свои оборотные стороны, связанные с появлением новых форм сверхэксплуатации работников, что становится объектом исследований современных социологов [9]. Но вне всяких сомнений, важнейшим условием такой адаптации является также создание систем непрерывного обучения. Инновационный потенциал трудовых ресурсов национального хозяйства и качество человеческого капитала конкретных компаний в его рамках определяется в современных условиях глобального распространения «экономики знаний» возможностями для непрерывного обучения персонала, способствующего повышению конкурентоспособности персонала на внутрикорпоративном, национальном и глобальном рынках труда. В экономической системе, где часть (причем, зачастую большая) стоимости любого товара или услуги формируется благодаря использованию такого важнейшего производственного фактора, как знания и опыт сотрудников компаний, организация непрерывного обучения персонала превращается в эффективный инструмент в конкурентной борьбе и упрочнении позиций компании на глобальном и локальных рынках. Основной ценностью компаний стали трудовые ресурсы, квалифицированный, опытный, креативный персонал, причем, что важно, преданный ценностям организационной культуры конкретных компаний. Оплачиваемое за счет государства и компаний профессиональное образование и переподготовка из привилегии для немногих «белых» и «синих» воротничков превратилась в необходимость и неотъемлемую часть трудовой деятельности. Конкуренция, направленная на постоянный поиск и привлечение все новых и все более квалифицированных трудовых кадров постепенно была трансформирована в конкуренцию за улучшение условий труда, повышение эффективности управления культурой труда, организационной культурой, одной из важнейших ценностей которой становится непрерывное образование персонала. Как отмечает Дж. Стиглиц, сегодня жители богатых развитых стран убеждены, что их благополучие основывается на современной инновационной экономике. Однако инновации уже более двухсот лет являются неотъемлемой частью экономического развития, а рост доходов базируется не столько на процессе накопления

капитала, сколько на постоянном стремлении учиться создавать что-то лучшее, то есть на прогрессе технологий, в том числе и цифровых. Соответственно, промышленная политика государств и конкретных компаний должна быть ориентирована не столько на конкурентную борьбу за рынки, сколько на работу внутри самих рынков на основе стимулирования инновационной активности, которая невозможна как без поддерживаемых государством исследовательских проектов (реализация которых может привести, например, к созданию новшеств радикально меняющих жизнь и основы производственной деятельности, вроде Интернета или расшифровки ДНК), так и без непрерывного обучения новым технологиям. Неолиберальная же политика, ориентирующая развивающиеся страны в основном на решение проблем эффективного использования уже имеющихся ресурсов, препятствует такому обучению, тем самым искусственно занижая уровень жизни в долгосрочной перспективе [11]. Поэтому формирование условий для глобального распространения структур общества непрерывного обучения может создать благоприятные условия как для повышения качества трудовых ресурсов, повышения производительности труда, стимулирования инновационной деятельности, являющейся основой современного экономического развития, так и для сокращения разрыва в экономических возможностях инновационного развития между развитыми и развивающимися странами.

Глобальная цифровизация – сложный и противоречивый процесс, как и все процессы, формирующие основу для дальнейшего накопления капитала в современной глобальной капиталистической мировой системе. Наряду с существенными преимуществами, которые предоставляет цифровизация разным обществам – ускорение обмена информацией, товарами, услугами, инвестиционными капиталами, инновациями – у этого сложного процесса много и других граней и противоречий. Радикально меняются социально-трудовые отношения. Вместе с появлением принципиально новых и эффективных форм организации трудовой деятельности и новых сегментов рынка труда осуществляется и глобальная маргинализация трудящихся, проблемы их дискриминации по разным признакам ни только не решаются, но и усугубляются (например, посредством ограничения возможностей получения качественного офлайн-образования в рамках реализации концепции непрерывного обучения). Кроме того, социологи давно обращают внимание и на то, что глобальная информатизация способствует, наряду с иными факторами, маргинализации молодежи — существенной части трудоспособного населения разных, особенно развивающихся стран, связывая ее с увеличением проблем адаптации к цифровизирующейся глобальной экономике вследствие

отсутствия доступа к необходимым знаниям и системе эффективной социальной защиты. Не следует забывать и о противоречиях глобального распространения массовой культуры и общества потребления, которые, благодаря цифровизации, лишь увеличили негативное влияние на современные социальные коммуникации.

Литература

1. Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. - 288 с.

2. Валлерстайн И. Иммануил Валлерстайн о современном кризисе // Социологические исследования. - 2009. - №6. - С. 91-94.

3. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Охрана культурного наследия России: актуальные проблемы современности / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции. Под редакцией Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 177-182.

4. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Экологический кризис и проблемы сохранения особо охраняемых природных территорий / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. Сборник статей Социологической конференции молодых ученых. Под редакцией А.В. Петрова. СПб.: Астерион, 2019. С. 30-39.

5. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура. Сборник статей. Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Студенческое научное общество «Социология в России и Китае» СПбГУ. СПб.: Астерион, 2020. С. 56-61.

6. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. - 216 с.

7. Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. - 272 с.

8. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

9. Ян Юнькэ. Феномен сверхурочной занятости в современном Китае: экономико-социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. - 2021. - №3. - С. 62-67.

10. Petrov A. V. Globalization as a Social Utopia: Towards the Modern Sociological Criticism of a Mythological Discourse // Journal of Literature and Art Studies. - April 2017. - Vol. 7. No. 4. - P. 465-469.

11. Stiglitz J. E., Greenwald B. C. Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress. New-York: Columbia Univ. Pr., 2014. - 680 p.

Ян Юнькэ,

Председатель российско-китайского студенческого
социологического научного общества,
аспирант направления «Социологические науки» СПбГУ

Особенности цифровизации государственных услуг в Китае

Стремительное развитие мировой экономики в 21 веке совпадает с высокой степенью цифровизации, так что цифровизации проникла во все уголки жизни. Точно так же, как наступление первой промышленной революции побудило социологов провести углубленное исследование индустриализации, цифровая эпоха также заслуживает углубленного осмысления социологами. Как самая густонаселенная страна в мире, столкнувшись с демографическими проблемами и ограниченными государственными ресурсами, Китай задумался о том, как предоставить 1,4 миллиарду человек более удобные государственные услуги. Цифровизация создала более широкую платформу для государственных услуг, повысила эффективность обслуживания и сократила временные и денежные затраты людей. В процессе цифровизации государственных услуг изучение и её преимуществ, и её проблем обеспечили учет полезного опыта для будущего социального управления.

“Цифровые данные перемещаются больше, люди перемещаются меньше” — это первая особенность цифровизации государственных услуг в Китае [1]. Поскольку в прошлом в офисах часто требовалось большое количество бумажных документов, люди, забывая их привезти или не зная, какие из них нужны, вынуждены были терять много времени, чтобы ездить в центры государственных услуг и обратно. Поэтому ведомства на всех уровнях, включая консульства за рубежом, в первую очередь ставили

открывать безбумажные офисы. Например, когда граждане Китая меняют свои паспорта в Генеральном консульстве Китая в Санкт-Петербурге, им нужно лишь представить все необходимые документы в электронном виде в мобильном приложении. Когда консул проверяет и дает согласие, начинается процесс изготовления. После завершения процесса изготовления гражданин получает сообщение, и нужно лишь получить документ в согласованное время. Региональные органы госуправления также используют аналогичные сайты или приложения для предоставления универсальных услуг, то есть список всех необходимых документов публикуются на сайте заранее, и люди готовят документы по мере необходимости, загружают их онлайн для рассмотрения чиновниками, а затем завершают процесс в согласованное время, что не только экономит время людей, но и повышает эффективность госуправления. В настоящее время не только персональные услуги, но и госуслуги для предприятий тоже становятся электронными. Например, во многих районах Китая правительство предусматривает, что для создания новых предприятий, когда документы заполнены, за три рабочего дня можно получить лицензию [2], это означает, что время создания предприятия значительно сокращается, также поощряет энтузиазм людей к предпринимательству и создает благоприятные условия для экономического развития.

Цифровизации документооборота является второй особенностью развития государственных услуг в Китае. В былое время, как и в других странах, граждане Китая должны были предъявлять свое оригинальное удостоверение личности (как внутренний паспорт России) в поездах, аэропортах и при поселении в отелях. Теперь же удостоверение личности — это просто карта, содержащая электронный чип. В государственных учреждениях, на стойках регистрации в отелях и полиции, теперь возможно проверить подлинность удостоверений личности с помощью считывателей карт. Госучреждения активно используют мобильный Интернет для содействия оцифровке документов: поскольку большинство китайских мобильных телефонов оснащены такими приложениями, как WeChat и Alipay, Министерство общественной безопасности (как Министерство внутренних дел России) совместно с Tencent и Ant Financial (Alibaba) и другими компаниями выдает гражданам электронные удостоверения личности в таких приложениях. В целях защиты персональных данных приложение будет проверять личность заявителей с помощью технологии распознавания лиц и других подобных технологий. При этом данные и информация хранятся на правительственных серверах. Tencent и Alibaba отвечают только за техническую связь. В этом случае граждане могут только предъявить электронное удостоверение личности [3]. В

этом процессе вопрос о том, как защитить личную информацию граждан, находящуюся в распоряжении правительства, от разглашения, требует дальнейшего правового регулирования. Цифровизации документов значительно облегчила поездки жителей и предоставила людям больше возможностей выбора.

Всесторонний учет потребностей пожилых людей также является важной особенностью государственных услуг в Китае. Согласно седьмой национальной переписи населения, по состоянию на 1 ноября 2020 года число граждан в возрасте 60 лет и старше в Китае достигло 264 миллионов, что составляет 18,7% от общей численности населения [4]. Перед лицом наличия такого большого числа пожилых граждан крайне важно предоставлять им качественные государственные услуги, особенно когда речь идет о пенсиях, пособиях и других прямых вопросах, связанных с их личными правами и интересами. Цифровые государственные услуги должны быть тесно интегрированы с Интернетом. Однако для пожилых граждан существуют проблемы, связанные с использованием Интернета: во-первых, доля пожилых, которые пользуются интернетом, относительно невелика. Во-вторых, общий уровень использования Интернета пожилыми относительно низок. Многие сайты и приложения сложны по дизайну и пожилые граждане не могут ими пользоваться. Важно решить эти проблемы. Первое, правительство должно сохранить традиционные методы обслуживания пожилых в процессе цифровизации. Для пожилых, которые не могут пользоваться мобильными телефонами, правительство должно предоставлять услуги на бумажной основе, или помогать им использовать мобильный телефон. Во-вторых, на платформе цифровых государственных услуг, которыми часто пользуются пожилые, важно разработать краткие, простые для понимания разделы с крупным шрифтом для чтения. К примеру, в провинции Гуандун, которая занимает первое место в области цифровизации государственных услуг местного управления в Китае, государственные служащие использовали метод "от двери до двери" для популяризации использования госуслуг в Интернете среди пожилых граждан [5]. Кроме того, они мобилизовали детей и семьи пожилых, чтобы помочь им адаптироваться к цифровым продуктам государственных услуг и эффективно их использовать, а также стремятся дать пожилым возможность пользоваться цифровыми технологиями.

Таким образом, три характеристики модернизации государственных услуг в Китае тесно связаны с экономическим и социальным развитием. Экономическое и социальное развитие обеспечивает достаточные условия для цифровизации государственных услуг, а цифровизация государственных услуг, в свою очередь, обеспечивает импульс для

экономического развития. Такие проблемы в процессе цифровизации государственных услуг, как защита частной информации и влияние цифровизации на жизнь пожилых граждан, заслуживают обсуждения правительством, предприятиями и дальнейших исследований социологами.

Литература

1. Китайская административная школа управления. Отчет об исследовании и оценке государственных онлайн-услуг правительства провинции (2018 г). Выпуск 17.04.2018.

2. Информационный офис Госсовета КНР. Время получения лицензии в среднем 3 рабочих дня. Выпуск 03.07.2015.

3. Дом IT. «Электронное удостоверение личности» Alipay работает в 19 городах. Электронный ресурс. URL: <https://www.ithome.com/html/it/370767.htm> Выпуск 16.07.2018

4. Национальное бюро статистики Китая. Седьмая национальная перепись населения Китайской Народной Республики. Электронный ресурс. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html

5. Правительство Гуандуна. Пусть госуслуг удобнее. Электронный ресурс. URL: http://zfsg.gd.gov.cn/xxfb/mtbd/content/post_3167587.html. Выпуск 06.01.2021.

Е. Е. Богодухова,

старший преподаватель кафедры
русского языка как иностранного,

Забайкальский государственный факультет
г. Чита

Россия и Китай: основные направления международного сотрудничества

В статье рассматриваются основные направления российско-китайского международного взаимодействия. Автором анализируются работы некоторых ученых, занимающихся изучением вопросов сотрудничества России и Китая. Акцентируется внимание на межкультурных коммуникациях государств, особенностях их становления и развития.

Ключевые слова: российско-китайское взаимодействие, международное сотрудничество, Россия, Китай, международное взаимодействие.

В современном мире в связи с активным социокультурным и политико-экономическим сотрудничеством возрастает роль взаимодействия государства с приграничными странами. Особое место занимает взаимодействие России и Китая. В настоящее время между двумя

государствами активно используются различные механизмы сотрудничества: саммиты, встречи глав правительства, работа которых направлена на достижение высоких результатов.

Взаимоотношения России с Китаем являются приоритетным направлением для обеих стран. Современные политические, культурные, социальные процессы активизировали диалог между странами, которые являются устойчивыми социокультурными системами, сохранившими свою целостность в течение длительного исторического времени. Еще в XVII веке исследователи отмечали культурную дистанцию между Россией и Китаем, которая выражалась в проблеме понимания и культурной совместимости.

С.С. Халикова отмечает, что история международного российско-китайского взаимодействия носит определенный характер, зародившийся и развивающийся на протяжении длительного исторического времени. На сегодняшний день развиваются взаимоотношения в области экономики, культуры, политике, торговли, возрастает стратегический интерес, создаются различные проекты и программы международного сотрудничества [4].

По мнению Н.А. Абрамовой и Чжоу Юй, фундаментом современного взаимодействия стран являются общечеловеческие интересы, такие как обеспечение безопасности, создание необходимых условий для взаимодополняющей кооперации в процессе взаимодействия. На сегодняшний день главными точками взаимодействия России и Китая являются мероприятия в сфере торговли, экономики, образования, культуры, инвестиций [1, с.127-131].

Дальний Восток (Хабаровский, Приморский, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область) являются приграничным пространством взаимодействия двух стран. Результатом такого сотрудничества являются плодотворные отношения в различных сферах жизни государств. В.Л. Ларин отмечает, что северо-восток Китая – это особая территория, на которой сформировались благоприятные условия диалога культур приграничных районов. Процессы активного взаимодействия охватили эту область в конце XIX – начале XX века. Это обусловлено некоторыми факторами: северо-восток Китая объединяет в себе земледельческие и охотничье-собираТЕЛЬСКИЕ культуры, ослабление традиционной ханьской культуры. Также он отмечает, что факторами влияния русской культуры на северо-восток Китая стали политические реформы и возвращение китайцев после Октябрьской революции, которые проживали в России и считались трудовыми мигрантами, а многие россияне были вынуждены эмигрировать из России, ввиду изменений в стране [3, с. 69-81].

Одним из главных факторов, которые определяют взаимодействие между Россией и Китаем является государственная граница. По мнению Л.А. Горобец, двойственность государственных границ очевидна, её можно рассматривать с одной стороны как изолирующе-охранный фактор, с другой – как интегрирующий фактор, который обеспечивает взаимосвязь. Также он говорит о том, что совпадение государственно-географической границы с культурной определяет пограничную культуру всего Дальнего Востока [2]. Российская Федерация – огромное территориальное пространство, которое находится на стыке Европы и Азии. В результате этого формируется определенная ветвь культуры, которая носит черты двух регионов. Россия - самое многонациональное государство, поэтому традиции, менталитет этносов также оказали влияние на формирование компонентов русской культуры. Благодаря такому многообразию Россия активно и достаточно обогатилась способностями вести диалог культур с другими государствами, в числе которых находится Китай.

Культурный взаимообмен является продуктом развития общества, который необходим для развития цивилизации. В результате такого взаимодействия происходит рациональный отбор, позволяющий сохранять этнические особенности, перенимать опыт и традиции других культур, создавать условия для развития.

Н.А. Абрамова и Чжоу Юй отмечают, что социокультурное пространство обладает определенной структурой и логикой развития, отличающейся от других стран. В этом «гипер-пространстве» культурного диалога этносов сосредотачиваются национальные и трансграничные социальные структуры с одновременным формированием новых транснациональных модификаций. Это определяется тем, что в Китае большая роль отводится социокультурному пространству и развитию культуры, которая формируется внутри государства [1, с. 127-131].

Таким образом, Китай и Россия являются устойчивыми социокультурными системами, которые сохранили свою историю, традиции, самобытность в течение длительного исторического времени, несмотря на различные изменения и политические реформы. Государства характеризуются определенными культурно-историческими типами, которые могут объединять множество региональных культур. Их приграничное положение обеспечивает взаимодействие различных сфер деятельности, которое строится на сотрудничестве и взаимодополнении. Интеграция культур, которая формируется в результате этого сотрудничества, обеспечивает развитие диалога культур в условиях современной мировой глобализации, устанавливая тем самым дружественные отношения между государствами.

Список литературы

1. Абрамова Н.А., Чжоу Юй Потенциал социокультурного пространства китайского приграничья в соразвитии с Россией // Вестник ЗабГУ. Чита: ЗабГУ № 4, 2013. С. 127-131. Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-sotsiokulturnogo-prostranstva-kitayskogo-prigranichya-v-sorazvitii-s-rossiey-1/viewer>.
2. Горобец Л.А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости// Вестник Челябинского гос. университета. Челябинск. № 18, 2012. С. 12-18.
3. Ларин В.Л. Российско-китайское транграничье в контексте проектов евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 12, 2016. С. 69-81.
4. Халикова С.С. Социокультурное взаимодействие России и Китая в приграничном пространстве // Электронный ресурс URL: <https://studfile.net/preview/8130022/>

Т. Б. Таукелова,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, Алматы

Институт социальной ответственности и доверия как драйверы бизнеса в условиях глобализации

В статье рассматривается состояние социальной ответственности бизнеса в условиях современных глобальных изменений. Идея глобального сообщества становится важной тенденцией в современной социологической науке. В динамике глобальных изменений отмечается изменение характера и роли социальной ответственности бизнеса. Социальная ответственность бизнеса в период глобальных изменений и экономических кризисов приобрела все большую актуальность, так как социальная ответственность и активность бизнеса смогли изменить его имидж перед населением. Экономические-социальные изменения в обществе оказывают влияние на формирование осознанных новых взглядов на образ жизни социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, бизнес, доверие, драйвер, глобализация, глобальные изменения

Неравномерность динамики развития процесса глобализации идет в мире, такое неравенство характеризуется тем, что сопровождается

неравным распределением преимуществ глобальной экономики. Все это порождает необходимость переосмысления роли в ней различных акторов: транснациональных компаний, международных неправительственных организаций и трансграничных неправительственных организаций через призму социальных параметров глобализации [19, с.77].

Современные тенденции глобализации оказывают влияние как на политическую, социальную, так и на экономическую жизнь общества. Социально-экономическая тенденция глобальных изменений делает вопрос социальной ответственности бизнеса особенно актуальным. Необходимо отметить, что сегодняшняя задача - сделать результаты глобализации позитивно доступными для всех стран.

Актуальным вопросом перед казахстанским бизнесом сегодня является реализация действующих в цивилизованных государствах этических норм поведения бизнеса и международных стандартов социальной ответственности бизнеса. Также важным становится продвижение социальной ответственности среднего и малого бизнеса.

По мнению О. Т. Лойко, вопрос о том, что означает глобализация, каковы ее источники, в чем ее сущность и какие последствия она может принести человечеству, имеет множество аспектов, как экономических, так и геополитических, антропологических, социокультурных [11, с13.].

В условиях глобализации бизнес постепенно переходит от одного критерия ценностей, определяемого по критерию рыночной рациональности, к многомерному, учитывающему экономические, социальные и этические аспекты своей деятельности.

Ученые Университета Nis G. Milonaovic, N.Baras, A. Andjelkovic считают, во многих развивающихся странах индустриализация стремительно развивается в результате развития технологий и глобализации [8, pp.92].

Продолжая эту концепцию, канадский ученый К.Е.Passaris говорил, что профиль новой глобальной экономики основан на инновациях и предпринимательских инициативах, технологиях и новых идеях, перспективах и новых бизнес-стратегиях. Он открыл новые инвестиционные возможности и стал катализатором создания рабочих мест, кроме того, он приходит к мнению, что новая экономика регулировала связи между различными отраслями экономики, меняя экономический ландшафт [13, p 17.].

Синев В.М. считает, что успех или провал технического перевооружения промышленности, развитие передовых технологий, внедрение современной практики менеджмента зависят, прежде всего, от деятельности отечественного бизнеса [4. с 27.]. Преимущества глобализации

имеют более развитые государства, а также глобализация расширяет экономическое пространство своими едиными стандартами.

В монографии «Влияние глобализации на экономическое развитие» автор Пичурин И.И. раскрывает влияние и негативные стороны глобализации на экономическое развитие. По мнению ученого, цель экономического развития состоит не только в удовлетворении постоянно растущих материальных и духовных потребностей, но и в удовлетворении разумных потребностей. Также приходит к выводу, что глобальные компании разрушают местный малый бизнес и оказывают давление на органы местного самоуправления [14, с. 82-106]. Конечно, если согласиться с мнением ученого, то можно отметить, что негативные стороны опасны для национальной культуры. Но эти глобальные изменения находят экономическую и политическую поддержку и становятся мощным инструментом. Закономерно, что темпы роста такого бизнеса сильно работают в процессе глобализации. Ответственность за наличие изменений в экономической структуре общества несет сам бизнес. Здесь бизнес не только несет ответственность, но и чувствует социальную ответственность.

Китайский ученый, один из исследователей проблемы социальной ответственности J.Yin думает, что фирмы, включенные в глобальную производственную сеть, с большой вероятностью могут предоставить глобальное образование и инновационную способность для повышения ответственности на рынке. [12, р 696.]. Конечно, есть случаи, когда интересы местности игнорируются. Глобальные изменения не дают возможности местным сообществам и малому бизнесу процветать. Это состояние определяется сопротивлением периферийных групп господству внешней, чуждой культуры, мерой сопротивления. Важно также то, насколько глубоки и прочны местные традиции, поскольку методы реагирования на изменения и культурные вызовы, основанные на его предыдущем историческом опыте, зависят от степени стабильности периферийных групп в своих традициях, отмечает выдающийся ученый-социолог П. Штомпка [19, с 617.].

Значительное внимание уделяется при рассмотрении современных социально-трудовых отношений концепции корпоративной социальной ответственности с учетом глобальных тенденций. Возрастают и требования к повышению уровня жизни отдельных предприятий и членов всего общества. Корпоративная социальная ответственность охватывает не только социально-экономические и социально-трудовые отношения, но и свидетельствует о том, что в число ее приоритетов входят экологические ценности, возрастает роль общества в формировании, гармонизации и регулировании отношений между экономикой и обществом.

Социальная ответственность-это концепция взаимоотношений бизнеса и общества, причем бизнес и общество являются двумя взаимозависимыми институтами. Корпоративная социальная ответственность и современные социально-трудовые отношения образуют новую систему социально-экономических отношений в обществе, соответствующую изменениям в мире [7, с. 24-26].

В то же время ученые считают решением глобального регулирования и общественных благ, поскольку во многих случаях государственные органы не полностью готовы управлять правами граждан или вносить вклад в общественное достояние [16, р.414]. Влияние социальной ответственности и доверия на жизнь и развитие бизнеса и общества должно формироваться осознанно. Современные глобальные изменения вызывают у человечества экологические, социальные, демографические, производственные и другие проблемы. В решении этих глобальных проблем большую роль играет социальная ответственность бизнеса. Это было определено Г. Боуэном как система всей деятельности предприятия, которая не только обеспечивает социальную ответственность своих сотрудников, но и способствует социальному развитию общества как компании. На самом деле, если бизнес не строится на жадности, а служит интересам общества, то успех общества и человека будет расти и развиваться [3, р.32].

Российские ученые Минина Т. И., и Скалкин В. В. утверждают, что социальная ответственность бизнеса должна рассматриваться в динамике изменения глобальных тенденций, которые проходят три этапа смены парадигм глобального развития. Они:

- глобализация;
- против глобализации; (наряду с процессом построения многополярного мира);
- деглобализация [9, С. 57-62].

В основном это создание рабочих мест, улучшение условий труда, повышение заработной платы, охрана здоровья работников и членов их семей, а также социальные вопросы. Социальная ответственность бизнеса была бы причиной возникновения большого доверия со стороны населения, если бы он осознанно принимал участие и оказывал поддержку в решении этих вопросов.

Поскольку в эпоху глобализации участники мировой экономики приняли общие принципы рыночной экономики, государство оказывает влияние на бизнес сверху вниз [15, р 411].

Такие исследователи, как Ayesha Nas, Eatzaz Ahmad, отмечают, что глобальные изменения свидетельствуют об увеличении объемов торговли, инвестиций, капитала и информационных потоков в процессе

мировой интеграции. Подчеркивает, что расширение финансового сектора считается важнейшей движущей силой глобализации [2, р. 133-134].

Авторы в своей статье объясняют корпоративную социальную ответственность тем, что мы измеряем демократию, открытость государственного сектора, уровень образования, бывших участников глобального контракта в стране и восприимчивость местных жителей к корпоративной социальной ответственности путем запуска глобального контракта в стране [10, р.83]. Конечно, мы понимаем, что социальная ответственность бизнеса сегодня – это совокупность задач, направленных на защиту интересов в отношении развития общества и его будущего совершенствования.

Ученые выделяют шесть основных характеристик корпоративной социальной ответственности в глобальном контексте:

- добровольность;
- интернационализация и управление внешними воздействиями;
- ориентация на большинство заинтересованных сторон;
- координация социальной и экономической ответственности;
- опыт и ценности;

-благотворительность [5. pp.5-7.]. Вместе с этой социальной ответственностью мы хотим сказать, что доверие, ставшая ценностью постиндустриального общества, является драйвером в развитии бизнеса.

Мы знаем, что человек живет в окружающей его среде, и разнообразие отношений и воспитания людей также является фактором, способствующим развитию веры. Только свободный человек может чувствовать веру, тогда как свободный человек постоянно развивается в свободном обществе. Измеряются показатели уровня доверия в обществе-вера в себя и веру в других, помощь, благотворительность, а также социальный капитал страны. Уровень доверия также зависит от моральных ценностей, принципов воспитания и образования, природной сущности человека. По мнению российских ученых, «исходя из этого, все субъекты социума исходят, прежде всего, из веры в государство, общество, бизнес, социальные слои и группы, социальные институты, а главное-друг в друга» [6, с. 121].

Немецкий социолог и философ Георг Зиммель, который ввел понятие доверие в социологию. В своей работе «Философия денег» рассматривает доверие как явление, и далее ученый продолжает эту игру, говоря, что «сами общества распадаются без общего доверия людей друг к другу, поскольку множественные отношения основаны на убеждении другого человека, и доверия может существовать в очень небольших отношениях, если она не так сильна, как рациональные аргументы или личный контроль. Точно так же, если денежные операции ненадежны, они также распадаются» [17. с. 178].

Доверие - как ценность постиндустриального общества расширяет пространство доверия между людьми в качестве предпосылки устойчивого экономического роста и прогресса. Оно становится важным элементом социального капитала как ценностного и социального института. Такое мнение в своей работе рассматривает и американский ученый Ф. Фукуяма. "Широкое распространение доверия в обществе не только способствует росту крупных организаций. Доверие также облегчает это, если с помощью современных информационных технологий можно превратить большие иерархии в сеть небольших компаний [20. с. 25].

И так в заключении хотим сказать казахстанский ученый считает, что, во-первых, глобализация не должна стать конечной ценностью человека. Сущность человека-характеризуется его свободой и индивидуальностью. Это говорит о том, что глобализация необходима, конечно, но только в рамках деятельности инструмента, а не цели, и она должна подчиняться ценностным устоям человека и всего человечества, быть фактором его культуры [1, с.30.]

Во-вторых, в XXI веке развивалась глобальная экономика, увеличивалось пространство для предпринимательских инициатив и технологических инноваций. Большое значение приобрела роль экономических информационных технологий. Развитие институтов социальной ответственности и доверия создает более благоприятные условия для улучшения социальной ситуации в обществе, способствует росту социального благосостояния, становится движущей силой развития бизнеса на сегодняшний день. Сегодня любая предпринимательская структура несет ответственность перед обществом, в котором она работает.

В-третьих, по-прежнему, чувство социальной ответственности и участие бизнеса в социальной политике является разными полюсами. Причина в том, что каждая компания определяет параметры социальной ответственности с учетом своих интересов. Также сказывается отсутствие единых стандартов и ориентиров. Форма и содержание социальной ответственности бизнеса - это его ответ власти в открытой и латентной форме. Нам важно, чтобы социальная ответственность бизнеса способствовала тому, как бизнес повлиял на общество и способствовала развитию его отраслей. Для корпоративной социальной ответственности услуги бизнеса должны работать в сочетании с нормальной деловой практикой.

Список литературы:

- 1.Абишева А.К. Ценностные основания глобализации // Вестник КазНУ. 2015. 1(50)2015. с.24-30
- 2.Ayesha Nas, Eatnaz Ahmad. Driving factors of Globalization: An Emperical Analysis of the Developed and Developing countries. Business & Economic Review: -2018. Vol.10, No.1.–pp.133-158.

3. Bowen Howard. Social responsibilities of the businessman. New York: Harper and Brothers. 1953. -276p
4. Синёв В.М. Глобализация как новая стадия развития мировой экономики // Вестник РЭА им. Плеханова. 2005. №1. -27-33с
5. Crane A., Matten D., Spence L. (2018), Corporate Social Responsibility: Readings and Cases in Global Context, London: Routledge, pp.3-20.
6. Карпичиев В.С., Мамедов Н.М. Доверие в личной и социальной жизни: концептуальный диалог //Экономические и социально-гуманитарные исследования - 2016. - №1(9). –С.118-125.
- 7.Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. Москва. -2006. -195с
- 8.Milovanovic G., Nada Barac, A, Andjelkovic. Corporate social responsibility in the Globalization era // Fasta Universitatis. Series: Economics and Organization –Vol 6, №2. 2009. pp.89-104.
9. Минина Т.И. Скалкин В.В. Вызовы новой реальности в социальной ответственности бизнеса.//Экономика. Налоги. Право № 5/ 2016. с 56-62
10. Lim Alwyn, Tsutsui Kiyoteru. Globalization and commitment in corporate social responsibility: Cross-national analyses of institutional and political-economy effect. American Sociological Review, 2011.December. Volume 77, Issue 1.- pp. 69-98
- 11.Лойко О.Т. Глобальные проблемы современности. Томск, 2015. – 180 с.
- 12.Juelin Yin. Institutional Drivers for Corporate Social Responsibility in an Emerging Economy: A Mixed-Method Study of Chinese Business Executives. Business and Society. 2017. Vol. 56(5). -672-704p.
13. Passaris K.E. The Business of Globalization and the Globalization of Business // Journal of Comparative International Management. 2006. Vol.9, No1, 3-18pp.
- 14.Пичурин И.И. Влияние глобализации на экономическое развитие. Монография. Екатеринбург. 2017. -110с
- 15.Smironova Y. Perceptions of corporate social responsibility in Kazakhstan // Social Responsibility Journal. -2012.-Т8. -№3.-с.404-417
- 16.Scherer Andreas Georg, Guido Palazzo GLOBALIZATION AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility Eds.: A. Crane, A. McWilliams, D. Matten, J. Moon, D. Siegel Oxford University Press 2008: 413-431
17. Simmel Georg. The Philosophy of Money. Third edition published in by Routledge. -2004.- P. 616.

18. Шлихтер А.А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 104

19. П.Штомпка. Социология. Анализ современного общества. Пер. с польск. С.М.Червонной. –М.: Логос. 2005.-664с

20. Фукияма Ф. Доверие социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - С. 730.

Б. А. Тумоян,

учащийся бакалавриата направления «Социология» СПбГУ,
кафедра экономической социологии

Коррупция в цифровом обществе

Коррупция является серьезной проблемой на протяжении длительного времени. По данным ООН ежегодно человечеству коррупция обходится в более 2.6 триллионов долларов, что равняется 5% от мирового уровня ВВП. [1. с. 34] Одним из эффективных и современных способов борьбы с коррупцией внедрение ИТ технологий в жизнь государства.

Государственные услуги и ИКТ

Электронные государственные услуги давно оправдали себя как надежного защитника от коррупции. Возможность оформлять услуги дистанционно дают возможность более оперативно работать, контролирует деятельность государственных служащих, а также оцифровывает отчетности. Ярким примером является Эстония. [2]. Эстония лидирует во всем мире по внедрению ИКТ в сферу государственных услуг. Почти все услуги можно оформить электронным образом. Любой эстонец с помощью персональной ID-карты может предоставить цифровую подпись для безопасного использования электронных государственных услуг. Более того, Эстония стала первой страной, которая дала возможность гражданам голосовать на выборах, не выходя из дома.

Big Data

Big Data или большие данные — это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия антикоррупционных решений. Университет Вальядолина разработали технологию, основанную на нейронных сетях. С помощью данной компьютерной технологии можно прогнозировать и вычислять вероятность коррупционных действий в различных регионах страны [3]. Так, например,

вероятность коррупции увеличивается с каждым годом, если одна партия занимает места в правительстве.

Data Mining

Технологии Data Mining позволяют выявлять коррупционные риски на самых ранних стадиях. Transparency International разработало программу, способную отслеживать потенциально коррупционные проекты. Она активно используется в платежной системе SWIFT для предотвращения коррупционных сделок.

Сегодня Китай является лидирующим в использовании технологии Data Mining. Китайская разработка Zero Trust фиксирует любые приобретения государственных чиновников в виде автомобилей, квартир, а также фиксируются пополнения на банковских картах. [4]. Данная программа анализирует участников в государственных трейдах, а также родственников и друзей чиновника.

Краудсорсинг.

Термин краудсорсинг означает решение различных социальных проблем с помощью большинства добровольцев. Краудсорсинг дает возможность любому человеку анонимно оставлять сообщения о коррупционных действиях. Создание определенных приложений, платформ дает возможность высказываться любому желающему. Главным плюсом краудсорсинга является создание некоего мостика для диалога захватывая весь спектр различных социальных групп. [5 с. 4.]. На практике краудсорсинг способен фильтровать, подвергать критике множество сомнительных законов.

Декларации и ИКТ

Одним из распространённых методов в борьбе с коррупцией является оцифровывание всех активов, денежных расходов и поступлений. Сегодня более 50 государства со всего мира активно используют данную технологию. Корейская антикоррупционная система оцифровывания деклараций значительно помогает отслеживать действия более чем миллиона госслужащих по всей стране.

Электронное голосование.

На сегодняшний день с помощью технологий ИКТ уже можно принимать участие в судьбе страны. Первыми, кто начал активно пользоваться электронным голосованием является прибалтийская страна Эстония. Технология была внедрена в 2005 году и сегодня более трети всех граждан активно принимают участие в выборах онлайн. Открытость и прозрачность позволяют выявлять незаконные действия на каждом цикле голосования [6 с. 3]. Электронное голосование предотвращает «вбросы», «карусели» и «мертвые души», однако не предотвращает полностью от неправомερных действий, так как создаются новые, более сложные коррупционные схемы.

Вывод.

Технологии ИКТ в борьбе с коррупцией создают инновационные способы решения с проблемой, предотвращают коррупционные действия на ранних стадиях, снижают человеческий фактор в принятии важных социальных, политических и экономических вопросах. Однако, вместе с тем создают возможность для более изощренных коррупционных методов. Не стоит рассматривать технологию как плацебо от всех проблем, но и про преимущества ИКТ противопоказанно забывать.

Библиография.

1. Adam I. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? / I. Adam, M. Fazekas // Background Paper. N 21. Oxford: United Kingdom, 2018. 34 p.

2. Поляков М.М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016.

3. Spanish Foundation for Science and Technology. Artificial intelligence predicts corruption. 2018. <https://phys.org/news/2018-01-artificial-intelligence-corruption.html>

4. Леонид Ковакич. // Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатур. – 2017

5. Насыров И.Р, Савельев И.Л. Технологии краудсорсинга в государственном управлении // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – С. 5.

6. Грачев М. Н. Электронное голосование: «За» и «Против». // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011 – С. 3.

Чэнь Хунянь,

учащийся бакалавриата,

направление «Русский язык и литература»,

Хэбэйский педагогический университет, КНР

Связи с общественностью, распространение общественного мнения и контрмеры в цифровом обществе

Аннотация: Рассматривая непрерывное развитие современного цифрового общества и развитие цифровых медиакоммуникационных технологий, эта статья раскрывает сопутствующие изменения в вопросах

связей с общественностью и соответствующие практики и контрмеры правительства, масс и средств массовой информации. Одним из наиболее важных является кризис связей с общественностью. Публичные кризисные явления широко распространены в разных странах. Хотя типы кризисов различаются, вред, который они наносят, огромен. Только совместные усилия правительства и общества могут предотвращать кризисы. В этом процессе очень важную роль играют связи с общественностью. Странам во всем мире следует укреплять системы раннего предупреждения кризисов, совершенствовать механизмы распространения информации и коммуникации, уделять внимание поддержанию связей с общественностью и правильному руководству общественным мнением, и в то же время поощрять общественные силы к участию в реагировании на кризис, тем самым усиливая способность правительства реагировать на распространение цифровых социальных сетей.

Ключевые слова: связи с общественностью, Китай и Россия, «Один пояс, один путь», общественное мнение, общественный кризис.

1. Введение

С начала 21 века, с быстрым развитием науки и техники и постоянным совершенствованием социальной системы, цифровое общество постепенно становится горячей темой для обсуждения и жизненным фоном. В цифровом обществе наиболее важным моментом является распространение информации.

Средства массовой информации являются важным носителем общественного мнения и важным фактором, влияющим на общественное мнение, и играют ключевую роль в формировании, изменении, развитии и социальном воздействии общественного мнения. В эпоху новых медиа Интернет стал основным каналом распространения информации и формирования общественного мнения. Экология сетевого общественного мнения является средой для работы сетевого общественного мнения и имеет важное влияние на руководство сетевым общественным мнением. Анонимность, открытость и возможности отношений в Интернете облегчают пользователям сети и группам стимулирование их стремления к самовыражению, коммуникативным возможностям, социальным отношениям и социальным ресурсам и становятся катализатором общественного мнения в Интернете. Общественное мнение как социальный феномен, различаясь содержательно, сохраняет свою качественную определенность на протяжении длительного исторического периода. Как единство взглядов, выражающихся в отношении и оценке социальных проблем, одна из наиболее влиятельных инстанций, определяющих нормативность поведения социальных субъектов посредством публичной оценки их

деятельности, общественное мнение в завуалированном виде упоминается еще в трудах античных философов [1].

2. С развитием цифрового общества ускорилось распространение связей с общественностью и общественного мнения.

Руководство общественным мнением представляет собой оценку и руководство, использующее общественное мнение для управления субъективными намерениями людей, а затем влияет на поведение людей. В настоящее время страны во всем мире постепенно стали обращать внимание на руководство новостями и общественным мнением, и все страны рассматривают руководство новостями и общественным мнением как важную часть идеологической работы. Правильное руководство новостями и общественным мнением требует, чтобы отделы пропаганды и идеологической работы и средства массовой информации могли выбирать и ориентироваться на общественное мнение, что отражает контроль и влияние национального правительства в идеологической сфере, что также играет положительную роль в поддержании социальной стабильности.

Информирование граждан – одна из главных функций СМИ. Выполняя эту важнейшую функцию, средства массовой информации уже влияют на формирование мнений в обществе. В процессе коммуникации образ события возникает дважды. Сначала это образ события, который образуется у журналиста и непосредственно выражается в материале. А затем под воздействием сообщения у человека формируется свой собственный образ того же события. В идеале они должны совпадать. Но сам образ события у журналиста может быть не тождественен подлинному событию. Это может происходить не обязательно по умыслу или злой воле журналиста: он просто может не полностью учесть все стороны реального факта. Но это может делаться и умышленно, когда в силу политической или иной ангажированности, он сознательно и намеренно отбирает нужные ему признаки события. В таком случае можно говорить о манипуляции массовым сознанием [2].

В цифровом обществе существует два основных способа распространения связей с общественностью и общественного мнения. К первому относятся официальные правительственные отчеты, такие как пресс-конференции, официальные газеты СМИ и т. д., ко второму — частные СМИ, такие как VK, Твиттер, Фейсбук и т. д. Правительство, коммуникация и общественность являются тремя основными элементами государственных связей с общественностью. Правительство является основным органом государственных связей с общественностью, общественность является объектом государственных связей с общественностью, а коммуникация является связующим звеном между правительством и общественностью, и

является важным каналом формирования хорошего имиджа правительства среди населения. Средства массовой информации являются инструментом и каналом коммуникации, а также важнейшим элементом коммуникации. В правительственных связях с общественностью деятельность, осуществляемая правительством с использованием средств массовой информации, называется правительственной коммуникацией, тогда как правительственная коммуникация, основанная на государственном управлении, является правительственной общественной коммуникацией; коммуникационная деятельность, которая в значительной степени опирается на него, должна принадлежать правительственной общественной коммуникации. В современную эпоху новые средства массовой информации, поддерживаемые информационными интернет-технологиями, появляются часто, и конвергенция средств массовой информации также является тенденцией. Поэтому правительственная коммуникация с общественностью должна эффективно ориентироваться на модернизацию национального управления, в полной мере использовать коммуникационные преимущества новых средств массовой информации, и улучшить каналы коммуникации СМИ между правительством и общественностью. Распространение информации национального правительства всегда является доминирующим органом. Связи правительства с общественностью означают, что правительство создает о себе хороший имидж, координирует свои отношения со всеми сторонами в обществе посредством коммуникации и другой деятельности, создает свой надлежащий имидж среди населения и получает поддержку общества для работы правительства, т. е. как лучше вести национальные и социальные общественные дела. Управленческая деятельность [7]. Национальное управление означает не только плюралистичность субъектов управления государственными и общественными делами, правительству также необходимо сформировать переговорную модель сотрудничества с другими негосударственными субъектами управления, а метод управления также больше ориентирован на методы регулирования, основанные на взаимодействии с публика. В этой ситуации роль правительства должна измениться, и правительство, которое может общаться, становится необходимым и неизбежным. Чтобы адаптироваться к новой модели управления, отношения между правительством и обществом и общественностью должны быть еще более приспособлены. Система и деятельность правительства по связям с общественностью соответствуют модернизации национальной системы управления и потенциала управления. Современное государство находится в сложной административной среде, и хотя поведение правительства может активно изменять административную среду, предписывающая роль административной среды объективно существует. Связи с

общественностью правительства - это особое поведение правительства в современном государственном управлении, и на него должны сильно влиять различные политические, экономические, технологические и другие факторы окружающей среды. Среди них деятельность правительства по связям с общественностью делится на повседневную деятельность по связям с общественностью и внезапные кризисные связи с общественностью в зависимости от времени реализации. Обычные правительственные связи с общественностью являются основной функцией правительства. В стабильной социальной среде правительственный персонал по связям с общественностью использует различные каналы для осуществления деятельности по связям с общественностью и взаимодействует с миром через онлайн-новости, радио и телевидение. Действия правительства по связям с общественностью в кризисных условиях в условиях чрезвычайной ситуации демонстрируют высокую сложность и безотлагательность. Государственные ведомства должны быстро интегрировать ресурсы, координировать внутренние и внешние связи и формулировать разумные чрезвычайные стратегии для уменьшения ущерба городской экономике и общественному порядку. В «сетевом общественном достоянии» государственные чиновники полностью изучили стратегию и искусство связей с общественностью, создали модель связей с общественностью, которая сочетает в себе региональные особенности и постепенно вошла в реальную деятельность правительства по связям с общественностью. Далее будут представлены горячие события в сфере государственных сетевых связей с общественностью за последние годы, выбран один пример нормального поведения государственных связей с общественностью и связей с общественностью в общественных кризисных событиях, а также проанализировано практическое применение новых медиа-технологий в деятельности государственных органов по связям с общественностью. Кроме того, помимо государственных официальных СМИ, стоит также отметить массовое сознание и общественное мнение. Это можно охарактеризовать как общественное сознание. В определенной степени изменения в общественном сознании повлияют на тенденции общественного мнения. С обретением независимости в Казахстане наступает эпоха переоценки ценностей. Структура общественного сознания довольно сложная, в ней выделяют два основных и главных уровня – обыденно-практическое сознание и научно-теоретическое сознание. Как правило, обыденно-практическое сознание связывают с социальной психологией, научно-теоретический уровень – с идеологией как важнейшей его частью. По носителю или субъекту общественного сознания выделяют – индивидуальное, групповое и массовое. Соответственно носителем индивидуального сознания является отдельный

человек, индивид, группового сознания – социальная группа, носителем массового сознания – группа людей, объединенная какой-либо идеей, целью. Многие социологи выделяют сознание толпы и сознание массы [3]. В то же время НПО как гражданские организации также влияют на социальное развитие и развитие СМИ. Негосударственные организации ценны, как орудия, направленные на ослабление всевластия государства и формирование структуры СМИ как составной части процесса производства информационного продукта, а также в целях использования СМИ в качестве катализатора развития гражданского общества. Тем не менее, гражданское общество не может процветать там, где нет правовых гарантий, что эти организации могут действовать автономно от властей. Словом, есть над чем серьезно подумать [4].

3. Важность связей с общественностью и распространения общественного мнения — на примере реализации проекта «Один пояс, один путь».

Сегодня все мы в какой-то степени стали заложниками чьего либо мнения. Нам всё время навязывают как мы должны одеваться, чем нам лучше питаться, что мы должны покупать, где нам лучше провести отпуск и в каком месте нам будет лучше жить. Одни люди более подвержены мнению общества, другие пытаются абстрагироваться от него, третьи даже сопротивляются заданным стандартам и правилам, но все мы так или иначе знаем об общественном мнении и в той или иной степени зависим от него [5].

В то время как распространение связей с общественностью и общественного мнения ускоряется, естественным образом возникают негативные установки общественного мнения, которые, как правило, концентрируются в политическом поле. В эпоху Интернета развитие национальной политической безопасности и информационных технологий все чаще формирует отношения «симбиоза» и «напряжения». Угроза национальной политической безопасности больше не ограничивается такими факторами, как военное вторжение и мощная подрывная деятельность в традиционном понимании, новой и более смертоносной угрозой являются подстрекательство и нападения, основанные на информации, данных и интеллектуальной идеологии — международных политических слухах в Интернете. Оно стало самым мощным и дешевым оружием в международной борьбе. Распространение международных политических слухов в эпоху интеллекта зависит, с одной стороны, от того, могут ли они быть замечены другими, могут ли они привлечь их внимание и могут ли они иметь определенный масштаб видимости; могут ли политические слухи верить и распространяться другими. С помощью данных и алгоритмов, с

одной стороны, можно манипулировать увеличением видимости политических слухов, а с другой стороны, можно глубоко манипулировать политическими идеями пользователей сети, можно манипулировать групповым сознанием пользователей сети и эмоциями пользователей сети можно манипулировать, чтобы пользователи сети верили и распространяли в Интернете политические слухи, таким образом формируя международную сеть общественного мнения.

В 2013 году национальный лидер Китая Си Цзиньпин официально выдвинул стратегическое мышление «Один пояс, один путь» и по-прежнему непрерывно совершенствует экономическое, политическое и культурное строительство в смежных областях «Один пояс, один путь». Россия, как основная страна строительного проекта, всегда поддерживала тесное международное сотрудничество и торговлю с Китаем. С непрерывным развитием строительства «Один пояс, один путь» коммерческая торговля между Китаем и Россией также претерпела значительные изменения, а региональные ресурсы постоянно оптимизировались. В то время как строительство «Один пояс, один путь» продвигается быстрыми темпами, стоит отметить, что продвижение и реклама строительства «Один пояс, один путь» должны быть реалистичными и демонстрировать положительную и позитивную тенденцию. Однако это не так. Из-за отставания Китая в медиа-коммуникациях и поддержании связей с общественностью проекта «Один пояс, один путь» это привело к сегодняшней сложной мировой структуре, некоторые западные страны имеют неправильное понимание и сообщают о строительстве «Один пояс, один путь», что является очень важно для Китая. Это крайне неблагоприятно для Китая и других государств-членов для продвижения проектного сотрудничества. В условиях неблагоприятного общественного мнения вообще не может быть информационного вакуума. Китай является сторонником «Один пояс, один путь», если он не будет говорить, то будет завален слухами, а отсутствие связи приведет к непониманию или непониманию со стороны стран вдоль маршрута и стран за пределами региона. Во-вторых, мы должны улучшить способность направлять общественное мнение. Китай и страны АСЕАН являются важными партнерами инициативы «Один пояс, один путь». Двустороннее экономическое и торговое развитие несбалансировано, но отсутствие правильного ориентира общественного мнения в конечном итоге приводит к озабоченности наверху правительства принимающей страны, сомнениям среди людей и используется антикитайскими силами. Возьмем, к примеру, Китай и Мьянму. На протяжении длительного времени китайское правительство выделяло много человеческих и материальных ресурсов на развитие китайско-

мьянманских отношений, но результаты не были удовлетворительными. Это связано с появлением в Мьянме негативного общественного мнения против Китая, мьянманцы все больше отдаляются от нас и даже тайно ненавидят. На протяжении многих лет некоторые западные силы, маскирующиеся под неправительственные организации или экологические группы, соперничали с моей страной за влияние[8]. Все это проявления и средства выражения негативного общественного мнения.

В эпоху оцифровки новых медиа, с быстрым развитием информационных технологий и итерацией форм средств массовой информации, возможности и проблемы сосуществуют в онлайн-работе с общественным мнением в Китае. Понимание серьезных проблем, с которыми сталкивается онлайн-работа с общественным мнением, является необходимой предпосылкой для укрепления и улучшения управления общественным мнением в Интернете.

Интернет изменил способ распространения информации и теперь стал основным каналом распространения информации, собирая огромные объемы информации и предоставляя информацию сотням миллионов пользователей сети. Как только новая информация выходит, она быстро погружается в море информации, что затрудняет привлечение внимания пользователей сети. Из-за отсутствия интернет-мышления у многих сотрудников СМИ, особенно у традиционных сотрудников СМИ, они все еще привыкли производить контент в соответствии с традиционными медиапроцессами и относиться к пользователям сети в соответствии с традиционным медиа-мышлением. Медиаграмотность нуждается в повышении. Кроме того, платформа для пользователей сети, чтобы получить информацию в эпоху новых медиа и каналы диверсифицированы, огромное количество информации наводняет их жизненное пространство, а чтение фрагментировано. В то же время у пользователей сети есть стереотипы о положительной пропаганде и управлении общественным мнением в Интернете, такие как жесткость, тупость и теоретическое обоснование, что делает явление капель информации серьезным, что может привести к каплям пропаганды официальных СМИ и увеличить сложность онлайн-ориентации общественного мнения. Кроме того, очевидна тенденция панразвлечения и панполитизации общественного мнения в Интернете. Западные страны используют Интернет для осуществления культурной гегемонии, гегемонии общественного мнения, религиозного проникновения и т. д., стремясь контролировать силу международного дискурса, которая серьезно угрожает кибербезопасности и идеологической безопасности Китая, что приводит к тому, что экология общественного мнения более сложна, чем экология эпохи

традиционных СМИ, и экологическое управление общественным мнением в Интернете неизбежно. В вопросе строительства «Один пояс, один путь» некоторые западные страны косвенно и злонамеренно дали неверное направление. Они считают, что этот проект является деятельностью, которая вмешивается во внутренние дела других стран, пытаясь сломать стабильный порядок и дружбу, принесенные строительством «Один пояс, один путь» в страны вдоль маршрута через онлайн-войну общественного мнения.

Поэтому важность связей с общественностью и общественного мнения очевидна и приобретает все большее значение в международном сотрудничестве и цифровом обществе.

4. Реакция на общественное мнение в эпоху цифровых сетей

В настоящее время на каждого отдельно взятого гражданина воздействует радио, журналы, газеты, телевидение и Интернет. Бывает сложно отличить фальсификат от подлинных фактов, так как в череду многочисленных событий у человека просто нет времени и возможности перепроверять полученные сведения. Часто бывает ситуация, что услышав информацию из одного источника, человек принимает ее за единственно верную, помогая, тем самым, формирования ложных представлений о реальности. В любом демократическом обществе СМИ должно быть свободным и независимым от политики, стать для государства помощником, открыть для населения платформу для диалога и обсуждений [6]. С наступлением эры новых медиа люди получили более широкий доступ к новостям. Следовательно, чтобы правильно управлять отношениями с внешней общественностью, правительство должно принять правильные и разумные стратегии работы со СМИ. Медийная общественность играет двоякую роль: одна является передатчиком государственной информации, а другая - агрегатором различной социальной информации. Информация, выпущенная правительством по официальным каналам, также будет широко перепечатана Weibo, новостями и другими СМИ. Однако характеристикой эпохи новых медиа является то, что каждый может быть «создателем новостей». Как только часть неверной информации широко распространяется, имиджу правительства наносится очень серьезный ущерб. Поэтому, когда происходит общественный кризис, госведомство должно сообщать всем СМИ реальную информацию, а не «исключительно». В то же время правительство также должно в полной мере использовать телевидение, радио и другие средства массовой информации, чтобы хорошо работать в области гласности государственных связей с общественностью [9]. Государственные связи с общественностью в современном обществе устанавливаются и подерживаются на основе установления хороших отношений с

общественностью. Укрепление связи с общественностью является эффективным средством разрешения конфликтов и поддержания имиджа правительства. Поэтому правительство должно создать надежный внутренний и внешний механизм передачи и распространения информации, чтобы сформировать эффективный канал обмена информацией между правительством и обществом. Распространение государственной информации может осуществляться следующими способами. Первый – диалог. Социальные переговоры и диалог являются важной формой участия людей в решении государственных дел в нашей стране. Улучшение механизма социальных консультаций и диалога может позволить правительству понять требования общественности, чтобы предлагать решения целенаправленным образом и повысить удовлетворенность людей. Во-вторых, пресс-конференция. Информационное освещение важнейших событий в нашей стране осуществляется посредством пресс-конференций. Его авторитет и беспристрастность позволяют публике узнавать самую правдивую информацию с самой высокой скоростью. В то же время пресс-конференции могут развеять слухи и поддержать социальную стабильность. В-третьих, правительственная реклама по связям с общественностью. Государственная PR-реклама также является видом рекламы. Реклама сама по себе широко распространена и влиятельна. Размещение определенного количества правительственной рекламы по связям с общественностью оказывает определенное усиливающее воздействие на популяризацию имиджа и политики правительства. Есть много способов справиться с кризисными событиями, порочными связями с общественностью или сохранить имидж связей с общественностью, но все они требуют совместных усилий правительств, народов и мира для достижения.

Если взять в качестве примера кризисное общественное мнение, то с наступлением эпохи глобализации кризисы, с которыми столкнулись страны, не только ограничиваются рамками их собственных регионов, но и распространяются на мировой порядок. С точки зрения государственных менеджеров, страны должны расширять международное сотрудничество. В последние годы страны помогали друг другу во время кризиса, и международное сообщество также уделяло пристальное внимание управлению кризисом. Как обеспечить наиболее эффективное предотвращение, наиболее своевременное реагирование и наиболее эффективное обобщение всегда были долгосрочными заботами Организации Объединенных Наций. Сам общественный кризис чрезвычайно вреден и разлит. Поэтому трудно решить проблему эффективно и быстро, опираясь только на силу одной страны. В будущем антикризисном управлении необходимо мобилизовать различные страны мира для участия в реагировании на кризис.

Возьмем, к примеру, игру между Китаем и США: между Китаем и США существует очевидная асимметричность отношений в игре публичной дипломатии: США являются сильным игроком в игре, а Китай — более слабым. С точки зрения возможностей публичной дипломатии США в настоящее время сильнее, чем Китай в целом, и их способность контролировать распространение информации в публичной дипломатии, особенно их руководящая сила и влияние на международное общественное мнение, сильнее, чем у Китая. Что касается готовности конкурировать, то США полны решимости конкурировать с Китаем, и их намерение состоит в том, чтобы заставить международное сообщество не одобрять Китай и не доверять ему, а также подорвать международное общественное мнение в пользу подъема Китая; в то время как Китай не намерен конкурировать с США, его намерение, что более важно, состоит в том, чтобы разъяснить, что США атакуют непонимание Китая международным сообществом и стремятся к большему пониманию и признанию[10]. Поэтому, имея дело с кризисным общественным мнением, национальное правительство должно выбрать правильное направление и сломать стереотипы других стран о своей стране. Во время эпидемии Китай принял политику в отношении поездок и предотвращения эпидемий, изолировал посетителей из районов повышенного риска и эффективно контролировал распространение вируса, но иностранные СМИ обвинили его в нарушении прав человека; Китай использовал большие данные для отслеживания тесных контактов, но был обвинен во вторжении в частную жизнь. Напротив, Южная Корея приняла аналогичные меры, но получила признание и одобрение других стран. Из-за различных идеологий и методов управления некоторые западные страны часто нападают на проблемы с правами человека в Китае. Поэтому в будущей практике построения внешнего имиджа Китаю следует сознательно сокращать представление соответствующих деликатных вопросов, избегать углубления стереотипа внешнего мира о Китае или решать споры и сомнения, активно решать проблемы и реагировать на недопонимание действиями.

5. Заключение

В цифровом обществе неоспоримым фактом является то, что распространение связей с общественностью и общественного мнения имеет постоянно расширяющееся влияние. Его важность и влияние заслуживают внимания всех стран, обществ, масс и средств массовой информации. В аспекте поддержания имиджа по связям с общественностью и распространения информации в СМИ необходимо координировать и сотрудничать со всеми звеньями. В то же время в стадии бурного развития информации будут различные кризисные связи с общественностью в сферах национальной игры и

политической конкуренции, а кризис общественного мнения также является важным средством кризиса. В процессе антикризисного управления, если общественность сможет активно сотрудничать и силы всех сторон в обществе смогут объединиться, то опасность кризиса будет уменьшена. Важность государственных связей с общественностью в антикризисном управлении очевидна. Поэтому создание и совершенствование организационного механизма государственных связей с общественностью может повысить эффективность работы государственных ведомств и предотвратить уклонение от ответственности между функциональными подразделениями. Чтобы быстро и эффективно устранить вред, причиненный общественным кризисом, правительства разных стран должны в полной мере использовать положительную роль государственного механизма организации связей с общественностью. В цифровом обществе бурное развитие цифровых медиа, научно-технической информации и других каналов обязательно принесет в будущем комплексные изменения, имеющие как преимущества, так и недостатки в поддержании связей с общественностью и среде общественного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емец И. А. (2020). Дихотомия субъекта и объекта в общественном мнении. *Культура и цивилизация (Донецк)*, (1 (11)), 61-66.
2. Синютина Е.В. (2021). Влияние СМИ на формирование общественного мнения // *Инновационная наука*, (3), 92-93.
3. Оспанова А.О. (2021). Общественное мнение как способ формирования общественного сознания // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*, (4-1), 141-142.
4. Ильман Субханович Алипулатов (2020). Власть и общество. Новый формат взаимодействия // *Образование и право*, (6), 34-37. doi: 10.24411/2076-1503-2020-00341
5. Хацкевич Александр (2018). Влияние сми на общественное мнение. *StudNet*, 1 (1), 6-8.
6. Фокина Елена Сергеевна (2021). Влияние СМИ на управление общественным мнением в условиях быстро меняющейся реальности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, (4-1), 174-176.
7. 高慧军 & 黄华津.(2019).新时代我国政府公共关系优化研究. *中国行政管理*(06),16-21. doi:10.19735/j.issn.1006-0863.2019.06.03.
8. 张辉.(2018).“一带一路”倡议中的国际公关. *国际公关*(01),94-96. doi:10.16645/j.cnki.cn11-5281/c.2018.01.031.
9. 潘玮 & 苏立宁.(2021).公共危机视角下政府公共关系作用分析——以新冠疫情为例. *山西经济管理干部学院学报*(03),20-23. doi:

10. 金新 & 贾梦茜.(2021).中美公共外交博弈：叙事构建与策略选择. *国际展望*(06),10-33+145-146. doi:10.13851/j.cnki.gjzw.202106002

В. А. Воронин,

аспирант, кафедры мировой экономики СПбГУ

Анализ результатов деятельности межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству

Аннотация. Отличительной чертой отношений между Россией и Китаем является высокий уровень внешнеполитического сотрудничества. Россия оценивает Китай как стратегического партнера, что очень важно в данный период геополитической напряженности. Несмотря на позитивный политический климат, между Россией и Китаем наблюдается несбалансированность инвестиционных потоков как по объемам, так и по сферам вложения средств. Для увеличения и диверсификации инвестиционных потоков, укрепления торгово-экономических связей и преодоления внешнеэкономических ограничений, в 2014 году была создана Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству (МПК). В статье анализируется деятельность МПК за семилетний период, описываются успешные шаги по реализации проектов, выявляются основные барьеры, препятствующие успешному сотрудничеству между странами, и даются рекомендации для дальнейшей работы Комиссии.

Ключевые слова: Россия, Китай, инвестиционное сотрудничество, Межправительственная Российско-Китайская комиссия.

Создание межправительственных комиссий и рабочих групп по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству часто применяемая практика как во всем мире, так и в России. При этом, функции российского секретариата межправительственных комиссий осуществляет Министерство экономического развития РФ. Российская часть МПК, как правило, возглавляется членами Правительства России, их заместителями, а также руководителями федеральных служб. По состоянию на конец 2021 года, российская сторона заключила соглашения о создании МПК и рабочих групп со 107 странами мира в разных областях деятельности [14].

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству была создана по инициативе президента Российской Федерации В. В. Путина и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в 2014 году для координации и укрепления практического взаимодействия стран в инвестиционной сфере [3].

Главными задачами МПК являются содействие реализации инвестиционных проектов в неэнергетической сфере и снижение административных и торговых барьеров между двумя странами.

С российской стороны Председателем МПК является первый заместитель Председателя Правительства РФ А.Р. Белоусов. Департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития России осуществляет функции Секретариата российской части Комиссии. С китайской стороны Председателем Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству является Заместитель Премьера Государственного совета КНР Хань Чжэн. В Китае деятельность Комиссии регулируется государственным комитетом КНР по развитию и реформам [11].

Деятельность Комиссии сводится, главным образом, к координации действий органов исполнительных властей обеих стран по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), налаживанию взаимодействия между хозяйствующими субъектами и финансовыми учреждениями двух стран с возможным обеспечением долевого и долгового финансирования инвестиционных проектов, обеспечению недискриминационных условий деятельности хозяйствующих субъектов операторов инвестиционных проектов комиссии [4].

Обе стороны, во время саммитов и правительственных заседаний, многократно отмечали высокую значимость МПК и ее положительное влияние на ускорение темпов роста инвестиций. Успешная реализация мероприятий, в рамках проектов комиссии, направлена на исполнение установленной Президентом РФ и председателем КНР цели по стремлению достижения к 2024 году оборота товаров и услуг, между государствами, в размере 200 млрд долл. США [13]

Для реализации возложенных задач МПК осуществляет следующие функции:

- определение основных направлений инвестиционного сотрудничества и его приоритетных областей;
- координация двустороннего инвестиционного сотрудничества в неэнергетических секторах экономики;
- содействие заинтересованным коммерческим организациям в подготовке и реализации совместных проектов;
- выявление и устранение барьеров в инвестиционном сотрудничестве, с целью защиты интересов инвесторов России и Китая;
- содействие обмену информацией между, сторонами, по вопросам двустороннего инвестиционного сотрудничества;

- анализ эффективности реализации двусторонних инвестиционных проектов.

Отбор инвестиционных проектов, для их дальнейшего воплощения, происходит по определенной процедуре. Все инвестиционные проекты должны соответствовать регламенту МПК для их реализации. Сумма инвестиций должна быть не менее 15 млн долл. США. Проект должен иметь предварительное технико-экономическое обоснование и оказывать положительное влияние на социально-экономическое и отраслевое развитие двух стран. Также проект направлен на содействие решению существующих экономических, социальных и экологических проблем [11].

За семь лет работы МПК можно проследить, по итогам ежегодных заседаний, возрастающее число рассматриваемых проектов (см. рис. 1)

Рис. 1. Динамика количества проектов МПК

Источник: Сделано автором на данный МПК, (2020) [7]

Так, в 2014 году, на первом заседании было представлено 32 инвестиционных проекта [5]. На конец 2020 г. в портфеле комиссии имеется 92 утверждённых проекта на общую сумму свыше 151 млрд долл. США в различных сферах экономики. В числе проектов 70 объектов были отмечены как значимые и 22 как перспективные. (см. рис. 2).

Рис. 2. Значимые проекты по сферам реализации
 Источник: Сделано автором на основе отчета о проектах МПК, (2020) [8]

По состоянию на ноябрь 2020 года 17 инвестиционных проектов на сумму 13,6 млрд долл. США, включенных в перечень значимых, были сданы в эксплуатацию, а также 26 инвестиционных проектов находятся в стадии реализации [9]. Таким образом, 25 проектов все еще находятся на стадии переговоров или поиска партнеров. Известно, что 2 проекта “Строительство большого порта Зарубино (Приморский край)” и “Строительство цементного завода в Ульяновской области” в 2018 году были заморожены. В частности, строительство большого порта «Зарубино» породило конфликт интересов инвесторов и строителей, а также проект испытал недостаток гос. инвестиций из-за отсутствия четкой финансовой модели [6]. Что касается строительства цементного завода в Ульяновской области, строительство заморожено по причине недовольства населения ухудшением экологической обстановки в области, которое вызовет введение завода в эксплуатацию [1].

Одним из самых дорогостоящих проектов является строительство высокоскоростной магистрали (ВСМ) «Москва — Казань» с общей

стоимостью в 21,4 млрд долл. США [8]. В 2014 году между Минтрансом России, ОАО «РЖД», Государственным комитетом КНР по развитию и реформе и корпорацией «Китайские железные дороги» был подписан Меморандум о сотрудничестве. В 2015 году, был подписан договор на выполнение работ по инженерным изысканиям и проектированию ВСМ «Москва – Казань» и разработана схема реализации проекта. Однако, реализация проекта высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) между Москвой и Казанью отложена, из-за высокой стоимости и необходимости изучения пассажиропотока на этом направлении. Хотя можно отметить, что строительство ВСМ входит в утверждённую транспортную стратегию РФ на период до 2030 года [10].

Из положительных примеров по осуществлению проектов стоит выделить работу по строительству и вводу в эксплуатацию пограничного мостового перехода через реку Амур (Хэйлуцзян) Благовещенск – Хэйхэ, завода по производству автомобилей Great Wall под маркой Haval в Тульской области, создание совместного производства двигателей КАМАЗ и Weichai в Ярославской области [9]. Также создание российско-китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке в Приморском крае, относящегося к территории опережающего развития «Михайловский» [2].

Среди проблем, оказывающих негативное влияние по продвижению проектов, можно перечислить недостаток финансирования некоторых проектов, отсутствие четких финансовых моделей, дороговизну логистических процедур, низкая норма доходности, затягивание времени по поиску партнеров и бюрократические барьеры.

Необходимо сказать, что 26 ноября 2021 года прошло восьмое заседание Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. По итогам заседания было отмечено, что за 9 месяцев 2021 года двусторонний товарооборот увеличился на 32% (до 98,9 млрд долл. США). Объем накопленных прямых инвестиций из Китая в Россию, после сокращения из-за «ковидных» ограничений в прошлом году, вырос за первое полугодие этого года на 15%. В связи с пандемией коронавируса, Россия и Китай были вынуждены вносить изменения в инвестиционную стратегию своих стран, что привело их к обсуждению новых совместных проектов в областях медицины, фармацевтики, высоких технологий и медиа сфере. Особое внимание было уделено двустороннему сотрудничеству в области производства вакцин от COVID-19 и проектов в сфере газохимии [13].

В то же время, на восьмом заседании МПК, стороны согласовали новый перечень значимых проектов российско-китайского инвестиционного сотрудничества с заявленным объемом инвестиций свыше 120 млрд долл. США. Статус значимых получили проекты российско-китайского

международного сотрудничества в области производства вакцин – на 50 млн долл. США, газохимического комплекса в поселке Усть-Луга, производства бытовой техники марки «Хайэр» в городе Набережные Челны – объемом 198 млн долл. США [13]. На восьмом заседании был представлен новый перечень перспективных совместных проектов, в который войдут 3 новых проекта: по созданию производства формалина и смол в Тульской области; по строительству Владивостокской кольцевой автодороги; по созданию промышленно-логистического парка вблизи моста Нижнеленинское – Тунцзян.

В заключении можно сказать, что деятельность Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству положительно отражается на реализации проектов и росте торгово-экономического сотрудничества. Тем не менее, за семилетнюю работу МПК смогла реализовать лишь 17 проектов. В связи с этим необходимо активизировать работу по увеличению числа завершенных проектов. Для повышения эффективности работы рекомендуется предусмотреть более значимые проекты на сегодняшний день и увеличить их финансирование, а также обеспечить недостающими ресурсами материально-техническую базу и провести совместную работу по привлечению высококлассных специалистов в каждой из областей проектов.

На данный момент МПК поддерживает в основном большие межгосударственные проекты и недостаточно уделяется внимания малому и среднему бизнесу, предприятиям, которого нелегко пришлось в период пандемии. В целях поддержки таких предприятий необходимо создание и продвижение совместных проектов между российскими регионами и китайскими провинциями. Также Комиссии следует привлекать инвестиционные проекты, направленные на перспективное развитие всеобъемлющего партнерства по вопросам развития Арктического региона и территорий Дальнего Востока.

Список литературы

1. “Китайцы из корпорации "Conch" закрыли проект цемзавода и уехали из города”, Ульяновск онлайн, 2019, электронный ресурс: https://73online.ru/r/kitaycy_iz_korporacii_konch_zakryli_proekt_cemzavoda_i_uehali_iz_goroda_evrocement_prodolzhaet_pylit-73534
2. “Крупнейший на Дальнем Востоке агрокомплекс открывается в Приморье”, *Восток-Медиа*, 2021, электронный ресурс: <https://vostokmedia.com/news/economy/17-06-2021/krupneyshiy-na-dalнем-vostoke-agrokompleks-otkryvaetsya-v-primorie>
3. “Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству”, *Минэкономразвития России*, электронный

ресурс: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d16/mezhpravitelstvannaya_rossiysko_kitayskaya_komissiya_po_investicionnomu_sotrudnichestvu/

4. “Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству”, *Минэкономразвития России*, электронный ресурс: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/investcoop/ruschin/>

5. “Межправительственная Российско-Китайская комиссия”, *Invest in Russia*, 2020, электронный ресурс: <https://ru.investinrussia.com/rossijsko-kitajskaya-komissiya>

6. “Многообещающий порт Зарубино”, *Морские порты №1*, 2020, электронный ресурс: <http://www.morvesti.ru/analitika/1688/84824/>

7. “МПК в цифрах”, *Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству*, 2020, электронный ресурс: <https://mpk-cn.ru/dashboard>

8. “О проектах комиссии”, *Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству*, 2020, электронный ресурс: https://mpk-cn.ru/content/docs/O%20проектах%20комиссии_7%20МПК.pdf

9. “Протокол седьмого заседания Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству”, *Минэкономразвития России*, 2020, электронный ресурс: https://www.economy.gov.ru/material/file/a10ea53e73ad8ea58da5bd3eede0c19a/Protokol_7-go.pdf

10. “Распоряжение от 22 ноября 2008 г. No 1734-р”, *Правительство Российской Федерации*, 2008, электронный ресурс: <http://static.government.ru/media/files/Z31ADuvq0eoXlknPdhwWRYI2ISdhpas.pdf>

11. “Регламент отбора и мониторинга проектов”, *Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству*, Электронный ресурс: <https://mpk-cn.ru/content/docs/Регламент%20отбора%20и%20мониторинга%20проектов%20Комиссии.pdf>

12. “Россия и Китай согласовали новый перечень значимых проектов объемом свыше 120 млрд долларов”, *Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству*, 2021, электронный ресурс: <https://mpk-cn.ru/news/42053>

13. “Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов”, *Минэкономразвития России*, 2020, электронный ресурс: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrld_dollarov.html

14. “Структура и график проведения заседаний межправительственных комиссий” *Министерство экономического развития РФ*, электронный ресурс: http://www.ved.gov.ru/at_mpk/

Приложение

Таблица 1. Статус реализации инвестиционных проектов МПК

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
1.	Строительство высокоскоростной магистрали «Москва — Казань» Отрасль: инфраструктура	1 МПК		\$ 21,4 млрд
2.	Строительство большого порта Зарубино (Приморский край) Отрасль: инфраструктура	1 МПК		До \$ 3,5 млрд
3.	Развитие сети региональных аэропортов в Иркутской области и Красноярском крае Отрасль: инфраструктура	1 МПК		До \$ 900 млн
4.	Сооружение трансграничного российско-китайского железнодорожного моста Нижнеленинское - Тунцзян (ЕАО) Отрасль: инфраструктура	2 МПК		\$ 620 млн
5.	Развитие производственно-торговой зоны деревообрабатывающей промышленности в Томской области Отрасль: производство	1 МПК		\$ 960 млн
6.	Создание зоны сотрудничества в области лесной промышленности (Забайкальский край) Отрасль: производство	1 МПК		\$ 521 млн
7.	Совместное российско-китайское производство бутадиен-нитрильных каучуков в Шанхае Отрасль: производство	1 МПК		\$ 120 млн
8.	Строительство газохимического комбината в Амурской области Отрасль: производство	1 МПК		Закрытая информация

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
9.	Строительство тракторного завода в Оренбургской области Отрасль: производство	2 МПК		\$ 70 млн
10.	Строительство завода по производству холодильников в Республике Татарстан Отрасль: производство	2 МПК		\$ 56млн
11.	Создание совместного предприятия по производству инсулина в Московской области Отрасль: производство	2 МПК		\$ 120 млн
12.	Индустриальный парк по развитию деревоперерабатывающего комплекса в Иркутской области Отрасль: производство	2 МПК		\$ 130 млн
13.	Строительство завода по производству химических удобрений в Пермском крае Отрасль: производство	2 МПК		3,5 млрд руб.
14.	Создание индустриального комплекса по производству алюминиевой продукции на территории провинции Хэнань (Китай) Отрасль: производство	2 МПК		\$ 3,4 млрд
15.	Разработка Березовского железорудного месторождения (Забайкальский край) Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	1 МПК		\$ 770 млн (4,8 млрд юаней)
16.	Разработка Озерского свинцово-цинкового месторождения (Забайкальский край) Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	1 МПК		\$ 0,95 млрд

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
17.	Освоение Удоканского месторождения меди (Забайкальский край) Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	1 МПК		1-я очередь: первоначальные капитальные затраты: ≈\$2.1 млрд* 2-я очередь: капитальные затраты: до \$4.1 млрд
18.	Строительство горно-обогатительного комбината на Элегестском месторождении в Республике Тува Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	1 МПК		\$ 5 млрд
19.	Освоение Баймского медно-порфирового месторождения в Чукотском автономном округе Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	1 МПК		\$4,2 млрд
20.	Разработка Таежного железорудного месторождения в Республике Саха (Якутия) Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	1 МПК		\$ 1,62 млрд
21.	Развитие деревообрабатывающего комплекса в Хабаровском крае Отрасль: производство	2 МПК		\$ 1,42 млрд
22.	Освоение Быстринского месторождения в Забайкальском крае Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	2 МПК		\$ 1,5 млрд
23.	Разработка свинцово-цинкового рудного месторождения в Республике Тува Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	2 МПК		\$ 565 млн

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
24.	Строительство горно-металлургического комбината на базе Зашихинского редкометалльного месторождения в Иркутской области Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	2 МПК		16 млрд руб.
25.	Строительство завода по производству автомобилей Great Wall под маркой Haval в Тульской области Отрасль: производство	2 МПК		\$ 500 млн
26.	Строительство завода по производству автомобилей Lifan industry Group в Липецкой области Отрасль: производство	2 МПК		\$ 1 млрд
27.	Создание совместного производства двигателей КАМАЗ и WEICHAI в Ярославской области Отрасль: производство	2 МПК		\$ 200 млн 1,088 млрд рублей
28.	Обновление парка воздушных судов авиакомпании «Якутия» на основе лизинга Отрасль: разное	2 МПК		\$ 304,5 млн
29.	Российско-китайская агропромышленная зона (Приморский край) Отрасль: сельское хозяйство	2 МПК		\$ 556 млн
30.	Строительство центра обработки данных (ЦОД) в Сибири Отрасль: научно-техническое сотрудничество	1 МПК		\$ 250 млн
31.	Строительство международного центра торговли «Гринвуд» в Москве (объекты второй очереди) Отрасль: инфраструктура	1 МПК		\$ 266 млн

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
32.	Строительство российского-китайского выставочного центра «Дружба» в Санкт-Петербурге Отрасль: инфраструктура	2 МПК		\$ 700 млн
33.	Строительство сухогрузного района морского порта «Тамань» в Краснодарском крае Отрасль: инфраструктура	3 МПК		\$ 1,98 млрд
34.	Строительство заводов по производству одноразовых медицинских инструментов в Нижегородской области и Краснодарском крае Отрасль: производство	3 МПК		\$ 75-85 млн
35.	Строительство лесохимического комплекса в Красноярском крае Отрасль: производство	3 МПК		\$ 2,1 млрд
36.	Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины в г. Амурск Хабаровского края Отрасль: производство	3 МПК		\$ 150 млн
37.	Создание на Дальнем Востоке сети агрологистических центров Отрасль: сельское хозяйство	3 МПК		\$ 136 млн
38.	Строительство завода по производству метанола в Иркутской области Отрасль: производство	3 МПК		\$ 846 млн 55 млрд руб.
39.	Строительство цементного завода в Ульяновской области Отрасль: производство	3 МПК		\$ 500 млн
40.	Строительство высокоскоростной магистрали Самара-Гольяты Отрасль: инфраструктура	3 МПК		\$ 115 млн

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
41.	Создание совместного предприятия по производству кабеля в провинции Хэбэй Отрасль: производство	3 МПК		\$ 247 млн
42.	Строительство мостового перехода через р. Лена в районе г. Якутска Отрасль: инфраструктура	3 МПК		\$ 2,3 млрд
43.	Строительство российско-китайских инновационных технологических парков Отрасль: научно-техническое сотрудничество	3 МПК		\$ 200 млн
44.	Строительство многофункционального жилого комплекса «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге Отрасль: инфраструктура	3 МПК		\$ 1,6 млрд
45.	Совместное производство высокоскоростного подвижного состава Отрасль: производство	3 МПК		Нет данных
46.	Строительство тракторного завода в Республике Башкортостан Отрасль: производство	3 МПК		\$ 309 млн
47.	Создание транзитно-карантинного элеватора (терминала) по перевалке зерна в Забайкальском крае Отрасль: сельское хозяйство	3 МПК		\$ 85 млн 6,2 млрд рублей
48.	Создание завода по производству метанола в Амурской области Отрасль: производство	4 МПК		\$ 550-600 млн
49.	Строительство сооружений и логистических центров, сопутствующих	4 МПК		

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
	мостовому переходу в районе Нижнеленинское-Тунцзян Отрасль: инфраструктура			
50.	Создание производственных мощностей станкостроительного завода в Московской области Отрасль: производство	4 МПК		\$186 млн
51.	Создание терминально-логистического комплекса «Белый Раст» в Московской области Отрасль: инфраструктура	4 МПК		\$ 310 млн
52.	Строительство комплекса по аквакультуре в Приморском крае Отрасль: производство	4 МПК		14,5 млн \$
53.	Строительство завода по производству метанола в Находке Отрасль: производство	4 МПК		\$ 1,8 млрд
54.	Строительство горно-обогатительного комбината на Ак-Сугском медно-порфировом месторождении (Республика Тыва) Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	4 МПК		\$ 2,7 млрд
55.	Строительство российской части автомобильной дороги Китай – Западная Европа (Меридиан) Отрасль: инфраструктура	4 МПК		\$ 10 млрд
56.	Строительство автомобильного моста в районе городов Благовещенск – Хэйхэ Отрасль: инфраструктура	4 МПК		\$ 190 млн

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
57.	Канатная дорога между городами Благовещенск и Хэйхэ Отрасль: инфраструктура	4 МПК		\$ 80 млн
58.	Инновационный кластер с технопарком и сопутствующей инфраструктурой «Ростех-сити» в г. Москве Отрасль: научно-техническое сотрудничество	5 МПК		90 млрд рублей
59.	Создание центра китайской культуры в России на базе гостинично-ресторанного комплекса «Пекин» Отрасль: разное	5 МПК		5,6 млрд рублей
60.	Создание Российско-китайского венчурного фонда Отрасль: разное	5 МПК		100 млн \$
61.	Технологические долины в сфере алюминиевой промышленности в Красноярском крае, Республике Хакасия, Волгоградской области Отрасль: производство	5 МПК		400 млн \$ (Красноярская технологическая долина)
62.	Строительство целлюлозно-бумажного комбината в Хабаровском крае Отрасль: производство	5 МПК		1,5 млрд \$
63.	Развитие деревоперерабатывающей промышленности ООО «Сибирьлес» в Томской области Отрасль: производство	5 МПК		30 млн \$
64.	Агропромышленный парк в Пензенской области Отрасль: сельское хозяйство	5 МПК		160 млн \$

№	Проект	Заседание комиссии (утверждение)	Статус	Объем инвестиций
65.	Создание медицинского кластера на территории АО «Портовая особая экономическая зона «Ульяновск» Отрасль: научно-техническое сотрудничество	5 МПК		1,5 млрд \$
66.	Строительство нового портового района «Горки» в Ленинградской области Отрасль: инфраструктура	5 МПК		
67.	Строительство животноводческих комплексов в Томской области Отрасль: сельское хозяйство	5 МПК		50 млрд руб.
68.	Разработка Ключевского золоторудного месторождения в Забайкальском крае Отрасль: добыча и переработка полезных ископаемых	5 МПК		
69.	Создание логистической компании «Ямал» Отрасль: инфраструктура	5 МПК		
70.	Строительство газохимического комплекса по производству метанола мощностью 600 тыс. тн в год в Свердловской области Отрасль: производство	5 МПК		451 млн евро

Статусы проектов:

 – проект сдан в эксплуатацию
 – проект в стадии реализации
 – ведутся переговоры
 – поиск партнера
 – проект заморожен

Источник: Сделано автором на основе отчета о проектах МПК, (2020) [8]

Ду Сяогун,
учащаяся аспирантуры направления
«Социологические науки» СПбГУ

Социально-экономическое развитие фондового рынка Китая в условиях цифровизации

Резюме: За последние десять лет на фондовом рынке Китая масштабы транзакций акций постоянно расширяются, а количество инвесторов растет. Развитие цифровых технологий и Интернета существенно изменяет способы коммуникации людей и образ их жизни. Мобильные платежи постепенно вытесняют платежи наличными, денежные сбережения населения постепенно перемещаются с банков на фондовый рынок, все больше и больше людей в Китае начинают изучать инвестирование. В развитии этого процесса интересную роль играет традиционная китайская культура. Но несмотря на то, что цифровизация фондового рынка в Китае дает большому числу людей возможность участвовать в инвестициях, многие инвесторы начинают заниматься инвестициями, не в полной мере осознавая, что такое фондовый рынок. На сегодняшний день обучение инвесторов и создание профессионального сообщества остается самой трудной и главной задачей для дальнейшего развития китайского фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, ценные бумаги, фонды, онлайн-финансы, цифровизация, экономическая социология, Китай

В современном Китае развитие фондового рынка началось с создания Шанхайской фондовой биржи (основана 26 ноября 1990 г.) и Шэньчжэньской фондовой биржи (основана 01 декабря 1990 г.), и эти биржи успешно существуют уже более 30 лет. За последние десять лет масштабы транзакций акций на фондовом рынке Китая постоянно расширяются, а количество инвесторов растет. По состоянию на октябрь 2021 года количество китайских инвесторов превысило 190 миллионов человек, а оборот фондового рынка Китая за октябрь 2021 г. превысил 138 триллионов юаней, или примерно 1500 триллионов рублей [1]. Развитие цифровых технологий и Интернета не только изменило способы коммуникации людей, но и образ жизни, а также способствовало цифровизации фондового рынка в Китае. Ниже мы рассмотрим, как цифровое развитие повлияло и влияет на развитие современного китайского фондового рынка, а также на его социокультурные особенности.

На самой ранней стадии развития фондового рынка китайские инвесторы постоянно и регулярно ходили в Зал брокерских компаний во время транзакции (09:30-11:30, 13:00-15:00) в рабочие дни, чтобы

совершать сделки, потому что инвесторы могли узнать изменение цен акций только через цифровой экран брокерских компаний, и только сотрудники брокерских компаний могли подать запрос на продажу и покупку акций на фондовой бирже. В то время из-за нехватки времени и ограничения места китайскими инвесторами были в основном пожилые люди, фрилансеры и бизнесмены с собственными средствами, а количество инвесторов на фондовом рынке было очень мало. Они собирались в одном зале каждый день, чтобы обсуждать рыночные котировки, делиться опытом торговли акций и разговаривать об интересных событиях, с которыми они столкнулись в собственной жизни. Многие инвесторы подружился и смогли построить прочные социальные связи на почве торговли акциями.

После того как появились персональный компьютер и мобильный телефон, ситуация изменилась. Инвесторы постепенно перестали ходить в брокерские компании и начали заниматься сделками акций дома через Интернет. На сегодняшний день мы больше не увидим большой экран и зал для инвесторов в брокерских компаниях. Все инвесторы самостоятельно занимаются своих покупками и продажей с помощью компьютера и мобильного телефона в любых им удобных местах, не общая ни с какими другими инвесторами. Способ общения людей также изменился: от персонифицированного общения лицом к лицу на общение через Интернет с незнакомыми пользователями сети.

Когда речь идет об интернет-финансах в Китае, помимо хорошо известных онлайн-банков и онлайн-торговли ценными бумагами, необходимо упомянуть и онлайн-управление финансами. Среди них наиболее представительным финансовым продуктом является Yuebao, первый онлайн фонд с низким риском, проданный в Alipay, у которого превышает 900 миллионов китайских пользователей в 2020 г. [2]. Таким образом Alibaba открыла новую эру онлайн-управления личными финансами в Китае.

Платежная платформа Alipay в основном используется для перевода и расчета денежных средств при совершении покупок в Интернете. В июне 2013 года Alipay запустила для своих пользователей услугу с добавленной стоимостью Yuebao. Высокая доходность Yuebao, низкий порог покупки в 1 юань и 0 транзакционных издержек [3] быстро привлекли большое количество мелких клиентов и клиентов среднего класса. Они переводили свои денежные средства в Alipay, чтобы получить высокую ставку Yuebao.

Таким образом обычные люди, не разбирающиеся в управлении капиталом, постепенно повышали осведомленность об инвестициях.

Крупные банки и фондовые компании также следовали примеру Alipay один за другим, открывая новую эру общенационального финансового управления. Yuebao – это фонд с низким риском, его средства вкладываются в ценные бумаги, такие как различные облигации и банковские векселя. Хотя в то время люди не знали, что это было, даже многие из них думали, что Yuebao – просто депозит под высокие проценты. Прошло почти 10 лет с основания Yuebao, и сейчас все финансовые организации в Китае, у которых находятся денежные средства населения, продают фонды с низким риском, которые можно купить на очень маленькую сумму, и которые позволяют оплачивать покупки непосредственно долей этого фонда.

Tencent, другой крупный китайский интернет-гигант, в августе 2013 года также запустил функцию оплаты [4] на WeChat, социальной платформе для массы людей, в том числе функцию «красный конверт» во время Праздника весны 2014 года. Внедряя новые технологии оплаты, компания сделала ставку на традиционную культуру и традиционные ценности Китая. В традиционной китайской культуре красный цвет символизирует счастье и удачу. Китайцы привыкли, что во время Нового года старшее поколение дарят молодому поколению красный конверт с деньгами в надежде послать молодому поколению добрые благословения и удачу.

Электронные «красные конверты» быстро завоевали общее признание китайцев красивыми и сменными обложками, удобным и быстрым способом создания «красного конверта», причем не надо было покупать конверты и получить наличные в банках. Раньше родственники и друзья ходили друг к другу в гости, поздравляли с Новым годом и дарили новогодние подарки именно лицом к лицу, сейчас же принято отправлять друг другу сообщение с пожеланиями и «красный конверт». 12 декабря 2014 года к Alipay присоединились к более 20 000 офлайн-предпринимателей, чтобы отмечать праздник Двойных 12, при котором покупатели получают 50% скидки с использованием Alipay. Таким образом Alipay создал сотрудничество с офлайн-предпринимателями и привил населению новые практики платежей.

Похожим способом действовал WeChat Pay. 8 августа 2015 года WeChat Pay с десятью ведущими банками Китая и более ста тысячами предпринимателей по всей стране совместно запустили первый праздник мобильных платежей – праздник без наличных [5]. Во время продвижения безналичного способа оплаты, акцент делался на более низком уровне выбросов углерода и экологически чистых технологиях. Целый

ряд больших скидок и рекламных акций был запущен компанией, чтобы стимулировать людей платить картами или через WeChat Pay.

С тех пор мобильные платежи постепенно вытеснили платежи в бумажной валюте. Денежные средства населения постепенно переместились с банковских депозитов на различные финансовые продукты. Масштабы фондов на рынке ценных бумаг постепенно расширялись. Люди больше и больше думали об инвестициях и финансовом управлении. В то же время по Китаю прокатилась серия новых фестивалей, продвигающих культуру онлайн-покупок, таких, как 88 безналичных дней, День двойных 11, 518 годовщин магазина Tmall (отделение Taobao), где 518 означает 18 мая (18.05), Двойные 12 и т.д.

В китайской культуре двойное число символизирует счастье, удачу и гармонию. В Китае принято дарить четное количество подарков, люди предпочитают применять чётное число, когда дело касается номера телефона, номера автомобиля, номера банковской карты и т.п. Древние китайские предки считали, что у вещей всегда две стороны (или свойства), которые взаимодополняют друг друга, образуя единое целое. Так, существуют две стороны: положительная и отрицательная, мужская и женская, одинокая и семейная и т.д. Число 1 – это символ одиночества, а день двойных 11 (11 ноября) называют день холостяка. Число 5 звучит как слово “я”, “1” звучит как слово “быть” и “8” звучит как слово “разбогатеть”, соответственно “518” (18 мая) трактуется как фраза “я буду богатым”, это приносит удачу. Большое количество людей, особенно молодое поколение, отмечают эти праздники, тратя много денег и покупая много товаров в эти дни. Таким образом формируются новая потребительская концепция и новая культура потребления в Китае.

В 2020 году коронавирус оказал огромное влияние на жизнь людей во всех странах мира. Ограничения контактов людей и сокращение количества поездок стимулировало цифровое развитие всех отраслей общества. «Фонды» и «акции», несомненно, являются ключевыми словами этого года. Согласно Статистическому ежегоднику китайской депозитарно-клиринговой корпорации ценных бумаг за 2020 год, количество инвесторов в конце 2020 года увеличилось на 11,28% по сравнению с предыдущим годом. В течение недели после китайского праздника Весны из-за того, что люди находились дома, объем транзакций на фондовом рынке достиг 4,14 трлн юаней, что на 43,57% больше, чем в предыдущем месяце [6].

Поколение восьмидесятых стали основной массой инвесторов на фондовом рынке, и более 25% семей готовы тратить более 50% своих активов на покупку акций [7, с. 2-3]. Прирост количества инвесторов

ускорялся, и больше половины новых «вкладчиков инвестиционных фондов» в 2020 году были уже поколением 90-х [10, с. 11]. Слово «фонд» неоднократно становилось самым популярным в поисковых запросах в Интернете, а более эффективные менеджеры фондов становились настоящими «звездами» для многих китайских молодых людей. Если раньше было не принято обсуждать тему денег, то в современном обществе люди часто стали разговаривать о фондах и акциях. Тема покупки акций и фондов стала популярным поводом для общения и первым предложением поздравлений молодых людей. Если раньше из-за нехватки продуктов в 60-х, 70-х годах прошлого века первым предложением поздравлений было «Вы покушали?», то сейчас молодые люди начали спрашивать: «Повысили ли фонд?». Но существуют и очевидные минусы. В онлайн-комментариях фондов и акций люди оставляли сообщения о различных темах, таких, например, как «свидания вслепую», «рекомендации акции», «обсуждении жизни» и т.д. И везде появляются жалобы и проявления крайнего неудовольствия, когда цены акций или фондов падают. Когда повышаются цены акций и фондов люди наоборот одобряются и чрезмерно восхваляются.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что развитие науки и технологий постепенно формируют более широкий, даже неограниченный рынок из первоначального пространственно-ограниченного фондового рынка Китая. Инвесторам больше не нужно ехать в фиксированное место для совершения сделок. Цифровизация фондового рынка сделала транзакцию акций и фондов удобнее и быстрее, вовлекая все больше потенциальных и реальных инвесторов. Но существуют и очевидные негативные последствия цифровизации: информации в Интернете слишком много, беспорядочные оценки «молодых» инвесторов влияют также на других «молодых» инвесторов, которые хотят получить информацию. Многие инвесторы не в полной мере осознают, что они купили, и на их решение большое влияние оказывает информация в сети. Совершение же сделки с ценными бумагами должно быть рационально, на рынке большое значение имеют именно профессиональные знания. Обучение инвесторов, профессионализация, построение социальных связей и профессионального сообщества инвесторов являются самыми трудными и главными задачами для дальнейшего развития китайского фондового рынка.

Изучение финансов – традиционное направление исследований в экономической социологии, точнее, социологии денег [8]. Современные исследования в сфере экономической социологии в Китае всё в большей мере ориентированы на изучение ещё не привычных объектов исследования, таких как фондовый рынок [9].

Список литературы и источников

1. Ежемесячный отчет за октябрь 2021 г. Официальный сайт Китайской депозитарно-клиринговой корпорации ценных бумаг. [Электронный ресурс] URL: https://www.chinaclear.cn/zdjs/tjyb1/center_tjbg.shtml. (дата обращения: 12.12.2021)
2. Официальный сайт Ant Financial Services Group. [Электронный ресурс] URL: <https://www.antgroup.com/news-media/press-releases/2020-03-10-15-37>. (дата обращения: 12.12.2021)
3. Официальный сайт Ant Financial Services Group. [Электронный ресурс] URL: <https://cshall.alipay.com/lab/cateQuestion.htm?cateId=237760&pcateId=237707> (дата обращения: 12.12.2021)
4. Официальный сайт Wechat Pay. [Электронный ресурс] URL: <https://kf.qq.com/faq/181012y6bUNR181012nMFnMr.html>. (дата обращения: 13.12.2021)
5. Энциклопедия Baidu. [Электронный ресурс] URL: <https://baike.baidu.com/item/无现金日/18310651?fr=aladdin> (дата обращения: 13.12.2021)
6. Официальный сайт Tonghuashun. Статистика о финансовой информации за 13 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://news.10jqka.com.cn/today_list/20200213. (дата обращения: 13.12.2021)
7. Годовой отчет о поведении китайских акционеров за 2020 год. Центр исследований и анализов данных Интернета. Пекин, 2021.
8. Гроссман А.О., Петров А.В. Криптовалюты как социальное явление // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 4 (45). С. 62-66.
9. Е Чжаоя, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 1 (42). С. 33–38.
10. Отчет о выплате семейного благосостояния в Китае. Нужун. Шанхай, 2021.

А. К. Гайнетдинова, Ли Цзунфан, Цзян Яньлун,
учащиеся 1 курса магистратуры по программе
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Рынок криптовалют в Китае

Авторы: Гайнетдинова Александра Камилловна, Ли Цзунфан, Цзян Яньлун – студенты 1 курса магистратуры направления Социология в России и Китае Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. Современное общество претерпевает большое количество изменений, одно из тенденций его развития является цифровизация, и появление так называемых криптовалют. Политика разных стран относительно них крайне отличается друг от друга: одни создают благоприятные условия для развития соответствующего рынка, другие блокируют их распространение. Цель нашего исследования – выяснить особенности нынешнего положения рынка криптовалют в Китае.

Ключевые слова: криптовалюта, рынок криптовалют, биткоин, майнинг, Китай

В последнее время представителями многих сфер общества, и прежде всего экономистами, активно обсуждается тема криптовалют. Данное понятие получило широкую огласку в 2009 г. после появления первой криптовалюты «Биткоин» [1, с. 355]. На протяжении полувека программисты работали над созданием надежных методов шифрования и защищенных режимов передачи, на тот момент данные разработки не касались напрямую криптовалют, однако они были реализованы в таких проектах, как «Hashcash», «b-money».

Но что же есть криптовалюта, которую нередко именуют цифровой или виртуальной валюта? Из-за неоднозначности подходов разных стран к данному явлению, единого мнения по определению ее сущности еще не сложилось. В 2012 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) определил виртуальную валюту как вид нерегулируемых цифровых денег, которые выпускаются и обычно контролируются их разработчиками, используются и принимаются членами особого виртуального сообщества [3, с. 13]. Определение виртуальной валюты в докладе ЕЦБ 2015 г. претерпело ряд существенных изменений. Обновленное определение звучит следующим образом: виртуальная валюта – это цифровое выражение стоимости, эмитентом которого не является ни центральный банк, ни финансово-кредитный институт, ни организация, специализирующаяся на эмиссии электронных денег; данное цифровое выражение стоимости при определенных обстоятельствах может быть использовано как альтернатива деньгам [4, с. 24].

Таким образом, была исключена аналогия виртуальной валюты с деньгами из-за ее несоответствия природе высоколиквидных активов; было исключено определение «нерегулируемый», поскольку в юрисдикции некоторых стран виртуальные валюты были легализованы; было исключено понятие «особое виртуальное сообщество», поскольку в мировой практике оно мало распространено и требует дополнительных комментариев.

В докладе ЕЦБ 2012 г. также определены и классифицированы типы схем обращения виртуальных валют: закрытые схемы обращения виртуальных валют, схемы обращения виртуальных валют с

односторонним денежным потоком и схемы обращения виртуальных валют с двусторонним (открытым) денежным потоком.

В китайской науке тема криптовалюты мало разработана. При изучении соответствующих материалов можно заметить частую отсылку к первому варианту вышеизложенного определения с акцентом на нерегулируемости такого типа валюты. Этот факт ярко отражает политику государства в данной сфере. Далее мы попробуем проследить историю развития рынка криптовалют в Китае.

В июне 2011 г. в Китае была зарегистрирована платформа BTC China, буквально за несколько лет она превратилась в большую биткоин-платформу, обогнав конкурентов из других стран. К 2013 г. через данную биржу проходило около 50 % всех обменных операций в мире.

Развитие рынка криптовалют в Китае нередко наталкивалось на определенные трудности. Так, уже в декабре 2013 года Центральный банк Китая запретил финансовым учреждениям торговать криптовалютами. В том же году Народный банк Китая и пять других министерств и комиссий выпустили «Уведомление о предотвращении рисков, связанных с биткоином», в котором разъяснялось, что биткоин не имеет такого же правового статуса, как валюта, и не может и не должен использоваться в качестве валюты на рынке.

1 апреля 2014 года банки и платежные системы прекратили обслуживание торговых счетов биткоинов. Наконец, в сентябре 2017 года целая группа китайских регуляторов предприняла скоординированные действия по запрету ICO. Размещение виртуальных монет стало считаться несанкционированным сбором средств, и большинство соответствующих проектов стали признаваться мошенничеством по причине признания данного перевода средств незаконной транзакцией. Таким образом, деятельность криптовалютных бирж в Китае была признана незаконной.

По состоянию на ноябрь 2017 года объем транзакций биткоинов в юанях упал до менее 1% от глобального объема транзакций, а ежедневный объем транзакций упал с пикового значения почти 120000 биткоинов до менее 100.

Торговля криптовалютами для граждан Китая не была полностью запрещена, однако законного способа их приобретения или продажи так же не было. Виртуальные валюты продолжают существовать лишь в теневом рынке. Во время последнего чемпионата мира по футболу в Китае развернулся масштабный арест нелегальных букмекерских контор, он был направлен на конфискацию крупных сумм криптовалют, так как они активно использовались для вывода активов из Китая для покупки дорогой недвижимости и осуществления зарубежных инвестиций.

Хотя в стране запрещены криптовалюты и ICO, власти Шанхая, Гуйяна, Ханчжоу, Гуанчжоу, Шаньси и Хэнань осуществляют политику, стимулирующую развитие технологии блокчейн – совместно используемый, неизменный реестр, который упрощает процесс записи транзакций и учета активов в бизнес-сети. Ханчжоу, столица восточной провинции Чжэцзян, объявил о планах инвестировать 10 миллиардов юаней (1,5 миллиарда долларов) в блокчейн-фонд, который в будущем может стать крупнейшим в мире.

Кроме того, блокчейн был официально включен в план развития Китая «13-й пятилетний план» с 2016 по 2020 гг. Блокчейн вместе с квантовыми компьютерами, искусственным интеллектом и беспилотными автомобилями описывается как одно из направлений национального развития. Следуя этой тенденции, в первой половине 2018 года Китай зарегистрировал 3078 компаний со словом «блокчейн» в своих названиях. Это в шесть раз больше, чем за весь 2017 год, что намного выше, чем за аналогичный период в США (817 компаний).

Китайские власти четко различают две концепции: блокчейн и криптовалюту. Хотя Биткоин является первым успешным применением технологии блокчейн, китайские регуляторы сомневаются в его полезности и стремятся максимально ограничить потенциальные опасности криптовалюты.

4 декабря этого года курс биткоина резко упал до 42587,8 долларов США, что составляет падение на 20,59%. Хотя курс поднялся обратно, вернуться на прежний уровень все же не удалось.

24 сентября 2021 года Народный банк Китая вместе с Верховным народным судом, Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности и другими десятью крупными ведомствами прямо заявили, что криптовалюты в Китае являются незаконными; соответствующие министерства даже предупредили, что Правительство решительно строго запретит связанные с ними виды бизнеса. В документе под названием «Уведомление о дальнейшем предотвращении и устранении риска спекуляций в торговле криптовалютой» четко указано, что обмен виртуальной валюты, торговля, предоставление услуг агрегации для торговли криптовалютой, выпуск и финансирование токенов, а также торговля деривативами криптовалюты – все это незаконная финансовая деятельность, строго запрещенная законом. Предоставление услуг зарубежными биржами криптовалюты резидентам в Китае через сеть Интернет также является незаконной финансовой деятельностью. В тот же день Национальная комиссия по развитию и реформам и 11 других ведомств совместно выпустили уведомление о регулировании

деятельности по "добыче" криптовалюты, информируя о мониторинге и регулировании "добычи" виртуальной валюты и разворачивании следующего этапа работы по регулированию всей цепочки во всех аспектах.

Предыдущее шоковое падение биткоина также было вызвано заявлением Народного банка Китая. Напомним, что в конце мая Народный банк Китая совместно с Китайской ассоциацией интернет-финансирования, Китайской банковской ассоциацией, Китайской ассоциацией платежного клиринга и другими тремя крупными организациями опубликовал заявление, в котором указывалось, что цены на криптовалюты то взлетали, то падали, а спекулятивная деятельность в сфере торговли виртуальными валютами возросла, что серьезно нарушает безопасность собственности людей и нарушает нормальный экономический и финансовый порядок. В заявлении также четко указано, что соответствующая торговая деятельность нарушила китайские правила, и любые торговые контракты не защищены законом, а инвесторы несут ответственность за все последствия и потери. Это заявление сразу же привело к резкому падению биткоина на целых 10%.

В 2021 году Народный банк Китая провел ряд совещаний с некоторыми банками и платежными учреждениями по вопросу спекулятивных операций с криптовалютами, потребовав от банков и платежных учреждений строго выполнять нормативные положения, такие как «Уведомление о предотвращении рисков биткоина» и «Уведомление о предотвращении рисков выпуска и финансирования криптовалют», эффективно выполнять свои обязательства по идентификации клиентов и не предоставлять услуги по открытию счетов, регистрации, торговле, клирингу и расчетам по соответствующим видам деятельности.

В условиях такого жесткого регулирования некоторые торговые платформы объявили о приостановке своих услуг в Китае, а некоторые "майнинговые фермы" (майнинг – процесс «добычи» криптовалют) переехали за границу. Почему же Китай ведет такую ожесточенную борьбу с криптовалютами?

Во-первых, это вызвано необходимостью усилить регулирование финансовых спекуляций, чтобы финансы могли в полной мере выполнять свою функцию по обслуживанию реальной экономики. Чрезмерный "пузырь" активов, как правило, влияет на способность финансов обслуживать реальную экономику, а феномен больших объемов капитала в погоне за так называемыми "дефицитными ресурсами" на рынке создает у населения иллюзию растущего богатства, что легко может привести к де-реализации экономики и неспособности должным образом удовлетворить потребности реальной экономики в услугах. Это приведет к тому, что экономика будет

полагаться на дальнейшую кредитную экспансию, что в свою очередь увеличит спрос на кредитные валюты для обмена на биткоин, что в конечном итоге вызовет рост цены биткоина. Поэтому важно усилить регулирование майнинга биткоинов и торговой практики, вернуть финансы на службу реальной экономике, повысить эффективность денежно-кредитной политики и предотвратить долговые риски, возникающие из-за чрезмерного заимствования в реальной экономике [6]. Если мы сможем обеспечить возврат большого объема капитала в реальный сектор экономики, также можно снизить стоимость капитала для предприятий и вернуть поведение инвесторов к инвестированию в стоимость.

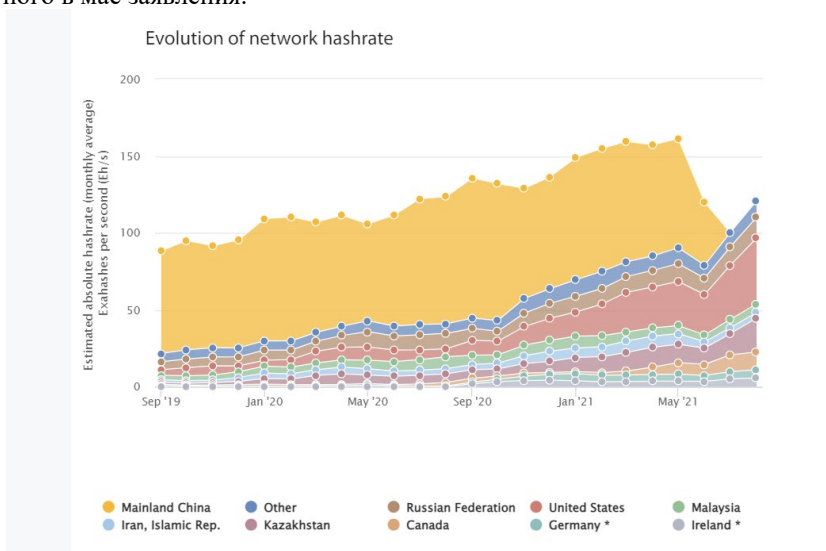
Во-вторых, попытка предотвратить использование "децентрализованной" природы биткоина в качестве канала для торговли незаконными средствами. Трудно отследить источник и назначение средств в процессе торговли биткоинами, и вполне вероятно, что некоторые из средств, обращающихся в процессе, не являются средствами, созданными за счет стоимости, а скорее богатством, созданным за счет коррупции и других нездоровых рыночных и незаконных средств. Этот вид "богатства" ускользает от государственного регулирования через каналы торговли биткоинами, и рынок биткоинов может стать очагом коррупции и отмывания денег [5].

В-третьих, важно повысить эффективность денежно-кредитной политики и избежать влияния так называемого "бума" на рынке биткоинов на применение инструментов денежно-кредитной политики. Если существование биткоина и кредитных валют затянется, это может привести к снижению эффективности текущей денежно-кредитной политики в стимулировании занятости и экономического развития, поскольку биткоин оказывает отвлекающее воздействие на средства и кредиты, которые поддерживают реальную экономику.

В-четвертых, это снижает потребление энергии. Высокое потребление энергии при "добыче" подвергается критике со стороны защитников окружающей среды. Добыча полезных ископаемых занимает не только много времени, но и потребляет много электроэнергии. Согласно данным, опубликованным Индексом энергопотребления биткоина Кембриджского университета, "майнинг" биткоина потребляет около 133,68 ТВтч электроэнергии в год, что превышает объем электроэнергии, используемой в Швеции в 2020 году. В исследовании, опубликованном в журнале Nature в 2021 году, прогнозируется, что если не принимать меры, то к 2024 году только в Китае в результате операций по добыче биткоинов будет произведено 130,5 млн. метрических тонн CO₂ - примерно столько же, сколько в Чешской Республике за весь год. Еще одни данные, опубликованные Центром развития финансов Кембриджского

университета, показывают, что Китай лидирует в глобальном распределении вычислительных мощностей биткоина, занимая более 60%. Эти "места добычи" в основном расположены в районах, где электричество в изобилии и относительно дешево, таких как Сычуань, Внутренняя Монголия, Юньнань и Синьцзян. Китай объявил, что будет стремиться достичь углеродного пика к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году, и "добыча" явно противоречит этой цели.

В мае вице-премьер КНР Лю Хэ на заседании Госсовета заявил, что китайское правительство планирует "пресечь майнинг и торговлю биткоинами". Местные китайские власти быстро отзывали лицензии у компаний, занимающихся добычей криптовалюты, отключили электроэнергию на майнинговых объектах и даже дали некоторым компаниям всего семь дней, чтобы свернуть свою деятельность. К концу июня, по оценкам одного из экспертов отрасли, 90 процентов китайских центров майнинга биткоина, на которые в то время приходилось более половины общемирового объема, вышли из сети. По данным Cambridge Bitcoin Electricity Consumption Index [2], за месяц биткоин вдвое сократил общий углеродный след от использования электроэнергии. На диаграмме ниже мы также видим резкое падение объема добычи биткоинов после сделанного в мае заявления.

В дополнение к регулятивной осаде "майнинга", биржи криптовалюты и некоторые известные биткоин-блогеры также были

"заблокированы" поисковыми платформами и платформами социальных сетей. Три ведущие платформы для торговли виртуальными валютами – huobi, Binance и OKEx – "официально" ушли с рынка материкового Китая, больше не позволяя китайским пользователям регистрироваться и торговать. Стоит отметить, что основатели всех трех компаний – китайцы. Кроме того, по состоянию на 14 октября по меньшей мере 10 бирж виртуальных валют объявили о том, что они прекращают работу с базой пользователей в материковом Китае.

Таким образом, мы видим, что Правительство Китая крайне озабоченно негативными последствиями, к которым может привести активное развитие рынка криптовалют. Несмотря на большие перспективы роста в данной области, для минимизации рисков уже на ранней стадии был сделан выбор в пользу отказа от виртуальных валют. Можно предположить, что отношение китайского правительства к рынку виртуальных валют не изменится еще долгое время, а регулирование будет становиться все более жестким. Большую роль в этом несомненно сыграло выдвижение на мировую арену Цифрового юаня, который по своей структуре отчасти схож с криптовалютой, однако все же являющийся централизованной суверенной валютой.

Список использованной литературы

1. Родичева В.Б., Криптовалюта: история происхождения и развития. XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен», с. 355-357. Режим доступа: https://clar.urfu.ru/bitstream/10995/61008/1/978-5-8295-0584-4_38.pdf
2. Bitcoin Mining Map. Режим доступа: https://ccaf.io/cbeci/mining_map
3. Virtual Currency Schemes. European Central Bank. Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>
4. Virtual currency schemes – a further analysis: European Central Bank. Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf>
5. 盖宁, 反洗钱视角下的虚拟货币监管: 国际标准与中国实践. 金卡生活. 盖宁, Регулирование криптовалют с точки зрения противодействия отмыванию денежных средств: международные стандарты и практика Китая. Jinka shenghuo. Режим доступа: https://finance.sina.com.cn/money/bank/bank_hydt/2021-06-01/doc-ikmyaawc8770312.shtml

6. 李华林, 币圈挖矿迎来最严监管. 经济日报. 李 华林, Самый суровый контроль майнинга в истории биткойна. Jingji ribao. Режим доступа: http://www.ce.cn/cysc/tech/gd2012/202107/04/t20210704_36688449.shtml

И. М. Ганеева,
учащаяся 1 курса магистратуры по программе
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Женщины России и Китая на биржах фриланса

В статье анализируется современное положение женщин России и Китая на биржах фриланса на основе данных статистики и результатов проведенного эмпирического исследования - анкетирования части женского населения России и Китая по актуальным вопросам.

Ключевые слова: женщины, женское население России, женское население Китая, биржи фриланса, современное положение.

За последние пять лет отношение к работе во фрилансе изменилось, и пандемия сыграла в этом процессе свою роль: почти каждому пришлось столкнуться в какой-то мере с работой из дома в разгар карантинных мер. Некоторым повезло меньше: процент увольнений, закрытий бизнесов и предприятий во время борьбы с короновирусной инфекцией повысился до рекордного числа [5, р. 1-2]. В тоже время на биржи фриланса вышли около миллионов новых работников. На данный момент количество работников сферы фриланса превышает только по официальным данным 150 миллионов человек [4, р. 47-49]. Гендерная статистика также изменилась: на данный момент доминирующее число пользователей сайтов бирж фриланса - мужчины. В связи с этим появились типичные проблемы гендерного неравенства.

Все перечисленные изменения, безусловно, затрагивают развивающуюся сферу фриланса России и Китая. В виду усилившейся популярности и развития фриланс-профессий в данных странах среди женщин, мы считаем уместным и актуальным проведение исследования с целью последующего выявления современного положения российских и китайских женщин на биржах фриланса.

В фокусе исследования - женщины России и Китая как социодемографическая общность, в качестве предмета исследования, соответственно, рассмотрено их положение на биржах фриланса. В соответствии с целью исследования, были изучены актуальные статические данные касательно темы и проведено эмпирическое исследование, основным эмпирическим методом которого выступило анкетирование части женского населения России и Китая.

Работа в фриланс сфере начала набирать популярность среди россиян уже с середины 2010-ых. Сегодня биржи фриланса особенно востребованы — рост числа фрилансеров в 2020 году по подсчетам данных исследования компании FL.ru составил 76% в сравнении с 2019 годом [2].

Оценивая присутствие российских женщин на биржах фриланса по состоянию на 2021 аналитики отмечают большую долю работниц (54% против 46%), но меньший процент заказчиц фриланс-услуг (35% против 65%) [1]. Однако в целом отмечается стабильный рост вовлеченности женщин в сферу фриланса. В 2011 году соотношение мужчин и женщин составляло 63% и 37% соответственно.

Основными категориями занятости женщин-фрилансеров являются: обучение/репетиторство (80%), работа с текстами (80%), дизайн (70%). Отмечается увеличение доли работниц в направлении IT-технологий. Однако в этой сфере сохраняется гендерный дисбаланс [3]. Разработчицы получают меньше заказов, чем их соперники-мужчины, и теряют до 65% дополнительных доходов в год. Заказчики реже предлагают им проекты, скромнее оплачивают работу и тем самым понижают рейтинг IT-разработчиц на платформе и их шансы найти следующих потенциальных клиентов.

В настоящее время все больше людей в Китае выбирают фриланс. Согласно данным, по состоянию на 2020 года количество фрилансеров в Китае увеличилось до 20 миллионов человек [6].

Данные китайской платформы O2O и сайта LinkedIn за 2020 год подчеркивают, больше женщин, чем мужчин, предпочитают заниматься фрилансом в Китае (54.8% против 45.2%) [7].

Категории, в которых работают китайские женщины-фрилансеры в основном также включают в себя работу с текстами (80%), дизайн (80%) и начинающую набирать популярность так называемую beauty-сферу (60%). Стоит отметить, что в области маркетинга, веб-дизайна доходы женщин выше, чем доходы мужчин (32.4%). Это связано с тем, что как считают потенциальные заказчики, женщины лучше справляются с работой в данной сфере, в то время как мужчина-фрилансерам больше платят за работу в разработках и инжиниринга (63.4%).

В ноябре-декабре 2021 года в ходе исследования был проведен анкетный опрос женского населения России и Китая. В пунктах опроса необходимо было подчеркнуть мнение анкетированных о настоящем положении женщин соответственных стран на биржах фриланса.

Осведомлены и зарабатывают или желают зарабатывать в такой сфере как удаленная работа или фриланс большая часть опрошенных из крупных городов и возрастной группы до 35 лет (Россия – города

миллионики, КНР – экономические центры, столицы провинций). Больше негативного отношения к фрилансу сложилось у жителей старше 40 лет и из меньших поселений. В качестве аргументов здесь приводятся: непостоянность дохода и графика, риски (риск остаться обманутым в плане оплаты труда), отсутствие социального пакета. Все выше сказанное также отмечается как минусы у работниц фриланса. Из плюсов выделяют наличие свободного графика, возможность работы из любой точки мира, самостоятельный выбор клиентов.

Положение женщин в фрилансе оценивается как доминирующее, в плане оплаты труда мнения разделились. Сами работницы отмечают свой доход как «выше среднего» и чувствуют «гендерной различие» в оплате труда в сферах IT-технологий. В общей массе китайского неработающего в фрилансе населения большая часть опрошенных склоняется мнению о меньшей оплате труда фрилансеров. А в России ожидания от дохода на биржах фриланса завышены, особенно представления о зарплатах в IT-сферах и инжиниринге.

Таким образом, в ходе исследования выявили современное положение российских и китайских женщин на биржах фриланса. Отметим лидирующее место по количеству занятых работниц-фрилансеров, в целом увеличение количества женщин во фрилансе, повышения доходов и участия женщин в новых профессиях. Однако сохраняется ситуация с гендерными предубеждениями, особенно заметное в сфере IT-разработок, и неравной оплатой труда.

Список литературы.

1. Большинство фрилансеров в России — женщины. Исследование фриланс-биржи FL.ru. URL: <https://vc.ru/hr/288556-bolshinstvo-frilanserov-v-rossii-zhenshchiny-issledovanie-frilans-birzhi-fl-ru> (дата обращения 17.12.2021).

2. В России число новых фрилансеров выросло на 76%. URL: <https://talenttech.ru/v-rossii-chislo-novyh-frilanserov-vyroslo-na-76/> (дата обращения 17.12.2021).

3. Исследователи ВШЭ обнаружили гендерную дискриминацию в российском IT-фрилансе. URL: <https://www.hse.ru/news/484384400.html> (дата обращения 17.12.2021).

4. Berg, Janine, et al. "World employment and social outlook: Trends 2021." International Labour Organization (2021). P. 47-49.

5. International Labour Organization. "ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work." Updated estimates and analysis. Int Labour Organ, 2020. P. 1-2.

6. 刘军, 戴建宏, and 林元权. "平台经济视角下的自由职业者税收问题研究." 集美大学学报 (哲学社会科学版), 2021.

7. 李杨. "中国自由职业者女性多于男性 平均收入超八千." URL: https://www.sohu.com/a/54100957_119778 (дата обращения 17.12.2021).

А. Н. Дыбкина,
учащаяся 2 курса магистратуры
по программе «Социология» СПбГУ

Социальный маркетинг как способ адаптации российских предприятий к Целям устойчивого развития

В статье рассматривается концепция социального маркетинга в контексте интеграции Целей устойчивого развития (ЦУР) в деятельность российских компаний. Раскрываются истоки идей устойчивого развития и вклад социального маркетинга в достижение ЦУР. Анализируются результаты совместных исследований Effie Russia и КМПГ «Барометр устойчивой трансформации бизнеса» и дается оценка уровня развития тематики устойчивого развития в России, а также выявляются особенности социально значимых маркетинговых кампаний российских предприятий.

Ключевые слова: социальный маркетинг, социальная ответственность бизнеса, устойчивое развитие, Цели устойчивого развития (ЦУР).

В современных условиях значимость социальных целей организаций неуклонно возрастает. Опыт зарубежных компаний развитых стран свидетельствует о том, что многие западные и американские компании уделяют внимание мотивации труда своих сотрудников, которая учитывает не только материальные потребности, но и социальные.

Уже в 1942 г. американский ученый Питер Друкер в труде «Будущее промышленно развитого человека» отметил, что компания должна не только ставить перед собой экономические цели, но и выполнять существующие социальные обязательства перед своими работниками [6, с. 49]. Идея Друкера была заложена в основу развития концепции социальной ответственности организации.

Понятие «социальная ответственность» вошло в оборот в начале XX столетия, когда к нему обратились прогрессивно мыслящие руководители организаций. Они были убеждены в том, что бизнес должен нести ответственность за свою деятельность перед окружающей средой и своими клиентами, потребляющими их продукцию.

Основоположником концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) является американский экономист Говард Боуэн,

авторству которого принадлежит определение социальной ответственности. В 1953 г. был опубликован его фундаментальный труд «Социальная ответственность бизнесмена», в котором Боуэн пишет, что социальная ответственность бизнеса представляет собой «обязанность бизнесменов принимать те решения и следовать тем направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества» [цит. по: 3, с. 19]. Это классическое определение стало основой для формирования различных ответвлений и пониманий концепции корпоративной социальной ответственности.

Наиболее перспективной и современной является концепция корпоративной устойчивости, которая развивает идеи устойчивого развития. Ее сторонниками являются Дж. Элингтон, Т. Диллик и другие. Основными направлениями ответственности предприятий являются экономическое, социальное и экологическое. Данный подход свидетельствует о том, что на сегодняшний день концепция КСО стала практически составной частью концепции устойчивого развития [4, с. 29-30].

С момента первого употребления термина «устойчивое развитие» в докладе Г.Х. Брундтланда «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН в 1987 г., внедрение трех принципов (столпов) устойчивого развития, а именно социальной сферы, экологии и экономики, в качестве концептуальной основы получило распространение на глобальном уровне с принятием программы Целей развития тысячелетия ООН в 2000 г., а затем – Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 г.

Принятие ООН семнадцати Целей устойчивого развития в сентябре 2015 г. ознаменовало смену парадигмы общемирового развития, достижение успехов в которой в значительной мере будет зависеть от степени вовлеченности частного сектора. В преамбуле плана развития под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» предпринимательская деятельность упоминается как один из важнейших субъектов, который должен «содействовать изменению нерациональных моделей потребления и производства» [5, с. 109].

Повысился интерес к социальному предпринимательству, новому подходу к социальной ответственности бизнеса, и социальному маркетингу, как инструментам, способствующим достижению устойчивого развития благодаря их вкладу во все три фундаментальных направления. Местные и международные субъекты, которые работают над продвижением повестки дня в области устойчивого развития и стремятся к позитивным изменениям в поведении, сконцентрировались на применении

уникальных особенностей социальной экономики с ее инновационными подходами социального предпринимательства и социального маркетинга для решения социальных и экологических проблем.

Концепция социального маркетинга, впервые сформулированная Ф. Котлером и С. Леви в 1969 г. [10], родилась с предложением расширить рамки маркетинга. Согласно Ф. Котлеру и Дж. Залтману, социальный маркетинг предполагает использование классических маркетинговых инструментов и принципов коммерческого маркетинга для повышения общественного благосостояния [11]. Исследователи отмечают, что социальные маркетологи «продают модели поведения»; они сосредоточены на создании позитивных изменений в поведении.

Социальный маркетинг обладает способностью вносить позитивный вклад в достижение целей устойчивого развития. В этом контексте он предлагает три важных преимущества для достижения ЦУР:

1. Повышение осведомленности общества и заинтересованности в решении социально значимых проблем;
2. Формирование благоприятного общественного мнения, открытого в интересах ЦУР;
3. Выявление необходимых изменений в поведении людей.

Социальная солидарность, поддерживаемая социальным маркетингом, является наиболее важной ценностью в достижении целей, направленных на повышение экологической осведомленности людей, поддержку уязвимых групп населения и развитие социальной экономики [9, p. 1288].

В России продвижение ЦУР осуществляется под эгидой Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), что нашло отражение в ряде публикаций этой общероссийской организации [7]. Начиная с 2013 г. РСПП формирует и составляет индексы и рейтинги в области устойчивого развития и корпоративной ответственности, ранжируя российские фирмы по открытости и ответственности. Ежегодно публикуются списки лидеров РСПП по устойчивому развитию.

Также для эффективного отслеживания степени интеграции ЦУР в деятельность российских компаний проводится совместное исследование Effie Russia и КМПГ «Барометр устойчивой трансформации бизнеса».

В 2019 г. было проведено второе исследование в рамках программы по продвижению ЦУР. В нем приняли участие руководители российских компаний, лидеры бизнес-сообщества и другие эксперты. Респондентам были заданы вопросы относительно уровня развития тематики устойчивого развития в России.

Одним из ключевых наблюдений является тот факт, что, по мнению большинства опрошенных (74%), руководство российских компаний на данный момент не в полной мере осознает важность темы устойчивого развития, и отношение к ней является формальным. При рассмотрении функций компаний, выбираемых как приоритетные для интеграции в них ЦУР, маркетинг и коммуникации являются драйверами тематики устойчивого развития внутри компаний по мнению большинства респондентов (25%) [1]. В связи с этим можно сделать вывод, что именно посредством маркетинговых коммуникаций многие российские компании стремятся изменить мир к лучшему.

В третьем совместном исследовании Effie Russia и КМПП, проведенном в 2020 г., в центре внимания находятся социальные коммуникации российских компаний: социально значимые маркетинговые кампании (проекты), участвующие в премии в сфере маркетинга Effie Awards Russia (225 проектов). Стоит отметить, что число участников исследования выросло, а, значит, интерес российских компаний к ЦУР возрастает.

Маркетинговые кампании участников исследования ставят перед собой преимущественно такие цели, как изменения поведения потребителей (62%) и повышения их осведомленности (57%), они устремлены решить актуальные социальные или экологические проблемы (41%). Первые две цели преследуют 70% разовых инициатив российских компаний. По мнению 80% респондентов, именно качественное изменение в поведении людей или повышение осведомленности являются основными индикаторами успешности социальной маркетинговой кампании.

По результатам исследования, наиболее популярными проектами являются социальные (67%), направленные на популяризацию здорового образа жизни, поддержку уязвимых групп населения и развитие отраслей социальной сферы. На решение экологических проблем направлено 18% проектов, среди которых более половины сосредоточены на решение проблемы утилизации твердых бытовых отходов. Проекты, посвященные экономической тематике, менее привлекательны для российских компаний, участвующих в исследовании (15% проектов), и направлены на поддержку самозанятых и бизнеса.

Наиболее распространенными типами социального маркетинга среди участников исследования являются реклама коммерческого продукта или услуги, а также популярны просветительские кампании по социальной или экологической проблеме [2]. Анализ рекламных компаний свидетельствует о том, что проекты данного типа, в которых социальный компонент не играет центральную роль, также могут быть использованы для решения проблем в рамках ЦУР. Данный факт свидетельствует о

значимости вклада предпринимательского сектора в повышение общественного благосостояния.

Подводя итог, хочется привести цитату профессора Пола Экинса: «Необходимо предоставить возможность придать термину «устойчивое развитие» более глубокое человеческое, социальное и институциональное значение» [8, р. 286]. Рассматривая социальный маркетинг, как отдельное направление в развитии компании, можно отметить, что не все предприятия понимают смысл социальных проектов и их важность. Социальный маркетинг является действенным инструментом по повышению осведомленности общественности о ЦУР и оказывает поддержку по социальным, экологическим и экономическим вопросам, которые соответствуют проблеме устойчивого развития.

Несмотря на то, что интерес к социально значимым маркетинговым кампаниям возрастает, необходимо искоренить формальное отношение к теме устойчивого развития и развивать осознанное стремление внедрять практики по достижению ЦУР в деятельность организаций. Это определенное требование для перехода к новой парадигме общественного прогресса, которая будет обеспечивать устойчивое развитие.

Список литературы.

1. Барометр устойчивой трансформации бизнеса. Effie Russia [Электронный источник]. KPMG, 2019. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/10/barometer-of-sustainable-business-transformation-effie-russia-and-kpmg-joint-study.html>.
2. Барометр устойчивой трансформации бизнеса. Effie Russia [Электронный источник]. KPMG, 2020. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/11/barometer-of-sustainable-business-transformation-effie-russia-and-kpmg-joint-study.html>.
3. *Благов Ю.Е.* Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента. 2004. № 3. С. 17-34.
4. *Завьялова Е.Б.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. 2018. № 2 (193). С. 26-31.
5. *Завьялова Е.Б., Старикова Е.А.* Современные тенденции участия бизнеса в реализации социально-ориентированных целей устойчивого развития. Право и управление. XXI век. 2018. № 3. С. 107-120.
6. *Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л.* Управление социальным развитием организации: уч. пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. 263 с.
7. Российский бизнес и права человека. Сборник корпоративных практик / Е.Н. Феоктистова, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Д.Р. Пуртова. РСПП, Москва, 2021 г. 180 с.

8. *Ekins P.* «Limits to Growth» And «Sustainable Development»: Grappling With Ecological Realities // *Ecological Economics*. 1993. Vol. 8. No. 3. P. 269-288.

9. *Ekren D.C.* How can social marketing and social enterprises promote sustainable development in COVID-19 world and beyond? // *Journal of International Social Research*. 2021. Vol. 14. Is. 77. P. 1280-1294.

10. *Kotler P., Levy S.* Broadening the Concept of Marketing // *Journal of Marketing*. 1969. Vol. 33. P. 10-15.

11. *Kotler P., Zaltman G.* Social Marketing: An Approach to Planned Social Change // *Journal of marketing*. 1971. Vol. 35. No. 3. P. 3-12.

С. С. Погорелая,

учащаяся 1 курса магистратуры по программе
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Проблема занятости молодежи в России и Китае

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы занятости молодежи России и Китая, затронуты причины безработицы данной социальной группы, а также приведенные статистические данные, которые отражают целостную картину в настоящее время на рынке труда.

Ключевые слова: социальная группа, молодежь, занятость, безработица, рынок труда.

Россия и Китай – две державы, у которых вековая история, культурные традиции, религиозное наследие, развитые экономики. Экономика стран развиваются, их можно назвать стабильными, а это один из показателей уровня занятости стран, уровня жизни граждан. Ведь это прямая взаимосвязь развития занятости молодежи и экономики. Поэтому, видя необходимость занятости молодежи для экономики стран, Правительства России и Китая принимают Законы, которые способствуют трудоустройству молодых людей. В 2014 году в России был принят Закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации на период до 2025 года», благодаря которому в России должно быть воспитано конкурентоспособное и подготовленное к жизни молодое поколение. По мнению исследователя Чжан Чжэнчи: «Анализ ситуации с трудовой занятостью молодежи в России больше не зависит только от индивидуальных особенностей личности и ее стремлений»¹. В Китае принят Закон «О молодежи Китая», благодаря которому

¹ Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // *Экономика труда*. – 2020. – Том 7. – № 11. – с. 993-1006.

Всекитайская Федерация Молодежи ведет работу с молодежью. Автор работ Чжан Чжэнчи отмечает следующее: «Молодежная политика Китая основана на мероприятиях по стимулированию трудоустройства молодежи, большая часть из которых спрогнозировала ситуацию, при которой с 2020 г. на рынок труда будут вливаться от 15 до 22 млн человек ежегодно»¹. Исследователь В.В. Загребин, считает, что «молодёжь занимает одну из ключевых позиций, являющаяся основным мобилизационным ресурсом общества, поколением, которое определяет будущее государства»². Исходя из вышесказанного, считаю тему своего доклада актуальной.

Рассмотрим социальную группу «молодежь». Исследователем И.С. Коном: дал, на мой взгляд, наиболее глубокое определение: «Молодёжь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально- историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»³. Действительно, формирование молодежи в социальные группы происходит в процессе образования, спорта, трудовой деятельности, общения с иными социальными группами, когда происходит приобретение общественных функций.

Далее перейдем к занятости. Социолог О.Н. Никифорова дает определение занятости, которое звучит так: «необходимо проводить различия между занятостью как общественной формой участия человека в процессе жизнедеятельности и трудом как его (участия) содержанием»⁴. «Данное соотношение занятости и труда определяет как единство их социальных функций, так и их различие, когда специфической социальной функцией занятости выступает функция востребованности со стороны

¹ Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 11. – с. 993-1006.

² Загребин В.В. Подходы к определению категории «Молодёжь» // Концепт. 2014. №2.

³ Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1987. – с.85.

⁴ Никифорова О.А. Об общественной природе занятости: социологический подход // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. с. 5.

общества конкретных его членов».¹ Необходимо учитывать социальную функцию занятости. Данную точку зрения поддерживает исследователь Чэнь Вэй, который занимается проблемой занятости в Китае, он пишет следующее: «Занятость представляет собой не только экономическую, но и очень важную социальную проблему. Она играет определенную роль в обеспечении того или иного уровня жизни населения страны, в формировании и развитии профессиональных возможностей каждого человека, становлении и развитии личности»².

Особенности занятости молодежи России

Рассмотрим особенности занятости молодежи в СССР. Исследователь И.В. Федченко проводила анализ советской системы содействия занятости молодежи. государственные гарантии трудоустройства выпускников, участие предприятий в работе с молодыми специалистами в течение трех лет. И.В. Федченко в исследовании приводит данные, что 21,5% выпускников вузов не могут трудоустроиться, так как не имеют опыта работы. Исследователь в работах показывает, что ранее существовали связи между вузами и предприятиями, велось распределение выпускников на предприятия. То есть, особенностью советской системы, по мнению автора, является взаимодействие молодого специалиста и предприятия.

Исследуя занятость молодежи в настоящее время в России, Н.В. Климова и Т.И. Касьянова пришли к выводу, что «недоверие работодателей к молодым специалистам – 53%, чрезмерная амбициозность современной молодежи – 82%, несоответствие профессий, полученных выпускниками профессиональных образовательных учреждений, структуре потребностей рынка труда, непопулярность среди молодежи Центра занятости населения. Экспертами отмечены такие качества молодежи, как динамичность – 59%, быстрая обучаемость – 58%, коммуникабельность, недостаточная подготовленность». Но, что важно, исследователи предлагают пути эффективного регулирования рынка труда, а именно: «сотрудничество и взаимодействие между сферой бизнеса, государственными органами занятости и сферой образования». Они убеждены, что данное сотрудничество приведет к стабилизации на молодежном рынке труда.

¹ Никифорова О.А. Об общественной природе занятости: социологический подход // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. с. 5.

² Чэнь Вэй Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 61.

Базовые предпочтения молодых специалистов России в профессиональной сфере

Для исследования предпочтений молодежи в профессиональной сфере необходимы эмпирические исследования, поэтому аналитики компании Avito провели их в 135 городах России, которые предоставили в «Российской газете». Из полученных данных следует, что российской молодежи важно образование, самореализация, трудоустройство по специальности. Ими установлено, что первично молодые люди стремятся получить именно опыт работы, то есть, стать специалистами в своей профессии. Но со временем, когда у молодых людей появляется семья, обязательства, то «тем выше становятся его зарплатные ожидания»¹, - отмечается в статье.

Для более полного рассмотрения мною указанной темы доклада необходимо изложить кратко статистические данные проведенного исследования, а именно: «62% молодых соискателей уделяют наибольшее внимание возможностям обучения и развития в компании, а 51% - перспективам карьерного роста, стабильность дохода приоритетна для 58% молодых людей, соблюдение трудового законодательства и "белая" зарплата - для 52».² Да, действительно, молодежь стремится трудоустроиться по специальностям. А параметры, по которым они выбирают место работы, тоже исследованы аналитиками компании Avito. Из них следует, что «для 49% важно удобное расположение офиса, 42% опрошенных ценят гибкий график, а для 20% удобно вообще трудиться на дому, 24% молодых респондентов хотели бы трудиться в компании, которая оплачивает расходы на питание, 25% хочет, чтобы компания в целом заботилась о сотрудниках».³

Следует отметить, что молодежь интересуют условия работы, социальные гарантии. Именно поэтому еще до прохождения собеседования молодые люди очень тщательно рассматривают компанию, в которой собираются работать. Они интересуются будущим местом работы с помощью виртуальных экскурсий и презентационных видеороликов, которые размещаются компаниями на своих сайтах. Аналитики отметили, что

¹ Ольга Игнатова Молодежь ищет интересную работу, а не высокую зарплату, Российская газета - Федеральный выпуск № 155(7618), 18.07.2018. URL:<https://rg.ru/2018/07/18/chto-privlekaet-molodyh-specialistov-v-rabote.html>

² Там же.

³ Ольга Игнатова Молодежь ищет интересную работу, а не высокую зарплату, Российская газета - Федеральный выпуск № 155(7618), 18.07.2018. URL:<https://rg.ru/2018/07/18/chto-privlekaet-molodyh-specialistov-v-rabote.html>

«76% респондентов рассматривают вакансии сразу в нескольких компаниях, 20% готовы взяться за любую работу, вакансии в конкретной компании ищут всего 4% молодых респондентов, 96% молодых людей ищут работу на всех возможных тематических интернет - ресурсах, в социальных сетях пытаются найти 43% недавних выпускников, а на профессиональные форумы заходит 37% опрошенных. Большинство молодых кандидатов (48%) откликаются на одну-пять вакансий, 24% интересуются 6-10 предложениями, а 29% отправляют резюме на более чем 10 вакансий, а 76% молодежи интересуются вакансиями в смежных сферах».¹ Данные аналитиков подтвердили утверждение, что молодые люди стремятся трудоустроиться по специальности, ищут место работы, а "Что же касается зарплатных ожиданий, то они действительно не завышены, - 40% молодежи в принципе довольны тем уровнем дохода, который им предлагают на первых порах".²

На основе вышесказанного можно сказать, что предпочтениями молодежи в профессиональной сфере является работа по специальности, то есть профессиональный опыт.

Особенности занятости молодежи Китая

Исследователь Чэнь Вэй в своих работах занимается проблемой занятости молодежи в Китае, он показал, что: «До начала реформы (1978 года) пополнение рабочей силы в городах почти целиком осуществлялось за счет выпускников средних и высших учебных заведений, демобилизованных и перепрофилирующих военнослужащих»³. То есть, экономика городов Китая в конце 20 века фактически полностью зависела от занятости молодежи, которая имеет определенный стаж работы, личностные установки.

Исследуя приоритеты китайской молодежи на рынке труда в настоящее время, исследователи Троцук И.В., М.П.Скрынникова, Цзи Цзинфэн пришли к выводам, что китайской молодежи присуще следующее: «средний возраст выхода на рынок труда в Китае составляет 20 лет, примерно 80% молодых людей выходят на рынок труда в интервале от 17 до 23 лет. Причем 22 года оказываются важной возрастной вехой. Примерно каждый седьмой из группы младше 22 лет долго не может трудоустроиться, а почти все, перешедшие этот рубеж, сразу находят работу.

¹ Там же.

² Там же.

³ Чэнь Вэй Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 62.

Хотя уровень безработицы начинает снижаться с 19 лет: среди 15–19-летних 36% вышедших на рынок труда не могут найти работу, с 20 лет эта доля падает до 20–22% . порядка 70% работают на производстве (20%; практически каждый второй живущий в сельской местности) или в сфере услуг (50%). Почти половина работающей молодежи занята на частных предприятиях (47%), 35% – на государственных»¹. На мой взгляд, исследователи в большей степени видят проблему занятости молодежи Китая именно в интервале от 15 – 22 лет. Это именно тот возраст, когда молодежь получает образование, еще нет опыта работы по специальности. Авторы утверждают, что примерно каждый седьмой из группы младше 22 лет долго не может трудоустроиться, а почти все, перешедшие этот рубеж, сразу находят работу, интересно то, что почти 50% работают на предприятиях.

Базовые предпочтения молодых специалистов Китая в профессиональной сфере

По данным исследователей Троцук И.В., М.П.Скрынникова, Цзи Цзинфэн: «Общенациональный опрос подтвердил выявленные в опросе пекинских студентов базовые предпочтения молодых специалистов в профессиональной сфере. Карьерные перспективы (71%), стабильность (67%), заработная плата (60%), интересная деятельность (52%), возможности самосовершенствования (47%) и самореализации (45%) причем для девушек более значима стабильность (72% против 63%), а для юношей – карьерные перспективы (75% против 65%)»². Таким образом можно сделать вывод, что молодежь Китая стремится трудоустроиться, иметь работу по специальности.

Последствия неполной занятости молодежи России и Китая – безработица

Рассмотрим понятие «безработица». Т.А. Давыденко и М.В. Кондаков считают, что «Безработица – это неотъемлемое явление развития рыночной системы, которое возникает вследствие дисбаланса спроса и предложения на рынке труда страны».³ На мой взгляд, данные

¹ Троцук И.В., Скрынникова М.П., Цзи Цзинфэн Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. №12.

² Троцук И.В., Скрынникова М.П., Цзи Цзинфэн Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. №12.

³ Давыденко Т.А., Кондаков М.В. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них // Научный результат. Экономические исследования. 2019. №3. с. 37.

исследователи рассматривают безработицу как фактор дестабилизации экономики вследствие того, что дает возможность работодателям понижать оплату труда. Следовательно, безработица выступает результатом экономической нестабильности и оказывает влияние на все стороны общественной жизни.

Причины молодежной безработицы в России и Китае

Исследователи А.С. Кубаткина, Д.А. Храмцова, исследуя проблему молодежной безработицы в России, видят следующие ее причины: «1)Рост общей численности безработных; 2)Отсутствие опыта у молодежи; 3)Несоответствие уровня и качества профессиональной подготовки молодых людей; 4)Недостаточно развитая профориентационная работа с молодежью; 5)Несоответствие между структурой подготовки кадров учреждениями профессионального образования и объективно существующими потребностями в специалистах на рынке труда; 6)Несоответствие уровня притязаний молодых людей к будущей работе и уровню заработной платы».¹ Исследователи отмечают, что у российской молодежи есть желание реализовываться в трудовой сфере, а безработица приводит к снижению рождаемости, ухудшению условий жизни.

Позиция исследователя Чэнь Вэй сводится к тому, что причинами молодежной безработицы в Китае являются следующие факторы: «1)Большая численность сельского населения; 2)Повышение коэффициента производительности сельского труда приводит к увеличению количества свободной рабочей силы; 3)Структура организации сельского хозяйства не очень разумна; 4)Низкие заработки на селе не позволяют большому количеству жителей села оставаться в деревне, многие переезжают в город;»² «5)В КНР в течение многих лет работала система управления, обособлявшая город и деревню».³

Исследователи Гао Фэн и Кунченко Ю.В. видят причины молодежной безработицы в следующем: «Быстрый рост экономически активного населения за счет снижения уровня смертности, увеличения средней продолжительности жизни, а также ускоренного темпа естественного прироста населения, резкое снижение качества рабочей силы, падение

¹ Кубаткина А.С. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242), — с. 231-233.

² Чэнь Вэй Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 70.

³ Лю Хуайлянь. Пути миграции сельской свободной рабочей силы. — Пекин, 2001. с. 73.

спроса на специалистов в области высоких технологий, сложность в трудоустройстве выпускников»¹.

Краткий анализ молодежной безработицы России.

Решение вопроса безработицы является одним из главных в развитии экономики, а также социальной проблемой общества. В газете «Известия» дается следующая информация: «в декабре 2020 года доля безработных молодых людей выросла в связи с кризисом из-за пандемии коронавируса по сравнению с январем того же года на 1%. В январе 2020 года уровень безработицы среди россиян в возрасте 15–24 лет составлял 15,9%, а в апреле, после введения противоэпидемических ограничений, он вырос до 19,7%. Доля молодежной безработицы достигла пика в июле 2020 года — 21,3%, но после этого на фоне восстановления экономики и частичного снятия ограничений начала снижаться. К сентябрю она составляла 17,4%, а к декабрю — 16,9%»². Авторы доклада считают, что это говорит о том, что вторая волна коронавируса не ухудшила ситуацию. В перспективе уровень безработицы молодых людей останется на прежнем уровне или начнет снижаться. Авторы мониторинга связали рост доли безработных среди молодежи с сокращением сотрудников в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса, среди которых общепит, туризм, непродовольственная торговля, организация досуга, спорт. В них в первую очередь доля молодежи среди работников традиционно высока. В то же время доля находящихся в ситуации застойной безработицы, то есть ищущих работу 12 месяцев и более, среди 15–24-летних минимальна — 14% по сравнению с 37–43% у 45–74-летних безработных. По данным мониторинга, уровень общей безработицы, с которым традиционно сравнивают молодежную, в 2020 году составил 5,8% против 4,6% в 2019-м. Специалисты прогнозируют, что в 2021 году, при отсутствии «новых негативных шоков» уровень безработицы будет постепенно снижаться и постепенно вернется к докризисным значениям.

Краткий анализ молодежной безработицы Китая

Издание Forbes 08 августа 2021 года, рассматривая проблему безработицы среди молодежи Китая, пришло к следующим выводам: «в июне уровень безработицы в Китае вернулся к допандемийным

¹ Гао Фэн. Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. — 2015. — № 2 (2). — с. 82-84.

² Доля молодежной безработицы в России из-за пандемии выросла лишь на 1%, 13.04.2021. URL: <https://iz.ru/1150750/2021-04-13/dolia-molodezhnoi-bezrobotitcy-v-rossii-iz-za-pandemii-vyros-la-lish-na-1>

показателям и составил около 5%. Однако среди специалистов в возрасте от 16 до 24 лет этот показатель выше в три раза и «продолжает расти. Уровень безработицы среди выпускников, по словам эксперта, еще выше. Согласно подсчетам HSBC, в июне 2020 года доля безработных среди выпускников в возрасте от 20-24 лет составила 19,3%»¹ Данную позицию поддерживает исследователь Чжан Чжэнчи, который считает, что «среди городских зарегистрированных безработных молодежь в возрасте 16–34 лет составляла 53,2% – это основная часть совокупного безработного населения в Китае. И, несмотря на то, что 6,1% от общего числа безработных имеют высшее образование или выше, они относительно сконцентрированы в возрастной группе от 20–29 лет»².

По данным The Epoch Times в статье «В Китае растет безработица среди молодежи» отмечается следующее: «Власти прогнозируют, что в 2021 году уровень трудоустройства выпускников в стране будет ниже, чем в прошлые годы. По данным на конец апреля, в большинстве крупных вузов страны менее 30% студентов выпускных курсов подписали договора с предприятиями о найме на работу. Среди студентов пекинских вузов эта цифра составляет 28%; шанхайских около 30%, что на 10% ниже, чем в прошлом году»³.

Электронная газета «**Век**» приводит следующие данные: «Уровень безработицы среди людей в возрасте от 16 до 24 лет по состоянию на февраль 2021 года составлял 13,1%, что намного выше общенационального уровня безработицы в городах, составляющего 5,5%»⁴.

На рисунке 1 показана динамика безработицы в Китае в сравнении с Россией с 2010-2020 года. На основе данного графика можно сделать следующие выводы:

– «безработица молодежи в Китае за последние десять лет имеет незначительную тенденцию к повышению с 9,86% до 10,52%;

¹ Тимур Батыров «Эксперты предупредили о риске роста безработицы из-за реформы образовательной индустрии Китая», 08.08.2021. <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436899-eksperty-predupredili-o-riske-rosta-bezraboticy-iz-za-reformy-obrazovatelnoy>

² Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 11. – с. 993-1006.

³ В Китае растет безработица среди молодежи, 06.09.2021. URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/74776/4/>

⁴ Эвелин Ченг Китайская молодежь пытается найти работу на фоне роста уровня безработицы до 13,1%, 16.03.2021. URL: <https://wek.ru/kitajskaya-molodezh-pytaetsya-najti-rabotu-na-fone-rosta-urovnya-bezraboticy-do-131>

– безработица молодежи в России, напротив, имеет тенденцию к понижению с 17,08% до 15,62%.

Тем не менее, общий уровень безработицы в Китае ниже по сравнению с Россией». ¹

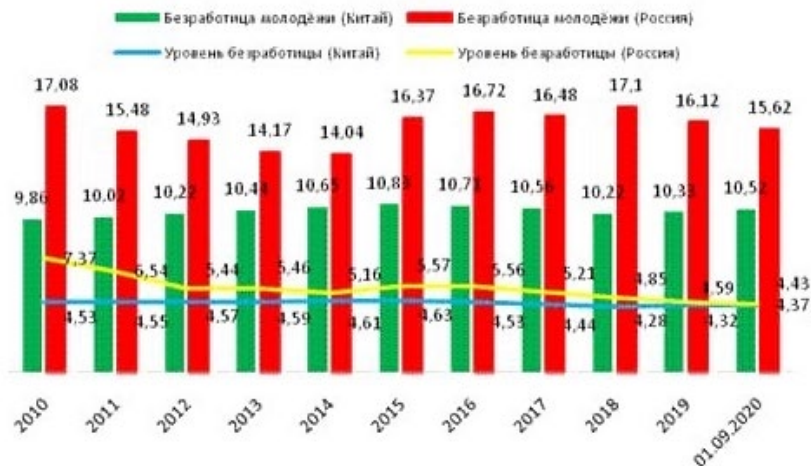

Рисунок 1. Динамика безработицы в Китае в сравнении с Россией, %²

Исследователи Д.А. Соловьева и Л.А. Семина считают, что «данная проблема достаточно остра на сегодняшний день и требует реализации определенных мер, направленных на ее решение, где главным образом решаются вопросы, касающиеся самоопределения молодежи на рынке труда; развития моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, направленную на решение вопросов самообеспечения молодежи». ³ Исследователь Чжан Чжэнчи считает, что «Необходимо отметить, что Правительство Китая рассматривает занятость молодых людей, в особенности выпускников вузов, в качестве первоочередной государственной задачи и на постоянной основе инициирует законы и политические идеи, стимулирующие молодежь на

¹ Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. 2020. №11. с. 995.

² Там же.

³ Соловьева Д. А., Семина Л. А. Проблема занятости молодежи в России // Актуальные исследования. 2021. №18 (45). С. 73-76.

трудоустройство. Значимыми мерами по стимулированию трудоустройства китайской молодежи являются: увеличение спроса на труд; расширение каналов трудоустройства».¹

Государства Россия и Китай прилагают усилия к созданию стабильной экономики, которая напрямую зависит от занятости граждан. Проблема молодежной занятости актуальна и в России, и в Китае. Правительства стран ищут пути и способы трудоустройства молодых специалистов, так как видят прямую зависимость развития экономик и государств от занятости молодежи. Исследователи в России, и Китае видят отсутствие связи государства, образования и бизнеса. И как следствие недостаточной занятости существует проблема – это безработица среди молодежи, а это влияет на уровень жизни граждан. В России и в Китае принимаются законы, которые способствуют трудоустройству молодых специалистов, но в настоящее время процент безработных очень высок. Молодежь двух стран получает образование, стремится трудоустроиться, реализоваться, получать достойную заработную плату, но не все работодатели стремятся принимать на работу специалистов без опыта работы. Поэтому Правительство РФ с 2022 года будет стимулировать работодателей, которые принимают на работу специалистов до 30 лет. За каждого нового сотрудника работодатель получит три МРОТ, плюс сумму взносов и районный коэффициент. Субсидию будут платить частями: после того, как новый молодой сотрудник отработает 1 месяц; через 3 месяца; через 6 месяцев. ФСС будет брать данные из ПФР, чтобы проверить, что люди действительно работают в компании. «Решение поможет предприятиям привлечь молодёжь к своим проектам, а тысячам молодых специалистов – найти работу»², – отметил Михаил Мишустин. В Китае в 2021 году принята и запущена программа, направленная на организацию связи между работодателями и выпускниками колледжей. Программа в ее третьем издании была инициирована компанией China Media Group в сотрудничестве с органами власти, занимающимися вопросами образования, науки и техники, трудовых ресурсов и государственных активов, а также Центральным комитетом Коммунистического союза молодежи

¹ Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. 2020. №11. с. 997.

² Информационное агентство «Росбалт» Правительство РФ решило помочь «тысячам молодых специалистов», 17.06.2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2021/06/17/1907067.html>

Китая. В прошлогодних программах приняли участие более 24 000 предприятий, обеспечив более 2,35 млн. рабочих мест.

Проблема трудоустройства молодежи является актуальной для данных государств. Ведь ее решение приведет к росту уровня жизни граждан, доходов, увеличению роста темпов экономики.

Список литературы:

1. Гао Фэн Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. — 2015. — № 2 (2). — с. 82-84.

2. Давыденко Т.А., Кондаков М.В. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них // Научный результат. Экономические исследования. 2019. №3. с. 37.

3. Загребин В.В. Подходы к определению категории «Молодёжь» // Концепт. 2014. №2.

4. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1987. – с. 85.

5. Кубаткина А.С. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242), — с. 231-233.

6. Лю Хуайлянь Пути миграции сельской свободной рабочей силы. — Пекин, 2001. с. 73.

7. Никифорова О.А. Об общественной природе занятости: социологический подход // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. с. 5.

8. Соловьева Д. А., Семина Л. А. Проблема занятости молодежи в России // Актуальные исследования. 2021. №18 (45). с. 73-76.

9. Троцук И.В., Скрынникова М.П., Цзи Цзиньфэн Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. №12.

10. Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 11. – с. 993-1006.

11. Чэнь Вэй Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 61-62, 70.

Интернет-источники:

1. В Китае растет безработица среди молодежи, 06.09.2021. URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/74776/4/>

2. Доля молодежной безработицы в России из-за пандемии выросла лишь на 1%, 13.04.2021. URL: <https://iz.ru/1150750/2021-04-13/dolia-molodezhnoi-bezrabotitsy-v-rossii-iz-za-pandemii-vyros-la-lish-na-1>

3. Информационное агентство «Росбалт» Правительство РФ решило помочь «тысячам молодых специалистов», 17.06.2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2021/06/17/1907067.html>

4. Ольга Игнатова Молодежь ищет интересную работу, а не высокую зарплату, Российская газета - Федеральный выпуск № 155(7618), 18.07.2018. URL: <https://rg.ru/2018/07/18/chto-privlekaet-molodyh-specialistov-v-rabote.html>

5. Российская газета «Молодежь ищет интересную работу, а не высокую зарплату», 18.07.2018. URL: <https://rg.ru/2018/07/18/chto-privlekaet-molodyh-specialistov-v-rabote.html>

6. Тимур Батыров «Эксперты предупредили о риске роста безработицы из-за реформы образовательной индустрии Китая», 08.08.2021. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436899-eksperty-predupredili-o-riske-rosta-bezraboticy-iz-za-reformy-obrazovatelnoy>

7. Эвелин Ченг Китайская молодежь пытается найти работу на фоне роста уровня безработицы до 13,1%, 16.03.2021. URL: <https://wek.ru/kitajskaya-molodezh-pytaetsya-najti-rabotu-na-fone-rosta-urovnya-bezraboticy-do-131>

С. С. Погорелая,

учащаяся 1 курса магистратуры по программе
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Влияние пандемии на состояние экономики в России и Китае

Аннотация

В статье рассмотрено состояние экономики во время пандемии в России и Китае. Рассмотрены сферы малого и среднего бизнеса.

Ключевые слов: пандемия, рынок труда, занятость, безработица, экономика, бизнес.

Введение

Более двух лет назад весь мир столкнулся с пандемией Covid-19, которая продолжает влиять на жизнь людей, по сей день. Малый и средний бизнесы, рынок труда понесли наибольший ущерб, как в России, так и в Китае, восстановление от которого займет, вероятно, минимум несколько лет. Не стоит забывать также и про трудоспособное население, которое попало под волну «сокращения» на своих рабочих местах, вследствие чего увеличился рост безработицы. Также, в связи с ограничениями

из-за пандемии, ряд профессий потеряли свою востребованность на рынке труда, а также произошла стагнация вакантных мест. Несомненно, сложившаяся мировая ситуация не могла не сказаться на экономике каждой страны. Именно поэтому в данной статье рассмотрены последствия пандемии, оказавшие влияние на сферу малого и среднего бизнеса в России и Китае.

Ситуация с малым и средним бизнесами в период пандемии в России

Малый и средний бизнесы являются опорой экономики России. Сегменты способствуют росту экономического развития, созданию рабочих мест. То есть, они способствуют гармоничному развитию государства. Ведь на начало 2020 года вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны составлял 20,2%. При этом Правительство РФ планирует к 2024 году довести долю малого бизнеса в ВВП до 32,5%, то есть планируется развитие данного сегмента рынка. А около 4% взрослого населения России являются предпринимателями. Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова сообщает, что «около 4,5 миллиона индивидуальных предпринимателей, предприятий малого и среднего бизнеса прекратили свое существование за время пандемии»¹. 18,3 миллиона человек занято в данном секторе экономики на 2019 год. Бизнес предоставляет 25,6 % рабочих мест. Самая высокая занятость в данном сегменте – торговля, сфера услуг и перерабатывающее производство.

Одной из главных их функций является предоставление вакантных мест, что способствует уменьшению процента безработицы, что, несомненно, положительно влияет на ситуацию на рынке труда страны, а это непосредственно способствует развитию экономики: насыщение товарами, услугами. «Малый и средний бизнес поддерживает обеспечение насыщения рынка товарами и услугами, помогает преодолеть отраслевой и региональный монополизм, расширить конкуренцию, внедрить достижения научно-технического прогресса, укрепить экономическую базу в селах и небольших городах».² Поэтому государство заинтересовано в его развитии, создает меры государственной поддержки в период пандемии. Работая над данным вопросом, исследователи Гапов М.Р. и Хубиева Д.К. отмечают, что «к финансовым видам поддержки малого и среднего

¹ Пак А.В., Фадеева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2. с. 59.

² Версоцкий Р. Р. Малое и среднее предпринимательство и его роль в рыночной экономике России // Управленческое консультирование. 2019. №10 (130).

предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 можно отнести, прежде всего: льготное кредитование, оказание поручительских гарантий по банковским кредитам, субсидирование части затрат, гранты»¹. Но исследователи обращают внимание и на нефинансовые виды поддержки, такие как: «организация конференций, форумов на дистанционной основе для малого и среднего предпринимательства; оказание помощи в выдвигании товаров на экспорт в условиях пандемии; организация семинаров, тренингов на дистанционной основе; проведение выставок для товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства»². Поэтому можно утверждать, что малый и средний бизнес значимы для экономики России. Исходя из этого, в 2020 году Межрегиональная исследовательская группа проводила исследования данного сегмента во время пандемии. Одно из направлений ФОМ – «Социология малого бизнеса», где «Одним из главных направлений для исследований на ПМБ станет изучение региональной специфики малого бизнеса, понимание которой необходимо для принятия управленческих решений по его развитию»³.

Наиболее пострадавшими отраслями экономики в России являются производство автомобилей и других транспортных средств, бытовых приборов, мебели, ювелирных изделий, спортивных товаров и изделий из кожи, то есть те, «в которых наблюдалось кратное снижение выпуска в апреле, а отскок в мае лишь частично компенсировал провал»⁴. Главной причиной такой ситуации, по мнению авторов исследования, является непригодность данных отраслей экономики к изменениям доходов граждан в связи с пандемией.

В России можно выделить лишь несколько отраслей промышленности, которые не то чтобы не пострадали, а наоборот увеличили свое производство за период эпидемии: «Это фармацевтика, которая увеличила выпуск на 13,5% в годовом исчислении в апреле и на 22,4% в мае,

¹ Гапов М.Р., Хубиева Д.К. Малое и среднее предпринимательство в период пандемии // Московский экономический журнал. 2020. №9.

² Гапов М.Р., Хубиева Д.К. Малое и среднее предпринимательство в период пандемии // Московский экономический журнал. 2020. №9.

³ Проект коронаФОМ 21.01.2021. URL: <https://covid19.fom.ru/post/ot-sociologii-pandemii-k-sociologii-malogo-biznesa> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего, сетевое издание «Forbes.ru», 01.07.2020. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (дата обращения: 22.01.2022).

и производство медицинских инструментов и оборудования, которое выросло на скромные 2,7% в апреле и на целых 33,6% в мае»¹.

Ситуация с малым и средним бизнесами в период пандемии в Китае

В Китае малый и средний бизнес составляет основу экономики, его вклад в ВВП страны в 2020 году составил 85%. Китайское правительство отмечало, что пандемия оказала негативное влияние малому и среднему бизнесу. К наиболее пострадавшим отраслям экономики относятся: гостиничный и ресторанный бизнес, культура и туризм, продовольственные и непродовольственные магазины. Поэтому «Госсовет, Центробанк и Министерство финансов Китая развернули программу по оказанию поддержки малому и среднему бизнесу путем замораживания банковских долгов, льготного кредитования и освобождения от уплаты налогов»². Исследователи Е. Симэн и Шерешева М.Ю. приводят данные, что «такие предприятия обеспечили в Китае 80% занятости в городах и 90% новых рабочих мест, они вносят существенный вклад в повышение уровня жизни населения»³, а в условиях пандемии «Половина опрошенных предприятий в 2020 г. ожидали 10-30-процентного снижения доходов; 30% опрошенных сообщили, что денежные средства компании могут поддерживать их бизнес не более трех месяцев, еще 30% считали возможным продержаться «на плаву» от 6 до 12 месяцев»⁴. Поэтому правительство Китая собирается усилить налоговое и денежно – кредитное стимулирование бизнеса.

Касаемо положительной динамики роста продукции, он выявлен в сфере фармацевтики и медицинской техники. В данной отрасли промышленности на 2020 год зафиксирован экспорт медицинских товаров на

¹ Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего, сетевое издание «Forbes.ru», 01.07.2020. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (дата обращения: 20.01.2022).

² Николай Селищев информационное агентство ТАСС, 30.09.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Е Симэн, Шерешева М.Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №79. с.28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-knr-v-otnoshenii-kitayskih-malyh-i-srednih-predpriyatiy-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 22.01.2022).

⁴ Там же. С.29.

сумму 1,6 млрд. долл. Также, стоит отметить сферу курьерских доставок и торговли в интернете. Зафиксировано в марте 2020 года 5,8 млрд. отправленных посылок, что превышает показатели на 18% за прошлый год. Доход данной отрасли экономики на 2020 год выросла на 25% (72 млрд. юаней) по сравнению прошлым годом, суммарная прибыль за 1 квартал 2020 года составляет 159 млрд. юаней. «Влияние пандемии коронавируса на занятость в Китае может продолжаться в течение двух лет, причём особенно пострадали «высокотехнологичные» сферы услуг, обрабатывающие производства и малые и средние компании — считают эксперты».¹

*Социально – экономические последствия
пандемии для России и Китая*

Две великие страны Россия и Китай стремятся к развитой, устойчивой экономике, где немаловажную роль играет малый и средний бизнес. Но пандемия внесла свои коррективы в развитие бизнеса, вследствие чего Правительства стран разрабатывают стратегии поддержки сегментов экономики. В России и в Китае больше всего пострадали такие отрасли, как: туризм, непродовольственные магазины, ресторанный бизнес и гостиничный. И наоборот, фармацевтика, доставка, курьерская служба показывают в указанный период развитие отраслей. Но тяжелей всего период пандемии сказался на занятости населения стран. По данным Росстата уровень безработицы составил около 5,8% на начало 2021 года. Однако за прошлый год уровень составил 4,7%. Динамика вакантных мест также значительно сократилась с 2019 по 2020 года и составила наименьшее значение в мае -7% и -26% соответственно. Компания HeadHunter предоставила следующие данные: «Больше всего пострадали от эпидемии сферы туризма, гостиниц и ресторанов (количество вакансий упало на 78% по сравнению с февралем), спорта, фитнеса и красоты (падение составило 73%), услуг для населения (падение 68%), искусства, развлечений и массмедиа (падение на 64%), маркетинга и рекламы (падение на 54%)»². К незатронутым сферам, в которых количество вакантных мест вовсе увеличилось, относятся: государственный сектор, медицина, рабочий персонал.

В Китае в марте 2020 года уровень безработицы составил почти 6%. По данным исследования Пекинского университета в первом

¹ Интернет-источник PRC.today, 07.07.2020. URL: <https://prc.today/vliyanie-pan-demii-koronavirusa-na-zanyatost-v-kitae/> (дата обращения: 19.01.2022).

² Группа компаний HeadHunter, 03.08.2020. URL: <https://spb.hh.ru/article/27176> (дата обращения: 19.01.2022).

квартале 2020 года вакантные места сократились на 27%, большая часть составила в сфере услуг и развлечений. «Задача у правительства Китая непростая – создать в этом году 9 миллионов новых рабочих мест. Для этого реализуют ряд проектов, один из них – 100-дневная кампания по трудоустройству выпускников вузов. На специальной интернет-платформе им предлагают более миллиона вакансий в государственных предприятиях, научных институтах, медицинских учреждениях, призывают на военную службу. Одновременно центральное правительство обязало провинциальные власти и университеты содействовать трудоустройству студентов. Вузы активно проводят онлайн-ярмарки вакансий»¹.

Таким образом, Правительства России и Китая прилагают усилия для поддержки малого и среднего бизнеса, а также для содействия занятости населения, видя в ней прямую взаимосвязь с развитием экономики стран.

Литература:

1. Версоцкий Р. Р. Малое и среднее предпринимательство и его роль в рыночной экономике России // Управленческое консультирование. 2019. №10 (130).

2. Е Симэн, Шерешева М.Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №79. с.28.

3. Пак А.В., Фадеева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2, с. 59.

Интернет-источники:

1. Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего, сетевое издание «Forbes.ru», 01.07.2020. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (дата обращения: 20.01.2022).

2. Федеральная служба статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.01.2022).

3. Национальное бюро статистики КНР URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 18.01.2022).

¹ Сайт телеканала «Хабар 24», 24.05.2020. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/397914-kak-v-kitae-reshayut-problemu-trudoustrojstva> (дата обращения: 21.01.2022).

4. Сайт телеканала «Хабар 24», 24.05.2020. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/397914-kak-v-kitae-reshayut-problemu-trudoustrojstva> (дата обращения: 21.01.2022).

5. Интернет-источник PRC.today, 07.07.2020. URL: <https://prc.today/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-zanyatost-v-kitae/> (дата обращения: 19.01.2022).

6. Группа компаний HeadHunter, 03.08.2020. URL: <https://spb.hh.ru/article/27176> (дата обращения: 19.01.2022).

7. Николай Селищев информационное агентство ТАСС, 30.09.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229> (дата обращения: 20.01.2022).

8. Проект коронаФОМ 21.01.2021. URL: <https://covid19.fom.ru/post/ot-sociologii-pandemii-k-sociologii-malogo-biznesa> (дата обращения: 20.01.2022).

А. В. Петров

доктор социологических наук,

профессор кафедры экономической социологии СПбГУ

Специфика подготовки кадров российского турбизнеса для работы с Китаем

Одним из важнейших вопросов развития российско-китайских туристических контактов является подготовка кадров. В 2021 г. Россия и Китай отметили знаменательную дату — 20-летие подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот договор, подписанный Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве, открыл новый этап в развитии сотрудничества между нашими странами, современными российским и китайским обществами. За два десятилетия было предпринято много усилий для успешной реализации этого договора во всех сферах российско-китайского сотрудничества: экономике, политике, культуре, научно-технической сфере, образовании. И развитие туризма между нашими странами является также важнейшим средством осуществления межкультурного сотрудничества России и Китая. Именно туризм позволяет народам наших стран познакомиться с историческим наследием, традициями, особенностями культуры России и Китая.

С 2004 г. общественная научная организация – Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ – содействует организации и проведению комплексных исследований развития российского и

китайского общества, которые, в том числе, посвящены и вопросам организации туризма между Россией и Китаем, всестороннему социальному анализу проблем и перспектив развития туристической индустрии в наших странах. Большое значение имеют и исследования в смежных с социологией сферах – экономике, политологии, культурологии, проведении, истории [1; 2; 3; 8; 9]. Активное участие в российско-китайских научных социологических мероприятиях, проектах и сравнительных социологических исследованиях принимают молодые ученые России и Китая, в том числе, обучающиеся по программе магистратуры [«Социология в России и Китае»](#). За последние несколько лет ими была проведена серия социологических исследований туристического потенциала России и Китая, а также вопросов совершенствования подготовки специалистов для туристической отрасли наших стран. Эти исследования включают несколько важных аспектов: изучение непосредственно особенностей туристического потенциала и российско-китайских туристических обменов, объектов развития российской и китайской туристической индустрии, рынков туристических услуг, специфики подготовки кадров для туристической индустрии в образовательных системах России и Китая.

Данные социологических исследований второй половины 2010-х гг. показывают существенный рост интереса китайцев к России и её культуре, а россиян – к Китаю и возможности туристических поездок в эту страну. На последние годы второго десятилетия XXI в. пришелся бум туристических поездок граждан КНР в Россию, в 2018 г. китайские туристы заняли первое место по количеству посещений. По экономическим причинам поток туристов из России в Китай был в эти годы не такой мощный. Но изменения геополитической ситуации стало импульсом к существенному росту интереса граждан России к Востоку и Китаю. И лишь пандемия COVID-19 приостановила сотрудничество, став серьезным испытанием для развития российско-китайских отношений в сфере туризма, индустрий туризма наших стран. Данные социологических исследований показывают как наличие существенного взаимного интереса граждан к культуре и истории наших стран, так и барьеров и препятствий для реализации этого интереса посредством туризма. Например, по данным недавних опросов лишь 30% россиян считают объем своих сведений о современной КНР «достаточным». Ну а культурно-языковой барьер – по-прежнему существенное препятствие и для россиян, и для китайцев, именно поэтому из-за опасений попасть в совершенно незнакомую культурно-языковую среду подавляющее большинство и российских и китайских туристов (более 90%) предпочитают вместо самостоятельных поездок пользоваться услугами туристических агентств, для которых

требуется квалифицированный персонал (обладающий совсем не только знанием языков, но и весьма глубокими познаниями в сфере культуры и истории страны, принимающей туристов, ведь, согласно опросам, для почти половины туристов основной целью является реализация их культурно-познавательного интереса к России или Китаю) [7]. А поскольку Россия и Китай – страны с очень многообразной культурой и особенностями регионов, то одной из важнейших задач социологических исследований разиятия индустрии туризма становится изучения туристического потенциала того или иного региона. Например, комплексный социологический анализ туристического потенциала Санкт-Петербурга охватывает инфраструктуру, особенности и проблемы развития гостиничного бизнеса, организацию туристических поездок принимающей страной (формальности приема туристических групп), географию, культурный и исторический фон, социальные условия (воприятие местными жителями туристов, к примеру, из КНР), конкурентоспособность местной туристической индустрии по сравнению с туристическими индустриями иных регионов. Результаты анализа показывают, что Санкт-Петербург обладает существенным туристическим потенциалом для приема граждан из КНР, но есть и проблемы с реализацией этого потенциала именно для привлечения китайских туристов (такие как: недостаточно развитая индустрия гостеприимства, безопасность туристов, недостаток информации о культуре Санкт-Петербурга) [4].

Развитие туристического потенциала непосредственно связано с всесторонним социологическим анализом объектов туристической индустрии – инфраструктура индустрии гостеприимства, транспорт и торговля, инфраструктура индустрии культуры, спорта и развлечений, рекламно-информационные системы и многое другое. В качестве примеров таких объектов социологами изучаются арт-рынок и музейный бизнес. Рост культурно-познавательного интереса туристов должен подкрепляться и ростом такого важного фактора, определяющего этот интерес, как современный арт-рынок (включающий сложную инфраструктуру и систему социальных коммуникаций). И КНР с начала 2010-х гг. становится глобальным лидером в развитии арт-бизнеса (около 30% мирового арт-рынка). Соответственно социологические исследования такого сложнейшего объекта, как арт-рынок, становятся крайне актуальными для экономико-социологических исследований в КНР, и для развития туристической индустрии, ведь инфраструктура арт-рынка (ярмарки, галереи, салоны, музеи), как и арт-эксперты, становятся важными игроками на рынке туристических услуг. Основным предметом социологических исследований становятся особенности арт-объектов и возможность их эффективного включения в

структуру маркетинга туристической индустрии, чему сейчас уделяется существенное внимание в КНР [10]. Развитие музейного дела всегда было связано с развитием туризма. Однако, в новых условиях маркетинга музейного дела всё больше внимание исследователями уделяется вопросам повышения эффективности PR и маркетинга музейной деятельности, которая всё в большей мере превращается в музейный бизнес. Реализация новых моделей организации музейного бизнеса в России и Китае опирается во всё большей мере на новые маркетинговые технологии, в частности CRM (customer relationship marketing), ориентирующий менеджмент и персонал музеев (причем, независимо от размеров музеев и размеров их фондов и экспозиций) на создание устойчивых, доверительных отношений со всеми стейкхолдерами – прежде всего, с туристами, вовлечение их в интерактивное взаимодействие с музеем. Чему также способствует внедрение новых цифровых технологий, что позволило сохранить интерес к музейным экспозициям и в период существенных ограничений, связанных с пандемией COVID-19 [11].

Подготовка кадров для туристической индустрии определяется особенностями развития системы образования в России и Китае, и, прежде всего, восприятием образования студентами, в том числе, иностранными, поскольку среди них не мало именно тех, кто собирается в той или иной мере связать свою дальнейшую карьеру с туризмом. Социологи исследуют как общие условия для реализации академической мобильности российскими и китайскими студентами, так и специфику восприятия особенностей обучения в ВУЗах другой страны. Например, привлекательность российских ВУЗов определяется рядом обстоятельств, связанных с финансово-экономическими, организационно-политическими, культурно-образовательными и социальными условиями обучения. Данные опросов показывают, что стремление к обучению будущих китайских специалистов в туристическом бизнесе в петербургских ВУЗах обусловлено не только тем, что Санкт-Петербург обладает весьма специфической и притягательной социокультурной средой, но и наличием эффективной инфраструктуры для подготовки специалистов, в том числе, туристической индустрии, наличием возможностей для изучения русского языка, проведением разнообразных учебно-научных мероприятий, позволяющих китайским студентам уже в процессе обучения самореализоваться в будущей профессии [6]. Исследователи также отмечают, что восприятие российского образования китайскими студентами включает как общие аспекты восприятия образования студентами в целом, восприятие обучения в другой стране, восприятие обучения как непрерывного процесса, связанного как с повышением уже имеющейся квалификации, увеличением уже имеющегося объема

знаний по ранее избранной специальности, например, туристический бизнес или индустрия гостеприимства, так и приобретение новых знаний по принципиально новым направлениям обучения, например, изучение особенностей развития правовой культуры в наших странах [5].

Для всестороннего анализа различных вопросов, проблем и перспектив российско-китайского сотрудничества в сфере туризма ежегодно проводятся различные мероприятия, одним из самых значимых в последние годы стал организуемый с 2012 г. Российско-Китайский Туристический Форум (РКТФ) организуемый с 2012 г. под патронажем Федерального агентства по туризму РФ и Министерства культуры и туризма КНР. Непосредственными организаторами форума являются Ассоциация международного сотрудничества в туризме «Мир без границ» и Китайская ассоциация туристического сервиса. Не менее значимыми являются мероприятия, проводимые конкретными организациями, учебными и научными центрами России и Китая, например, Российско-китайским центром факультета социологии СПбГУ. В научных мероприятиях Центра принимают активное участие молодые ученые двух стран, что позволяет создать возможности для применения профессионального потенциала социологов, в том числе, выпускников магистерской программы [«Социология в России и Китае»](#) СПбГУ, в подготовке новых квалифицированных специалистов российской и китайской туристической индустрии.

Литература

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Охрана культурного наследия России: актуальные проблемы современности / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции. Под редакцией Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 177-182.

2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Дворянские усадьбы как центры экономической и культурной жизни России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 178-184.

3. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Петербургское гостеприимство петровского времени: историко-экономический аспект событийного туризма // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4. С. 162-168.

4. Гао Шаньшань. Туристический потенциал Санкт-Петербурга / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 42-46.

5. Горьковая О. П., Рысенкова С. И., Фёдорова Ю. Б. Восприятие российского образования китайскими студентами (на примере Санкт-

Петербургского государственного университета) / Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество: сборник статей [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2020. С. 222-229.

6. Лазарева А. А. Академическая мобильность и привлекательность российских ВУЗов для иностранных студентов / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ — Cultural Economy and the Economization of Culture in the System of Modern Societies (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 274-278.

7. Лун Вань Хай. Российско-китайский туристический обмен (по материалам социологических исследований) / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 54-68.

8. Сиволап Т. Е., Виватенко С. В. Правовая культура современного российского общества: специфика формирования / Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научнопрактической конференции. Комитет по науке и высшей школе; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. СПб: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 915-918.

9. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

10. Фань Чжэнхай. Культура и современное экономическое развитие Китая (на примере социологического анализа шанхайского арт-рынка) / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. СПб.: Астерион, 2020. С. 86-91.

11. Федорова Ю. Б. Современный музейный бизнес в России и Китае: возможности социологического исследования / Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А.В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. СПб.: Астерион, 2020. С. 91-98.

Лю Сыця,
учащаяся 2 курса магистратуры
по программе «Социология» СПбГУ

Анализ влияния цифровой валюты на платежную систему

История валюты от ее появления до настоящего времени представляет собой процесс непрерывной виртуализации. Валюта прошла стадию постепенного снижения от своей внутренней стоимости до стадии, когда сегодня нет никакой физической формы, то есть электронной валюты и цифровой валюты. [1] Благодаря быстрому развитию цифровых технологий, которые также способствуют инновациям в области финансовых услуг, зависимость людей от наличных денег в реальной жизни постепенно снижается. В настоящее время появление цифровой валюты объективно удовлетворяет разнообразные потребности людей в платежах.

Целью исследования является анализ влияния цифровой валюты на существующую платежную систему. В соответствии с целью исследования я поставил перед собой две задачи: описать характеристики цифровых валют; проанализировать влияние цифровой валюты на платежную систему Китая.

Цифровая валюта — альтернативная валюта в форме электронных денег. По сути, цифровая валюта — виртуальная форма бумажных денег.

В этом веке страны по всему миру проводят исследования по этому вопросу и обсуждают возможность будущего выпуска или начали работу по тестированию выпуска. В настоящее время Народный банк Китая является первым официальным учреждением в мире, заявившим, что оно хочет выпустить цифровую валюту.

Цифровой юань (E-CNY), выпущенный Народным банком Китая, также известный как Электронный платеж в цифровой валюте (аббревиатура: DC/EP), является законной цифровой валютой. Хотя валюта оплачивается в электронной форме, ее стоимость такая же, как банкноты и монеты юаня [2].

Начиная с 2020 года Китай проводит пилотные работы по цифровым валютам в Шэньчжэне, Пекине, Шанхае и многих других местах. За более чем год тестирования 140 миллионов человек уже использовали приложения в цифровом юане, а сумма транзакций достигла 56 миллиардов юаней. Данные подтверждают, что цифровая валюта полностью достижима в реальной жизни.[3]

В отличие от других электронных платежей, цифровой юань обладает тремя основными характеристиками:

1. Законная валюта

Цифровой юань является частью виртуальной валюты. Но в отличие от виртуальной валюты в традиционном виртуальном мире, ее ценность подтверждается таким образом, что ее можно использовать для реальных транзакций товаров и услуг, не ограничиваясь виртуальным миром. Он выпущен Народным банком Китая, гарантирован национальным кредитом, и его эффективность полностью относится к обычным наличным деньгам в обращении, то есть валюта, обычно предписанная законом.

2. Оффлайн оплата

Цифровой юань использует технологию двойного оффлайн. Пока цифровой кошелек DC / EP установлен на мобильных телефонах обеих сторон транзакции, цифровой юань можно использовать для завершения перевода, даже если нет интернета или банковского счета.

3. Механизм контролируемой анонимности

Цифровой юань отличается от других валют транзакций характеристиками анонимности и отсутствия отслеживания. Цифровой юань использует управляемый механизм анонимности. Народный банк Китая имеет полную информацию и может использовать большие данные, искусственный интеллект и другие технологии для анализа данных транзакций и движения капитала, предотвращения и борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов и другими незаконными преступной деятельностью и эффективно поддерживать финансовую стабильность. Но анонимная функция гарантирует, что после оплаты продавцы, банки и любые сторонние платформы не смогут отслеживать записи о потреблении.[4]

Центральное положение центрального банка в платежной системе не изменится, но поскольку одной из основных функций коммерческих банков являются платежные услуги, продвижение цифровых валют будет в значительной степени затруднено в банковской отрасли, а доходы от его платежного бизнеса будут значительно сокращены., Собственный депозитный бизнес банка также будет в значительной степени затруднен и поставлен под угрозу. [5] Однако в то же время развитие цифровых валют также поможет коммерческим банкам развивать технологии, связанные с финансовыми технологиями, улучшать качество обслуживания коммерческих банков и способствовать развитию банковской отрасли.

С быстрым развитием цифровой экономики Китая в последние годы электронные платежи, особенно мобильные платежи, постепенно становятся важной финансовой инфраструктурой, предоставляющей удобные услуги для эффективного функционирования финансовой

системы и экономической деятельности людей. С точки зрения общественного признания WeChatPay и Alipay, несомненно, являются двумя репрезентативными мобильными платежными инструментами с самыми высокими показателями использования. Как упоминалось ранее, наиболее существенное различие между цифровым юанем и обычными мобильными платежными инструментами заключается в его предыдущем атрибуте «легальная цифровая валюта». В качестве альтернативы наличным деньгам, которые являются М0, цифровой юань в терминале приложения можно просто понимать как цифровую наличность в электронном кошельке, и использование этой цифровой наличности не требует перевода через банковские депозиты. Очевидно, что традиционные мобильные платежные инструменты, такие как WeChat Pay и Alipay, не имеют этой функции. они являются просто электронными «кошельками», и «деньги» в кошельках, необходимые для оплаты, все еще необходимо конвертировать через банковскую систему. Как сказал Му Чанчунь, директор Института исследований цифровых валют Народного банка Китая, «WeChatPay, Alipay и Цифровой юань не находятся в одном измерении». [6] Цифровой юань более безопасен, имеет более широкую область применения и не требует привязки банковского счета, поэтому он будет более удобным.

Помимо того, цифровые валюты также способствуют повышению эффективности платежей и клиринга, обогащая типы платежных инструментов. Итак, будь то спрос финансовых рынков или спрос людей на диверсификацию платежей, цифровая валюта является незаменимой формой оплаты в будущей финансовой системе.

В последние годы быстрое развитие электронных платежей также предоставило людям удобные и эффективные услуги розничных платежей. Стимулируя развитие цифровой экономики, они также заранее сформировали у людей привычки цифровых платежей и повысили спрос людей на технологии и услуги. инновации. В то же время для достижения качественного экономического и социального развития объективно необходим новый тип платежной инфраструктуры, более безопасной, универсальной, удобной и эффективной, чтобы в дальнейшем удовлетворять разнообразные платежные потребности людей. Таким образом, появление цифровой валюты оказывает влияние на существующую платежную систему. Это фундамент для построения цифрового общества, а также очень благотворное влияние на улучшение основных финансовых услуг. [7] Поэтому и Китай, и Россия пытаются использовать цифровую валюту для обновления и оптимизации платежной системы страны и содействия развитию всего финансового общества.

Запуск цифрового юаня поднимет статус юаня на новую высоту. В будущем китайское правительство продолжит либерализацию политики, и цифровой юань войдет в сферу трансграничных транзакций, что сделает юань действительно мировой торговой валютой, снизит затраты и повысит эффективность.

Литература

1. Фэн Цзин. //Цифровые валюты в эволюции валют. // Финансовый обзор //2019. № 3.

冯静.货币演变中的数字货币.财务评论.2019年第三期

2. Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего: РБК.Крипто // РБК Крипто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/>

3. Китайское цифровое прикладное программное обеспечение в юанях в настоящее время имеет 1,39 пользователей // Всемирный экономический форум. 中国人民银行数字应用软件目前有 1.39 个用户// 世界经济论坛

4. Цифровой юань // Википедия, свободная энциклопедия. 2022. 数字人民币 // 维基百科, 自由的百科全书. 2022.

5. 数字货币或难以撼动传统银行体系 - As digital currencies rise, banking systems remain very much needed // Pure play asset management | Robeco.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.robeco.com/cn/insights/2021/06/as-digital-currencies-rise-banking-systems-remain-very-much-needed.html>

6. Сон Лу // Цифровой юань расширит новые сценарии платежей и поможет интернационализации юаня // Национальный институт развития и стратегии, Китайский университет Жэньминя. //宋鹭: 数字人民币将拓展支付新场景, 助力人民币国际化 -中国人民大学国家发展与战略研究院 URL: <http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/0fe1c3f1ef6e41f2b203e53847abddf5.htm>

7. Цифровое будущее // Финансы и развитие-Международный валютный фонд ежеквартально// Март 2021.

В. С. Ужовский,
учащийся 1 курса магистратуры
по программе «Социология» СПбГУ

Специфика интернет-коммуникации между органами местного самоуправления и населением региона в условиях коронавирусной инфекции COVID-19

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос взаимодействия органов местного самоуправления Воскресенского района и населения региона в условиях ограничительных мер, введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции «Covid-19». На примере органа местного самоуправления Воскресенского района Саратовской области были изучены основные аспекты и эффективность интернет-коммуникаций между жителями района и администрацией в условиях ограничительных мер в связи с пандемией.

Ключевые слова: местное самоуправление, взаимодействие органов местного самоуправления с жителями района, новые формы коммуникации, интернет коммуникации, пандемия, коронавирусная инфекция, Воскресенский район Саратовской области, местная администрация, гражданская ответственность, цифровое участие.

Распространение коронавирусной инфекции безусловно внесло свои коррективы в жизненный уклад жителей России. В условиях пандемии общемирового масштаба, Правительство РФ с 26 марта по 14 апреля 2020г. вводит по всей территории режим изоляции для граждан всех возрастных категорий, согласно которому отдельные субъекты РФ стали в праве принимать самостоятельно решение о введении ограничительных мер на своей территории [3]. По истечении изоляционного периода, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписывается указ об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения [1]. Данный указ, по сути, возлагал на губернаторов право на самостоятельное принятие решений по введению и снятию ограничений на фоне пандемии.

На территории Саратовской области ограничительные меры в первую очередь коснулись предпринимателей, чей бизнес ориентирован на оказание услуг. Для стабильного ведения управленческой деятельности предприятием, где доход напрямую зависит от частоты посещения клиентов в условиях всеобщей изоляции сыграло катастрофическую роль не только для руководства, но и для персонала. Постепенно стали нарастать спорные вопросы касательно выплат заработной платы работникам, поскольку за время простоя предприятий, многие предприниматели потерпели крупные убытки,

а некоторые из них были вынуждены закрыть предприятия ввиду отсутствия средств для продолжения своей деятельности. Для разрешения данной проблемы, правительством Саратовской области было принято решение о снятии режима самоизоляции для всех лиц, за исключением категории граждан пенсионного возраста [4]. Данное решение в данных условиях являлось наиболее оптимальным, однако оно определяло необходимость разработки мер социальной поддержки для данной возрастной группы. Актуализировался вопрос о контроле за соблюдением санитарных норм юридических и физических лиц в условиях распространения коронавирусной инфекции. Контрольно-регулятивные практики за исполнением санитарных норм стали первоочередной задачей для региона. Основная часть соблюдения санитарных норм прописана в постановлении правительства Саратовской области от 10 мая 2020 года № 377-П «О внесении изменений в постановление Правительства Саратовской области от 26 марта 2020 года № 208-П» [4].

Предметом дискуссионного поля также стали рекомендации Министерства просвещения по организации обучения на дому учащихся школ и учреждений среднего и высшего образования. Проблемным вопросом стал критерий качества получаемого образования учащимися, особенно в тех районах области, где недостаточное обеспечение необходимого электронного оснащения для образовательного процесса.

На фоне вышеописанного стоит сказать, что 2020 год стал отправной точкой, актуализирующей необходимость разработки каналов интернет-коммуникации между органами местного самоуправления и населением региона. Для того, чтобы детально погрузиться в рассматриваемую нами повестку, целесообразно обратиться к частному примеру введения цифровых коммуникативных практик Саратовской области, в роли которого выступает администрация Воскресенского района.

Стоит сказать, что органы муниципальной власти охватывают достаточно весомый спектр решения поставленных вопросов и задач, одними из которых является социальная сфера, которая предполагает продвижение социально значимой информации и осуществление обратной связи. Осуществление связей с общественностью органов местного самоуправления является коммуникативная и социально ответственная деятельность, осуществляемая в рамках структуры органа местного самоуправления, направленного на установление связей с общественностью, предполагающего совершенствование механизмов муниципального управления посредством институционализации двухсторонней коммуникации между органами местной власти и общественностью.

В период пандемии перед администрацией Воскресенского района возникала первоочередная задача - включить находящихся на изоляции

граждан в цифровую интернет коммуникацию. Налаживание данных связей для местных органов власти являлось на тот момент чуть ли не единственным средством решения информационно-коммуникативного кризиса. Анализ подходов к выходу из проблемной ситуации связанной с нарушением коммуникации между обществом и муниципальной властью позволил нам в ходе исследования выделить специфические черты реализации PR деятельности интернет-коммуникации между органами местного самоуправления и населением региона в условиях коронавирусной инфекции. Говоря о причинах неготовности органов местной власти к столь внезапному переходу к практикам электронно-коммуникативного взаимодействия, целесообразно предположить, что это обусловлено характером муниципальной власти. Местное самоуправление привыкло находиться достаточно в «тесных» отношениях с населением, где фактически отсутствовала практика осуществления публичной власти посредством сетевой коммуникации. Слияние вербального и визуального контента, направленного на информирование населения весьма успешно в сети «Instagram» и «Вконтакте».

Информационно-коммуникативные практики PR-агентства Воскресенского района на период 2020 включает в себя несколько ключевых фаз, которые включают в себя следующее: фаза коммуникации органов местного самоуправления, которая направлена на информирование первоочередной информации о текущем положении распространения коронавирусной инфекции; фаза, связанная с информированием о введении ограничительных мер; фаза информирования населения о принятых мерах, направленных на информирование населения о мероприятиях, проводимых по поддержанию наиболее уязвимых слоев населения. Упор делается на широкий охват целевой аудитории - жителей района. На период с 2021 года по сегодняшний день, информационно-коммуникативные ресурсы района делают акцент на поддержание популяризации темы соблюдения масочного режима, а также на информирование граждан о практиках преодоления распространения коронавирусной инфекции.

Контент анализ интернет площадок района подчеркивает очевидность того, что активно актуализируется тренд на «исполнительность» гражданских обращений и поручений глав регионов [6]. Фактически каждое обращение и ход развития его решения сопровождается медиа-фиксированием с последующей выгрузкой в аккаунты социальных сетей. Также весьма заметно задействование приёмов PR технологий, а именно - «апеллирование к лидеру мнений», путем публикаций роликов, в которых спикер Государственной думы Вячеслав Викторович Володин активно призывает граждан соблюдать меры по поддержанию здоровья.

Со стороны местных жителей стратегия активизации цифровых информационных ресурсов района вызывает поддержку, этому свидетельствуют многочисленные комментарии, репосты, а также слова благодарности за своевременные ответы на их обращения. Главным активистом по поддержанию сетевой коммуникации района выступает глава Воскресенского района Д.В. Павлов, который активно информирует население о достигнутых результатах в каждой административной единице района [5]. Глава района неоднократно подчеркивал необходимость поддержания практик оказания информационной поддержки со стороны администраций муниципальных образований района.

Население района включается в информационно-коммуникативное пространство посредством создания тематических групп и чатов, где активно обсуждаются актуальные социальные, образовательные и политические вопросы. Самой популярной интернет площадкой является платформа «Instagram». Этому свидетельствует активный прирост аудитории, охват которой с момента возникновения риска распространения коронавирусной инфекции возрос на 487%. Помимо дискуссий в интернет пространстве, населением также активно создаются волонтерские группы, которые направлены на оказание помощи пенсионерам, находящимся на изоляции. Стоит отметить, что активисты со всей серьезностью подходят к данному вопросу, поскольку к оказанию личной помощи допускаются лица, имеющие сведения о вакцинации от «Covid-19».

Подводя итог, стоит сказать, что мероприятия органов местного самоуправления Воскресенского района, направленные на актуализацию задействования цифровых информационно-коммуникативных ресурсов имеют положительный результат. Помимо высокого уровня информированности населения района, мы видим активную гражданскую вовлеченность в вопросах сохранения здоровья населения и принятия политических решений на местном уровне, что дает нам говорить не только об увеличении уровня гражданской ответственности, но и о потенциале электронного (цифрового) политического активизма на уровне региона.

Список используемых источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 11 мая 2020 года «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения» [электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63341> (дата обращения 14.11.2021)
2. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. и N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"

3. Поручение Правительства РФ от 26.03.2020 "О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации"

4. Постановление Правительства Саратовской области от 10 мая 2020 года № 377-П «О внесении изменений в постановление Правительства Саратовской области от 26 марта 2020 года № 208-П».

5. Инстаграм аккаунт главы района Д.В. Павлова [электронный ресурс] // URL: https://www.instagram.com/denispavlov_vmr/ (дата обращения 18.10.2021)

6. Сайт приемной обращений жителей Воскресенского района [электронный ресурс] // URL: <http://voskresensk64.ru/feedback/> (дата обращения 22.10.2021)

М. И. Василевич,

студентка 4 курса бакалавриата
по направлению «Социология» СПбГУ

М. А. Камнев,

студент 2 курса магистратуры
по направлению «Политология» СПбГУ

Создание интеллектуальных транспортных систем как перспективное направление развития городского транспорта в мегаполисах

Резюме. Авторы рассматривают внедрение интеллектуальных транспортных систем как стратегию городских властей в преодолении проблем городского общественного транспорта. Проведен анализ кейсов реализованных проектов ИТС в крупных городах России. Выявлены положительные результаты данных проектов на состояние городского транспорта и перспективы дальнейшего применения подобных стратегий в городской политике. Также выявлены эффективные формы реализации проектов ИТС, в том числе взаимодействие органов государственной или муниципальной власти с частными компаниями.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы, ИТС, городская транспортная политика, умный город, транспортная инфраструктура

Введение

27 ноября 2021 года была утверждена обновленная Транспортная стратегия России до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года.

Данный документ устанавливает следующую цель стратегического развития транспортного комплекса РФ: “удовлетворение потребностей инновационного социально ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах, конкурентоспособных по сравнению с лучшими мировыми аналогами.” [11, с. 17] При этом при оценке текущего состояния выбранной нами отрасли городского транспорта отмечается недостаточный уровень его развития, что сказывается на качестве жизни в агломерациях, подчеркивается нерешенность проблем дорожных заторов, высокий уровень смертности на дорогах, изношенность подвижного состава и инфраструктуры и высокий уровень вредных выбросов в атмосферу. [11, с. 35] Мы осуществили исследование проблемных направлений транспортной политики в российских городах и в соответствии с приоритетами, выдвигаемыми Правительством РФ в стратегическом планировании, предположили, что именно создание интеллектуальных транспортных систем, введение элементов технологий умного города в городской транспорт, обладают высоким потенциалом в решении проблем транспортной политики российских мегаполисов. Мы также изучили кейсы реализации проектов интеллектуальных транспортных систем в России, выявили те формы, в которых она осуществляется, а также проблемы и перспективы внедрения данных стратегий в российских условиях.

Проблемы транспортной инфраструктуры городов России

Согласно Транспортной стратегии до 2030 года, одной из самых распространенных проблем российских мегаполисов остается перегруженность городских дорог автомобильным транспортом, приводящая к возникновению пробок. Среди причин возникновения данной проблемы можно выделить разрастание агломераций, застройку городских окраин и пригородов новыми жилыми кварталами при недостаточном обеспечении их транспортной инфраструктурой, стремительные темпы автомобилизации, которые начали наблюдаться с первой половины 1990-х годов, медленное развитие и низкий уровень качества обслуживания систем общественного транспорта. [10, с. 138] По сравнению с советским периодом, когда в большинстве областных центров действовали трамвайные и троллейбусные сети, а в крупнейших городах открывались метрополитены, удовлетворявшие потребности населения в перемещении по городу, в настоящее время городские власти не находят достаточных ресурсов для развития электрического транспорта. Значительная часть городов полностью отказалась от использования троллейбусов и трамваев в силу невозможности обеспечить развитие и обслуживание данных видов транспорта или с целью расширения дорожного пространства для

автомобилей. Еще сохранившиеся системы трамвая и троллейбуса в большинстве городов находятся в состоянии высокого износа при нехватке средств на ремонт инфраструктуры и закупку новых единиц подвижного состава. Низкий уровень комфорта, скорости и безопасности передвижения на общественном транспорте является одним из основных факторов для выбора личного автомобиля в качестве основного средства передвижения по городу. При стандартной вместимости автомобиля в пять человек обычно он перевозит в среднем 1,2 - 1,3 человека, что при большом спросе на личный транспорт в итоге приводит к дорожным заторам. [6, с. 78]

Проблема парковок - это еще одно следствие переизбытка автомобильного транспорта в городе. Для организации подъезда и стоянки одного легкового автомобиля требуется около 25 квадратных метров территории. [7, с. 10] Распространена ситуация, при которой крайние полосы дорог, двory жилых домов и пешеходные зоны оказываются заставлены автомобилями, что затрудняет движение как для самих автомобилистов, так и для пешеходов и общественного транспорта.

Еще одной актуальной транспортной проблемой российских мегаполисов является низкий уровень безопасности на дорогах. По данным отчета ВОЗ в 2018 году Россия занимала 72-е место в мире по показателю смертности в результате ДТП на 100000 населения. [1] Данная проблема является следствием не только увеличения численности автомобильного транспорта, но и недостатков регулирования дорожным движением, невозможности экстренного реагирования на ДТП и оказания неотложной помощи пострадавшим.

Не менее важной проблемой, также отмеченной в Стратегии, является воздействие транспорта на окружающую среду. Именно автомобильный транспорт вносит наибольший вклад в объем загрязнений окружающей среды в России. [3, с. 178] Это очередная проблема, связанная с переизбытком автотранспорта на дорогах. Также подобная ситуация объясняется большим количеством автомобилей с высоким пробегом, производящих наибольший объем выбросов, и недостаточным контролем государства в сфере вторичного рынка транспорта.

Для преодоления сложившихся в большинстве крупных городов условий требуется комплексный подход, включающий пересмотр городского планирования, включение в транспортные стратегии городов экологической повестки, проведение мер по снижению численности автотранспорта, сокращение использования ископаемых ресурсов в качестве топлива. На наш взгляд, эффективной стратегией городских властей в области транспортной политики будет внедрение технологий умного

города и интеллектуальных систем на транспорт. Мы рассмотрели ряд кейсов, уже реализованных в городах России ИТС, проанализировали те эффекты, которые были достигнуты или предполагаются в будущем по итогу их эксплуатации.

Внедрение ИТС в городах России

1. Трамвайная система “Чижик” (г. Санкт-Петербург)

Трамвайная система “Чижик” - это самый масштабный ГЧП-проект в сфере городского общественного транспорта в России. Модернизация трамвайной сети в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга, осуществленная Транспортной концессионной компанией по условиям соглашения с городской администрацией, включила в себя не только реконструкцию путей и контактной сети и обновление подвижного состава, но также внедрение ряда элементов ИТС. Инфраструктура “Чижика” оснащена системой автоматизированного регулирования движения. Она позволяет подстраивать движение трамвая под актуальную ситуацию на дорогах, что приводит к значительному увеличению средней скорости движения трамвая на линии, позволяет соблюдать точность интервалов движения и минимизирует неудобства для пользователей других видов транспорта. Также трамваи оснащены системами геопозиционирования, беспроводным интернетом, внешними и внутренними информационными табло. Валидаторы, установленные в салоне, позволяют оплачивать проезд как при помощи проездных билетов, так и банковскими картами и наличными.

Средняя скорость движения на маршрутах “Чижика” составляет около 25 км/ч, что почти вдвое быстрее движения до реконструкции и на других городских маршрутах трамвая. Вместе с удобством для пассажиров в пользовании трамвайной системой, удобной системой навигации по маршрутам и возможности отслеживать движение трамвая по линии, удобной системой оплаты, повышенной вместимостью вагонов увеличился пассажиропоток - с 47,5 тысяч человек в день до 80 тысяч после реконструкции. [9] “Чижик” служит примером того, как при помощи внедрения передовых технологий можно увеличить эффективность транспортной системы, повысить ее привлекательность для потребителя. На данном этапе активно обсуждается проект расширения “Чижика” до города Всеволожска, а также создание схожих систем скоростного трамвая для связи городских районов и пригородов как экономичная альтернатива метрополитену. [4] Также разрабатываются решения для использования на трамвайных маршрутах беспилотных составов. [13]

2. Московский паркинг (г. Москва)

Система платных парковок с паркоматами также является одной из форм ИТС. За годы работы системы удалось достичь значительных результатов с точки зрения разгрузки уличного пространства Москвы. Оплата может осуществляться различными способами, что повышает удобство пользования инфраструктурой парковок для водителей. [5] В настоящее время опыт Москвы перенимает Санкт-Петербург, к уже имеющимся платным парковкам в Центральном районе города в ближайшие годы должны добавиться новые, в результате сеть парковок будет покрыта большая часть исторического центра города.

Создание подобных систем позволяет более эффективно организовывать парковочные пространства, вести их удобное отслеживание, пресекать стихийное возникновение стоянок автотранспорта. Пространство городских улиц освобождается для движения личного и общественного транспорта, сокращается число брошенных на городских улицах автомобилей. Водители более ответственно относятся к поездкам на личном транспорте, что при должном уровне развития и удобства системы позволяет сократить потоки автотранспорта в районах, где действуют платные парковки.

3. ИТС на основе технологий искусственного интеллекта (г. Челябинск)

Челябинская ИТС реализуется благодаря взаимодействию между городских властей с IT-компанией Simetra. В городе был создан ситуационный центр, который осуществляет сбор информации о происходящих на улицах города ДТП. В рамках ИТС объединены светофоры, дорожные знаки, отслеживание данных о движении общественного транспорта и уличной техники, на основании чего появляется возможность для корректировки транспортных потоков. Также в городе установлено несколько камер, которые на основе технологий искусственного интеллекта отслеживают и реагируют на происходящее на дорогах, в случае ДТП или других чрезвычайных ситуаций моментально передают информацию соответствующим службам.

В последние годы Челябинск среди крупных городов России показал наилучшие результаты в решении проблемы пробок. [8] Технологии реагирования на чрезвычайные ситуации на дорогах позволяют оказывать экстренную помощь пострадавшим, что повышает безопасность дорожного движения.

4. Цифровой сервис оплаты проезда в общественном транспорте (г. Пермь)

Для повышения уровня привлекательности общественного транспорта для горожан важно создавать удобную систему оплаты проезда. Осенью 2021 года в Перми в пилотном режиме была запущена система оплаты проезда на общественном транспорте через специальное приложение. [2] По договору с городскими властями его разработкой занималась компания “Датапакс”, а партнером проекта выступил “Сбер”. С его помощью проезд может быть оплачен без привязки к какому-либо устройству внутри транспорта: при помощи навигационных систем приложение автоматически определяет единицу транспорта и отправляет пользователю запрос на списание оплаты с привязанной банковской карты.

Приложение позволит осуществлять лучший контроль за безбилетным проездом. При этом удобство оплаты должно способствовать сокращению поданных случаев и повысить удобство пользования общественным транспортом.

5. Система мониторинга городского общественного транспорта при помощи облачных технологий (г. Пенза)

Кейс города Пензы иллюстрирует еще один передовой подход к созданию интеллектуальной системы мониторинга городского транспорта. В данном случае в результате договора между городской администрацией и компанией МТС система мониторинга была перенесена на облачную платформу CloudMTS. [12] С её помощью происходит сбор и хранение информации, поступающей от навигационных систем, которыми оснащены единицы городского общественного транспорта. С одной стороны, облачный сервис позволяет повысить удобство пользования транспортом для горожан, так как на его основе стали работать сервисы для отслеживания расписания движения и местоположения транспорта, с другой стороны - данные из облачного хранилища передаются в городской Центр управления движением, который таким образом может анализировать и заниматься регулированием ситуации на дорогах в реальном времени.

Выводы

Разгрузка дорожного пространства и умное управление транспортными потоками позволяет сократить время в пути для пользователей как личного, так и общественного транспорта, снизить число ДТП. Создание цифровых сервисов для мониторинга и пользования общественным транспортом позволяет городским властям наилучшим образом планировать трассировку маршрутов общественного транспорта, а пассажирам удобно отслеживать его движение, составлять маршрут и оплачивать проезд. В целом эти результаты внедрения инновационных решений на

городском транспорте позитивно влияют на уровень его доступности, безопасности и комфорта, позволяет ему лучшим образом удовлетворять социальные потребности горожан.

Из исследования кейсов внедрения ИТС в городах России становится очевидным, что реализация таких стратегий происходит в ходе взаимодействия государственных или муниципальных органов с частными компаниями, обладающими соответствующими ресурсами, опытом и компетенциями для разработок в сфере инновационных технологий. Это взаимодействие может происходить в различных форматах. На наш взгляд, для внедрения масштабных проектов инфраструктуры интеллектуального транспорта наилучшим образом подходит модель государственно-частного партнерства. Она позволяет учесть и совместить цели и мотивацию публичного и частного партнера в долгосрочном соглашении, подразумевающим распределение рисков между сторонами.

Среди препятствий к внедрению инновационных стратегий на транспорте мы выделяем проблему недостаточного развития законодательства в данной сфере. Так, один из перспективных элементов интеллектуальных транспортных систем – беспилотный электротранспорт – на данный момент не может быть реализована на практике в российских городах из-за законодательных ограничений на использование в России подобного транспорта. Еще один важный фактор к повышению темпов и результативности внедрения ИТС в российских городах – обмен опытом между регионами, готовность учиться друг у друга и перенимать передовые практики.

Список литературы

1. Global Status Report on Road Safety 2018 [Электронный ресурс] // World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241565684> (дата обращения: 25.01.2022)

2. В Перми протестируют новую цифровую платформу для транспорта. [Электронный ресурс] // РБК Компании. URL: <https://companies.rbc.ru/news/alb92137-bd9a-4ab9-9c11-eb119e3df97f/v-permi-protistiruyut-novuyu-tsifrovuyu-platformu-dlya-transporta/> (дата обращения: 27.01.2022)

3. Деревягин Р.Ю. К вопросу о снижении отрицательного воздействия автомобиля на окружающую среду. // Среда, окружающая человека: Природная, техногенная, социальная. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2021. С. 176-179.

4. Идейные рельсы: перспективы "Чижика" и новых транспортных концессий [Электронный ресурс] // Деловой петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2021/01/15/Idejnie_relsi (дата обращения: 25.01.2022)

5. Инфраструктура парковочных мест [Электронный ресурс] // Московский паркинг. URL: <https://parking.mos.ru/about/125/> (дата обращения: 27.01.2022)
6. Калужный В.В. Проблема перенасыщения городов транспортом и ее актуальность // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2021. №2 (44). С. 74-82.
7. Камынина А. В. Влияние автомобилизации крупных городов России на формирование городской среды // Наукосфера. 2019. № 5. С. 10–12.
8. На улицах Челябинска работает искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Connect. Мир информационных технологий. URL: <https://www.connect-wit.ru/na-ulitsah-chelyabinska-rabotaet-iskusstvennyj-intellekt.html> (дата обращения: 27.01.2022)
9. Первый частный: год работы "Чижика" [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2020/10/16/Pervij_chastnij (дата обращения: 25.01.2022)
10. Радушинская А.И., Камнев М.А. Пространственное развитие городов и агломераций на принципах эколого-экономической и эколого-социальной сбалансированности. // Экономика Северо-Запада: Проблемы и перспективы развития. 2021. №2 (65). С. 136-144.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года №3363-р "Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года" [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/targets/187/191/documents>
12. Система мониторинга общественного транспорта Пензы перенесена на облачную платформу МТС. [Электронный ресурс] // PenzaNews. URL: <https://clck.ru/aqdggt> (дата обращения: 27.01.2022)
13. Трамвай на запад: линию "Славянка" хотят соединить с Пулково [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2021/06/16/Tramvaj_na_zapad (дата обращения: 25.01.2022)

Лю Цзяо, Тянь Фанхуа, Шэнь Сьян,
учащиеся 2 курса магистратуры по программе
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Перспективы развития трансграничной электронной торговли сувенирами - изделиями прикладного искусства на границе Китая и России

Аннотация: Развитие производства туристических сувениров и изделий прикладного искусства всегда было особенностью туристической индустрии города Хэйхэ. Для развития трансграничной торговли туристическими изделиями прикладного искусства в городе Хэйхэ необходимо изучить особенности приграничной культуры и полностью понять влияние приграничной культуры на создание туристических изделий прикладного искусства, изучение приграничной культуры является ключом к созданию туристических изделий прикладного искусства в городе Хэйхэ.

Ключевые слова: приграничная культура; туристические изделия прикладного искусства; сувениры; трансграничные продажи.

Abstract: *The development of tourist souvenirs and handicrafts have always been the shortcoming of Heihe tourism. To develop Heihe cross-border tourism crafts, we must highlight the characteristics of border culture, fully understand the influence of border culture on the construction of tourism crafts, and digging the border culture is the key to creating Heihe tourism crafts.*

Keywords : *border culture; tourism crafts; souvenirs; cross-border sales*

Приграничный туризм охватывает шесть аспектов: «Еда, жилье, транспорт, путешествия, шоппинг и развлечения», среди которых шоппинг занимает очень важное место. Туристический шоппинг занимает относительно высокую долю туристического потребления, и он также является стандартом измерения уровня туристского потребления. Туристические товары являются основой развития туристического шоппинга, развитие и инновации туристических товаров являются ключом к устойчивому развитию туристического шоппинга, а также средством развития, улучшения и повышения привлекательности туристических ресурсов для людей. В последние годы китайско-российские международные отношения стали тесным образом развиваться, и приграничные поездки между Китаем и Россией достигли беспрецедентного уровня. Однако развитие туристических изделий прикладного искусства серьезно отстает, что очень не соответствует бурному развитию всей индустрии

приграничного туризма. Изделия прикладного искусства являются важной частью туристических товаров, каким образом развить национальные изделия прикладного искусства Китая и России и повысить общую эффективность приграничного туризма - важная тема, достойная нашего углубленного изучения.

I. Приграничные национальные изделия прикладного искусства – являются недостатком в туризме города Хэйхэ

Развитие туристических сувениров и изделий прикладного искусства всегда было недостатком туристической индустрии города Хэйхэ. В настоящее время основными проблемами, с которыми сталкиваются туристические изделия прикладного искусства города Хэйхэ, являются: отсутствие изысканного мастерства и упаковки, отсутствие национальных особенностей и культурного творчества, однообразные виды изделий прикладного искусства и низкие качества, навыки продаж, которые необходимо улучшить, и не созданы крупномасштабные высококлассные магазины национальных изделий прикладного искусства и специализированные магазины, наиболее заметная концентрированная проблема заключается в отсутствии национального культурного содержания и сравнительно низкой добавленной стоимости культуры и искусства, что затрудняет удовлетворение покупательских желаний туристов и культурных потребностей памятных мест.

Туристические продукты должны обладать культурной уникальностью, разнообразием и монополией. Однако большая часть туристических изделий прикладного искусства, продаваемых в городе Хэйхэ, доступна и в других туристических районах, поэтому туристы всегда хотят найти «самую низкую цену» для покупок. Во-вторых, появляется все больше и больше «скрещиваний изделий прикладного искусства» и «импортных товаров», многие из которых являются поддельными и некачественными товарами, что не только теряет интерес туристов, но и наносит ущерб имиджу рынка изделий прикладного искусства города Хэйхэ.

Например, матрешки, русский янтарь и др. в основном обрабатываются и производятся внутри страны, реализуемые изделия из березы грубые или даже без упаковки, павловопосадский платок, олицетворяющий русский стиль, печатается английскими буквами. Русские оловянные изделия выцветают вскоре после использования, и разницы в стиле почти нет. Привлечь внимание туристов, не говоря уже о покупке, сложно. Жители Хэйхэ не могут заработать деньги у туристов, и туристы сожалеют, что принесли деньги и ничего не купили. Хэйхэ, как приграничный туристический город, может создать уникальный рынок национальных изделий прикладного искусства только тогда, когда

туристические изделия прикладного искусства подчеркнут национальные особенности зарубежных стран и будут содержать глубокое культурное наследие. Только изделия прикладного искусства с настоящими национальными и региональными особенностями могут показать свое неповторимое очарование и ценность.

II. Анализ спроса на приграничные национальные изделия прикладного искусства

Существуют две основные группы потребителей национальных изделий прикладного искусства, одна - это туристы, отправляющиеся в Россию, а другая - это соотечественники из числа этнических меньшинств нашей страны, которые имеют схожие с Россией вероисповедания. Для туристов, которые едут в Россию, соединяют искусство представляющее Россию и легкость: например, матрешки, брелоки для ключей, магнитики, заколки для волос и т. д. для туристов, которые собираются покинуть Россию и приграничный город Хэйхэ, это путешествие уже стало глубоким воспоминанием, а изделия прикладного искусства превратились из путешествия в сувенир.

На таком фоне национальные изделия прикладного искусства могут удовлетворить потребности туристов, а ментальная диспозиция туристов также открывает огромные возможности для бизнеса национальными сувенирами. Согласно моему многолетнему опыту продаж, второй тип группы потребителей, виды изделий прикладного искусства, на которые обращают внимание наши соотечественники из числа этнических меньшинств, от высокого до низкого, это: домашние изделия прикладного искусства, кухонные изделия прикладного искусства, кукольные изделия прикладного искусства и изделия прикладного искусства для строительства поверхностей национального колорита.

III. Тяжелое положение развития, с которым сталкиваются трансграничные изделия прикладного искусства.

(I) Кризис существования

1. Сложность техники

Техника производства традиционных русских национальных изделий прикладного искусства сложная, а технологию непросто освоить. Возьмем, к примеру, хохлому изделие прикладного искусства богатую русскими особенностями, обычному мастеру требуется около года на освоение техники выбора дерева, овладения техникой резьбы и живописи, лаковые изделия в процессе производства не деформируются. Поверхность лакового изделия расписана вручную профессионалами и имеет очень высокую коллекционную ценность. Видно, что традиционная производственная техника и длительный производственный цикл

затрудняют массовое производство. Однако производственная техника сложна, производственный цикл длинный, а производительность часто низкая, что делает его распространение и влияние относительно слабым.

2. Низкая практичность

Традиционным русским изделиям прикладного искусства грозит упадок практичности. Например, русские традиционные костюмы рубаха и сарафан. Поскольку эти вещи очень свободные, их неудобно носить в повседневной жизни, поэтому такая одежда редко встречается в повседневной жизни. Появление новых, более мягких и дышащих материалов также заставляет многих молодых людей не любить носить одежду с вышивкой местного производства. Таким образом, по двум указанным выше причинам национальные костюмы, сшитые традиционным русским прикладным искусством, постепенно сошли с исторической сцены и уступили место современным модным одеждам.

3. Низкая экономическая эффективность

После экономического кризиса экономика России в последние годы продолжала оставаться вялой, все сферы жизни были в застое, а производство изделий прикладного искусства также столкнулось с «холодной зимой». Из-за статуса невостребованности спрос на русские национальные изделия прикладного искусства резко упал, и зачастую они никому не интересны, в результате вся отрасль находилась в депрессивном состоянии. В крупных компаниях идет сокращение штатов, а небольшие компании закрываются, это стало обычным явлением. Низкая экономическая эффективность это главный кризис, с которым столкнулось российское производство изделий прикладного искусства. Таким образом, энтузиазм людей заниматься производством прикладного искусства сильно ослабел, и количество людей, желающих заниматься производством изделий прикладного искусства, значительно сократилось.

(II) Проблемы, с которыми сталкиваются снабжение и сбыт изделий национального прикладного искусства.

1. Особые ограничения на национальные изделия прикладного искусства

Традиционные русские изделия прикладного искусства отличаются высокой художественной ценностью, длительными циклами производства и технической наследственности, а также низкой прибылью от реализации продукции. Изделия прикладного искусства, импортируемые и продаваемые через международную электронную торговлю или небольшие интернет-магазины, изготавливаются вручную, что отнимает много времени и сил, сложный производственный процесс и сравнительно длинная цикличность. Самое главное это высокие

производственные затраты и низкая прибыль. Если взять в качестве примера российское лаковое изделие хохлому, то она должна пройти через выбор материала, укладку, сушку, покрытие грунтовкой, шлифовку и ремонт, постепенное окрашивание олифом, лужение и расписывание. Хохлома должна пройти 8 стадий производственного процесса, только тогда может завершиться обработка и производство. Специфика русских изделий прикладного искусства ограничивает скорость его промышленного развития и сложность заказа. Повысила нестабильность при покупке.

2. Малый объем продаж, нет единой производственной линии

Производство национальных изделий прикладного искусства в России в основном базируется на ремесленных мастерских, более заметны проблемы небольших объемов производства, разбросанности точек покупки и слабой эффективности бренда. В первые дни существования многих интернет-магазинов из-за рассредоточенного распространения изделий прикладного искусства покупатели не могли найти фиксированную точку покупки в течение длительного времени и не могли делать покупки партиями. Это объективно увеличивает закупочную стоимость товара. Во-вторых, импорт изделий прикладного искусства из-за границы включает в себя ряд таможенных процедур, и сборы за таможенное оформление также значительно увеличивают его стоимость.

3. Недостаточная инновация продуктов

Большинство национальных изделий прикладного искусства производятся в ремесленных мастерских, поэтому заниматься исследованиями и развитием изделий прикладного искусства сложно. Изготовление по заказу инновационных особенных изделий прикладного искусства, ожидается, что откроют новый способ работы для маркетинга приграничных изделий прикладного искусства. Стоит изучить использование модели сбыта индивидуального заказа и инновационных изделий прикладного искусства в международной индустрии изделий прикладного искусства.

IV. Открытие и развитие приграничных рынков туристических изделий прикладного искусства

(I) Создание исследовательских учреждений и специализированных магазинов национальной техники

Создание исследовательских учреждений и специализированных магазинов специально изучающие национальные искусства России для изучения техники национальных русских изделий прикладного искусства, чтобы больше мастеров, занимающихся продажей изделий прикладного искусства, имели более систематическое представление о техническом процессе. Формулирование персонализированного маркетинга,

осуществление систематической бизнес-модель снабжения и сбыта в трансграничной индустрии изделий прикладного искусства и проведение исследования на основе реальных примеров. Комплексно проанализировать целевой рынок, разработать удобную стратегию каналов и персонализировать стратегию коммуникации на протяжении всего процесса. В запланированном специальном магазине для туристов создать триединство продуктов, туризма и культуры, а универсальный сервис будет стимулировать желание туристов покупать.

(II) Создание платформы туристического рынка, подготовка работ по привлечению потока изделий прикладного искусства и увеличение интенсивности внешней пропаганды трансграничных изделий прикладного искусства

Берется региональная приграничная культура в качестве начальной точки, чтобы соединить приграничную культуру и произведения искусства, для защиты, наследия и развития приграничной национальной культуры. В то же время развивать внутренний рынок трансграничных изделий прикладного искусства, раскапывать ценное мировое культурное наследие изделий прикладного искусства, увеличивать силу развития изделий прикладного искусства, увеличивать внешнюю пропаганду и создание операционную модель, подходящую для трансграничного рынка изделий прикладного искусства, чтобы ускорить развитие индустриализации трансграничных изделий прикладного искусства. С помощью инициативы «Один путь, один пояс», опираясь на многочисленные преимущества, такие как отличное географическое положение, транспорт и открытые экономические и торговые обмены между двумя странами, активно расширяют культурную торговлю с Дальним Востоком.

Продажу зарубежных изделий прикладного искусства внедрить в развитие туризма, воспользоваться географическими преимуществами трансграничных изделий прикладного искусства и создать приграничных туристических два города со свойствами взаимного слияния народных обычаев, туризма, промышленности и других культур. Содействовать развитию индустрии культуры и туризма в городе Хэйхэ и даже на Дальнем Востоке России.

(III) Трансграничная электронная торговля в рамках стратегических дивидендов «Один путь, один пояс».

Под трансграничной электронной торговлей понимается трансграничная интернет-торговля, это новая форма торговли, в которой интернет достиг определенного уровня, это органическое сочетание электронной коммерции и трансграничной торговли, также важный канал прямого

участия малых и средних предприятий и индивидуальных предприятий в международной торговле.

Стратегия «Один путь, один пояс» принесла приграничным городам крупномасштабные экономические дивиденды, мы оказались в приграничном городе Хэйхэ, нужно с учетом местных условий в полной мере проявить собственное преимущество приграничного города и превратить культуру в реальную пользу. На основе существующих стабильных каналов закупок товаров из России интернет-магазина Сяохуа изучим и спланируем высокоэффективный контакт с таможенной очисткой различных методов транспортировки, устраним проблему в логистике и законодательстве и будем способствовать одновременному повышению качества и количества изделий искусства.

Обратите пристальное внимание на ряд благоприятной политики поддержки правительства, таких как вход в парк трансграничной электронной коммерции города Хэйхэ, пользование бесплатными офисными помещениями и складами, использование, беспрошльного логистического центра, снижение логистической стоимости и облегчение прохождения через таможенную торговую операций. Исследование установило полную цепочку поставок из России интернет-магазина Сяохуа. Большие сэкономленные расходы, в пользу клиентам.

Список литературы:

[1] У Кэцюнь. Развитие туристических товаров и культурные факторы [J]. Академический журнал туризма, 1994, (3).

[2] Тун Гуанли. Туристические изделия прикладного искусства, - порог, который нельзя переступить? [N]. Газета «Унита» западная Хунань, 2003 (4).

[3] Юй Сюэцай. Культура туризма [M]. Пекин: Издательство Китая по лесному хозяйству, 2001

[4] Чжан Хуэйся, Чжоу Лю. Исследования развития характерных туристических изделий прикладного искусства. [J]. Исследование производительности, 2009 (15).

[5] Шуай Лигун. Дизайн туристических сувениров [M]. Пекин: Издательство высшего образования, 2007.

Е. Ларина,
Студентка СПбГУ
Направления «Международная журналистика»
Магистратура 2 курс,
Мани Момени
МГУТ им. Баумана
Факультет ИБМ
Аспирант 4 курса

СМИ о перспективах развития отношений и сотрудничества Ирана, России и Китая

Аннотация: в исследовании говорится о выстраивании дипломатических отношений между Россией, Китаем и Ираном. Здесь речь пойдёт о выстраивании коалиции Россия-Китай-Иран, а также о двухсторонних отношениях между этими государствами.

Abstract: The study talks about building diplomatic relations between Russia, China and Iran. Here we will talk about building a Russia-China-Iran coalition, as well as about bilateral relations between these states.

Ключевые слова: глобальное сотрудничество, стратегическое партнёрство, отношения Китай-Россия-Иран, китайско-иранские отношения.

Keywords: global cooperation, strategic partnership, China-Russia-Iran relations, Sino-Iranian relations.

Введение

Сотрудничество между Россией и Китайской Народной республикой играют важную роль в современном мире. По мнению учёных западных стран, они одни из самых влиятельных государств Азии. Они стремятся к мировому господству и существенному расширению своей силы в Азиатском регионе¹.

Недавно Исламская Республика Иран стала членом русско-китайского партнерства, в результате чего образовался союз между тремя государствами. В 2021 году Иран стал заключил соглашение с Шанхаем, что способствовало укреплению их дипломатии².

¹ Аналитическая записка РСМД и Китайской академии общественных наук №28 / 2020, URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf>

² Сенин К. Срочный друг: Китай и Иран станут стратегическими партнерами на 25 лет / Известия, URL: <https://iz.ru/1144341/kirill-senin/srochnyi-drug-kitai-i-iran->

Коалиция Ирана, России и Китая представляет собой сложное стратегическое партнерство, которое играет важную в развитии международных отношений на Ближнем Востоке¹.

Дипломатический союз России и КНР

Отношения между Китайской Народной Республикой и СССР были напряженными с 1960-х годов до распада Советского Союза из-за расхождений их интересов [9]. В 1969 году между ними произошел небольшой военный конфликт. После смерти Мао Цзэдуна отношения между Китаем и США постепенно сформировали фактический союз против СССР [10]. После распада Советского Союза в 1991 году отношения между Китаем и Россией значительно улучшились. В настоящее время Россия и Китай – друзья и союзники на мировой арене².

Оба государства выступают против расширения своего влияния Запада. Они стремятся опрокинуть возглавляемый США мировой порядок [12]. Особенно это касается санкций США из-за Крыма и вмешательства в выборы и кибератаки РФ-КНР-ИРИ против выборов США [13] [14]. Что касается Китая, то Соединённые Штаты недовольны расширением торгового сотрудничества между Китаем и странами Азии, а также претензиями Китайской Народной республики в Южно-Китайском море, проектами BRI и «Сделано в Китае 2025» и тайваньским вопросом.

Китай и Россия являются частью востока [11]. Они поддерживают, как внутреннюю, так и внешнюю политику друг друга. Москва поддерживает «Великий брандмауэр». Китая выступает сторонником системы социального кредитования. Недавние события в России показывают, что правительство РФ тоже стремится к этому проекту³⁴.

Экономические отношения между Россией и Китаем расширяются. В 2017 году товарооборот между Китаем и Россией вырос на 20,8%

[stanut-strategicheskimi-partnerami-na-25-let](#) (дата обращения: 31.03.2021).

¹ Россия-Иран-Китай: новый стратегический трехсторонний альянс в процессе своего становления / INFOSMI.info, URL: <http://www.inosmi.info/rossiya-iran-kitay-novyy-strategicheskiy-trehstoronniy-alyans-v-protsessе-svoego-stanovleniya.html> (дата обращения: 20.01.2020).

² Черникова Л.П. Российско-китайские отношения: история и современность / ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ. 2015/2 (68), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitayskie-otnosheniya-istoriya-i-sovrenost> (дата обращения: 21.04.2015).

³ <https://ria.ru/20211209/spfs-1762952108.html>

⁴ Межгосударственные отношения России и Китая / РИА Новости, URL: <https://ria.ru/20190918/1558725587.html> (дата обращения: 18.09.2029)

что составило 84,07 миллиарда долларов США. Китай, по-прежнему, остается крупнейшим торговым партнером России. Кроме того, прямые китайские инвестиции в Россию выросли на 72% и достигли 16 billion уап. Эти инвестиции были направлены на реализацию проектов развития Дальнего Востока России. Министр регионального развития Александра Галушки в своем интервью сказал, что Китай начинает строительство трубопровода «Сила Сибири» для газа, поставляемого из России. Более семи миллиардов рублей (109 миллионов долларов) было инвестировано в лесозавод в Хабаровском крае.

Глава госучреждения Вероника Никишина в ходе онлайн-конференции Экспертного центра заявила, что Российский экспортный центр (РЭЦ) ожидает роста товарооборота между Россией и Китайской Народной Республикой. Согласно прогнозам экспертов, к 2021 году он достиг рекордных 130 миллиардов долларов. «В этом году товарооборот между РФ и КНР демонстрирует стремительный рост. За первые восемь месяцев 2021 года товарооборот увеличился на 30%, что составило 86 миллиардов долларов. Летом товарооборот между нашими странами стал рекордным и пришёлся на сумму 12 миллиардов долларов в месяц. Нет никаких сомнений в том, что к концу года он не изменит своих позиций», – сказала Никишина¹.

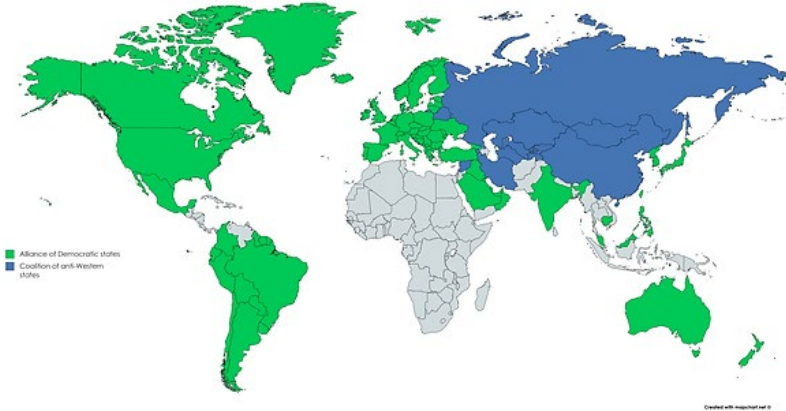
Несмотря на дипломатическое сотрудничество между странами еще остаются разногласия по многим вопросам. Сейчас же по причине их совместной антизападной политики эти противоречия не проявляются так ярко. Однако стоит иметь в виду, что эти споры могут возникнуть в ближайшем будущем.

Соединённые Штаты пытаются предотвратить формирование союза между Россией и Китаем. Один из ведущих американских мыслителей двадцатого века, бывший советник Дж. Картера по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский, проводя анализ угроз американской безопасности, предупредил, что «самым опасным сценарием для Америки будет образование великой коалиции Китая и России. Она по своим масштабам сможет напомнить вызов, который когда-то был брошен китайско-советским блоком. Однако на этот раз Китай, скорее всего, будет лидером, и возможно совместно с Россией» [15][16].

В случае формирования коалиции Россия-Китай-Иран есть вероятность возникновения противостояний между этой коалицией и западным союзом. Вероятно, что в западную коалицию войдут Соединённые

¹ РЭЦ ожидает в 2021 году увеличение товарооборота с Китаем до \$130 млрд / ТАСС, URL: <https://tass.ru/ekonomika/12817177> (дата обращения: 01.11.2021).

Штаты, Канада, страны Европы и Латинской Америки. В таком случае Африка, как нейтральный регион претендует на то, чтобы стать главным полем битвы двух коалиций¹.

При формировании такого китайско-российский блока мы, скорее всего, увидим укрепление связей между США и Индией. Это обусловлено тем, что Индия возмущена китайскими проектами, среди которых BRI и ее военные базы в Шри-Ланке.

Можно сказать, что альянс демократических государств (ADS), управляемый США, ЕС, Индией и Японией, будет создан в том случае, если Россия и Китай начнут формировать блок против Запада. Это будет союз демократических государств против авторитарных режимов стран востока.

Президент РФ В.В. Путин и генеральный секретарь ЦК КПСС КНР Си Цзиньпин понимают это. По этой причине они воздерживаются от радикальных действий, которые могли бы спровоцировать формирование подобного великого союза демократических стран.

Российско-китайские отношения постоянно расширяются и укрепляются. Есть вероятность, что их связи будут сохраняться и в будущем. Присоединение Ирана к этому блоку можно считать доказательством укрепления такого союза. Однако по вышеупомянутым причинам пока

¹ Дружба как информповод / Российская газета, URL: <https://rg.ru/2021/11/21/rossiia-i-kitaj-razvivaiut-informpodderzhku-dvustoronnih-otnoshenij.html> (дата обращения: 21.11.2021)

такого прямого союза или союза между Москвой и Пекином не будет. Особенно этого союза не будет с Ираном, который является новым партнером в этом блоке. Только время и нужная политика на западе, направленная против российско-китайского союза сможет ускорить процесс формирования этого блока.

Дипломатические союз России и Ирана

Санкции Запада и их растущее давление на Россию и Иран способствовали расширению политических, экономических и военных отношений, особенно в последние годы. Эти страны объединяет их решимость не допустить роста влияния США на Ближнем Востоке и в регионе Центральной Азии¹.

Иран и Россия – основные сторонниками правительство Асада в Сирии. Именно благодаря ИРИ, РФ, поддержке КНР и усилиям президента Асада Сирии удалось сохранить свою власть, народ и территорию [17]. Иран и Россия ищут новые альтернативные интересы [18] и обмениваются опытом во многих аспектах. Страны имеют армию, а также ведут разработки в сфере производства оружия массового поражения.

Между странами проскальзывает значительное военное сотрудничество. Иран уже приобрел системы противоракетной обороны российского производства и планирует приобрести большое количество вооружений².

Исторически отношения между Ираном и Россией всегда были нестабильными. В 1941 году произошёл вооруженный конфликт между Великобританией, Австралией и СССР с одной стороны, и Ираном, с другой. Причиной этого стала борьба за иранские нефтяные ресурсы. Для Советского Союза и Великобритании было важно наладить пути снабжения через иранскую территорию. Поэтому даже несмотря на недавние события, отношения между странами могут остаться противоречивыми из-за региональных интересов.

Дипломатический союз Китая и Ирана

Отношения между Китаем и Ираном всегда были дружественными. Иран можно назвать стратегическим партнером Китая. Хотя стоит

¹ Ли Шуан Российско-китайские отношения на современном этапе / Молодой учёный №15 (119) август-1 2016 г., URL: <https://moluch.ru/archive/119/32888/> (дата обращения: 21.07.2016).

² Иран может закупить у России вооружения на 5 миллиардов долларов / Независимая газета, URL: https://www.ng.ru/economics/2020-10-04/2_7980_arms1.html (дата обращения: 04.10.2020).

отметить, что не все так идеально, как это может показаться на первый взгляд. Между странами на протяжении многих лет всё-таки существовал ряд разногласий и противоречий¹.

Отношения между Китаем и Ираном – одни из старейших. Они существуют по меньшей мере ещё с 200 года до нашей эры. За последние несколько десятилетий Пекин и Тегеран развили глубокое и широкое стратегическое партнерство в разных направлениях. Одним из ключевых вопросов этого партнёрства является торговое соглашение о поставке иранской нефти в Китай. Из-за огромного населения, проживающего на территории КНР, перед страной встал вопрос о необходимости приобретения большего количества природных ресурсов, особенно угля и нефти. В Иране много нефтяных природных ресурсов. Китай заинтересован в том, чтобы обеспечить себя стабильным источником энергетических ресурсов, которые он получает от Исламской Республики Иран. Это и позволило сформировать торговое соглашение между двумя странами, а также способствовало укреплению и развитию их дипломатических отношений в разных сферах. На сегодняшний день существует значительные и неэнергетические экономические связи, военное сотрудничество и обширное взаимодействие в разных областях.

Китай – главный покупатель иранской нефти. Пекин предоставил Ирану технологии, которые позволяют ему более эффективно добывать нефтяные ресурсы. Кроме того, Иран стал участником китайской инициативы «Пояс и дорога», а китайские инженеры также построили мосты, плотины, железные дороги и туннели по всей территории Ирана. Китай помогает Ирану модернизировать вооруженные силы и продает свое оружие, в основном баллистические и противокорабельные ракеты. Обе страны заинтересованы в уменьшении влияния США на Ближнем Востоке, и для Ирана Китай является потенциальным союзником против США. Китай заинтересован в том, чтобы обеспечить себя стабильным источником энергии².

Однако между странами существуют трения по ряду вопросов. В последнее время Китаю необходимо закрепить партнёрские отношения с

¹ Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. / Вестник РУДН. Серия: международные отношения, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rossiysko-iranskih-kulturnyh-svyazey-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 22.10.2018).

² Абылгазиев И.И., Васецова Е.С. Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка / Век глобализации, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-i-irana-v-usloviyah-menyayushchegosya-miroporiyadka> (дата обращения: 23.01.2021).

США для своего экономического роста. Для Ирана нет необходимости поддерживать свои отношения с Соединёнными Штатами. Именно поэтому между Пекином и Тегераном существуют расхождения в отношениях из-за перспективы создания возможного союза между Китаем и Америкой. Тегеран не доволен, что Штаты будут вмешиваться в дела азиатских стран.

В последнее время у Китая появился новый союзник – Израиль, который является его торговым и военным партнёром. Китайская Народная республика поставляет в эту страну, как товары массового производства и потребления, так и вооружения, среди которых присутствуют баллистические и противокорабельные ракеты. Именно благодаря КНР Израиль тоже обладает оружием массового поражения. У Ирана и Израиля всегда были претензии на ряд территорий, которые на протяжении истории постоянно входили то в часть одной страны, то в часть другой страны. Поэтому не удивительно, что отношения между Ираном и Израилем всегда были не самыми лучшими. Выстраивание взаимодействий между Китаем и Израилем мешают Пекину сформировать альянс с Ираном, как так Тегерану не нравится, что его партнёр имеет дружеские отношения с его «врагом».

Китай имеет двойственное отношение к ядерной программе Ирана. С одной стороны, для Пекина крайне важно иметь ядерный противовес западу и такого мощного союзника, имеющего оружие массового поражения, как Иран. С другой стороны, Китай возмущен распространением ядерного оружия, так как он опасается, что его отношения с Ираном могут ухудшиться, и тогда у него появится сильный враг, обладающий мощным вооружением.

Заключение

Шансы на формирование коалиции Иран-Китай-Россия довольно велики. Однако в их отношениях по-прежнему остаётся много напряженности. Самый важный фактор, который их объединяет – это антизападное отношение. Однако России и Китаю крайне не выгодно портить и без того не самые тёплые отношения с Европой и Америкой, так как для поддержания экономической стабильности обеих стран очень важно иметь такого торгового партнёра, как Евросоюз и США.

Стоит понимать, что наш мир пока не готов к очередной холодной войне. В настоящее время нам необходимо широкое сотрудничество между всеми странами, чтобы эффективно бороться с изменением климата, угрозой возможности преобладания искусственного интеллекта над человеческим разумом, распространением COVID-19 и терроризмом. Большинство этих проблем наибольшее распространение получают на

Западе, одного из-за образования глобального пространства они стирают свои границы, и уходят на Восток¹.

Объединение России, Ирана и Китая станет новой эрой мировой энергетической и военной безопасности, которая с помощью внутренней кибернетической системы и партнерства в торговле может добиться самого большого экономического прогресса в истории стран Шанхая, а также Африки.

Список литературы

1. Абылгазиев И.И., Васецова Е.С. Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка / Век глобализации, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-i-irana-v-usloviyah-menyayuschegosya-miroporyadka> (дата обращения: 23.01.2021).

2. Ли Шуан Российско-китайские отношения на современном этапе / Молодой учёный №15 (119) август-1 2016 г., URL: <https://moluch.ru/archive/119/32888/> (дата обращения: 21.07.2016).

3. Мехди Санаи Ирано-российские связи: проблемы и перспективы / Россия в глобальной политике №2 2007 Март/Апрель, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/irano-rossijskie-svyazi-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 18.04.2007)

4. Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. / Вестник РУДН. Серия: международные отношения, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossijsko-iranskih-kulturnyh-svyazey-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 22.10.2018).

5. Сенин К. Срочный друг: Китай и Иран станут стратегическими партнерами на 25 лет / Известия, URL: <https://iz.ru/1144341/kirill-senin/srochnyi-drug-kitai-i-iran-stanut-strategicheskimi-partnerami-na-25-let> (дата обращения: 31.03.2021).

6. Черникова Л.П. Российско-китайские отношения: история и современность / Проблемы востоковедения. 2015/2 (68), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitayskie-otnosheniya-istoriya-i-sovrenost> (дата обращения: 21.04.2015).

7. Дружба как информповод / Российская газета, URL: <https://rg.ru/2021/11/21/rossiia-i-kitaj-razvivaiut-informpodderzhku-dvustoronnih-otnoshenij.html> (дата обращения: 21.11.2021)

¹ Мехди Санаи Ирано-российские связи: проблемы и перспективы / Россия в глобальной политике №2 2007 Март/Апрель, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/irano-rossijskie-svyazi-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 18.04.2007)

8. Межгосударственные отношения России и Китая / РИА Новости, URL: <https://ria.ru/20190918/1558725587.html> (дата обращения: 18.09.2021).

9. Стратегический треугольник геополитические противоречия США - КНР – СССР в Восточной Азии в конце 1960-х - конце 1970-х гг. / С. А. Евсеев. URL: elar.urfu.ru/bitstream/10995/22916...iurg...53-22.pdf

10. КНР И СССР в 1960-е — 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству / В. С. Балакин, Л. Сяоин / Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки», DOI: 10.14529/ssh160102/ 2016, т. 16, № 1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/KNR-i-SSSR-v-1960-e-1980-e-gody-ot-konfrontatsii-k-ravnopravnomu-sotrudnichestvu/viewer>

11. Восточная демократия/ Михаил Лунин / URL: [Восточная демократия \(zavtra.ru\)](http://Восточная демократия (zavtra.ru))

12. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность, КОРТУНОВ Андрей;КУЗЬМИНА Ксения;ТЕРКИНА Дарья;ЛЮ Фэнхуа;СУНЬ Чжуанчжи, 28 / 2020, URL: russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic...

13. Who's going to derail the U.S. presidential election? The culprit may be close to home, Deirdre Shesgreen; Kim Hjelmgaard, USA TODAY ,jul 17.2020

14. Microsoft warns Russia, China and Iran targeting US election, BY MAGGIE MILLER - 09/10/20 03:02 PM. URL: <https://thehill.com/policy/cybersecurity/515898-microsoft-sees-stepped-up-foreign-cyber-targeting-of-biden-trump?fbclid=IwAR1G-FdDb1j-WqeUEv9mdhXzfSL6SnaQyY0rVmN6t5MKhriECdH0UwFHqNQ>

15. The Fate of the China-Russia Alliance / by: Lyle J. Goldstein/ January 25, 2020, URL: <https://nationalinterest.org/feature/fate-china-russia-alliance-117231>

16. Why Russia's alliance with China is improbable, but not impossible / Simon Saradzhyan/ Recherches & Documents N°13/2020/ URL: 202013.pdf - Yandex.Documents

17. Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы, Андрей Кортунов; Алексей Хлебников; Мехди Санаи; Махмуд Шури / Российский совет по международным делам. Центр по изучению Ирана и Евразии, Москва 2020 URL: [Russia-Iran-Syria-Paper59.pdf - Яндекс.Документы \(yandex.ru\)](http://Russia-Iran-Syria-Paper59.pdf - Яндекс.Документы (yandex.ru))

18. Перспективы развития российско- иранских отношений в контексте современной международной ситуации / Клепиков Станислав Сергеевич, Историческая и социально-образовательная мысль. Том 9 №1/1, 2017

Е. Ларина,
Студентка СПбГУ
Направления «Международная журналистика»
Магистратура 2 курс,
Мани Момени,
МГУТ им. Баумана
Факультет ИБМ
Аспирант 4 курса

IT-технологии и промышленность после пандемии

Аннотация: В статье говорится о цифровом двойнике и становлении индустрии 4.0. Был проведён анализ того, каким образом пандемия COVID-19, повлияла на развитие цифровых технологий и сектора 4.0.

Abstract: The article talks about the digital twin and the formation of industry 4.0. The analysis of how the COVID-19 pandemic affected the development of digital technology and the 4.0 sector was carried out.

Ключевые слова: IT-технологии, промышленность, пандемия, пандемия COVID-19, индустрия 4.0, цифровой двойник.

Keywords: IT technologies, industry, pandemic, COVID-19 pandemic, industry 4.0, digital twin.

Введение

Первая промышленная революция началась во второй половине XVIII века, когда появилась возможность с помощью техники перейти от ручного труда к машинному. Вторая промышленная революция характеризовалась развитием массового конвейерного производства, связанного с освоением электричества. Мы живём в эпоху пока ещё третьей промышленной (или цифровой) революции, начавшейся во второй половине прошлого века с создания цифровых компьютеров и последующей эволюции информационных технологий. Сегодня она постепенно трансформируется в четвёртую промышленную революцию, которая характеризуется слиянием технологий и размытием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами. Именно так её описывает основатель и председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб¹.

Впервые концепцию четвёртой промышленной революции, или «Индустрии 4.0», сформулировали на Ганноверской выставке в 2011

¹ Булдыгин С.С. Концепция промышленной революции: от появления до наших дней / Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 91–95, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-promyshlennoy-revoljutsii-ot-poyavleniya-do-nashih-dney> (дата обращения: 31.04.2017).

году, определив её как внедрение «киберфизических систем» в заводские процессы. Предполагается, что эти системы будут объединяться в одну сеть, связываться друг с другом в режиме реального времени, само настраиваться и учиться новым моделям поведения (ИИ и МО). Такие сети смогут выстраивать производство с меньшим количеством ошибок, взаимодействовать с производимыми товарами и при необходимости адаптироваться под новые потребности потребителей. Например, изделие в процессе выпуска сможет само определить оборудование, способное произвести его. И всё это в полностью автономном режиме без участия человека. Все конечно происходит довольно с большой скорости и после 2020 в мире встречается высокий уровень модернизации в сфере ИТ которое дает возможности реализовать следующую революцию в сфере эконом- промышленности.

С 2020 года многие представители малого и среднего бизнеса стали постепенно стали внедрять с своё производство современные IT-технологии. Беспрецедентные меры по сдерживанию и распространения COVID-19 окали негативный эффект на экономике стран вне зависимости от их интегрированности в глобальные производственно-сбытовые сети. Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) полагают, что мировой ВВП сократится на 3% по итогам 2020 г. – показатель намного больший, чем во время финансового кризиса 2008–2009 гг. Подобное падение сделает текущий кризис худшим со времен Великой депрессии. Отмечается, что в базисном сценарии, предполагающем спад пандемии во второй половине 2020 г., ожидается глобальный рост на 5,8% в 2021 г. по мере нормализации экономической активности.

Индустрия 4.0 и цифровой двойник

Сейчас техника стала неотъемлемой частью нашей жизни и назад пути нет. Производственные процессы становятся все более цифровыми, также многие типы работ были полностью переведены в онлайн-пространство. Как не прискорбно говорить, но такое несчастье, как пандемия COVID-19 дала мощный толчок в развитии технологий¹. По мере развития этой тенденции многие компании часто пытаются определить, что им следует делать, чтобы стимулировать и приносить реальную пользу как в операционном, так и в стратегическом плане. Действительно, цифровые

¹ Юдина М.А. Индустрия 4. 0: перспективы и вызовы для общества / Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 60. Февраль 2017 г., URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/industriya-4-0-perspektivy-i-vyzovy-dlya-obschestva.pdf> (дата обращения: 01.06.2017).

решения могут обещать значительную ценность для организации - ценность, которая никогда не могла быть реализована до появления подключенных интеллектуальных технологий. В последнее время особый интерес вызывает идея цифрового двойника: цифровое изображение физического объекта или процесса в режиме, близком к реальному времени, которое помогает оптимизировать эффективность бизнеса¹.

До недавнего времени цифровой двойник и огромные объемы обрабатываемых им данных часто оставались недоступными для предприятий из-за ограничений в возможностях цифровых технологий, а также непомерно высоких затрат на вычисления, хранение и пропускную способность. Однако такие препятствия резко уменьшились в последние годы. Значительное снижение затрат и повышение мощности и возможностей привели к экспоненциальным изменениям, которые могут позволить лидерам сочетать информационные технологии (ИТ) и операционные технологии (ОТ) для создания и использования цифровой двойник.

Сейчас перед нами встаёт вопрос: «Почему цифровой двойник так важен и почему организациям следует учитывать его роли в управлении организацией?» Цифровой двойник может позволить компаниям иметь полный цифровой след своих продуктов от проектирования и разработки до конца жизненного цикла продукта. Это, в свою очередь, может позволить им понять не только продукт в том виде, в каком он был разработан, но и систему, из которой был создан продукт, и то, как продукт используется в жизни и в рабочем процессе. С созданием цифрового двойника компании могут получить значительную выгоду в таких областях, как скорость вывода на рынок нового продукта, улучшение операций, сокращение количества дефектов и появление новых бизнес-моделей для увеличения доходов. Цифровой двойник может позволить компаниям быстрее решать физические проблемы, обнаруживая их раньше, прогнозировать результаты с гораздо более высокой степенью точности, разрабатывать и создавать более качественные продукты и, в конечном итоге, лучше обслуживать своих клиентов. Благодаря этому типу интеллектуального архитектурного проектирования компании могут многократно и быстрее, чем когда-либо, анализировать процесс из создания продукта и услуги до логистики и осознавать ценность и выгоды.

¹ Гётц М., Янковска Б. Индустрия 4.0 как фактор конкурентоспособности компаний в условиях постпереходной экономики / ФОРСАЙТ Т. 14 № 4 2020, URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2020/12/14/1358321736/5-%D0%93%D0%B5%D1%82%D1%86-61-78.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

Создание цифрового двойника может оказаться непростой задачей, если компания захочет попробовать все это сразу. Сначала можно проводить модернизацию в одной области, а затем эти модернизации могут её приносить пользу в других сферах. Прежде всего предприятия должны понять определение цифрового двойника и подход к его развитию, чтобы не оказаться в затруднительном положении.

Цифровой двойник: что это такое и почему это важно

Цифровая копия физического объекта или процесса, помогающая оптимизировать эффективность бизнеса. Концепция «цифрового двойника» является частью четвёртой промышленной революции и призвана помочь предприятиям быстрее обнаруживать физические проблемы, точнее предсказывать их результаты и производить более качественные продукты или услуги¹.

Появление концепции цифровых двойников было связано с ростом цифровизации производственных процессов, в ходе которой физические или аналоговые ресурсы заменялись информационными или цифровыми. Организации следовали за последними тенденциями и пытались определить, как цифровые решения могут помочь им извлечь как операционную, так и стратегическую выгоду.

Вплоть до второй половины 2010-х гг. создание компьютеризированных систем, отражающих характеристики физических объектов почти в режиме реального времени, было невозможным ввиду технических ограничений. И лишь существенный прорыв в развитии цифровых технологий, который произошёл в 2020-м г. позволил увеличить вычислительные мощности и снизить цену их использования, позволил ведущим компаниям объединять информационные технологии с операционными процессами для создания цифровых двойников предприятий.

По сути, цифрового двойника можно определить, как развивается цифровой профиль исторического и текущего поведения физического объекта, процедура, процесса или любая услуга, которая помогает оптимизировать производительность бизнеса. Цифровой двойник основан на массивных, кумулятивных измерениях реальных данных в реальном времени по множеству измерений. Эти измерения могут создать развивающийся профиль объекта или процесса в цифровом мире, который может

¹ Кокорев Д. С., Юрин А.А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса / TECHNICAL SCIENCE / «Colloquium-journal», 10(34),2019, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/tsifrovye-dvoyniki-ponyatie-tipy-i-preimuschestva-dlya-biznesa.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).

дать важную информацию о производительности системы, что приведет к действиям в физическом мире, таким как изменение конструкции продукта или производственного процесса.

Цифровой двойник отличается от традиционного автоматизированного проектирования (САПР) и не служит просто еще одним сенсорным решением для Интернета вещей (IoT). САПР полностью инкапсулирован в смоделированной компьютером среде, которая продемонстрировала умеренный успех в моделировании сложных сред и более простые системы Интернета вещей измеряют такие вещи, как положение и диагностику для всего компонента, но не взаимодействия между компонентами и полными процессами жизненного цикла.

Реальная сила цифрового двойника заключается в том, что он может обеспечить всестороннюю связь между физическим и цифровым мирами почти в реальном времени. Вероятно, что из-за этой интерактивности между реальным и цифровым миром продукта или процесса цифровые двойники могут обещать более богатые модели, дающие более реалистичные и целостные измерения непредсказуемости. Благодаря более дешевым и мощным вычислительным возможностям эти интерактивные измерения можно анализировать с помощью современных архитектур массивной обработки данных и передовых алгоритмов для прогнозирующей обратной связи в реальном времени и автономного анализа. Это может привести к фундаментальным изменениям конструкции и процессов, которые почти наверняка недостижимы с помощью существующих методов¹.

Примеры объектов моделирования

Чаще всего цифровые двойники создаются с целью моделирования объектов, которые напрямую связаны с промышленным производством. Например, они созданы для моделирования бака с вентилем и насосом, в качестве источника данных которых используются сенсоры наполнения, а также сенсоры на приводах, позволяющие моделировать процессы с помощью SysML, AML, SCADA и ANFIS. Во-вторых, с помощью моделирования объектов состояние производственного цеха можно смоделировать, собрав данные об основных и оборотных средствах и производственных процессах, и проанализировав их с помощью систем автоматизированного проектирования. Экспериментальные данные, которые получают в ходе деформации детали, позволяют

¹ Прохоров А., Лысачев М., Боровков А. Цифровой двойник / Анализ, тренды, мировой опыт, корпоративное издание. – М.: ООО «АльянсПринт», 2020. – 401 с.

с моделировать её состояние с помощью приложений для реалистичного моделирования Simulia. Происходит моделирование процессов, происходящих на предприятии для выработки управленческих решений для особых экономических зон РФ или в условиях санкций. Совершенствуется система противопожарной безопасности на предприятии РФ¹.

Цифровые двойники предназначены для моделирования сложных активов или процессов, которые различными способами взаимодействуют с их средами, и для которых трудно предсказать результаты на протяжении всего жизненного цикла продукта. Действительно, цифровые двойники могут создаваться в самых разных контекстах для обслуживания различных целей. Например, цифровые двойники иногда используются для моделирования конкретных сложных развернутых активов, таких как реактивные двигатели и большие карьерные самосвалы, с целью мониторинга и оценки износа и конкретных видов нагрузки при использовании актива в полевых условиях. Такие цифровые двойники могут дать важную информацию, которая может повлиять на будущий дизайн активов. Цифровой двойник ветряной электростанции может помочь понять операционную неэффективность. Существует множество других примеров развернутых цифровых двойников для конкретных активов в том числе в сфере экономики.

Независимо от проницательности цифровых двойников конкретных развернутых активов, сам цифровой двойник производственного процесса, по-видимому, предлагает особенно мощное и привлекательное приложение. На рисунке 1 представлена модель производственного процесса в физическом мире и его двойника в цифровом мире. Цифровой двойник служит виртуальной копией того, что на самом деле происходит на заводе, в режиме, близком к реальному. Тысячи датчиков, распределенных по всему физическому производственному процессу, собирают данные по широкому спектру измерений: от поведенческих характеристик производственного оборудования и незавершенного производства (толщина, цветовые качества, твердость, крутящий момент, скорости и т. Д.) До условий окружающей среды внутри сама фабрика. Эти данные постоянно передаются и агрегируются приложением цифрового двойника².

¹ Пономарева А.И., Суворова А.В. Моделирование как метод научного познания: содержание и топология / Journal of Economy and Business, vol. 12-2 (70), 2020, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/modelirovanie-kak-metod-nauchnogo-poznaniya-soderzhanie-i-tipologiya.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

² Звонарёв С.В. Основы математического моделирования: учебное пособие,

Приложение цифрового двойника постоянно анализирует входящие потоки данных. С течением времени анализ может выявить неприемлемые тенденции в фактических характеристиках производственного процесса в определенном измерении по сравнению с идеальным диапазоном допустимых характеристик. Такое сравнительное понимание может привести к расследованию и потенциальному изменению некоторых аспектов производственного процесса в физическом мире, что означает, что это приведет к более профессиональным и точным работам.

Интерактивное путешествие между физическим миром и миром цифровым подчеркивает огромный потенциал цифрового двойника: тысячи датчиков производят непрерывные нетривиальные измерения, которые передаются на цифровую платформу. Эта платформа, в свою очередь, выполняет анализ для прозрачной оптимизации бизнес-процесса почти в реальном времени. Тут появиться новое понятие «Big DATA» (Большие данные), под которыми мы понимаем обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence.

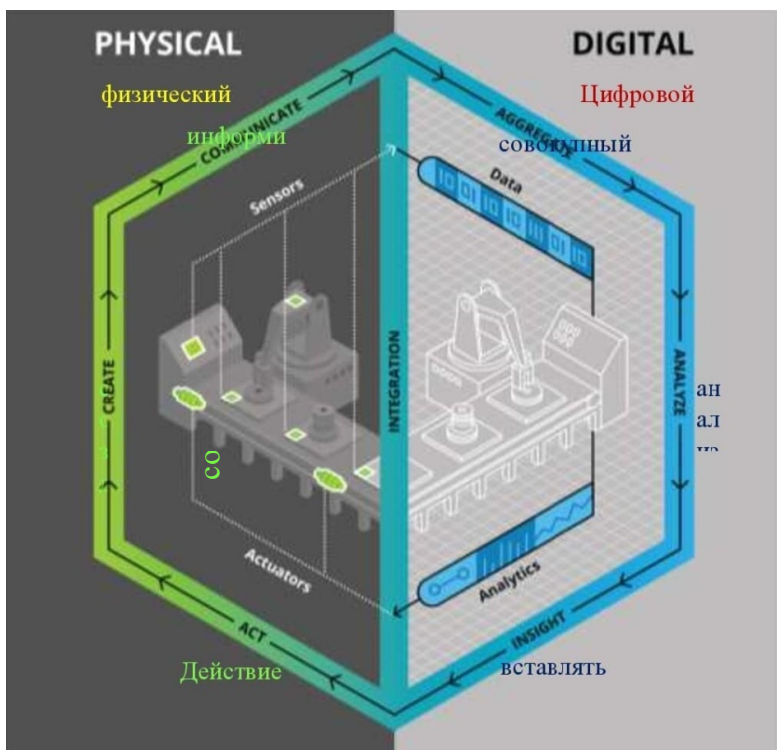
Модель, представленная на рисунке 1, находит свое выражение в пяти компонентах: датчики и исполнительные механизмы из физического мира, интеграция, данные, аналитика и постоянно обновляемое приложение цифрового двойника¹.

Датчики распределяются по всему производственному процессу. Они создают сигналы, которые позволяют двойнику собирать рабочие и экологические данные, относящиеся к физическому процессу в реальном мире.

Реальные эксплуатационные данные и данные об окружающей среде от датчиков объединяются и объединяются с данными предприятия, такими как ведомость материалов (BOM), корпоративных систем и проектные спецификации. Спецификация материалов относится ко всем входным данным, которые идут на производство продукта — от сборок до компонентов и сырья. Данные могут также содержать другие элементы, такие как технические чертежи, подключения к внешним каналам данных и журналы жалоб клиентов.

Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2019.

¹ Лычкина Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие. – М.: АСТ Пресс, 2018.

Source: Deloitte University Press.

Deloitte University Press | dupress.deloitte.com

Рис. 1.

Другим важным компонентом является интеграция. Датчики передают данные в цифровой мир с помощью технологии интеграции, которая включает границу, коммуникационные интерфейсы и безопасность, между физическим миром и цифровым миром и наоборот.

Третий компонент – аналитика. Аналитические методы используются для анализа данных с помощью алгоритмического моделирования и процедур визуализации, которые используются цифровым двойником для получения информации¹.

¹ Понкин И.В. Понятие «Аналитика» / International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 7, no.10, 2019, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/ponyatie-analitika.pdf> (дата обращения: 7.02.2019).

Следующий фактор – это цифровой двойник. «Цифровой» стороной (рис. 1) является сам цифровой двойник, т.е. приложение, которое объединяет перечисленные выше компоненты в цифровую модель физического мира и процесса, работающую почти в реальном времени. Цель цифрового двойника заключается в выявление недопустимых отклонений от оптимальных условий по любому из различных параметров. Такое отклонение является аргументом в пользу оптимизации бизнеса; либо у близнеца есть ошибка в логике (надеюсь, что нет), либо была выявлена возможность экономии затрат, повышения качества или достижения большей эффективности. Возникающая в результате возможность может привести к обратному действию в физическом мире.

И, наконец, последний компонент в интерактивной модели путешествия между цифровым миром и миром физическим – исполнительные механизмы. Действие, необходимое в реальном мире имеет цифровой двойник и производит действие посредством исполнительных механизмов, подверженных вмешательству человека, которые запускают физический процесс. На практике человек будет играть роль в решении продолжить это изменение в физическом процессе, особенно в его сложных изменениях.

Всем известно, что мир физического процесса и его аналогового цифрового двойника намного сложнее, чем может изобразить одна модель или структура. И, конечно же, модель на рисунке 1 представляет собой всего лишь одну конфигурацию цифрового двойника, которая фокусируется на производственной части жизненного цикла продукта. Наша модель стремится показать интегрированное, целостное и итеративное качество физического и цифрового мирового спаривания. Именно через эту призму можно начать реальный процесс создания цифрового двойника. Расширенная версия конфигурации цифрового двойника на рисунке 1 могла, например, включать развернутый готовый продукт. Информация в реальном времени о том, как продукт на самом деле работает в полевых условиях, может оказаться полезной для будущих производственных процессов. Другая версия конфигурации цифрового двойника на (рис. 1) могла отражать только часть производственного процесса.

Заключение

Industrie 4.0 — концепция, используемые в рамках германской государственно-частной программы по созданию автоматизированных взаимодействующих с внешней средой производств, выпускающих индивидуализированные продукты. Индустрия 4.0 постепенно захватывает весь мир — США создали некоммерческий консорциум Industrial Internet в

2014 году, которым руководят лидеры промышленности General Electric, AT&T, IBM и Intel¹.

Цифровой двойник может приносить ощутимую пользу компаниям, создавать новые потоки доходов и помогать им отвечать на ключевые стратегические вопросы². Благодаря новым технологическим возможностям, гибкости, маневренности и более низкой стоимости компании могут начать свой путь к созданию цифрового двойника с меньшими капитальными вложениями и более коротким временем окупаемости, чем когда-либо прежде. Цифровой двойник имеет множество приложений на протяжении жизненного цикла продукта и может отвечать в режиме реального времени на вопросы, на которые раньше нельзя было ответить, обеспечивая такие ценности, которые считались почти невыполнимыми всего несколько лет назад. Возможно, вопрос не в том, с чего стоит начинать, а в том, каким образом можно получить наибольшую выгоду в кратчайшие сроки? Как можно опередить своих конкурентов? Что будет первым шагом и с чего вы сможете начать?

Список литературы

1. Звонарёв С.В. Основы математического моделирования: учебное пособие, Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2019.
2. Лычкина Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие. – М.: АСТ Пресс, 2018.
3. Прохоров А., Лысачев М., Боровков А. Цифровой двойник / Анализ, тренды, мировой опыт, корпоративное издание. – М.: ООО «АльянсПринт», 2020. – 401 стр.
4. Булдыгин С.С. Концепция промышленной революции: от появления до наших дней // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 91–95, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-promyshlennoy-revolutsii-ot-poyavleniya-do-nashih-dney> (дата обращения: 31.04.2017).
5. Гётц М., Янковска Б. Индустрия 4.0 как фактор конкурентоспособности компаний в условиях постпереходной экономики / ФОРСАЙТ

¹ Тарасов И. В. Индустрия 4. 0: понятие, концепции, тенденции развития / Стратегия бизнеса: анализ, прогноз, управление, №6 (50), 2018, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/industriya-4-0-ponyatie-kontseptsii-tendentsii-razvitiya.pdf> (дата обращения: 5.06.2018).

² Трохалин И. Гляжу в ДТ, как в зеркало / Цифровые инновации в транспортном комплексе, [Электронный ресурс], URL: <https://ascon.ru/source/articles/2021-06-11-cifrovoj-dvojniki-na-transportnom-rynke.pdf> (3.03.2021).

Т. 14 № 4 2020, URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2020/12/14/1358321736/5-%D0%93%D0%B5%D1%82%D1%86-61-78.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

6. Кокорев Д. С., Юрин А.А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса / TECHNICAL SCIENCE / «Colloquium-journal», 10(34),2019, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/tsifrovye-dvoyniki-ponyatie-tipy-i-preimuschestva-dlya-biznesa.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).

7. Понкин И.В. Понятие «Аналитика» / International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 7, no.10, 2019, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/ponyatie-analitika.pdf> (дата обращения: 7.02.2019).

8. Пономарева А.И., Суворова А.В. Моделирование как метод научного познания: содержание и топология / Journal of Economy and Business, vol. 12-2 (70), 2020, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/modelirovanie-kak-metod-nauchnogo-poznaniya-soderzhanie-i-topologiya.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

9. Тарасов И. В. Индустрия 4. 0: понятие, концепции, тенденции развития / Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление, №6 (50), 2018, URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/industriya-4-0-ponyatie-kontseptsii-tendentsii-razvitiya.pdf> (дата обращения: 5.06.2018).

10. Трохалин И. Гляжу в ДТ, как в зеркало / Цифровые инновации в транспортном комплексе, [Электронный ресурс], URL: <https://ascon.ru/source/articles/2021-06-11-cifrovoy-dvojniki-na-transportnom-rynke.pdf> (3.03.2021)

11. Юдина М.А. Индустрия 4. 0: перспективы и вызовы для общества / Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 60. Февраль 2017 г., URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/industriya-4-0-perspektivy-i-vyzovy-dlya-obschestva.pdf> (дата обращения: 01.06.2017).

О. М. Бублис, С. И. Беляев,

студенты 2 курса 3 группы программы бакалавриата
по направлению «Социология» СПбГУ

Публичная подотчетность Правительства Санкт-Петербурга на примере государственной программы развития транспортной системы Санкт-Петербурга

Ключевые слова: отчет Правительства Санкт-Петербурга, подпрограмма, Performance Management.

Одной из важнейших управленческих проблем в России сегодня является института контроля качества государственного управления. Система публичной подотчетности государственных органов была введена

в России недавно, в 2010 году и была закреплена в поправке к Конституции РФ. Публичная подотчетность реализуется с 2012 года, то есть 9 лет, а это значит, что система находится на стадии развития. В зарубежных странах она уже сложилась и действует, государственные органы абсолютно всех уровней обязаны отчитываться, а также составлять отчет по определенному формату, соблюдая строгие правила. Эта технология отчетности называется Performance Management. [1]

Однако, стоит отметить, что требование соблюдения жестких правил в подотчетности ставится под сомнение, учитывая сложность государственного управления и трудности при проверке отчетности, а тем более выявления ответственных (за успех или неудачу). В процессе непрерывного поиска необходимых новых правил, соответствующим быстро меняющимся требованиям общества, государство находит наиболее удобные способы реализации отчетности. Именно постоянный поиск и коррекция системы отчетности рассматриваются современной наукой как базовый тренд. Составление отчетности и ее публикация в последние годы, стала неотъемлемой частью реализации государственных программ.

Наша работа ставит целью анализирование отчета Правительства Санкт-Петербурга о государственной программе “Развитие транспортной системы Санкт-Петербурга” за 2020 год. Основной задачей является проверка отчета Правительства на соответствие основным принципам Performance Management, на совпадение плановых и отчетных показателей.

Государственная программа развития транспортной системы Санкт-Петербурга была утверждена 30 июня 2014 года. В плане программы последним годом реализации указан 2028 год. План содержит множество задокументированных правок и постановлений об изменениях, отражающих утратившие свою силу пунктов. Основные задачи программы делятся на 5 подпрограмм:

1. Подпрограмма 1 "Развитие транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга",
2. Подпрограмма 2 "Содержание автомобильных дорог общего пользования Санкт-Петербурга",
3. Подпрограмма 3 "Внеуличный пассажирский транспорт Санкт-Петербурга",
4. Подпрограмма 4 "Наземный городской пассажирский транспорт",
5. Подпрограмма 5 "Управление транспортным комплексом Санкт-Петербурга и повышение его безопасности".

Подпрограммы разносторонни и направлены на улучшения в различных сферах транспортной системы Санкт-Петербурга. Цель

государственной программы - обеспечение доступности, надежности, комфортности и безопасности функционирования транспортного комплекса Санкт-Петербурга, отвечающего потребностям социально-экономического развития и транзитного потенциала Санкт-Петербурга, при приоритетном развитии системы городского пассажирского и внешнего транспорта.[2][3] Также приведем ряд целей подпрограмм:

1. Обеспечение доступности и качества услуг транспортного комплекса Санкт-Петербурга.

2. Повышение безопасности функционирования транспортного комплекса Санкт-Петербурга;

3. Увеличение доли населения, пользующегося услугами городского пассажирского транспорта;

4. Повышение эффективности использования всех видов ресурсов транспортного комплекса Санкт-Петербурга;

5. Улучшение условий немоторизованного движения;

6. Повышение эффективности внешнего транспортного сообщения.

7. Создание безопасных и качественных автомобильных дорог.

Так, при проведении исследования были выделены две цели. Первая - анализ отчетности правительства Санкт-Петербурга за 2020 год на предмет соответствия принципам Performance Management- насколько отчет совпадает с планом, приведенным Правительством в 2014 году. Вторая - оценить итоги работы Правительства, основываясь на отчете государственной программы. Так как отчет достаточно объемный, мы будем приводить данные о реализации некоторых подпрограмм, используя табличную форму (см. таблицы 1–3)

Анализируя отчет, необходимо отметить, что финансирование, выделенное на реализацию пяти подпрограмм, освоено почти полностью: на 98%. Следует также отметить приоритетность подпрограммы 1, характеризующей развитие транспортной инфраструктуры. Несмотря на то, что средний процент жителей, проживающих в пешей доступности от станций метрополитена достаточно низкий- всего 36,2%, подпрограмма-3, предполагающая развитие в том числе сети метро, занимает лишь 3 место по доле финансирования государственной программы.

Основные индикаторы целевых показателей государственной программы практически выполнены, некоторые из них даже перевыполнены. Не достижение плановых показателей по 3 пункту вполне объяснимо, так как транспортная подвижность населения снизилась в 2020 году из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Она составила 2,1 млрд поездок в год, что на 20% меньше, чем в 2019 году.

Согласно отчету, плановый показатель по 2 пункту не был достигнут, так как скорость роста населения Санкт-Петербурга опережает скорости роста сети метрополитена. Этот факт наводит на мысль о том, что развитие сети метро получает недостаточно финансирования. Пункты 4 и 5 показывают, что Комитет транспорта перевыполнил план по этим показателям на 1,2% и 4,8 соответственно. Эта статистика не может не радовать, так как условия пандемии создали большие проблемы для успешного выполнения плана, но все же это не помешало Комитету транспорта не только успешно выполнить план, но и перевыполнить его.

Таблица 1

Показатели, характеризующие основные статьи выполнения подпрограммы целевых показателей государственной программы

№ п/п	Наименование индикатора	Плановые показатели	Отчетные показатели	% выполнения плана
1	Доля жителей, удовлетворенных качеством обслуживания на городском пассажирском транспорте (ГПТ)	81,4%	78,5%	96,4
2	Доля населения, проживающая в пешеходной доступности станций метрополитена	37,3%	36,2%	97,1
3	Доля пассажиров перевезенных ГПТ	73,5%	63,0%	85,7
4	Протяженность сети веломаршрутов	125 км.	126,5 км.	101,2
5	Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности	62,5%	65,5%	104,8

Таблица 2

Результаты выполнения основных индикаторов Подпрограммы 3.

% п/п	Наименование индикатора	Плановые показатели	Отчетные показатели	% выполнения плана
1	Средний интервал движения поездов метрополитена в час пик	2,11 мин.	2,44 мин.	86,5
2	Объем транспортной работы метрополитена по регулируемому тарифу	237,6 млн. ваг.-км.	225,34 млн.ваг.-км.	94,8
3	Количество поездок, совершенных пассажирами льготных категорий на ж/д транспорте пригородного сообщения	14701,7 тыс. чел.	14593,4 тыс.чел	99,3
4	Средний срок службы вагонов инвентарного парка метрополитена	21,98 лет	21,98 лет	100,0
5	Доля подвижного состава нового поколения с асинхронным тяговым приводом	30,38%	30,39%	100,0
6	Количество швартовок к объектам инфраструктуры водного транспорта	7000 ед.	12813 ед.	183,0

Анализируя Подпрограмму 3, можно прийти к выводу о повторяющемся уже в нескольких подпрограммах подряд перевыполнению поставленного плана. Важные подпункты данной подпрограммы, которые хотелось бы выделить - пункты 1, 4 и 5 в таблице 5, характеризующие развитие сети метрополитена. Вопрос развития метро в данный момент стоит в городе наиболее остро, ведь окраинные быстрорастущие районы города им охвачены недостаточно. Не достижение 100%-ного показателя по пункту 1 и 2, характеризуется снижением пассажиропотока из-за введенных эпидемиологических ограничений. Подпункт 6, который

указывает на количество швартовок к объектам инфраструктуры водного транспорта, выполнен на рекордные 183%, что действительно показывает успех в этой сфере.

Таблица 3

Итоги выполнения основных показателей Подпрограммы 4

% п/п	Наименование индикатора	Плановые показатели	Отчетные показатели	% выполнения плана
1	Объем транспортной работы, в том числе:	232,2 млн.км.	216,41 млн.км	93,2
1.1	Городской электрический транспорт	62,2 млн.км.	61,81 млн.км.	99,4
1.2	Автобусный транспорт	170,0 млн.км.	154,6 млн.км.	90,9
2	Суммарная вместимость выпуска подвижного состава наземного ГПТ на социальных маршрутах	407,0 тыс.мест.	373,52 тыс.мест	91,8
3	Доля поездок, оплаченных электронными билетами	87%	89,2%	102,5

В подпрограмме 4 в таблице 6 хотелось бы выделить пункт 3, который показывает долю поездок, оплаченных электронным билетами. Плановый показатель - 87%, а отчетный - 89,2%. План был перевыполнен на 2,5%, что можно объяснить обширной информатизацией общества. Применение различных перспективных информационных технологий растет с каждым годом, в нашем случае использование электронных билетов - пример, подтверждающий информатизацию общества.

Наше исследование подтверждает соответствие отчета Правительства о программе развития транспортной системы Санкт-Петербурга принципам Performance Management. Плановые показатели в большинстве своем являются выполненными на 100% или перевыполнены. Даже начало пандемии коронавируса и введение множества ограничений не помешало Комитету транспорта достичь указанных в плане показателей. Отметим также продуктивную работу правительства в сфере реализации публичной отчетности.

Список источников:

1.1. Евстратчик, С. В., & Меньшикова, Г. А. (2018). Внедрение Performance Management в систему государственного управления РФ (на примере оценки выполнения плана министерством экономического развития за 2016 г.): «Социально-экономические проблемы устойчивого развития» III Международного экономического симпозиума – 2018. Санкт-Петербургский государственный университет. 19-21 апреля 2018 года.

2. План Государственной программы «Развитие транспортной системы СПб» URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/05/31/40/Годовой_отчет_по_552_гп_за_2020_посл..pdf

3. Отчет правительства о реализации «Государственной программы «Развитие транспортной системы СПб» URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403631>

М. С. Байнова,

кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,
Университет «Синергия», г. Москва
ORCID 0000-0003-2789-4596,

Д. Д. Фрейман,

студентка 2 курса,
направление «Государственное и муниципальное управление»,
Университет «Синергия», г. Москва
ORCID 0000-0002-6822-394X

Цифровизация общества и современное антикризисное управление

Аннотация. Цифровизация и антикризисное управление достаточно взаимосвязаны. Например, роль профессиональных союзов развивается онлайн, и затем профсоюзы могут стать реальным партнёром органов власти в антикризисных мероприятиях. Другие направления самоорганизации общества в период кризиса, например, волонтерство, проходят через онлайн-отношения, и для органов власти - это возможность улучшить взаимодействие. В тоже время, проблемы принудительной цифровизации проявляются в период кризиса. Рынок труда в России при этом является индикатором трудовых отношений во всех странах СНГ. Поэтому возрастает роль подготовки кадров, с учетом современных тенденций развития и формирования конкурентных преимуществ на уровне предприятий и государственной социально-экономической политики.

Ключевые слова: цифровизация, взаимодействие власти и общества, антикризисное управление, профсоюзы, миграция

Annotation. The digitalization and anti-crisis management are quite interconnected. For example, the role of trade unions is developed online, and then trade unions can become a real partner of the authorities in anti-crisis measures. Other areas of self-organization of society during a crisis, for example, volunteering, go through online relations, and for the authorities this is an opportunity to improve interaction. At the same time, the problems of forced digitalization appear during the crisis. At the same time, the labor market in Russia is an indicator of labor relations in all CIS countries. Therefore, the role of personnel training is increasing, taking into account modern development trends.

Keywords: digitalization, interaction between government and society, anti-crisis management, trade unions, migration

Государство и общество в цифровую эпоху получают новые направления взаимодействия, в том числе новые каналы взаимодействия, в том числе развитие социальных сетей, развитие традиционных сообществ в цифровом пространстве, деятельность государственных органов в цифровой среде, подготовка кадров для работы в новых условиях. Понятие гражданского общества связано с негосударственной ассоциацией граждан, объединенных рядом различных признаков, как в целях удовлетворения индивидуальных потребностей, так и по реализации их потенциальных возможностей на благо всех и каждого. На основе пирамиды Гегеля, можно также сформулировать понятие гражданского общества – как промежуточной формы человеческой общности, располагающейся между семьей и государством в рамках трех уровней, которая обеспечивала жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав. Между гражданским обществом и государственной сферой есть тесная взаимосвязь, качество которой обуславливается уровнем демократии в государстве и качеством жизни общества в целом. Гражданское общество – особая сфера социума, выступающая диалектической парой государства, связанная с ним множеством форм взаимодействий.

Направлением диалога общества и государства в информационной сфере является также создание Открытого правительства. Современным требованием цифрового общества является повышение качества государственного управления через участие общества в принятии решений различного уровня и общественном контроле. Принципы открытости органов власти включают информационная открытость, понятность, вовлеченность гражданского общества, подотчетность органов власти. Концепция Открытого правительства включает раскрытие информации,

взаимодействие со СМИ, работа с обращениями граждан и общественных организаций.

Новым направлением цифровизации социума является развитие местных сообществ в социальных сетях. «В сфере взаимодействия власти и общества зарубежный опыт показывает широкое использование социальных сетей в местном самоуправлении, участие граждан в принятии решений, взаимодействие с различными службами, в том числе с полицией». [1] Социальные сети могут рассматриваться в качестве важнейшего источника информации при проведении социологических исследований по выявлению общественных тенденций, в том числе развития кризисных явлений среди жителей различных административных образований. [2] Также районные группы в социальных сетях могут быть рассмотрены как социальное медиа с контентом, формируемым «снизу». Подобная особенность соседских групп должна, может и, в ряде случаев, успешно выступать каналом «обратной связи» органов исполнительной власти, местного самоуправления, организаций, оказывающих сервисные услуги населению с гражданским обществом. [5]

Социальная стабильность – это производная от грамотного сочетания многих факторов, таких как: -эффективное социальное государство, мощная производственная система, система социальной защиты, наличие институтов гражданского общества, межгосударственные коммуникации и структуры. [6] Современные профессиональные союзы – важнейший структурный элемент системы социального партнерства, социальной защиты и гражданского общества. Профсоюзы могут использовать весь комплекс технологий для цифрового использования, вышли в интернет и стали активно использовать социальные сети, сайты с обратной связью. В цифровом пространстве преобладают профсоюзы нового типа, которые отстаивают интересы наемных работников, например, СОЦПРОФ.

Сокращения занятых, уменьшение заработной платы, недостаточная социальная поддержка – эти проблемы проявились во многих сферах в период кризиса, вызванного пандемией в 2020-2021 гг. А результаты деятельности профсоюзов были разными. Например, высокооплачиваемые пилоты гражданской авиации не имели сильного профсоюза, и их заработная плата существенно снизилась, также сократился лётный состав. В тоже время, у авиадиспетчеров достаточно сильный профсоюз, который смогли отстоять уровень заработной платы и занятости благодаря Конфедерации труда России. Значимость профсоюза показал рост профсоюзов медицинских работников во время кризиса. Профсоюз действовал с 2012 года, но в 2020 стал общероссийским профсоюзом. Также деятельность профсоюзов

стала развиваться в новых сферах, где они раньше не были развиты. Например, доставка, деятельность курьеров. В период пандемии вырос спрос на доставку и потребовалось больше работников, но из-за закрытия границ приток работников с других стран стал меньше. Появлялись профсоюзы курьеров, которые добивались прав и защит курьеров, отстаивание заработной платы, справедливости ее расчета. Эти объединения добились изменений для всех курьерских компаний.

Таким образом, профсоюзы не только помогали защищать права наёмных работников, но и способствовали снятию социальной напряженности, путем переговоров с работодателями. Поэтому профсоюзы могут быть партнерами органов власти в антикризисных мероприятиях, но именно работающие, а не формальные, организации. Без профсоюзов положение работников во всех сферах ухудшается, и это может создать проблемы для органов власти в социальной и политической сфере.

Коммуникативная и культурная социальная память объединяет людей иногда из разных территорий и регионов в единое пространство гражданского общества. Результаты исследования по странам Евразийского экономического союза, которые показывают объединение граждан по определенным социальным потребностям. В частности, общая память о Великой Отечественной войне показывает единой социально-культурное пространство. [4] В тоже время, столкновение культур неизбежно, миграция становится конфликтогеном для общества. Несмотря на общность традиций и понятные трудовые отношения, мигранты приносят в новую среду свою культуру поведения, зачастую противоречащую традициям и ценностям принимающих в обществе. [7] Снижение миграции в период пандемии создает дефицит рабочей силы в некоторых отраслях, но не сокращает проблемы мигрантов. Поэтому государственная политика интеграции иностранной рабочей силы может быть основана на общих традициях для стран СНГ. От миграционной политики зависит станет ли миграция позитивным и стабилизирующим фактором или напротив будет фактором обострения социально-экономических проблем общества.

Значительную роль в антикризисной политике играет также образование. Качество образования определяется как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося. Современные работодатели оценивают выпускников по следующим параметрам: подготовка к решению текущих задач, знания и навыки в специальности, дообучение, навыки и мотивация самообучения по всей карьере. Работодатель оценивает критерии выпускников -личные качества и навыки кандидатов, опыт работы. Когда новые сотрудники уже приняты

на работу, то оцениваются работа в команде, группе, интерес к группе, понимание принципа работы с клиентом. Проблема современного образования – недостаточные навыки индивидуальной и самостоятельной работы. Выпускник теряется, когда не может найти информацию в сети Интернет. Проблемами выпускников становятся ответственность, коммуникабельность, исполнительность и т.д. Поэтому важными качествами современного выпускника являются способность к обучению и освоению нового и наличие навыков самоорганизации, в том числе на удаленной работе. [3]

Цифровизация общества может быть одним из направлений антикризисного управления, но во всех сферах большое значение имеет качество сотрудников. Очевидна важность подготовки современных специалистов, способных решать актуальные задачи с учетом изменяющихся условий и развития межкультурных коммуникаций. Политика государства в трудовой сфере, направленная на партнерство с профсоюзами и выработку современных трудовых отношений, способствует устойчивости конкурентной экономики в кризисных условиях. В тоже время нельзя забывать о проблемах. Цифровизация взаимоотношений государства и общества берет свое начало уже давно, но только сейчас приняла большие масштабы. Коронавирус стал стимулом к цифровизации. Были введены электронные технологии по соблюдению карантинного режима, которые вызвали много жалоб. Проблемой является также освоение интернет ресурсов людьми старшего поколения. Для дальнейшего развития цифровизации, необходима общественная дискуссия о допустимости государства в частную жизнь граждан.

Список литературы.

1. *Байнова М. С.* Взаимодействие государства и общества на примере социальных сетей, зарубежный опыт. XV Международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества - 2020». М.: ИД Университет Синергия. С. 443-445

2. *Байнова М. С., Соколов А. М.* Инструменты автоматизированного сбора и анализа

социологической информации о территориальной идентичности жителей крупных городов // Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 2. С. 92–102. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-2-92-102

3. *Надточий Ю. Б.* Качество образования с позиции современных работодателей. XV Международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества - 2020». М.: ИД Университет Синергия. С. 405-411.

4. *Осадчая Г. И. , Селезнев И. А. , Киреев Е. Ю. , Черникова А. А.* Помним, гордимся, чтим: историческая память о Великой Отечественной войне молодежи стран ЕАЭСи ОДКБ (опыт социологического исследования) // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В.А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. – С. 1267-1282. – DOI 10.19181/kongress.2020.156.

5. *Островский, А. Н. Мамедов, А. Э. Островская, М. А. Ширяев В. Ю.* Локальные группы в социальных сетях: новые местные сообщества, социальные медиа или плацдарм цифрового активизма // Социальная политика и социология. – 2021. – Т. 20. – № 1(138). – С. 160-168. – DOI 10.17922/2071-3665-2021-20-1-160-168.

6. *Петров, А. В.* Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: Сборник статей / Под редакцией А.В. Петрова (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 5-8.

7. *Сулягина, Ю. О.* Управление трудовыми ресурсами: миграционный аспект // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда: Материалы V научно-практической конференции, Москва, 01 апреля 2019 года. – Москва: Государственный университет управления, 2019. – С. 174-176.

Н. С. Лапшина, П. Д. Макарова,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
студенты 1 курса ("Управление персоналом"), г. Москва,
научный руководитель: Надточий Ю.Б.

Взгляд на мотивацию персонала в современных условиях

В мотивации персонала на протяжении длительного периода времени практически ничего не меняется. Существующие мотивационные теории остаются по-прежнему действенными, разрабатываются и добавляются в основном неординарные (нестандартные, инновационные) методы мотивации. Но материальная мотивация как была, так и остается

наиболее востребованным, эффективным и универсальным инструментом мотивации персонала.

Ключевые слова: мотивация, персонал, материальная мотивация, нематериальная мотивация.

С каждым годом ситуация на рынке труда ужесточается. Появляются все более квалифицированные специалисты, за которых работодатели серьезно борются. Для того чтобы не потерять столь «драгоценных» сотрудников очень важно правильно организовать процесс управления персоналом. При его грамотной организации будет достигаться финансовая устойчивость, являющаяся одной из главных задач любой организации. Сегодня управление персоналом – это не оптимизация количества кадрового состава, а формирование внутренней мотивации и самоидентификации работника с компанией, ее миссией и ориентирами [5, с. 45]. Актуальность выбранной темы статьи очевидна, еще и потому, что качественная, добросовестная, оригинальная, одним словом, достойная работа может быть выполнена только по-настоящему замотивированным человеком. Поэтому многие работодатели уделяют колоссальное внимание поиску различных стимулов для своих сотрудников. Исходя из этого, мы можем увидеть, что роль мотивации в современном мире стремительно возрастает, а актуальность интересных и стоящих подходов набирает заветные обороты.

Каждый человек в своем роде уникален и обладает различными умениями, навыками или способностями в той или иной сфере деятельности. Но чтобы полностью раскрыться, показать весь свой потенциал, людям необходимы желание и мотивация. «Желание» исходит от самого индивида, его внутреннего побуждения к выполнению работы ради достижения собственной цели, а мотивация, в нашем случае, – задача руководителей организаций, нацеленная на поддержание стабильности организации и ее последующее развитие.

В настоящее время можно выделить современные подходы к мотивации персонала: экономическое и нематериальное стимулирование, инновационные методики и нестандартные способы мотивирования. В ходе работы над статьей мы пытались ответить на главный вопрос: можно ли найти или создать оптимальный подход к мотивации персонала в современном мире?

Сначала сделаем уклон на теоретическую часть исследования. При изучении новейших способов мотивации в первую очередь необходимо ознакомиться с базовыми теориями, лежащими в основе любых современных подходов мотивации/мотивирования людей в организации.

Начнем с «пирамиды» А. Маслоу [7, 3] и его иерархии потребностей. Известно, что не все потребности присущи людям с рождения. Некоторые из них появляются только по достижению удовлетворения потребности предыдущего уровня. Из этого можно сделать вывод о том, что мотивация отдельного сотрудника будет напрямую зависеть от его положения в рамках «пирамиды» потребностей. Очень важно обращать на это внимание, потому что даже те руководители, которые «из кожи вон лезут», чтобы предоставить комфортные условия своим подчиненным, в итоге не добиваются желаемого результата, ввиду того, что ориентировались на свой вкус и потребности, а не на желания персонала.

Следующим пунктом в теоретическом аспекте будет теория Ф. Герцберга [11]. «Комфортный труд + удовлетворение» – формула мотивации, которая по его замыслу, несомненно заслуживает применения на практике. Герцберг считает, что достичь желаемого результата можно только при совокупности действия внутренних и внешних методов реализации человеческого капитала. С ним трудно не согласиться, потому что нужный эффект от работы будет достигнут только при взаимопонимании внутреннего мира человека и его окружающей действительности.

Переходя от фундаментальных подходов мотивации к современным разработкам, еще раз отметим важность сохранения исторического вклада данных психологов в развитие науки.

Рассмотрим один из самых распространенных способов мотивации персонала – экономическую мотивацию. В современном мире без денег невозможно достойно существовать и удовлетворять постоянно растущие потребности. Поэтому дополнительные выплаты, надбавки и те же путевки на базы отдыха – огромный стимул для человека выложиться на все 100% и выполнить свою работу безукоризненно. Но все-таки данный подход нельзя назвать универсальным, потому что в некоторых случаях денежная компенсация не сопровождается возможностью карьерного роста, а если еще и коллектив существует в командно-административных условиях – это полный провал. Здравомыслящие люди, даже за большие деньги, не будут унижаться и терпеть несправедливость на работе. В связи с этим некоторые компании решили руководствоваться еще нематериальными методами мотивации персонала. Создание теплой атмосферы на работе, похвала («хвалба») со стороны руководства, продвижение по службе и организация совместного досуга стали настоящими спасителями для тех работодателей, чьи сотрудники не мотивируются деньгами. Но и на этом современные подходы мотивации не заканчиваются. Хотя большинство персонала считает достаточным экономическое и материальное мотивирование, но всегда есть исключения из правил.

Существует немалое количество людей, которым скучно выполнять рутинную, однообразную работу, преследуя материальное вознаграждение, даже в дружеском коллективе. На помощь работодателю, в таком случае, могут прийти инновационные методики мотивации персонала. Творческим людям однозначно понравятся нестандартные задания, наличие гибкого графика и индивидуальный подход к человеку и его работе. Присущее начальнику чувство юмора («черепашка месяца»), а также внезапные подарки и поощрения могут сыграть огромную роль в расположении к себе, что является одной из целей мотивации персонала.

В целом, инновационными методами/способами мотивации, наверное, для каждого работника будут те методы, подходы или способы, которые по отношению к нему не применялись ранее (используются впервые), но при этом оказывают положительное влияние на повышение продуктивности его работы. Одним из инновационных подходов к мотивации может быть постоянное варьирование разных мотивационных методов для разных работников, так называемая, гибкая мотивационная система [9, 10].

Изучив теоретические аспекты, касающиеся материальной и нематериальной мотивации, можно задуматься о том, какие факторы мотивации работников преобладают в России.

Наиболее интересным, по нашему мнению, является исследование компании Naus [4], которая в 2018 году провела глобальный опрос, касающийся мотивации и удовлетворенности работой профессионалов в нашей стране. В исследовании изучались и атмосфера в коллективе, и влияние личной жизни на работу. Часть опроса была посвящена негативным факторам, влияющим на снижение работоспособности.

Отдельное место в исследовании заняло изучение материальных и нематериальных факторов мотивации персонала, которое особенно привлекло наше внимание. Хотя исследование и было проведено более трех лет назад, его результаты актуальны и на данный момент времени (рисунки 1 и 2).

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что наиболее распространенным фактором материальной мотивации работника является его достойное денежное вознаграждение. Действительно, даже на своем трудовом опыте можем сказать, что денежное вознаграждение чаще всего побуждает к новым действиям. К нематериальным же факторам респонденты чаще всего относили возможность профессионального развития, и с этим нельзя не согласиться. Мотивация развития работника с профессиональной точки зрения всегда положительно оценивается работодателем, поскольку высококвалифицированные

работники помогают компании достигать финансового успеха, выводят компанию на новый уровень развития.

Рисунок 1. Материальные факторы мотивации [4]

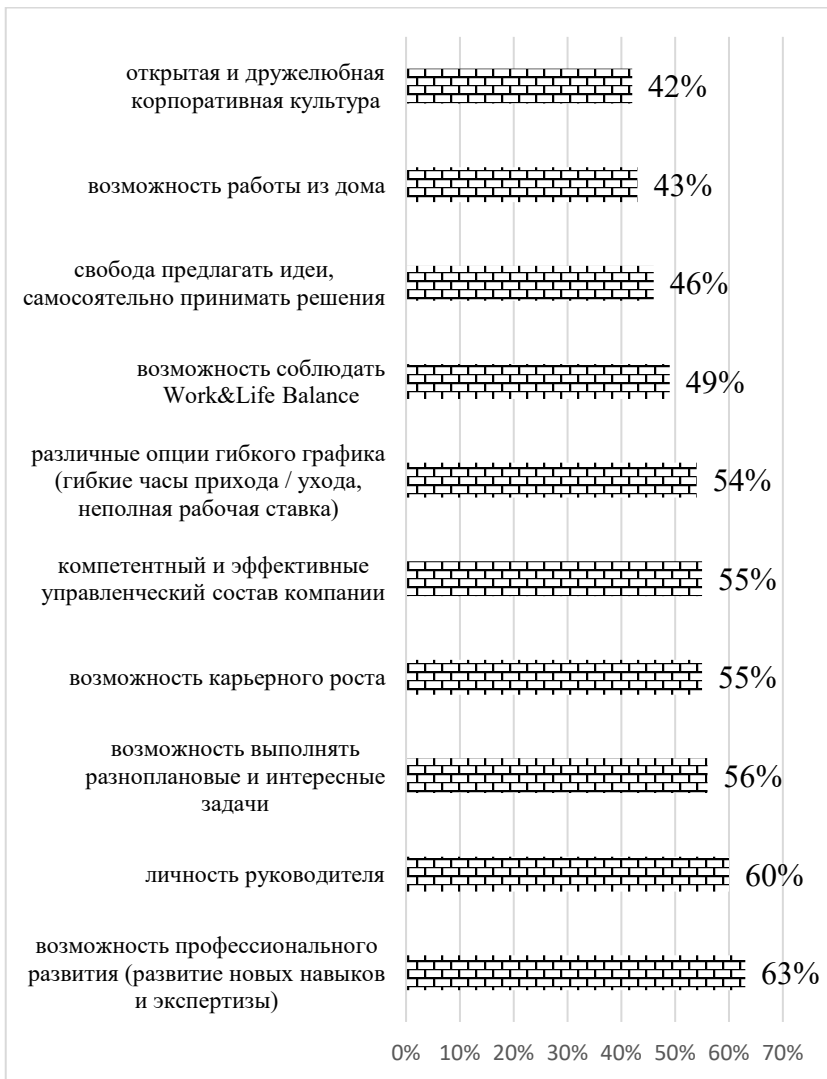

Рисунок 2. Нематериальные факторы мотивации [4]

Как будущие HR-менеджеры мы будем использовать данные исследований в работе с персоналом. Но поскольку общество – динамичная система, данные представленного опроса могут устареть, тем более

кардинальные изменения произошли в мире после пандемии COVID-19. Поэтому, считаем, что надо сделать акцент на таких факторах как предоставление личного инновационного компьютера, монитор которого не столь пагубно влияет на зрение, каждому работнику на период дистанционной работы, на предоставление полного курса упражнений для тех сотрудников, которым характерен сидячий образ жизни и обеспечение сотрудникам высокоскоростного интернета для работы без перебоев.

В итоге возникает вопрос: можно ли, проанализировав все существующие современные подходы к мотивации персонала, найти или разработать единственный оптимальный метод стопроцентной мотивации любого взятого человека?

Ознакомившись с теоретической стороной подходов мотивации, мы можем смело перейти к практико-ориентированной части исследования и, соответственно, к ответу на вопрос о существовании оптимального варианта мотивации.

Все мы знаем, лучший способ проверить верность теоретического предположения – это воплотить его в жизнь. Поэтому разберем рассмотренные в статье подходы еще на примере АО «Редакция газеты «Вечерняя Москва». Численность данной организации составляет около трехсот человек. В ней работают люди из совершенно разных сфер деятельности, от генерального директора, телеведущих и звукорежиссеров до линейных редакторов и hr-менеджеров. И каждого из них нужно должным образом замотивировать, чтобы на выходе они достигли успеха и в дальнейшем поддерживали свою высокую репутацию. На конкретный вопрос, заданный одному из руководящих работников данной организации «что Вас мотивирует хорошо работать?», был получен четкий и обоснованный ответ: «Однозначно – многое, но из основных – это дружеская атмосфера в коллективе, премии и индивидуальные методы мотивации (креативное оформление кабинета, наличие кофемашины и др.). Ничего особенного». Выходит, что в данном случае собраны практически все современные методы мотивации персонала, что говорит о том, что желанного эффекта можно добиться объединением методов и наполнением их большим разнообразием. Но вот насчет оптимального подхода сказать однозначно тяжело и практически невозможно. В данной организации людей мотивируют предложенные льготы, а в другой они не будут представлять из себя никакой ценности. Поэтому до сих пор идеального образцового подхода к мотивации персонала не существует.

Именно поэтому и проводится огромное количество разных исследований в области мотивации персонала [1, 2, 4 – 8, 12].

В постиндустриальном обществе, в эру цифровых технологий, все больше начинает цениться человек, его способности и, следовательно,

желания. Исходя из вышеизложенных мыслей насчет современных подходов к мотивации персонала, мы можем сделать следующие выводы: люди настолько уникальны, разнообразны, многогранны и неповторимы, что практически не найти уникального подхода, который бы смог замотивировать абсолютно каждого человека. Все современные подходы очень интересные и необычные, но, чтобы организация процветала, руководителю, начальнику, работодателю мало в арсенале иметь один-два, даже три достойных метода мотивации сотрудников, нужно еще быть человеком, умеющим слушать и слышать свой персонал, обладать харизмой, смекалкой, отзывчивостью и сильным духом. Уметь с умом идти на риски и нести ответственность не только за себя, но и за свою команду, с которой двигаешься вперед к поставленным целям.

Важным результатом проведенного исследования стало обнаружение того факта, что в современном мире материальные инструменты мотивации по-прежнему преобладают над нематериальными. Однако, по нашему мнению, в совокупности эти способы принесут только бóльший успех. Компаниям, которым свойственна текучесть кадров, следует больше уделять внимания мотивации персонала. Высококвалифицированные работники всегда обращают на это внимание. Им важна не только финансовая составляющая, но и хорошая атмосфера в коллективе, возможности встреч в неформальной обстановке, что является инструментами нематериальной мотивации.

Список литературы:

1. Nadtochiy Yu.V. Motivation in Today's Environment // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 531. Proceedings of the conference on current problems of our time: the relationship of man and society (СРТ 2020). 2020. pp. 257 – 261.

2. Волгина О.Н., Пушкарев Н.Ф., Матвеев А.А. Мотивация труда персонала предприятия. Глава 2. – 2007. – 31 с.

3. Волкова Н. Иерархия потребностей А. Маслоу. – URL: <https://www.cfin.ru/encycl/pyramid.shtml> (дата обращения: 12.01.2022).

4. Исследование Hays: результаты исследования мотивации – Motivation&Job Satisfaction Report // hr-elearning.ru. – URL: https://hr-elearning.ru/issledovanie-hays-rezultaty-issledovaniya_motivacii_2018/ (дата обращения: 12.01.2022).

5. Ляшенко Т.В., Козий А.И. Система мотивации как инструмент управления персоналом // *Таврический научный обозреватель*. – 2019. – № 4. – С. 45-54.

6. Мамонтов В. Д. Проблема управления мотивацией труда в современных организациях/ Т. А. Труфанова, А. П. Воеводина// *Социально-экономические явления и процессы*. – 2013. – №6. – С. 138-144.

7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
8. Методы мотивации персонала // «СёрчИнформ». – URL: <https://searchinform.ru/kontrol-sotrudnikov/motivatsiya-personala/metody-motivatsii-personala/> (дата обращения: 12.01.2022).
9. Надточий Ю.Б. Командообразование: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 238 с.
10. Надточий Ю.Б., Сузов Д.Н. Инновационные подходы к мотивации персонала в современных условиях // Экономические системы. – 2020. – Том 13. – № 4 (51). – С. 74–84.
11. Сошникова А.И., Александров А.А. Модель мотивации Ф. Герцберга как один из инструментов управления человеческой деятельностью в профессиональной сфере // Гуманитарный вестник. – 2019. – №1. – С. 1-11.
12. Тимошкина Н.А. Система мотивации и стимулирования как одна из стратегий управления персоналом в организации // Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета: Доклады. В 2-х томах. Екатеринбург, 2009. – С. 722-725.

М. А. Горобченко,

экономический факультет,

учащаяся 1-го курса магистратуры, СПбГУ

Цифровые технологии в России и Китае

Аннотация

В докладе рассматриваются ключевые цифровые технологии в России и Китае, а также возможные основные направления сотрудничества двух стран. Помимо этого, изучено, на каком уровне развиты технологии обеих стран. Результатом исследования стал факт того, что Китай значительно более оцифрован, чем Россия, и его цифровые технологии уже лидируют по некоторым областям в мире. Россия, в свою очередь, не так оцифрована и ее цифровые технологии изучаются пока только на уровне предприятий. В качестве общих отраслей для развития двух стран может быть искусственный интеллект, Интернет-вещи, финтех.

Annotation

The report examines key digital technologies in Russia and China, as well as possible main areas of cooperation between the two countries. In addition, it was studied at what level the technologies of both countries are developed. The result of the study was the fact that China is much more digitized than Russia, and its digital technologies are already leading in some areas in the world. Russia,

in turn, is not so digitized and its digital technologies are studied so far only at the enterprise level. As main trends for the development of the two countries, there could be artificial intelligence, Internet of things, fintech.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, Китай, Россия, блокчейн, финтех, сотрудничество, глобальный инновационный индекс, электронная коммерция.

Key words: digitalization, digital technologies, China, Russia, block-chain, fintech, cooperation, global innovation index, e-commerce.

Влияние новых технологических инноваций сегодня является повсеместным: от изменения предпочтений потребителей в сторону продуктов с высокой степенью индивидуализации до изменения способов, которыми компании создают, продают и предоставляют товары и услуги, в частности, за счет все большей опоры на платформы с технологией. В настоящее время цифровые технологии меняют бизнес-модель компаний, повышая эффективность и открывая новые рыночные возможности. Эта тенденция особенно наблюдается в банковском и телекоммуникационном секторах.

Традиционные отрасли тоже все чаще используют методы анализа больших объемов данных для принятия эффективных управленческих решений. Ведь Интернет-вещи улучшают качество работы оборудования, увеличивают продуктивность тех же нефтяных и газовых месторождений и делает городскую инфраструктуру более энергоэффективной. В ближайшее десятилетие дальнейшее развитие таких инноваций, как беспилотные летательные аппараты (дроны), дополненная реальность, цепочка блоков, робототехника и искусственный интеллект откроет широкий спектр возможностей для потребителей, бизнеса и правительств. Поэтому так важно изучать цифровые технологии.

Целью данного доклада является определение цифровых технологий в Китае и России, так как в последние годы эти страны активно сотрудничают. Стоит отметить, что 2020 и 2021 годы обозначены как годы российско-китайского научного сотрудничества с акцентом на коммуникации, искусственный интеллект и Интернет вещей.

В докладе были рассмотрены ключевые цифровые технологии обеих стран, а также ключевые направления сотрудничества двух стран.

Чтобы определить на каком уровне развиты цифровые технологии в России и Китая и какое место они занимают в мире, был изучен отчет Всемирной организации интеллектуальной собственности «Глобальный инновационный индекс 2020» (Рисунок 1). Существует множество индексов, с помощью которых можно рассмотреть уровень цифровизации страны, но именно этот кажется наиболее объективным, так как он учитывает много факторов.

High-income economies (49 in total)		Upper middle-income economies (37 in total)	
1	Switzerland (1)	1	China (14)
2	Sweden (2)	2	Malaysia (33)
3	United States of America (3)	3	Bulgaria (37)
4	United Kingdom (4)	4	Thailand (44)
5	Netherlands (5)	5	Romania (46)
6	Denmark (6)	6	Russian Federation (47)
7	Finland (7)	7	Montenegro (49)
8	Singapore (8)	8	Turkey (51)
9	Germany (9)	9	Mauritius (52)
10	Republic of Korea (10)	10	Serbia (53)

Lower middle-income economies (29 in total)		Low-income economies (16 in total)	
1	Viet Nam (42)	1	United Republic of Tanzania (88)
2	Ukraine (45)	2	Rwanda (91)
3	India (48)	3	Nepal (95)
4	Philippines (50)	4	Tajikistan (109)
5	Mongolia (58)	5	Malawi (111)
6	Republic of Moldova (59)	6	Uganda (114)
7	Tunisia (65)	7	Madagascar (115)
8	Morocco (75)	8	Burkina Faso (118)
9	Indonesia (85)	9	Mali (123)
10	Kenya (86)	10	Mozambique (124)

Рисунок 1. Глобальный инновационный индекс 2020
 Источник: The Global Innovation Index 2020. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4514>

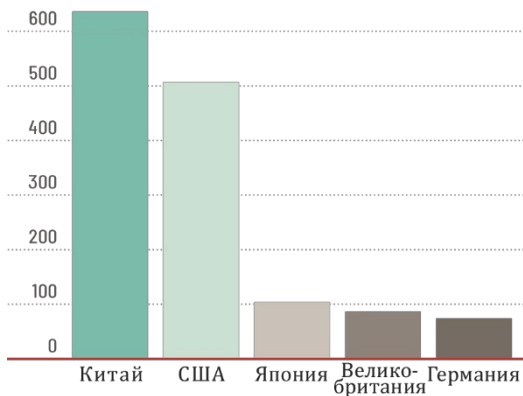

Рисунок 2. Топ-5 рынков электронной коммерции по доходам (в млрд долл. США)

Источник: Global E-commerce Market Ranking 2019 [Электронный ресурс] // Worldretailcongress.com. - URL: https://www.worldretailcongress.com/_media/Global_e-commerce_Market_Ranking_2019_001.pdf
 (Дата обращения: 19.11.2021)

В настоящее время по версии Глобального Индекса Инноваций (далее ГИИ) 2020 лидерами по созданию цифровой продукции являются Швейцария, Швеция и США. Китай и Россия находятся на 14-м и 47 месте соответственно, относятся к странам с доходом выше среднего. Можно сделать вывод, что у Китая и России достаточно сильный цифровой разрыв и сотрудничество с Китаем, возможно, поможет России подняться вверх в этом рейтинге.

Несмотря на то, что Китай не входит в первую десятку, он занимает достаточно высокую позицию. поэтому рассмотрим, какие технологии обуславливают такие высокие позиции.

Китай входит в число мировых лидеров в таких высоких технологиях, как электронная коммерция, искусственный интеллект, высокоскоростные поезда, возобновляемые источники энергии и электромобили. Такие компании, как Alibaba, Didi Chuxing, Huawei и Tencent работают на передовом крае мировых высоких технологий.

Китай является одним из крупнейших мировых рынков электронной коммерции. Доходы китайского рынка электронной коммерции самые высокие в мире (Рисунок 2). В качестве основного двигателя розничной экономики страны доля продаж электронной коммерции значительно выросла с 12,4% от общего объема розничных продаж в 2014 году до примерно 36,6% в 2019 году. Согласно прогнозам, в 2023 году объем электронной коммерции в Китае составит около 64% от общего рынка розничных продаж.

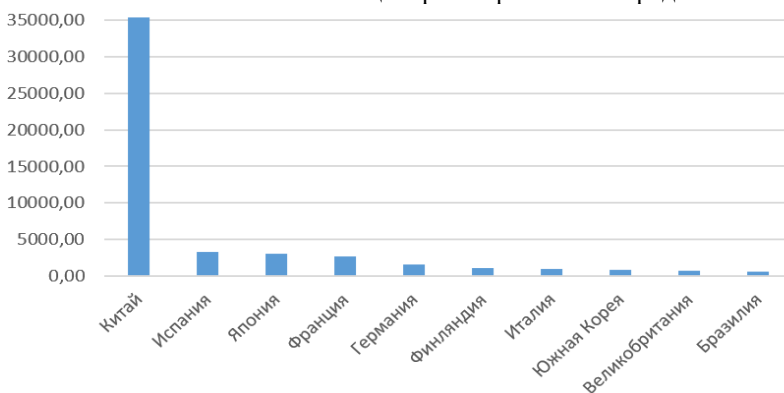

Рисунок 3. Протяженность высокоскоростных железных дорог по странам, 2020 г.

Источник: База данных Statista [Электронный ресурс] // Statista.com. – URL: <https://www.statista.com/chart/17093/miles-of-high-speed-rail-track-in-operation-by-country/> (Дата обращения: 19.04.2021).

Китай добился значительного прогресса в создании сети высокоскоростных железных дорог за последние 15 лет. По данным УИС, Всемирной железнодорожной организации, в феврале 2020 года его пробег составил чуть более 35000 км, и на его долю приходится около двух третей высокоскоростных путей во всем мире (Рисунок 3). [7]

Китай также занимает первое место и является ведущей страной по установленной возобновляемой энергии в 2020 году. За ним идет США и Бразилия (Рисунок 4). Возобновляемые источники энергии - большой шаг в уменьшении последствий изменения климата и минимизировании будущих проблем, вызванных этим явлением. Процент создания возобновляемых источников энергии в мировом производстве электроэнергии растет. К ним относятся разные виды возобновляемых источников энергии, в том числе биоэнергетика, солнечная энергия, гидроэнергетика и геотермальная энергия. Китай и Бразилия являются также ведущими странами в производстве гидроэнергетики. Прогнозируется, что в будущем будут увеличиваться мощности геотермальной и солнечной энергии. [8]

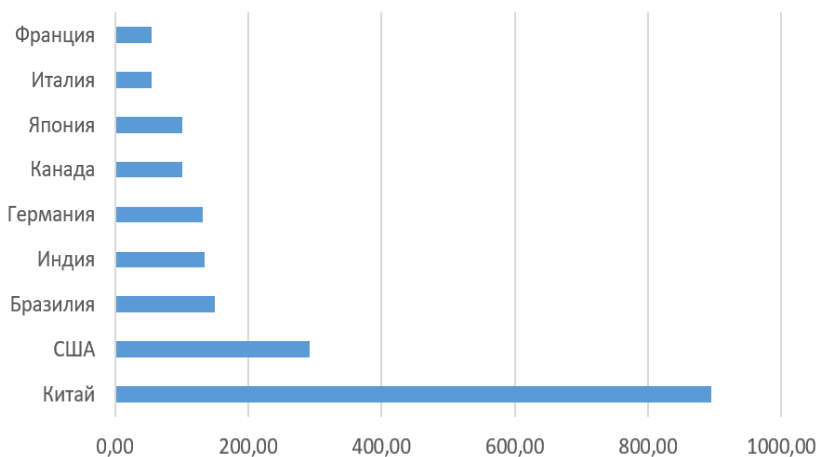

Рисунок 4. Ведущие страны по установленным возможностям возобновляемых источников энергии во всем мире в 2020 году (по объемам гигаватт)

Источник: База данных Statista [Электронный ресурс] // Statista.com. – URL : <https://www.statista.com/statistics/267233/renewable-energy-capacity-worldwide-by-country/> (Дата обращения : 19.04.2021).

На данный момент активно происходит внедрение электромобилей в жизнь людей. Доля электромобилей составляет 2,6% мировых продаж автомобилей и около 1% мирового автомобильного парка. В абсолютном выражении Китай остается крупнейшим в мире рынком электромобилей, где активно используется 2,3 миллиона электромобилей. Для сравнения: это почти половина (45%) мирового запаса электромобилей. Европа и США относительно сильно отстают с 1,2 и 1,1 млн электромобилей соответственно. Европа и США также отстают от Китая в продажах. (Рисунок 5) [5]

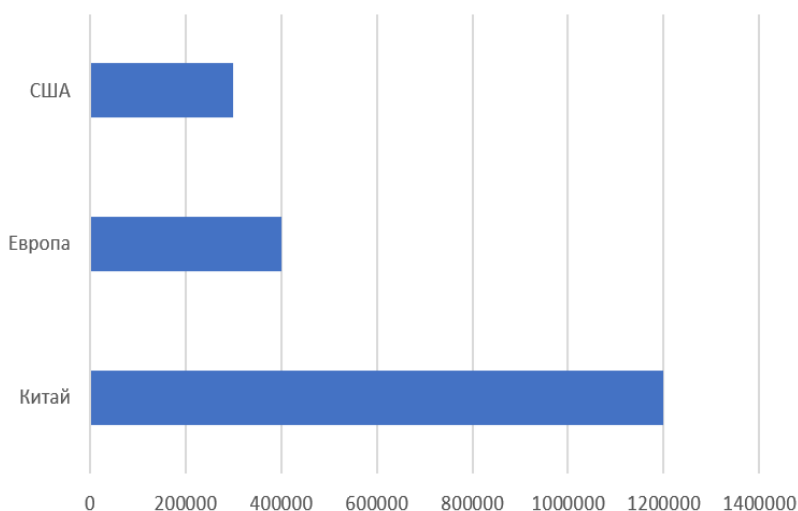

Рисунок 5. Глобальные продажи электромобилей в 2018 году (в ед.)

Источник: Gomer. M. Electric Vehicles. Tracking report – June 2020 [Электронный ресурс] / М. Gomer // [iea.org](https://www.iea.org/reports/electric-vehicles). - URL: <https://www.iea.org/reports/electric-vehicles> (Дата обращения: 22.11.2021).

Но самым важным можно по праву считать тот факт, что на данный момент Китай лидирует в мире в следующих областях:

- Финтех. На долю китайских компаний приходится порядка 70% от общемировой оценки стоимости компаний. Объем потребительских мобильных платежей в 2016 г. достиг 790 млрд долл. США, что в 11 раз превосходит показатель США. Принимая во внимание рост рынка

мобильных платежей, следует заметить, что процессинговая мощность одного из крупнейших китайских операторов мобильных платежей примерно в 3 раза выше, чем у партнеров в США.

- Платежи. Китайские ИТ-гиганты быстро вышли на рынки зарубежных стран. При этом, что популярнее в Китае платежные системы Alipay и WeChat Pay доступны для использования китайскими туристами в 28 странах и регионах за пределами Китая. [10]

Китай также занимает крупные позиции в области искусственного интеллекта. Авторы кейс-исследования выбрали для своего рейтинга весьма оригинальный критерий. Они решили оценить успехи и конкурентоспособность в сфере ИИ отдельных стран (и в целом Евросоюза) по числу работающих в этой области молодых инновативных фирм (стартапов). При этом они, в частности, опирались на список из 3500 стартапов из 67 стран, составленный в 2018 году.

Список из 15 глобальных лидеров возглавили США, второе место занял Евросоюз (пока еще 28 стран), третье - Китай. Тут больших неожиданностей нет, если не считать того факта, что по числу стартапов, разрабатывающих различные аспекты ИИ, европейцы (примерно 730 фирм) значительно отстают от американцев (1400), но явно опережают КНР (400). [9]

Перейдем к рассмотрению российских цифровых технологий. Пока не обнаружено крупных областей, в которых лидирует Россия. Это связано с тем, что Россия имеет не особо высокий рейтинг в мире в сфере цифровых технологий. Поэтому были рассмотрены основные используемые технологии на предприятиях, а именно три отчета.

Согласно этим отчетам: от НИУ ВШЭ, от Citrix, от KPMG (Рисунок 6, 7, 8), мы видим, что основные цифровые технологии российских предприятий: роботизация, большие данные, искусственный интеллект, интернет-вещи, виртуальная реальность и блокчейн.

Теперь рассмотрим сотрудничество Китая и России в сфере цифровой экономики. Во-первых, Китай активно привлекает российских специалистов. Кроме того, есть определенные сектора, в которых Китай и Россия являются мировыми технологическими лидерами и оба могут извлечь выгоду, если сотрудничество будет углубляться в будущем. Приведу несколько примеров. Китайская исследовательская группа добилась значительных успехов в разработке квантового шифрования на основе запутанности в спутниковой связи, а Россия продвинулась в области гиперзвукового оружия. Авиация и аэрокосмические технологии указаны в качестве ключевых областей инвестиционной стратегии Китая, и в настоящее время осуществляется несколько совместных проектов с Россией, таких как строительство тяжелых вертолетов.

Ранг	Технологии	Направления	Индекс значимости
1	Промышленные роботы		1,00
2	Искусственный интеллект		0,86
3	Машинное обучение		0,68
4	Цифровое прототипирование		0,56
5	Сенсорика		0,42
6	Беспроводная связь WLAN, PAN, RFID		0,30
7	Блокчейн		0,21
8	Большие данные		0,20
9	Виртуальная и дополненная реальность		0,12
10	Товар как услуга (Product-as-a-Service)		0,09
11	Компьютерное зрение		0,03
12	Смарт-контракты		0,03
13	Промышленный интернет вещей		0,03
14	Цифровой двойник		0,02
15	Умные фабрики		0,01

Легенда:

- Искусственный интеллект
- Компоненты робототехники и сенсорика
- Новые производственные технологии
- Технологии распределенных реестров
- Технологии виртуальной и дополненной реальности
- Бизнес-модели

Рисунок 6. Отчёт НИУ ВШЭ по основным цифровым технологиям российских предприятий.

Источник: <https://issek.hse.ru/news/494926896.html> (индекс значимости, это частота упоминания цифровой технологии на рассматриваемых предприятиях)

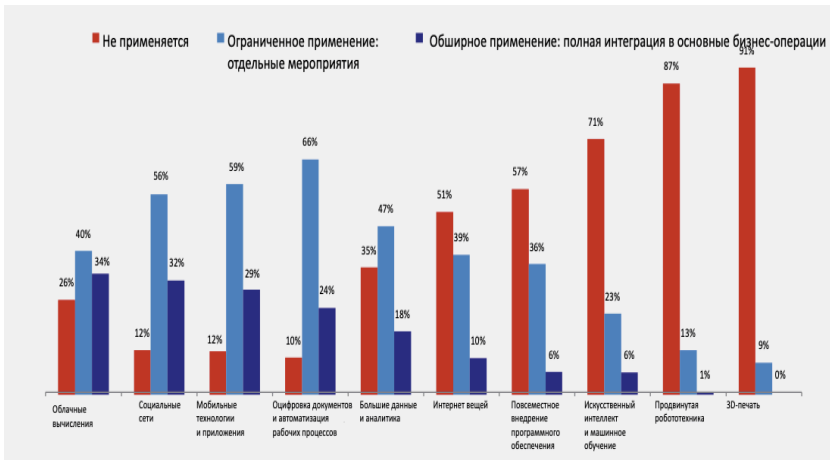

Рисунок 7. Отчёт Citrix по основным цифровым технологиям российских предприятий.

Источник: https://www.citrix.com/content/dam/citrix/en_us/documents/white-paper/digital-transformation-in-russia-keeping-competitive-ru.pdf

Технологии, используемые среди российских компаний

Рисунок 8. Отчёт KPMG по основным цифровым технологиям российских предприятий.

<https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>

2020 и 2021 годы были обозначены как годы российско-китайского научного сотрудничества с акцентом на коммуникации, искусственный интеллект и Интернет вещей. Хотя характер сотрудничества был в значительной степени символическим, со временем начали накапливаться некоторые осязаемые элементы. Например, в июле 2019 года был создан Китайско-российский совместный инновационный инвестиционный фонд, и были запущены различные исследовательские и опытно-конструкторские проекты. К ним относятся проект, посвященный обмену большими данными (проект китайско-российской базы штаб-квартиры больших данных), а также проекты с использованием ИИ для облегчения трансграничной коммерческой деятельности. В мае 2019 года в России была запущена программа инновационных исследований Huawei, и в российские учреждения поступило 140 технологических запросов от компаний в различных областях научного сотрудничества. Участие Huawei можно считать, безусловно, наиболее значимой демонстрацией технологического сотрудничества, заявленного между странами в области искусственного интеллекта, робототехники и обработки больших данных. Наиболее важный аспект сотрудничества Huawei с Россией связан с возможным внедрением российской операционной системы Aurora в качестве замены Android. [1]

Интернет и его управление представляют собой еще одну потенциальную область для дальнейшего сотрудничества. Они также поддерживают принцип суверенитета в управлении Интернетом, который они продвигают через Шанхайскую организацию сотрудничества и в Организации Объединенных Наций (ООН). [6]

В целом, несмотря на сотрудничество, асимметрия технологического партнерства в пользу Китая вызывает растущее беспокойство в России. Зависимость от Китая в секторе высоких технологий не отвечает усилиям России по развитию собственных цифровых технологий. В России уже растет опасение, что она потеряет ключевые таланты в пользу китайских игроков. Также существует опасение, распространенное в западных странах, что Китай может воровать иностранные инновации и интегрировать их в свое собственное производство. В этом контексте есть планы обязать российских операторов связи использовать отечественные технологии при строительстве сети 5G, которая, однако, в настоящее время недоступна. [2]

Таким образом, в ходе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

■ Асимметрия технологического партнерства в пользу Китая вызывает растущее беспокойство в России.

■ Зависимость от Китая в секторе высоких технологий не отвечает усилиям России по развитию собственных цифровых технологий.

■ В России уже растет опасение, что она потеряет ключевые таланты в пользу китайских игроков.

■ Также существует опасение, распространенное в западных странах, что Китай может воровать иностранные инновации и интегрировать их в свое собственное производство. В этом контексте есть планы обязать российских операторов связи использовать отечественные технологии при строительстве сети 5G, которая, однако, в настоящее время недоступна.

■ Опыт Китая в цифровизации экономики существенен и важен в качестве примера для России.

■ Сотрудничество стран в сфере цифровых технологий позволило бы сильно укрепить позиции в мире с экономической точки зрения.

■ В России уже сейчас существуют предпосылки к полной цифровизации экономики.

■ Китай входит в число мировых лидеров в таких высоких технологиях, как электронная коммерция, искусственный интеллект, высокоскоростные поезда, возобновляемые источники энергии и электромотоциклы. У Китая также развит сектор финтеха и электронных платежей.

■ Основные цифровые технологии России: роботизация, большие данные, искусственный интеллект, интернет-вещи, виртуальная реальность и блокчейн.

Таким образом, Китай и Россия имеют позитивную тенденцию сотрудничества. России нужно постараться ориентироваться на Китай, перенимать его знания, а не соревноваться с ним, способствовать уменьшению разрыва в цифровизации, а также не допускать утечки кадров в Китай. В качестве общих отраслей для развития может быть искусственный интеллект, Интернет-вещи, финтех.

Список литературы:

1. Bendett, S. and Kania, E. (2019), 'A new Sino-Russian high-tech partnership', *ASPI Report 22/2019*, pp. 1–21. URL: <https://career.huawei.ru/rri/en/>. (Дата обращения : 25.11.2021).

2. Bendett, S. and Kania, E., 'The Resilience of Sino-Russian High-Tech Cooperation', *War on the Rocks*, 12 August 2020, <https://warontherocks.com/2020/08/the-resilience-of-sino-russian-high-tech-cooperation/>; (Дата обращения : 29.11.2021).

3. Dutta S. Global Innovation Index 2020 / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch - Vincent// Cornell University, INSEAD, WIPO, 2020. URL : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf

4. Global E-commerce Market Ranking 2019 [Электронный ресурс] // Worldretailcongress.com. - URL: https://www.worldretailcongress.com/media/Global_ecommerce_Market_Ranking_2019_001.pdf (Дата обращения : 19.11.2021)
5. Gorner. M. Electric Vehicles. Tracking report – June 2020 [Электронный ресурс] / M. Gorner // iea.org. - URL : <https://www.iea.org/reports/electric-vehicles> (Дата обращения : 22.11.2021).
6. Nye, J. (2014), ‘The regime complex for managing global cyber activities’, Global Commission on Internet Governance, p. 7; Creutz, K., Iso-Markku, T., Raik, K. and Tiilikainen, T. (2019), ‘The changing global order and implications for the EU’, FIIA report 59, p. 54. (Дата обращения : 28.11.2021).
7. База данных Statista [Электронный ресурс] // Statista.com. – URL : <https://www.statista.com/chart/17093/miles-of-high-speed-rail-track-in-operation-by-country/> (Дата обращения : 19.11.2021).
8. База данных Statista [Электронный ресурс] // Statista.com. – URL : <https://www.statista.com/statistics/267233/renewable-energy-capacity-worldwide-by-country/> (Дата обращения : 19.11.2021).
9. Кельнское исследование. URL: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/Kurzberichte/PDF/2019/IW-Kurzbericht_2019_Kuenstliche_Intelligenz.pdf (Дата обращения : 25.11.2021).
10. Яровава Т. В. Опыт цифровизации в Китае и перспективы развития цифровой экономики в России на примере банковской отрасли / Т. В. Яровава, Ф. А. Елисеев // Социально-экономическое развитие и взаимодействие РФ и КНР, М. -с. 517-523. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ad1/ОПЫТ%20ЦИФРОВИЗАЦИИ%20В%20КИТАЕ%20И%20ПЕРСПЕКТИВЫ%20РАЗВИТИЯ%20ЦИФРОВОЙ.pdf> (Дата обращения : 22.11.2021).

Чжи Цзинкай,

аспирант кафедры экономической социологии,
направления «Социологические науки» СПбГУ

Развитие цифровой экономики сельских районов Китая

Исследование социальных аспектов экономического развития деревни – это традиционная тема для китайской экономической социологии и исследований социальной демографии [1]. В рамках современных социологических исследований по социологии деревни китайские ученые исследуют общее состояние деревни, различные социально-

демографические группы, проблемы развития социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура), социальную организацию сельскохозяйственного труда, миграционные процессы из деревень в города и другие [2; 3]. Однако, социально-экономическое развитие многих стран теперь определяются и процессами цифровизации глобальной экономики [4; 5]. И исследователи социальных особенностей экономического развития китайской деревни не должны игнорировать этот очень важный момент.

В этом году «Документ № 1» центрального правительства посвящен цифровой экономике во многих областях, таких как цифровые деревни, цифровое сельское хозяйство, модели сельскохозяйственного производства на основе Интернета и так далее. Какую роль может сыграть цифровая экономика?

В «Докладе о мировом развитии за 2019 год» Всемирного банка показано, что «новые платформенные компании в цифровой экономике расширили рыночные границы, облегчив тем самым группам, находящимся в неблагоприятном положении, участие в рыночных сделках и участие в процветании рыночной экономики». «Цифровые платформы создали мгновенные возможности для бизнеса для предпринимателей, тем самым создав рабочие места. С 2009 года многие сельские жители открыли магазины на Taobao.com, что стало катализатором зарождения китайской «Деревни Таобао». В последние годы китайская «деревня Таобао» выросла, как побеги бамбука после дождя, устойчиво и быстро. «Отчет по исследованию деревень Китайского Таобао (2018)» показывает, что по всей стране насчитывается 3202 деревни Таобао, которые широко распространены в более чем 330 округах (округах и городах уездного уровня) в 24 провинциях (городских округах). 220 миллиардов юаней, что составляет более 10% национальных розничных онлайн-продаж в сельской местности, более 660 000 активных интернет-магазинов и более 1,8 миллиона рабочих мест [6].

Электронная торговля мебелью в Суйнине, провинция Цзянсу, стала ее столпом отрасли, а электронная коммерция стала первой движущей силой доходов сельских жителей. В 2009 году деревня Дунфэн в уезде Суйнин стала первой группой деревень Таобао в стране. В 2016 году город Шаджи стал первым в стране городком, «все деревни являются деревнями Таобао». В 2018 году в уезде Суйнин было 92 деревни Таобао, став провинцией Цзянсу. Крупнейший кластер деревень Таобао стал первым округом в стране, "во всех поселках которого есть деревни Таобао". В стране 10 городов Таобао, охватывающих более половины поселков, среди которых все административные деревни в городах Шаджи

и Гаозуо являются деревнями Таобао. Suining добился возрождения талантов, процветания отрасли и богатства жизни благодаря электронной коммерции. В настоящее время около одной трети рабочей силы округа занято электронной торговлей. В 2017 году объем продаж электронной коммерции достиг 21,6 млрд юаней, и более 50% увеличения дохода фермеров на душу населения пришлось на электронную торговлю [6].

Можно вполне согласиться с исследователями в утверждении о том, что будущее уже наступило, и новая, цифровая экономика будет действительно способствовать возрождению сельских районов во всех аспектах. Модель «Taobao Village» уже является опорой для возрождения сельских районов и имеет большое значение для поддержки аграрного предпринимательства, содействия промышленному развитию и стимулирования занятости в сельских регионах.

В Китае фактически уже создана система цифровых деревень и сельских районов. Провинция Чжэцзян, которая была определена в качестве демонстрационного региона, является ярким примером создания подобных цифровых деревень. Электронная коммерция дала импульс развитию сельской промышленности в Чжэцзяне, играя жизненно важную роль в улучшении условий жизни людей и овышения уровня и качества жизни. Например, Хуан Цзефэй, владелец чайного предприятия в уезде Сунъян города Лишуй, в 2019 году получил доход от онлайн-продаж в 160 млн юаней (~\$25 млн) после того, как начал сотрудничество с платформами IT-коммерции, такими как Pinduoduo, открыв каналы продаж для более чем 1000 местных фермеров, выращивающих чай. «Мы построили промышленные парки для поддержки электронной коммерции и расширения возможностей местной чайной промышленности», — сказал Хэ Хуоди, сотрудник местного сельскохозяйственного бюро, добавив, что в округе сейчас около 1500 интернет-магазинов чая, в которых работают более 7000 человек. Это и доход и новые рабочие места, чего так не хватает селу. Провинция также использовала цифровые технологии для общения сельских жителей к культурным и общественным услугам, что перекликается с определением понятия «общества средней зажиточности» — достатка, разделяемого всеми и в материальном, и в культурном плане. Например, в деревне Хоукан в округе Нинбо люди уже могут читать книги, изучать языки и получать знания о традиционной культуре с помощью цифровых ресурсов и технологий [7].

Сельские районы Китая обгоняют города также и по росту цифрового потребления, сообщает Синьхуа со ссылкой на доклад компании Alibaba. Согласно представленной статистике, в 2018 рост цифровых расходов на платформах электронной коммерции компании Alibaba в

сельской местности достиг 23,8%. В крупнейших городах Китая, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь, этот показатель составил 19,3%. Потребительский потенциал китайской деревни станет главным двигателем прогресса, поскольку вместе с ним будет развиваться цифровая экономика и внутренняя логистика, а также расширится география доступного интернета. Цифровое потребление способствует росту продаж сельскохозяйственной продукции в деревнях, так как больше фермеров используют интернет и различные приложения для продвижения своих товаров. Такой «сельский маркетинг» не только оказывает положительное влияние на доходы фермеров, но и в целом стимулирует сокращение разрыва между развитыми восточными провинциями и отдаленными бедными регионами. В 2018 г. обедневшие районы продали товары на сумму 63 млрд юаней (\$9,4 млрд) на онлайн-платформах компании Alibaba. Именно сельскохозяйственные продукты пользуются большой популярностью на торговой платформе. «Практика доказала, что содействие строительству цифровых деревень является важным средством реализации оживления сельских районов на всех фронтах и ускорения общего процветания», — подчеркнул Чен Юн, чиновник Министерства сельского хозяйства [8].

Цифровизация китайской деревни вполне может быть новым отдельным и очень важным направлением современных исследований по экономической социологии, наряду с другими самыми современными направлениями, вроде изучения интеллектуального капитала или развития общества непрерывного обучения [см. 9].

Список литературы и источников:

1. Е Чжаоя, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017, № 1(42). С. 33-38.

2. Инь Шаша. Основные современные направления экономико-социологических исследований развития деревни в КНР // Общество. Среда. Развитие. 2017, № 4(45). С. 73-76.

3. Baynova M. S., Shasha In., Kozyrev M. S., Petrov A. V., Sulyagina Ju. O. The Dynamics of Suicides as an Indicator of the Socio-economic Problems of the Modern Village of China // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № 2. С. 331-344.

4. Петров А. В. Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций / Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. И. Гавриловой, О. П. Горьковой, А. П.

Кочетковой, А. И. Кухто, Е. М. Лукиной, Е. Д. Стальмаковой. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 5-8.

5. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

6. В 2018 году в Китае было более 3200 деревень Таобао, и цифровая экономика оживила сельскую местность [Электронный ресурс] // Русские Блоги. URL: <https://russianblogs.com/article/78311094800/> (дата обращения 02.12.2021)

7. В Китае продемонстрировали образ цифровой деревни и сельских районов [Электронный ресурс] // Агрэкомиссия. 24.10.2021. URL: <https://agricomission.com/news/v-kitae-prodemonstrirovali-obraz-cifrovoi-derevni-i-selskih-raionov> (дата обращения 02.12.2021)

8. Alibaba: деревни Китая осваивают интернет-торговлю быстрее крупнейших городов [Электронный ресурс] // URL: <https://ekd.me/2019/01/alibaba-derevni-kitaya-osvaivayut-internet-torgovlyu-bystree-krupnejshix-gorodov/> (дата обращения 02.12.2021)

9. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3(40). С. 63-66.

Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей, Чэнь Чуньсяо,
учащиеся аспирантуры направления
«Социологические науки» СПбГУ

Проблемы Китая в эпоху цифровой экономики

Цифровая экономика стала важной движущей силой в построении современной экономической системы в Китае новой эры. Основываясь на основных понятиях цифровой экономики, мы определяем понятия цифровой экономики, информационной экономики и сетевой экономики, обобщаем характеристики и тенденции развития цифровой экономики, анализируем основные фундаментальные проблемы, стоящие перед Китаем в развитии цифровой экономики, и даем рекомендации по их решению.

Достижения Китая в области цифровой экономики известны во всем мире, но цифровой разрыв между Китаем и развитыми странами все еще значителен. Цифровая экономика является как ключевой областью для нового витка промышленных изменений, так и связана с долгосрочной

безопасностью страны. Чтобы построить цифровую державу и создать соответствующую современную промышленную систему, Китай должен обратить внимание на проблемы, стоящие перед развитием науки, техники и промышленности в условиях глобальной цифровой конкуренции, устранить узкие места в развитии цифровой экономики и построить систему политической поддержки инноваций и развития цифровой экономики. Исходя из этого, мы анализируем основные фундаментальные проблемы, стоящие на пути развития цифровой экономики Китая, и делаем предложения по их решению.

1. Понятия и характеристики цифровой экономики

1.1 значение цифровой экономики. Прошло более 20 лет с тех пор, как Телескотт впервые предложил "эру цифровой экономики" в своей книге "Цифровая экономика" в 1995 году, но нет единого понимания концепции и коннотации цифровой экономики среди всех секторов правительства, промышленности, научных кругов и исследований, что затрудняет измерение масштабов цифровой экономики и определение текущей ситуации и влияния развития цифровой экономики. Министерство торговли США опубликовало ряд ежегодных отчетов по цифровой экономике, включая "The Emerging Digital Economy", "The Digital Economy 2000" и "The Rising Digital Economy", чтобы определить понятие цифровой экономики с точки зрения облегчения статистики и расчетов. Британские ученые Миллер и Уилсдон утверждают, что цифровую экономику не следует ограничивать технологической конвергенцией и электронной коммерцией, а понимать как технологическую революцию и новую экономическую форму. По сравнению с международными исследованиями, в Китае существует меньше теоретических исследований, посвященных цифровой экономике.

Мы считаем, что цифровая экономика относится к новой экономической форме, в которой цифровая информация является основным фактором производства, поддерживаемым информационными технологиями, с современными информационными сетями в качестве основного носителя, а цифровые технологии используются для предоставления продуктов или услуг, что является новой формой экономической интеграции технологий, промышленности и производителей и потребителей. Информационная экономика, сетевая экономика и цифровая экономика - это не одно и то же, в основном по следующим признакам: во-первых, с точки зрения широты охвата трех экономических форм, сетевая экономика тесно связана с подъемом Интернета, и относится больше к изменениям в методах производства, с большим акцентом на роль компьютерных сетей, и принимает электронную коммерцию, основанную на

международном Интернете, в качестве своего основного содержания. Информационная экономика включает экономическую деятельность, связанную с производством и распределением информационных товаров и услуг, подчеркивая роль информационных элементов в производственном процессе, выступая в качестве важных входов и выходов для экономической деятельности. Цифровая экономика, с другой стороны, подчеркивает оцифровку всей экономической сферы. Цифровая экономика больше озабочена ролью оцифрованной информации в экономике и является частью информационной экономики. С точки зрения концептуальной широты, информационная экономика больше цифровой экономики, которая, в свою очередь, больше сетевой экономики. Во-вторых, с точки зрения порядка появления трех экономических форм, "цифровая экономика" - это просто термин для обозначения новой экономической формы, которая вот-вот появится или уже появилась, когда технологический прогресс и экономическое развитие достигли более продвинутой стадии. Информационная экономика сформировалась в 1970-х годах, а сетевая экономика возникла в 1990-х годах и ускорила переход человечества к цифровой экономике. Это не отрицание "информационной экономики" или "сетевой экономики".

1.2 Характеристика цифровой экономики. В целом, цифровую экономику можно разделить на четыре основных слоя, включая технологический слой, слой факторов, отраслевой слой и слой управления. С точки зрения практического измерения, конкретный промышленный масштаб цифровой экономики можно разделить на две части, первая - это информационная промышленность в узком смысле, включающая производство электронной информации, программное обеспечение и услуги информационных технологий; вторая - это пересечение и интеграция информационной промышленности и других отраслей. По сравнению с традиционной экономикой, цифровая экономика имеет четыре основные характеристики: Во-первых, цифровизация. Цифровые технологии проникают во все аспекты общественного воспроизводства, такие как производство, распределение, обмен, потребление и т.д. Развитие цифровых технологий не только послужило толчком к трансформации и модернизации традиционных отраслей, но и постоянно порождает новые отрасли, новые технологии, новые продукты и новые бизнес-модели. Во-вторых, эффективность. Снижая стоимость получения информации, цифровые технологии значительно сократили транзакционные издержки в экономическом и социальном развитии, а экономическая деятельность в меньшей степени ограничена факторами времени и пространства. По сравнению с традиционной экономикой, цифровые технологии привели к значительному

улучшению экономического роста, занятости и государственных услуг. В-четвертых, конвергенция. Цифровизация ведет к конвергенции отраслей и интеграции производства и потребления. Что касается предложения, то цифровые технологии в значительной степени проникают в различные отрасли, а ИТ-индустрия все больше интегрируется с подсекторами трех отраслей, при этом появляются новые отрасли и новые бизнес-модели, а границы между отраслями становятся все более размытыми. Со стороны спроса бизнес-модель в цифровой экономике ориентирована на потребителя, и потребители широко вовлечены в исследования и разработки, производство и маркетинг в цепочке создания стоимости продукта, что превращает их в "производителей и потребителей".

2. Изменения в глобальной цифровой экономике

2.1 общая тенденция развития. С точки зрения технологического прогресса, по мере того как технология облачных вычислений становится все более мощной в обработке данных, индустриализация сетей 5G и технологий спутниковых сетей, а также новые прорывы в технологии IoT и операционных системах будут стимулировать развитие технологии искусственного интеллекта с большими данными и алгоритмами в основе, что будет способствовать дальнейшему развитию различных цифровых технологий, таких как цепочка блоков, биометрия, VR/AR и т.д. Тенденция трансграничной интеграции новых технологий также в конечном итоге приведет к тому, что Тенденция трансграничной интеграции новых технологий также в конечном итоге приведет к появлению неизвестных технологий, возникающих в результате интеграции цифровых технологий с авиацией, материалами, биологией и энергетикой.

С точки зрения промышленного развития, сектор домашних хозяйств все больше вовлекается в экономику с точки зрения широты, частоты и глубины; сектор предприятий полностью ориентирован на пользователя при принятии решений о производстве и деловой активности; различные цифровые технологии, такие как большие данные, Интернет вещей и облачные вычисления, широко проникают в традиционные отрасли; как обрабатывающая промышленность, так и сфера услуг претерпевают существенные изменения; развитие различных отраслей будет становиться все более цифровым, интеллектуальным и умным, и в результате этого Получаемые в результате социальные блага могут даже намного превышать стоимость создаваемых отраслей.

Стратегии экономического развития основных развитых экономик мира показывают, что страны по всему миру совпадают в том, что цифровая экономика становится стратегическим приоритетом для повышения национальной конкурентоспособности, и внедряют собственные

стратегии и политику развития цифровой экономики. В целом, благодаря постоянным прорывам в разработке и применении новых технологий, цифровая экономика стала важной движущей силой экономического и социального развития, несмотря на то, что ее быстрое развитие сопровождается определенными негативными внешними эффектами, и привело к глубоким изменениям во всех областях мировой экономики и общества.

2.2 текущая ситуация развития цифровой экономики Китая: большие масштабы, быстрые темпы роста, неравномерное проникновение. В Китае она "энергично реализует стратегию укрепления сети, национальную стратегию больших данных и план действий "Интернет+", а также содействует строительству "цифрового Китая"". На международном уровне она инициировала строительство Цифрового шелкового пути XXI века, усилила стыковку стратегий развития с другими странами и изучила возможность создания многосторонних, прозрачных и инклюзивных правил международной торговли в цифровой сфере. При поддержке и гарантиях национальной политики ведущая и доминирующая роль цифровой экономики в экономическом развитии возрастает, а цифровая экономика в целом характеризуется "большими масштабами, быстрыми темпами роста и неравномерным проникновением".

3 Основные вопросы развития цифровой экономики в Китае

Цифровая экономика стала важной движущей силой глубоких экономических и социальных изменений. В то время, когда зарождается новый виток технологической и промышленной революции, будет трудно решить многие проблемы, стоящие сегодня перед экономическим и социальным развитием Китая, если мы не будем иметь достаточного понимания влияния цифровой экономики и продолжим мыслить в терминах промышленной экономики. В целом, развивающиеся страны будут находиться в относительно невыгодном положении в будущей цифровой конкуренции, а Китай также столкнется с рядом новых проблем, в основном в виде:

3.1 базовые теоретические исследования цифровой экономики значительно отстают от необходимости направлять экономическое развитие. Во-первых, понятие, коннотация и классификация цифровой экономики связаны со статистическими аспектами цифровой экономики и являются основой для изучения цифровой экономики. Однако в настоящее время нет единого понимания понятия и коннотации цифровой экономики, что затрудняет точное понимание влияния цифровой экономики на экономическое и социальное развитие Китая и оценку влияния соответствующих национальных стратегий и политики развития на развитие

цифровой экономики. Во-вторых, большинство существующих исследований сосредоточены на сравнении текущей ситуации в развитых странах с ситуацией в Китае, в то время как лишь немногие исследования посвящены инновациям управления в цифровой экономике.

3.2 Подчеркивается противоречие между быстрым развитием цифровой экономики и системой управления традиционной индустриальной экономики. Развитие цифровой экономики неизбежно приведет к глубоким изменениям в производственных отношениях, поэтому возможности и уровень государственного управления должны быть скорректированы соответствующим образом. Однако на данном этапе развитие цифровой экономики значительно опережает институциональные нормы, и реформа системы управления и системы традиционной индустриальной экономики слишком запоздала. Во-первых, полностью создана кредитная система. В настоящее время в Китае еще не создана эффективная система социального кредитования, и строительство системы социального кредитования отстает от процесса индустриализации и урбанизации Китая, что стало одним из наиболее критических вопросов, ограничивающих экономическую и социальную стабильность и развитие современного Китая. Второй - это вопрос о новых правах собственности. Открытый обмен данными находится в серьезном конфликте с защитой частной жизни. В то же время, огромное количество данных и быстрая итерация инноваций в цифровой экономике сделали традиционный способ управления правами интеллектуальной собственности нефункциональным, так как же установить права собственности на данные и защитить права интеллектуальной собственности? В-третьих, как найти баланс между стимулами и регулированием? Например, в налоговой политике, как решать вопросы справедливости и эффективности при налогообложении малых и микропредприятий и как определить ответственность платформ; как выявлять монополии в новых отраслях, таких как экономика совместного использования, которая характеризуется сетевыми внешними эффектами и требует эффекта масштаба? Традиционные инструменты регулирования уже неприменимы и нуждаются в срочной корректировке.

3.3 стандарты и спецификации для продуктов и услуг в цифровой экономике отстают от потребностей эпохи цифровых инноваций. По сравнению с традиционной экономикой, цифровая экономика требует большей предусмотрительности и своевременности в стандартах и нормах для своих продуктов и услуг. Во-первых, в цифровой экономике существует множество новых технологий, для которых характерна информационная асимметрия, что может привести к таким проблемам, как личная безопасность. Во-вторых, инновации в области цифровых

технологий часто приводят к огромным противоречиям на культурном, социальном этическом и когнитивном уровнях. В-третьих, в промышленной экономике Китай занимает пассивную позицию в отношении международных стандартов и нормотворчества, а в цифровой экономике ему необходимо воспользоваться возможностью и взять на себя ведущую роль в установлении стандартов и норм в большем количестве областей.

3.4 страны с развивающимися рынками сталкиваются с потенциальной угрозой "цифрового НАТО" при конкуренции в глобальной цифровой экономике. В то время как развитые экономики в девять раз больше связаны потоками информации и данных, чем развивающиеся, Европа и Северная Америка являются наиболее связанными из всех континентов, причем более половины услуг с использованием цифровых технологий, импортируемых США из ЕС, используются для производства американского экспорта, и наоборот. Поскольку США и Европа являются крупнейшими партнерами друг друга в области цифровой торговли, весьма вероятно, что США и Европа объединят свои усилия для создания "цифрового НАТО" в глобальной конкуренции в области цифровой экономики, что поставит страны с развивающимися рынками, такие как Китай, в невыгодное положение в глобальной конкуренции в области цифровой экономики.

4. Ключевые моменты для построения цифрового Китая в новую эпоху

4.1 усилить теоретические исследования в области цифровой экономики. Быстрое развитие цифровой экономики бросило вызов существующим экономическим теориям, например, экономическая теория стремится к достаточной информации, однако открытый обмен данными приводит к проблемам защиты конфиденциальности; для укрепления теоретических исследований цифровой экономики, прежде всего, необходимо достичь консенсуса по основному определению коннотации и классификации цифровой экономики, а также статистического калибра и измерения масштаба цифровой экономики. Это позволит углубить понимание существующих теорий по вопросам развития и регулирования в условиях цифровой экономики, а также обеспечить теоретическую поддержку политики развития цифровой экономики, решений предприятий и выбора потребителей.

4.2 Развитие и регулирование идут рука об руку. Системы кредитования и прав собственности являются основополагающими для нормального функционирования общества. По сравнению с относительно закрытым информационным потоком традиционной индустриальной экономики, огромный объем данных в цифровой экономике стал

инфраструктурой и мощным оружием для создания надежной системы кредитования и прав собственности. Китаю необходимо воспользоваться этой возможностью, чтобы, с одной стороны, ускорить создание кредитных агентств и кредитных баз данных, улучшить дисциплинарный механизм за нарушение доверия и создать систематическую кредитную правовую систему. С другой стороны, ускорить законодательный процесс и уточнить права собственности на данные. Создать надежную систему защиты данных, регулировать ее в процессе развития и способствовать здоровому и устойчивому развитию больших данных, Интернета вещей и других смежных отраслей.

4.3. практиковать "приложение-убийцу" для глобальной цифровой конкуренции и играть ведущую роль в установлении новых стандартов для цифровой экономики. Только благодаря своевременной разработке стандартов и спецификаций для продуктов и услуг в цифровой экономике можно обеспечить полноценный обмен соответствующими данными и ресурсами, а развитие нишевых областей не будет дублироваться или проходить впустую.

Воспользоваться важной возможностью строительства "Одного пояса, одного пути" для укрепления цифрового сотрудничества с Европой и США.

Китай должен усилить свои стратегии развития с Европой и США, и, укрепляя цифровое сотрудничество с США, воспользоваться возможностью строительства "Одного пояса, одного пути", чтобы сосредоточиться на укреплении сотрудничества с ЕС, Великобританией и другими странами, продвижении китайско-европейского сотрудничества в области информационной инфраструктуры и совместных исследований и разработок цифровых технологий, создании механизма регулярного диалога между Китаем и Европой в области цифровой экономики, запуске пилотных городов и демонстрационных городов для китайско-европейского цифрового сотрудничества. Он также создаст механизм регулярного диалога в области цифровой экономики между Китаем и Европой, осуществит пилотные города и демонстрационные проекты цифрового сотрудничества между Китаем и ЕС, а также ускорит строительство "Цифрового пути Китай-ЕС".

Ф. С. Рубцов,
учащийся 2-го курса программы бакалавриата
по направлению «Социология»,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
**Новая антиреволюция: гражданское сопротивление
в контексте цифровой коммуникации**

В настоящей статье анализируется специфика феномена антиреволюции (читать: различного рода социальных движений) в условиях глобальной цифровизации. Рассматривая гражданское сопротивление в информационно-коммуникационном универсуме (то, что мы относим к понятию новой антиреволюции) как практику ненасильственной облукации в рамках социально-политического конфликта, мы описываем особенности его организации и участия в нем, его сильные и слабые стороны, а также классифицируем движения сопротивления в зависимости от степени виртуализации с учетом сферы их формирования и развития.

Ключевые слова: антиреволюция, социальные движения, гражданское сопротивление, социально-политический конфликт, цифровизация.

This article analyzes the specifics of the phenomenon of anti-revolution, that is, various kinds of social movements, in the context of global digitalization. Considering civil resistance in the information and communication universe (what we refer to the concept of a new anti-revolution) as a practice of nonviolent opposition within the framework of a socio-political conflict, we describe the features of its organization and participation in it, its strengths and weaknesses, and also classify resistance movements depending on the level of virtualization, taking into account the scope of their formation and development.

Key words: anti-revolution, social movements, civil resistance, socio-political conflict, digitalization.

В статье французского социолога Алена Турена «Идея революции» (*The Idea of Revolution*) концепты революции и социальных движений рассматриваются в их взаимном противостоянии: если присутствует первое, то невозможно второе, и наоборот. В этой дихотомии социальные движения обозначаются термином «антиреволюция». Следует отметить, что Турен репрезентирует тезис о «конце революции» и пишет о ее вытеснении в нынешнюю эпоху антиреволюцией – общественными движениями, имеющими, в первую очередь, оборонительный характер и направленными на борьбу за «счастье», представления о котором

формируются в рамках коллективной идентичности [21]. Мы не станем категорично универсализировать данную точку зрения относительно эвентуальности революционных потрясений, не разделяемую рядом исследователей [см., например: 7; 15; 19], и проецировать ее на все множество современных политических систем, однако не будем отрицать ее релевантность для анализа динамики отношений «власть – общество», поскольку она отражает тренд ненасильственной гражданской борьбы.

Согласно историческим данным, как отмечают М. Стефан и Э. Ченовет, в целом ненасильственные кампании эффективнее вооруженных: они имеют больше шансов на завоевание легитимности, привлечение широкой внутренней и международной поддержки, нейтрализацию силовых структур оппонентов и на смену лояльности среди бывших сторонников противника. Недостаток вооруженных сопротивлений состоит в относительно невысоком уровне активного содействия со стороны населения, в автоматическом обеспечении насильственным контратакам оправдания и в низкой вероятности смены лояльности и дезертирства [20, с. 7]. Ввиду всего перечисленного предпочтительность антиреволюции является вполне закономерным следствием исторического процесса. Более того, некоторые авторы в принципе фиксируют относительное снижение уровня насилия в мире [9; 16].

В нашем исследовании мы фокусируемся на понимании общественных движений как способа социальной трансформации снизу вверх, основанного на коллективной идентичности, прибегающего к ненасильственным методам борьбы и позволяющего населению решать свои проблемы и отстаивать права, интересы перед властью [6, с. 1; 8, с. 150]. Генезис и развитие этих движений обусловлены конфронтацией интересов и потребностей политических элит и граждан, которую теоретики социального конфликта рассматривают как имманентную [см., например: 4; 18]. В аналогичной перспективе гражданское (ненасильственное) сопротивление может быть определено как метод ведения гражданами конфликта посредством социальных, психологических, экономических и политических средств без угрозы или применения насилия, подразумевающий бездействие, совершение действий или сочетание одного и другого [20, с. 9-10].

Глобальная цифровизация и континуальная амплификация киберпространства детерминирует качественное преобразование гражданской активности и социальных движений [11, с. 394], вследствие чего их участники сталкиваются с необходимостью изучения и освоения информационно-коммуникационных инструментов формирования и развития ненасильственного сопротивления. В этой связи возникает социальный заказ политически активных граждан на разработку методики

эффективной ненасильственной борьбы в виртуальной среде, которая бы включала, во-первых, принципиально новые методы, а во-вторых, адаптированные традиционные.

Говоря о зарождении и развитии новой антиреволюции, нельзя обойти вниманием многочисленные онлайн-платформы (среди них особенно выделяются социальные сети), выполняющие в рамках ненасильственного сопротивления две основные функции:

1) привлечение контрэлитами и гражданскими активистами сторонников;

2) организация и координация сформированных движений [10, с. 357].

Бесспорно, диссеминация в сети «Интернет» определенных идей и ценностей среди потенциальных участников (или, по крайней мере, пропонентов) гражданской борьбы не является сложной задачей: инфлюенсеры, стоящие у истоков подобных движений, как правило, обладают достаточным ресурсом для распространения информации среди внушительного круга пользователей в целях дальнейшей мобилизации сопротивления [14, с. 179-181]. Медиакоммуникационные средства, появившиеся ранее, нежели глобальная сеть (печать, радио, кино, телевидение), значительно уступают ей в данном аспекте.

Что касается организации и координации гражданского сопротивления, то Интернет упрощает и эту задачу. Такие факторы, как планетарность информационного охвата, колоссальная скорость распространения сообщений, незначительность коммуникационных барьеров, сетевой, эгалитарный и интерактивный характер взаимодействия, симплификация связи между управляющими и управляемыми субъектами, открывают немало возможностей для немедленной консолидации граждан, катализации их политической активности и формирования новых движений [3, с. 330-332; 1, с. 37-42].

Сместив фокус внимания с непосредственно образования цифровизированного сопротивления на участие в нем, мы будем вынуждены представить уже не столь оптимистическую характеристику. Безусловно, виртуальная борьба отличается относительно большей безопасностью и существенно меньшей затратностью для акторов, нежели описанные современными исследователями методы офлайн-сопротивления, как, например, пикет, митинг, неповиновение, уничтожение своей собственности, голодовка, блокирование движения, захват ценностей [2, с. 75; 17, с. 79-86; 5, с. 166], и в то же время можно судить о невысокой ее результативности.

Во-первых, на данный момент государства не обладают интернет-инфраструктурой, которая была бы настолько масштабна и значима, что

попытки совершения атак на нее вызвали бы серьезное беспокойство правящих элит. Виртуальная политическая активность носит символический характер и не воспринимается правительствами как реальная угроза их легитимности.

Во-вторых, еще не был выработан инструментарий эффективного онлайн-сопротивления, использующего, помимо слактивистских методов (выражения поддержки лайком, комментарием, репостом, подпиской, постом в социальной сети, распространением хештегов, подписанием петиций), более реактивные и кардинальные.

В-третьих, политическое влияние в киберпространстве довольно иллюзорно: пользователи сети, поставившие лайк или подписавшие петицию, ощущают значимость собственных действий, причастность к некоему «большому делу» и уже не считают необходимым политическое участие в традиционных формах [14, с. 190-194], что имеет следствием девальвацию последних.

В-четвертых, социальные связи в виртуальной среде обладают гораздо меньшей прочностью, нежели в реальной – коллективная идентичность и уровень интегрированности участников новой антиреволюции оказываются весьма слабыми и неустойчивыми, и это напрямую отражается на результате.

Наконец, в Интернете существует риск стать жертвой кибермошенничества: так, некоторые веб-домены, маскирующиеся под группы политических активистов и СМИ, могут использоваться в шпионских целях [12, 13].

Перейдя к рассмотрению степени виртуализации социальных движений, с учетом сферы их формирования и развития (реальная/виртуальная) выделим три типа: реальные, полувиртуальные и виртуальные (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация социальных движений в зависимости от степени виртуализации

Тип	Сфера формирования	Сфера развития
<i>Реальные</i>	реальная	реальная
<i>Полувиртуальные</i>	реальная	реальная и
	виртуальная	виртуальная
<i>Виртуальные</i>	виртуальная	виртуальная

Реальные социальные движения зарождаются, а затем развиваются в офлайн-пространстве – в наши дни, в эпоху глобальной цифровизации, уже трудно представить себе такой сценарий, однако до начала массового потребления услуг интернет-связи он оставался единственно возможным.

Полувиртуальные движения могут быть организованы в реальной среде и получить поддержку в киберпространстве, а могут сформироваться в Интернете, затем проявляясь в более традиционных формах. Так или иначе, им присуще сочетание действий онлайн и офлайн, использование разнородных методов участия.

Наконец, *виртуальные* социальные движения отличаются тем, что в киберплоскости лежит как их генезис, так и дальнейшая амплификация. Они предполагают преимущественно слактивистский характер партиципации: лайки, комментарии, подписки, хештеги, петиции и т. д.

Основываясь на вышесказанном, отметим, что реальные движения остались в прошлом, а виртуальные еще не доказали собственную эффективность. Таким образом, синтезируя преимущества традиционных технологий и интернет-коммуникации, антиреволюция в полувиртуальной форме представляется наиболее адекватной современным социально-политическим реалиям. Впрочем, непрерывность и ускорение развития цифровой среды свидетельствуют о том, что рано или поздно виртуальное гражданское сопротивление будет иметь гораздо более ощутимые результаты, нежели мы фиксируем сейчас.

Литература

1. Малиновский С. С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса: дис. ... кандидата политических наук (23.00.02). М.: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», 2013. 195 с.

2. Пырма Р. В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // *Власть*. 2020. Т. 28. №2. С. 74-81.

3. Bimber B. The Study of Information Technology and Civic Engagement // *Political Communication*. 2000. Vol. 17. №4. P. 329-333.

4. Dahrendorf, R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford: Stanford University Press. 1959. 336 pp.

5. Della Porta D., Diani M. *Social Movements. An Introduction*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2006. 345 pp.

6. Diani M. The concept of social movement // *The Sociological Review*. 1992. №40. P. 1–25.

7. Foran J. et al. *Revolution in The Making of The Modern World // Revolution in The Making of The Modern World: Social Identities, Globalization, and Modernity / Ed. by J. Foran, D. Lane, A. Zevkovic*. N.Y.: Routledge, 2008. 306 pp.

8. Glasberg D. S., Shannon D. *Political Sociology: Oppression, Resistance and the State*. California: Pine Forge Press, 2011. 248 pp.

9. Goldstein J. *Winning the War on War: The Decline of Armed Conflict Worldwide*. New York: Plume, 2011. 400 pp.
10. Hopke, J. E., Paris, L. Environmental social movements and social media. In B. Takahashi, J. Metag, J. Thaker, and S. Evans Comfort (Eds.), *The Handbook of International Trends in Environmental Communication*. Oxford, UK: Routledge, 2022. P. 357-372.
11. Kuzmina I. D., Bogdanova I. S. Some Problems of Digital Environment Influence on the Content of Civil Law Object and Subject Categories // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2019. Vol. 12. №3. P. 393-409.
12. Levin S. Israeli spyware firm linked to fake Black Lives Matter and Amnesty websites – report. Researchers say web domains masquerading as activist, health and media groups are used by governments to hack targets [Электронный ресурс] // News, sport and opinion from the Guardian's global edition. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2021/jul/15/spyware-company-impersonates-activist-groups-black-lives-matter> (дата обращения: 4.01.2022).
13. Marczak B. et al. Hooking Candiru. Another Mercenary Spyware Vendor Comes into Focus [Электронный ресурс] / B. Marczak, J. Scott-Railton, K. Berdan, B. A. Razzak, R. Deibert // The Citizen Lab – University of Toronto. 2021. URL: <https://citizenlab.ca/2021/07/hooking-candiru-another-mercenary-spyware-vendor-comes-into-focus/> (дата обращения: 16.12.2021).
14. Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. N.Y.: PublicAffairs, 2011. 409 pp.
15. Piketty T. *Le capital au XXIe siècle*. Paris: Editions du Seuil, 2013. 916 pp.
16. Pinker S. *The Better Angels of our Nature: Why Violence Has Declined*. New York: Viking, 2011. 832 pp.
17. Sharp G. *From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation*. East Boston, MA: The Albert Einstein Institution, 2010. 93 pp.
18. Scott J. Modes of Power and the Re-Conceptualization of Elites // *Sociological Review*. 2008. Vol. 56. №S1. P. 25-43.
19. Selbin E. *Revolution, Rebellion, Resistance: The Power of Story*. London & N.Y.: Zed Books, 2013. 407 pp.
20. Stephan M., Chenoweth E. Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict. *International Security* // *International Security*. 2008. №33. P. 7-44.
21. Touraine A. The Idea of Revolution // *Theory, Culture & Society*. 1990. Vol. 7. № 2. P. 121–141.

Н. А. Бабаров,

учащийся 1 курса магистратуры по программе
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Креативная индустрия в России

Аннотация. В статье проведен краткий обзор современной ситуации в креативной индустрии РФ. Рассмотрены нюансы использования понятия «креативная индустрия» и входящих в неё отраслей. Проведена оценка российского рынка креативных товаров и услуг по нескольким пунктам: отрасли, креативные товары и услуги, а также креативные профессии. Определены вероятные причины развития креативной индустрии и факторы, которые будут в дальнейшем способствовать ему.

Ключевые слова: креативная индустрия, креативный класс, проблемы развития, Россия, социология, творческая индустрия.

Annotation. The article provides a brief overview of the current situation in the creative industry of the Russian Federation. The nuances of using the concept of "creative industry" and its constituent industries are considered. The assessment of the Russian market of creative goods and services was carried out on several points: industries, creative goods and services, as well as creative professions. The probable reasons for the development of the creative industry and the factors that will further contribute to it are identified.

Keywords: creative industry, creative class, development problems, Russia, sociology.

В XXI веке, когда креативность становится самым востребованным ресурсом, одной из самых современных и значимых индустрий становится креативная индустрия [1, С.7-8]. Она существует уже достаточно давно, но с развитием товарно-рыночных отношений, а в особенности с развитием понятия частной собственности и патентного права, появилась возможность существования действительно массовой креативной (творческой) индустрии. Однако её огромному современному росту способствует даже не развитие товарно-денежных отношений или права, а в первую очередь развитие цифровых технологий, изменение общественного сознания и его потребностей.

Под креативной индустрией можно понимать различные отрасли экономики, так как до сих пор нет единого мнения на этот счет, а в некоторых странах даже используется совершенно разные термины, например, на уровне ЕС используется термин «культурные и креативные индустрии», а в Республике Корея и Японии используется термин «индустрия контента». Но при этом все же можно выделить шесть основных модели креативной индустрии: отраслевая модель Дж. Хокинса, британская

модель, американская модель культурных индустрий, символическая модель Д. Хесмондхала, модель кругов Д. Тросби, модель охраны авторских прав Всемирной организации интеллектуальной собственности [5, С. 64-65]. Это приводит к различным показателям данной индустрии в разных странах, что, однако это не отменяет необходимость проводить сравнительные исследования. Поэтому, например, при Организации Объединенных Наций (ООН) работает специальная экспертная группа ЮНКТАД, которая пытается вобрать все эти понятия и создать общемировые показатели в данном секторе экономики.

В России также существует своё видение креативной индустрии. Вот какое определение дается в распоряжении распоряжение Правительства от 20 сентября 2021 года №2613-р: «Креативные (творческие) индустрии – секторы экономики, значимая часть добавленной стоимости которых формируется за счет творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность» [8]. При таком толковании в список видов экономической деятельности, входящих в сферу креативной индустрии, входят достаточно большое их количество, которые условно можно разделить на шестнадцать групп (см. табл. 1).

Таблица 1. Классификация креативных индустрий [6, С.17]

Арт-индустрия	Фотография	Реклама	Ювелирное дело
Исполнительное искусство	Издательская деятельность	Архитектура	Музеи, библиотеки, архивы
Музыка	Телерадиовещание	Дизайн	Культурное наследие
Кино и анимация	IT и видеоигры	Мода	Образование в креативных индустриях

Эксперты из ЮНКАД выделяет более широкий диапазон [2, С.47], однако следует придерживаться именно отечественной классификации, которую используют исследователи из НИУ ВШЭ. Причина проста – в России система статистики в этой индустрии развита слабо и ограничена экспертами мнениями, и, наверное, одну из самых серьезных и конструктивных попыток это исправить сделала именно ВШЭ. Поэтому здесь также будут приведены данные из исследований ВШЭ.

Как показывают данные, Россия в целом не так развита, как мировые лидеры индустрии, а также имеет отрицательное торговое сальдо в креативном секторе. По оценке ВШЭ за 2019 год [7], валовая добавленная

стоимость креативной индустрии в РФ составляет лишь 2,4 %, что ниже, чем в Бразилии (2,6%) и в Канаде (2,7%), не говоря уже о лидерах, таких как Италия (6,1%), Великобритания (5,8%) и Австралия (5,7%). При этом мы можем говорить о том, что рынок РФ сам себя не обеспечивает: экспорт и импорт товаров и услуг на 2019 год соотносятся как 1755 к 5812 млн. дол. США по товарам и 7234 против 10279 млн. дол. США по услугам, причем эта тенденция относительно стабильна.

Но при этом нельзя говорить, что российский креативный рынок находится в стагнации, он развивается. Это проявляется в особенности в сферах-лидерах: IT и рекламе. Стоит лишь сравнить валовую добавленную стоимость этих отраслей за 2018 и 2019 год: в IT она выросла с 497,2 до 676,5 млрд. руб. и с 349,1 до 517,8 млрд. руб. в рекламной отрасли [6, С.26]. Причем в IT, а в частности, в разработках мобильных игр, российские компании уже давно занимают одну из ведущих позиций [6, С.75].

Многие отечественные исследователи пытаются понять причины роста креативной индустрии, не только в РФ, но и во всем мире. Выделяется ряд основных причин. Во-первых, можно говорить об увеличении доступности подобного вида товаров или услуг. Во-вторых, рост доходов в данном секторе, что привлекает больше игроков и простых работников. И третьих, это увеличение престижности данного сектора для выбора своего карьерного и профессионального пути, а также ассоциация данного сектора как «современного» [3].

Также экспертами был предложен ряд факторов, которые будут способствовать дальнейшему росту креативного сектора [3]. Во-первых, современный человек готов больше тратить на впечатления, а значит и голосовать за данный рынок валютой. Во-вторых, развиваются технологии, а значит увеличивается доступность и разнообразие данной продукции. В-третьих, данная отрасль по-прежнему будет привлекать молодёжь как место реализации профессиональных и творческих амбиций. В-четвёртых, способность креативной индустрии дополнять другие индустрии даст толчок для привлечения дополнительных финансовых средств и ресурсов.

И отдельным пунктом стоит такой фактор как поддержка государства. Мы рассмотрели креативную индустрию лишь с точки зрения бизнеса, но для чего финансировать креативную индустрию государству?

Из Концепции развития творческих (креативных) индустрий в РФ (2021) можно отметить, что креативная индустрия играет действительно весомую роль в экономике государства. И вот по каким причинам [8]:

- Происходит расширение налогооблагаемой базы за счет выхода более качественной, клиент-ориентированной продукции и услуг с

большей добавленной стоимостью на местные, региональные и международные рынки;

- Создании новых рабочих мест как в локальных творческих (креативных) индустриях, так и в инвестиционных творческих (креативных) индустриях и росте вклада творческих (креативных) индустрий в экономику страны в целом;

- Сокращении диспропорций социально-экономического развития, в том числе отставания уровня жизни населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов, повышении уровня комфортности городской среды, в том числе в крупных и крупнейших городских агломерациях, за счет использования потенциала творческих (креативных) индустрий;

- Повышении туристической привлекательности территорий субъектов Российской Федерации, содействии узнаваемости отечественных брендов, создании позитивного имиджа страны за рубежом, росте туристического и инвестиционного потенциала как Российской Федерации в целом, так и отдельных регионов

Исходя из этого можно считать, что государство с помощью финансирования также пытается косвенно решить и другие социально-экономические проблемы, включая проблемы регионов и деревень. Но все же главной, кажется, остается проблема занятости населения, а это отдельный пункт и направление исследований данной индустрии.

Как известно, чтобы развивалась индустрия нужны соответствующие люди. И вот эти люди создают «особую» группу населения, которую принято называть «Креативным классом» [4, С.46].

Но кто они такие и в чем их особенности, позволяющие выделять их в отдельный класс? Этот ответ нам поможет дать родоначальник концепции Ричард Флорида: «это люди, работающие в таких областях, как научная и техническая сферы, архитектура, дизайн, образование, искусство, музыка и индустрия развлечений. Эти люди являются источниками новых идей, технологий и креативного содержания» [3].

Креативный класс также включает большую группу креативных специалистов, занятых в сфере бизнеса и финансов, права, здравоохранения и смежных секторах. Задачи, которые выполняют эти специалисты, требуют высокий уровень квалификации и навыков, а также свободный, независимый, творческий стиль мышления.

Таким образом, для всех представителей креативного класса, все аспекты проявления творческого потенциала (технологические, творческие и экономические) являются неразделимыми и взаимосвязанными между собой.

Если рассмотреть креативный класс с точки зрения методики ВШЭ, то на 2019 г. в креативной экономике России работают 4.9 млн человек, что примерно 6.8% всех занятых в стране [7]. Причем креативный класс также не однороден. В соответствии с концепцией «креативного трезубца» структура занятости в креативной экономике может быть проанализирована в различных разрезах. В 2019 г. в креативных индустриях насчитывалось 2.7 млн работников, в творческих профессиях – 3.5 млн. Самая многочисленная группа занятых в креативной экономике России – «интегрированные», т.е. представители творческих профессий, занятые в традиционных отраслях.

Но самое интересное то, что большинство не работает в ИТ (9,6%) или рекламе (13%), а работают в отраслях моды (26,9) и музыки (21%). Это интерпретировать сложно и требует более детального изучения. Однако если мы углубляемся в профессии, то увидим, что большинство специалистов – это специалисты из лидирующих направлений креативных индустрий. Из чего мы можем предположить, что вспомогательный персонал лидирующим отраслям нужен меньше. Но вернемся к проблеме развития.

В России уже есть собственные объединения крестинных отраслей, тем самым создавая возможности более простого диалога с этой отраслью. И, наверное, одной из самых известных является «Федерация креативных индустрий», которая отстаивает интересы креативной индустрии. Это важно особенно сейчас, когда перед государством и обществом стоит проблема пандемии.

Креативную индустрию это тоже не обошло стороной, индустрия понесла серьезные убытки [3]. Поэтому нужна дополнительная поддержка государства. С другой стороны, хотя сейчас и приходится подстраиваться под изменившийся рынок, появляются новые возможности для роста. Например, расширение цифровизации и некоторые ограничения мероприятия во время пандемии дали дополнительные стимулы к развитию виртуальных креативных продуктов и услуг.

В заключении подведем итог. Во-первых, экономическая ценность креативных индустрий может выходить за рамки простого производства культурных товаров или занятости творческих людей. Она может играть роль в стимулировании и содействии процессу изменений во всей экономике, о чем свидетельствуют ее динамические параметры и степень внедрения в экономику. Во-вторых, перспективы развития российских креативных индустрий обусловлены, в первую очередь, внутренней экономической конъюнктурой в стране, а также внешнеэкономическими и геополитическими факторами. В-третьих, требуется решения множества

вопросов, только после этого креативный сектор может стать реальным драйвером экономического роста в России.

Список литературы:

1. Андриюхина Л.М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании : монография / Л.М. Андриюхина ; под ред. А.Г. Кислова. — Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2019. — 237 с.

2. Жупарова А.С. Сравнительный анализ развития креативных индустрий в Китае и Великобритании / А.С. Жупарова, А.А. Нусюпаева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2020. — № 3 (35). — С. 46-53.

3. Казакова М.В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий / М.В. Казакова // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 11. — doi: 10.18334/ce.14.11.111156 (<https://creativeconomy.ru/lib/111156>).

4. Каменских М.А. Значение креативной экономики в стратегическом развитии России / М.А. Каменских // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. — 2013. — № 6. — с. 45–52.

5. Каменских М.А. Исследование понятия креативных индустрий и оценка их влияния на экономическое развитие России / М.А. Каменских // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 8. (359). С. 61-68.

6. Креативная экономика Москвы в цифрах / В.В. Власова, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 108 с.

7. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы Научный дайджест №1 [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. — URL:

https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 г. № 2613-р <Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года> [Электронный ресурс] // Правительство России. — URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 28.01.2021).

Н. А. Ермакова,

учащаяся 1 курса магистратуры
образовательной программы «Социология» СПбГУ

Влияние цифровизации на фандрайзинговую деятельность российских НКО

В статье рассматриваются результаты российских исследований, посвященных цифровизации фандрайзинговой деятельности некоммерческого сектора. Описываются цифровые практики, способствующие наращиванию цифровых компетенций в фандрайзинговой деятельности российских НКО. Представлены практические способы и инструменты привлечения ресурсов на нужды некоммерческого сектора посредством использования цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, фандрайзинг, некоммерческие организации

Актуальность исследования цифровизации фандрайзинговой деятельности обусловлена повышенным интересом среди государства, бизнеса и некоммерческих организаций (далее – НКО) в развитии цифровых технологий и их внедрении в рабочий процесс. Кроме этого, в последние годы наблюдается активный рост различных форм поддержки некоммерческого сектора со стороны государственных и бизнес-структур.

В российской практике проблема цифровизации НКО пока что мало изучена, об этом свидетельствуют немногочисленные исследования данной области. Среди наиболее популярных исследований цифровой трансформации российских НКО можно выделить исследование Центра оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ под названием «Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты» и исследование «Цифровой трансформации благотворительности», которое было проведено Ассоциацией крупнейших грантодающих организаций России «Форум Доноров», совместно с Фондом целевого капитала «Истоки» [4, с. 2-80; 6, с. 1-2].

Согласно результатам исследования «Цифровой трансформации благотворительности», более половины опрошенных НКО заявили о том, что хотели бы видеть преобладание цифровых технологий среди компетенций в фандрайзинговой деятельности. Именно поэтому проведение исследований о влиянии цифровизации на фандрайзинговую деятельность российских НКО является перспективным направлением, поскольку успешная деятельность НКО по привлечению средств, – это залог «выживания» организации в долгосрочной перспективе. Важно отметить, что под фандрайзинговой деятельностью, в данном случае,

подразумевается процесс привлечения не только денежных средств, но и иных ресурсов, которые организация не может обеспечить самостоятельно и которые являются необходимыми для реализации определенного социального проекта или своей деятельности в целом [3, с. 162].

Процесс сбора средств (фандрайзинга) представляет собой определенный цикл следующих друг за другом действий. Среди таких действий можно выделить [1, с. 10]:

- определение наиболее важных потребностей организации;
- анализ возможных источников фандрайзинга;
- выбор одного или нескольких способов привлечения ресурсов;
- назначение ответственных лиц;
- контроль процесса;
- анализ полученных результатов с последующим совершенствованием фандрайзинговой стратегии.

При этом каждый из перечисленных этапов может включать в себя разнообразные цифровые практики. Например, определение наиболее важных потребностей организации может осуществляться за счет построения иерархической структуры работ при помощи облачных сервисов визуальной работы (Creately и Canva).

Автоматизацию управленческих процессов НКО по назначению ответственных лиц и последующий контроль фандрайзинговой деятельности целесообразно осуществлять при помощи CRM-систем (Trello, Asana, Google/Яндекс Календарь).

Анализ эффективности полученных результатов может быть реализован за счет цифровизации системы обратной связи (Google Формы, Survey Monkey).

Согласно результатам исследования фандрайзинга среди российских НКО, которое было проведено в 2020 году БФ «Нужна помощь», наиболее распространенным методом сбора пожертвований стал официальный сайт проекта [5]. Распространенность данного метода свидетельствует о начале цифровой трансформации фандрайзинговой деятельности российских НКО.

При этом основной проблемой, с которой сталкиваются российские НКО при внедрении цифровых технологий в рабочий процесс, становится недостаток необходимых навыков и кадров. В фандрайзинговой деятельности наблюдается аналогичная проблема. Как правило, обязанности по привлечению средств в большинстве НКО возлагаются на руководителей социальных проектов [2. с. 149-151]. Этот факт становится

основной проблемой, поскольку не все руководители и организаторы социальных проектов обладают должным уровнем фандрайзинговых компетенций. Отсутствие необходимых знаний и навыков в области привлечения средств как офлайн, так и онлайн методами, препятствует росту и развитию НКО. В связи с этим встает вопрос о важности развития фандрайзинговых компетенций и повышения уровня цифровой грамотности среди сотрудников некоммерческих организаций.

Решение данной проблемы заключается в объединении коллективных усилий государства, бизнеса и НКО. При этом государственная поддержка бизнеса в формировании более льготных предложений в разработке специализированных цифровых технологий для НКО будет стимулировать развитие социальной среды за счет внедрения IT-технологий в рабочий процесс.

Кроме этого, НКО следует обратить внимание на существующие тренды в цифровизации фандрайзинговой деятельности, которые могут способствовать привлечению дополнительных средств. Среди таких трендов:

- проведение фандрайзинговых стримов амбассадорами событий;
- продажа благотворительных товаров на сайте НКО;
- онлайн-коллаборации с крупными брендами (в том числе в Instagram);
- привлечение средств с помощью краудфандинг-платформ;
- коллаборации с обладателями NFT-токенов.

Еще одним источником решения данной проблемы являются образовательные платформы для НКО. Среди наиболее известных просветительских ресурсов/проектов в данной сфере можно отметить:

- образовательные ресурсы «Теплицы социальных технологий»;
- онлайн-обучение фандрайзингу от проекта «Кухня НКО»;
- клуб фандрайзеров от «Центра проектных инициатив «Идея»;
- онлайн-курсы по социальному проектированию от «Фонда президентских грантов».

В заключении стоит еще раз сказать о важности развития цифровых компетенций в фандрайзинговой деятельности российских НКО, поскольку развитие данных компетенций будет способствовать росту финансовой устойчивости некоммерческих организаций. За счет роста финансовой устойчивости будут решаться основные задачи социального проектирования, касающиеся совершенствования социальной среды, удовлетворения потребностей различных социальных групп и развития социальной среды в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтина А. О. Система фандрайзинга на арене российских НКО // Региональное развитие. 2015. №6 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-fandrayzinga-na-arene-rossiyskih-nko>.
2. Ермакова Н. А. Социальное проектирование и управление проектами: практические аспекты масштабирования социальных проектов / Н. А. Ермакова // Сборник статей «Применение результатов дипломного проектирования студентов ВУЗов Санкт-Петербурга в интересах социально-экономического развития города». 2021 г. – стр. 149-151.
3. Сафаралиев Б. С. Связи с общественностью в социально-культурной деятельности / Словарь-справочник. 2013 г. – стр. 162.
4. Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. 2021 // Центр оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ при поддержке программы «Центр развития филантропии» Благотворительного фонда Владимира Потанина в партнерстве с Благотворительным фондом поддержки и развития социальных программ «Социальный навигатор». URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/482698930.pdf>.
5. Фандрайзинг в России: кто и как привлекает средства? URL: <https://techno.st/materials/fandrayzing-v-rossii-kto-i-kak-privlekaet-sredstva-2021>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Форум Доноров и Фонд целевого капитала «Истоки» представляют результаты исследования цифровизации благотворительности, 2020. Форум доноров. URL: https://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2020/03/TSifrovizatsiya-NKO_infografika.pdf.

А. Р. Желтодод,

студент 4-го курса МФПУ «Синергия», г. Москва

В. И. Катаева,

кандидат социологических наук, доцент кафедры ГиМУ
МФПУ «Синергия», г. Москва

Цифровизации региона как один из ключевых факторов территориального развития

Резюме: В эпоху мировой цифровизации одной из самых важных целей в государственном управлении для страны является внедрение новейших передовых технологий и механизмов в систему государственного аппарата. Определяющим фактором отдельных регионов страны и государства в целом является цифровая зрелость регионов, а также

наличие инструментов, стимулирующих территориальное развитие. В статье рассмотрены важные составляющие процесса цифровизации регионов и кратко проанализировано положение субъектов РФ. Целью исследования является установление взаимосвязи между такими параметрами как степень цифровизации и темпы территориального развития региона.

Ключевые слова: развитие регионов, цифровая зрелость, цифровизация, цифровое неравенство, экономическое развитие

Введение.

Актуальность данной работы обусловлена экстенсивно и интенсивно развивающимися инструментами и методами социально-экономического развития регионов Российской Федерации, которые задействуют достижения информационных и коммуникационных технологий. Цифровые новшества уже используются государством при решении задач во многих сферах общества, начиная с развития инфраструктуры и связующих коммуникаций между населёнными пунктами и заканчивая проведением комплексных программ территориального развития регионов. Расширяющееся применение современных цифровых технологий становится ключевым фактором социально-экономического развития. В связи с этим, представляется необходимым выявление не только числа регионов, лидирующих с точки зрения внедрения цифровых технологий в систему стратегического планирования, а также установление взаимосвязи показателей данных регионов с уровнем и темпами их экономического развития.

Также в условиях Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, которая была утверждена Правительством РФ в феврале 2019 года [8], данная работа особо актуальна, так как одним из направлений достижения цели обеспечения уверенного пространственного развития регионами выделяют [1, 2, 6, 7]:

- информационно-цифровое с активизацией широкомасштабного применения цифровых технологий в промышленном производстве;
- инновационно-технологическое с акцентом на развитие высокотехнологичного промышленного производства и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Цифровизация как явление.

Цифровизация сама по себе представляет процесс внедрения интеллектуальных цифровых технологий в систему планирования, управления, контроля компаний, отрасль, региональным образованием, страной. Целью такого преобразования, конечно, в первую очередь выступают повышение эффективности системы или структуры, а также повышение прозрачности и открытости. Изначально цифровизация

использовалась в своём преимуществе лишь в бизнес-контексте. Однако в начале XXI века начался этап метаморфоз и цифровизация стала всё чаще влиять и на другие сферы экономики и государства [6].

Цифровая зрелость региона в государственном масштабе представляет собой доступность государственных услуг для населения посредством использования цифровых возможностей, а также телекоммуникационных технологий. Таким образом, упор делается именно на дистанционном предоставлении услуг. Учитывая специфику субъектов РФ и уровень цифровизации каждого из них, нужно принимать во внимание также индивидуальные особенности каждого из регионов, находя потенциальные точки роста.

В США с 2012 г. в органах государственной власти используют технологии «больших данных», позволяющих анализировать и прогнозировать различные системы государства. В большей части европейских стран также реализуют проекты по использованию больших данных в сфере статистики цен [3].

Цифровое правительство — правительство, опирающееся в принятии своих решений на цифровые технологии, с целью улучшения общественных благ и выполнения своих функций перед обществом. Цифровое правительство компилирует интерес и спрос субъекта, который взаимодействует с ним. Так же наиболее перспективным проектом на данный момент является идея «Государство как платформа», полностью цифровая система для взаимодействия органов государственной власти. В состав данной платформы должны войти цифровое правительство, электронный бюджет, а также ИТ-инфраструктуры в государственно-частном партнерстве [3].

Проблема социально-экономического развития регионов России также может усугубиться благодаря цифровому неравенству, что является чуть ли не самой реальной угрозой для экономически отстающих субъектов РФ.

Цифровизация в разрезе государства.

Цифровизация регионов и страны в целом неразрывно связана с экономическим ростом, об этом пишет Б. Моултон [11, с. 34-48]. Вклад России в уровень мировой цифровизации оценивают с каждым годом всё больше и больше. Так по вкладу в уровень мировой цифровизации ввиду количества инвестиций, патентов и публикаций РФ ставят на 9 место среди всех стран мира [6]. Внедрение в экономику и государственное управление цифровых технологий обусловлено выполнением одной из национальных целей развития России в подп. "ж" п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года N 204 "О национальных целях

и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [10]. Сегодня реализуется национальный проект "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" [8]. В структуру данного проекта включен специальный федеральный проект "Цифровое государственное управление" [4].

Темпы цифровизации региона во многом зависят от уже сложившейся экономической ситуации в том или ином субъекте федерации. На 2021 год в Российской Федерации выделяют девять передовых регионов. Среди них: Москва, Санкт-Петербург, Белгородская, Липецкая, Московская, Нижегородская области, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий округ (Таблица 2). В этих регионах, как заявляют Минцифры России [2], значения индекса цифровизации превышают 50%. Также в других 62 субъектах РФ значения индекса не опускаются ниже отметки в 25% (Таблица 1). Таким образом данные позволяют выделить нам лидирующие регионы с наиболее развитым сектором ИКТ.

Таблица 1. Перечень регионов с низкими темпами цифровизации. Данные 2018 г.

Субъект РФ	Значение	Субъект РФ	Значение
Республика Крым	49,59	Республика Дагестан	45,52
Ненецкий автономный округ	49,5	Курганская область	44,94
Пензенская область	49,08	Забайкальский край	44,75
Республика Карелия	49,06	Псковская область	44,73
Чеченская Республика	48,61	Республика Бурятия	43,65
Костромская область	47,94	Республика Адыгея	42,78
Брянская область	47,44	Республика Северная Осетия	41,99
Кабардино-Балкарская Республика	47,06	Чукотский автономный округ	41,64
Республика Марий Эл	46,66	Республика Калмыкия	41,36
Республика Хакасия	46,6	Республика Ингушетия	40,42
Орловская область	46,3	Карачаево-Черкесская Республика	40,31
Севастополь	45,84	Еврейская автономная область	39,76
Магаданская область	45,71	Республика Тыва	39,74

Цзюй Сун,
учащаяся аспирантуры направления
«Социологические науки» СПбГУ

Цифровой разрыв среди пожилых людей в Китае

Резюме: В этой работе рассматривается «цифровой разрыв» в современном китайском обществе среди пожилых людей и анализируется возникновение «цифрового разрыва» и соответствующие возможные решения на социальном уровне и на уровне самих пожилых людей.

Ключевые слова: цифровой разрыв, информационное неравенство.

В последние годы с развитием цифровой эпохи и все более совершенным Интернетом, мы активно или пассивно получаем более удобные, эффективные, информационные и коммуникационные взаимодействия, облегчающие нашу жизнь. Однако в этом "удобном и эффективном" процессе молодежь пользуется преимуществами цифровых технологий, в то время как пожилые люди не могут пользоваться удобствами цифровой сети из-за ряда собственных проблем; напротив, в их общении с цифровым миром возник серьезный "цифровой разрыв". Два аспекта цифрового разрыва, описанные Норрисом, имеют значение для описания этого явления среди пожилых людей в Китае: [6, с.68]

1. Социальный разрыв (разрыв между "информационно богатыми" и "информационно бедными");

2. Демократический разрыв (те, кто использует Интернет для гражданской активности, и те, кто является пассивным потребителем Интернет-ресурсов). По словам Норриса, "основная озабоченность по поводу цифрового разрыва заключается в возможности дальнейшей маргинализации информационно бедных слоев в обществах, где базовые компьютерные навыки становятся необходимыми для экономического успеха и личного продвижения, доступа к хорошим профессиональным и образовательным возможностям, полного доступа к социальным сетям и возможностям гражданского участия".

Китай - самая густонаселенная страна в мире, 1.4 миллиарда человек по данным ООН «Население Китая в 2021 году»[1] и поскольку общее число пожилых людей старше 60 лет составляет 18,7% от общей численности населения [2]. Так как остро стоит вопрос о том, чтобы помочь пожилым людям не оказаться на обочине массовой жизни и перейти от "болезненного и вынужденного использования цифровых технологий" к "легкому и умелому использованию онлайн-технологий". В этой статье мы рассмотрим, как возник цифровой разрыв и что можно с ним сделать, как на уровне общества, так и на уровне самих пожилых людей.

Поскольку Интернет быстро развивался в последние 20 лет, т.е. люди среднего и пожилого возраста уже находятся в состоянии отставания, когда они впервые сталкиваются с интернетом, их собственная способность понимать интернет и обучаться навыкам ограничена; во-вторых, в процессе неравного взаимодействия информации цифровая грамотность самих пожилых людей различается. Это связано с уровнем образования самих пожилых людей. Мы обычно считаем, что чем выше уровень образования у человека, тем быстрее он осваивает новые навыки и знания. В-третьих, цифровая грамотность пожилых людей также связана с их финансовыми возможностями. Чем крепче финансовые возможности, тем прочнее их интереса к технологиям и цифровым вещам. В этой группе у пожилых людей имеет много свободного времени после выхода на пенсию и менее ограниченности в финансовых ресурсах. Поэтому у них больше времени, чтобы уделять внимание цифровой информации и современным онлайн-платформам, и они могут получать больше информации для своего развития. В то же время уровень здоровья пожилых людей также влияет на их цифровую грамотность. Физическое здоровье является основой всех видов деятельности пожилых людей, и только когда они физически здоровы, у них может быть достаточно энергии, чтобы сосредоточиться на мобильных телефонах и компьютерных технологиях для улучшения качества жизни и обогащения досуга в пожилом возрасте.

Стоит отметить, что существуют барьеры на пути доступа пожилых людей к цифровой информации, и они заслуживают нашего внимания. Согласно философии Ван Дейка в исследовании информационного неравенства, он считает, что этот барьер состоит из четырёх аспектов [8, с.315-316]:

1) Отсутствие цифрового опыта из-за отсутствия интереса к новым технологиям, страха перед компьютерами и отсутствия привлекательности ("психологический доступ"): пожилые люди сами незнакомы с использованием новых технологий, которые для них требуют повторного обучения, что вызывает у них общую тревогу при столкновении с использованием технологий;

2) отсутствие доступа к компьютерам и Интернету ("материальный доступ"): т.е. отсутствие соответствующих технических средств для пожилых людей, что также связано с их финансовыми возможностями;

3) Отсутствие цифровых навыков из-за неясности интерфейса технологических приложений, недостаточной образовательной или социальной поддержки ("приобретение навыков"): при использовании гаджетов пожилые люди не могут найти нужные им функции, а использование цифровых технологий становится менее приятным из-за шрифта

интерфейса, и пожилые люди перестают ими пользоваться или нуждаются в помощи. Поэтому пожилым людям необходимо, чтобы их дети или друзья научили их лучше воспринимать полезную информацию и удобства, которые могут предложить им цифровые технологии, и в этом случае требуется больше помощи и поддержки со стороны общества, чтобы уменьшить "давление от пользования пожилым";

4) Отсутствие значительного доступа ("доступ"). Пожилые люди не знают, как получить доступ к информации из-за "когнитивного диспаритета", вызванного некачественной информацией.

В целом, проблему цифрового неравенства среди пожилых людей в Китае необходимо решать разными сторонами. Правительство может способствовать развитию информационной индустрии в соответствии с потребностями пожилых людей, эффективно контролировать и управлять балансом информационных ресурсов, создавать простые и понятные страницы и приложения для пожилых людей, создавать подробные операционные процедуры, а также продвигать и направлять использование этих приложений на основе спроса у межрайонных групп. Пожилые люди должны отказаться от беспокойства по поводу использования цифрового контента и общаться со своими детьми и друзьями, чтобы освоить новые способы коммуникаций, а также своевременно давать оценку и отзывы об удобстве в своём приложении. Повышая свою цифровую грамотность, пожилые люди лучше контролируют средства массовой информации, находящиеся в их распоряжении, тем самым действительно сокращая цифровой разрыв среди своей группы и обеспечивая гармоничное и упорядоченное развитие в обществе.

Современные исследования в экономической социологии пока, в основном, посвящены либо общим моментам влияния глобальной цифровизации на разные общества [4], либо влиянию цифровизации на современные производственные отношения, в которых преобладает молодежь [3; 7]. Однако, нельзя не сказать о том, что в последнее время благодаря росту интереса к изучению применения цифровых технологий в общественном здравоохранении вырос интерес к тому, как цифровизация влияет на солидарность разных социально-демографических групп [5]. Тем не менее, влияние цифровых технологий на отдельные социально-демографические группы, например, на пожилых людей, также необходимо изучать социологам.

Литература:

1. «Население Китая в 2021 году», ООН. (редакция 2021г.) [Электронный ресурс] //URL:<https://worldpopulationreview.com/countries/china-population>

2. «Основные данные седьмой переписи населения Китая в 2020 году». Национальное статистическое бюро Китая. [Электронный ресурс] // <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/d7c/202111/P020211126523667366751.pdf>

3. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // *Общество. Среда. Развитие*. 2016, №3(40). С. 63-66.

4. Петров А. В. Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций / Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. И. Гавриловой, О. П. Горьковой, А. П. Кочетковой, А. И. Кухто, Е. М. Лукиной, Е. Д. Стальмаковой. СПб.: Астерион, 2020. С. 5-8.

5. Петров А. В. Общественное здоровье и социальная солидарность / Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае. Сборник статей XVII российско-китайской социологической конференции, к 20-летию подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. СПб.: Астерион, 2021. С. 224-228.

6. Пиппа Норрис, Цифровой разрыв: гражданское участие, информационная бедность и Интернет во всем мире, Cambridge University Press, 2001, С.68.

7. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

8. Ян ван Дейк, Кен Хакер. Цифровой разрыв как сложное и динамичное явление, Taylor & Francis Group, 2003, С.315-316.

С. В. Виватенко,
кандидат исторических наук, доцент СПбГИКиТ,
Т. Е. Сиволап,
кандидат исторических наук, доцент СПбГИКиТ

Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации

Аннотация. В статье отмечается, что в современном мире глобализация проникает практически во все сферы общественной жизни: политическую, социально-экономическую, культурную, правовую. Она приводит к формированию глобальной социальной системы, в которой аккумулируются существенные проблемы, связанные с формированием институциональных и нормативных механизмов, имеющих наднациональный характер. Глобализационные процессы оказывают серьезное влияние и на такую важную сферу общественной жизни, как правосознание и правовая культура, в рамках национальных правовых систем. Во многом функционирование правовой системы зависит от социальных факторов, отражающих духовную сферу общественной жизни: религии, традиций, культуры, а также от факторов, формирующих материальную сферу жизни, интересов и потребностей различных составляющих социальной структуры общества. Сохранение самобытности национальной правовой культуры в условиях глобализации является первоочередной задачей не только в рамках национального права, но и в международном и наднациональном праве.

Summary. The article notes that in the modern world, globalization penetrates practically all spheres of public life: political, socio-economic, cultural, legal. It leads to the formation of a global social system, which accumulates significant problems associated with the formation of institutional and regulatory mechanisms of a supranational nature. Globalization processes have a serious impact on such an important area of public life as legal consciousness and legal culture, within the framework of national legal systems. In many ways, the functioning of the legal system depends on social factors that reflect the spiritual sphere of public life: religion, traditions, culture, as well as on the factors that form the material sphere of life, interests and needs of various components of the social structure of society. Preserving the identity of the national legal culture in the context of globalization is a priority task not only within the framework of national law, but also in international and supranational law.

Ключевые слова: глобализация, самобытность, национальная правовая культура, правосознание, социальные факторы, правовая система, общественная жизнь

Key words: globalization, identity, national legal culture, legal consciousness, social factors, legal system, social life

На современном этапе развития общества глобализация проникает практически во все сферы общественной жизни: политическую, социально-экономическую, культурную, правовую. Анализ содержания и формы проявления глобализационных процессов в государственно-правовой сфере показывают, что государство и право в этих условиях должны продемонстрировать свою жизнеспособность, которая проявляется в адекватном их реагировании на современные вызовы. Частичное ограничение суверенитета национального государства, его трансформация, изменение соотношения международного и национального права, формирование наднационального (транснационального) права, изменение предмета правового регулирования в рамках национального права, усиление влияния регионального права на национальное – это основные формы проявления глобализации в правовой сфере.

Тенденции и процессы, объединяющие различные страны и народы в единое мировое целое, называются глобализацией. Именно глобализация создает условия для формирования единого социального, политического, экономического и культурного пространства, что обуславливает формирование единого правового пространства. Она приводит к формированию глобальной социальной системы, в которой аккумулируются глобальные проблемы, связанные с формированием институциональных и нормативных механизмов, имеющих наднациональный характер.

Глобализационные процессы оказывают серьезное влияние и на такую важную сферу общественной жизни, как правосознание и правовая культура, в рамках национальных правовых систем. Правовая система выступает в качестве явления социально детерминированного, что отражает ее социальную обусловленность. Функционирование правовой системы зависит от социальных факторов, отражающих духовную сферу общественной жизни: религии, традиций, культуры, а также от факторов, формирующих материальную сферу жизни, интересов и потребностей различных составляющих социальной структуры общества (классов, слоев и групп населения, индивидов).

Правовая система является емким и сложным явлением, в структуру которой входит целый ряд феноменов, отражающих правовую жизнь каждого общества. Глобализационные процессы, способствуя

укреплению и совершенствованию одних компонентов структуры правовой системы, могут оказать пагубное влияние на другие составляющие этой системы, в первую очередь национальную правовую культуру.

Восприятие глобализации довольно противоречиво, что проявляется и в разработке и описании общей модели глобализации, что мешает понять механизм действия фундаментальных закономерностей эволюции мирового сообщества как системы высшей сложности. Эти противоречия привели к формированию антиглобалистского движения.

Как известно, право является нормативным отражением политических, идеологических, культурных, духовных, экономических и других особенностей общества. Правовые системы как явления, формирующие и функционирующие в рамках различных цивилизаций, отражают особенности, лежащие в их основе. Понятие «цивилизация» тесно связано с понятием культур во всем богатстве их взаимовлияния и взаимодействия. Размышляя над этим соотношением, О. Шпенглер оригинально определяет их как «греческую душу» и «римский интеллект», где соответственно культура имеет греческие корни, а цивилизация – римские [1, С.170]. Культура, по его мнению, определяется душой народа, который, выступая на исторической арене в качестве активного субъекта истории, создает оригинальные и значительные ценности в самых разных сферах социальной жизни. О. Шпенглер называет культурами определенные общественные образования с характерными для них особенностями. Каждая нация, по его мнению, наделяет людей своей идеей, своими страстями, своей жизнью, и все культуры «строго привязаны на протяжении своего существования» к тем странам, которые послужили основой для их возникновения [2, С. 21].

Правовая культура является неотъемлемой частью общей культуры общества, базируется на её началах, является отражением уровня её развития. Обращение к истории развития общества даёт возможность выявить его особенности, отражённые в правовой культуре. Формирование правовой культуры не является обособленным от политической, моральной, эстетической культуры общества процессом, поскольку направлено на создание морально-правового климата в обществе, гарантирующего реальную свободу индивидуального поведения личности и осознание ею ответственности перед обществом, обеспечивающим её права и уважение её достоинства. Таким образом, национальная правовая культура имеет самобытный характер и, как и национальная правовая система, является достоянием различных обществ, формирующихся в рамках соответствующих цивилизационно-культурных традиций.

Данные размышления подводят к подтверждению того, что стандартизация и универсализация глобалистских идей, отраженных в неоллиберальной идеологии, может привести к уничтожению национальных правовых культур, что, в свою очередь, не способствует эффективному функционированию национальных правовых систем, так как непосредственно зависит от состояния национальной правовой культуры.

Правовая культура находится в диалектическом соотношении с такими понятиями, как правовое сознание и правопонимание. Несмотря на существование плюрализма правопонимания, в различных обществах в рамках различных правовых системах, доминирующим является тот или иной тип правопонимания. На основе такого критерия, как доминирующее правопонимание, можно условно выделить отдифференцированные и неотдифференцированные правовые системы. В рамках данных типов правовых систем формируются соответствующие типы правовых культур. Они базируются на различных цивилизационных принципах и ценностях, принципиально отличающихся друг от друга. Если основой правовой культуры в рамках отдифференцированных правовых систем является концепция защиты прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и индивидуума, относительно самостоятельное существование права в сравнении с другими факторами социальной жизни, то для характеристики правовой культуры, сформированной в рамках неотдифференцированных правовых систем, основополагающими выступают защита коллективных интересов, приоритет обязанностей перед правами, зависимость функционирования правовой системы от других факторов социальной жизни, таких, как религия, традиции, нравственность, этика и др.

Единство религиозно-нравственных корней западного общества обуславливает общность их культур, хотя не исключает существования различий в их рамках. Однако они не являются принципиальными и не могут вызвать противостояния различных национальных правовых культур, относящихся к данному типу, т. е. глобализация не приводит к дифференциации национальных правовых культур, относящихся к западному типу [3, С. 86-87].

Что касается правовых культур в рамках неотдифференцированных правовых систем, то в их основе лежат иные ценностные ориентиры. Воспроизводясь в правосознании, действующем праве и юридической практике, они обуславливают существенные различия не только между материальными, но и духовными составляющими правовых культур национальных обществ. В современных условиях данный тип правовых культур испытывает сильнейшее влияние западных правовых культур.

Однако присущие им особенности не позволяют последним изменить их правоментальную основу.

Для успешной реализации глобализационных процессов принципиальное значение имеет отказ от «западоцентризма» и «европоцентризма» во всех сферах социальной жизни, особенно в отношении национальных правовых культур. Глобализационные проекты не должны превращаться в навязывание западных стандартов, в том числе в сфере национальной правовой культуры. Они обречены на успех только в случае учёта национальных особенностей общества, в том числе в сфере культуры вообще и правовой культуры общества в частности.

Таким образом, проблема сохранения самобытности национальной правовой культуры в условиях глобализации является первоочередной задачей не только в рамках национального права, но и в международном и наднациональном праве. Объективный характер глобализационных процессов обуславливает поиск путей и средств устранения негативных последствий их воздействия на развитие правовых культур. Этого можно достичь путем признания и правового закрепления плюрализма правовых культур, что способствует, в свою очередь, формированию гармоничного поликультурного международного сообщества, учитывающего специфику национальных правовых культур и обеспечивающего международное культурно-коммуникативное взаимоотношение.

Список литературы:

1. Неретина С., Огурцов А. Время культуры. – СПб., 2008.
2. Стёпин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2016. – № 2. – С.16-26.
3. Александров А. А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия. – М.: Проспект, 2019.

К. Ю. Беседина,

учащаяся 1 курса магистратуры
по программе «Социология» СПбГУ

Поэзия как социальное явление.

Конструирование идентичности

В настоящей статье рассматривается феномен поэзии как социального явления и рассматривается процесс конструирования идентичности, главным фактором для которого становится публикация поэтических текстов.

Ключевые слова: поэзия, публикация, идентичность, автор, русская поэзия, творчество, книжный рынок.

Вообще социальное значение художественной литературы рассматривается в работах, посвященных «массовой литературе» и ее особенностям. В них художественная литература рассматривается как объект, который активно воздействует на общество, отражая собой характерные для поэтов и читателей общественные практики и даже настроения.

Поэзия устроена так, что позволяет более глубоко понять общественные перемены. Популярная поэзия поэтому всегда или почти всегда была остросоциальна — так писали свои самые популярные произведения Маяковский, Блок, Ахматова. Сейчас остросоциальные темы поднимаются не поэтами (так как те отошли на второй план и больше не представляют собой «глас народа»), а музыкантами, особенно — реперами. В текстах современных исполнителей также поднимаются темы несогласия с властью, протеста, явного отторжения консерваторских идей. И если смотреть на текст современных песен как на новую поэзию, то именно здесь и находят для себя нужные слова читатели или слушатели. И рынок музыкальный сейчас развивается гораздо быстрее, чем рынок поэзии. При этом в текстах по-прежнему можно найти ответы на разного рода вопросы — и бытовые, и экзистенциальные. Поэзия (в любом виде) потому и привлекательна для читателя до сих пор — благодаря ей он может получить необходимый опыт, не затрачивая при этом таких ресурсов, которые потребовались бы ему на его (опыта) самостоятельное формирование.

Так, социальная ценность для читателя в чтении поэзии состоит в том, что именно там он может почерпнуть необходимые (и часто уникальные) для себя знания. Ценность же самого статуса поэта заключается в возможности к самовыражению, в частности — при помощи публикации. Используя полученные в ходе описанного далее анализа данные, можно сказать, что сейчас потребность в вербализации чувств для читателей выросла, ведь художественная литература стала публиковаться больше и чаще.

Поэзия — ресурс конструирования идентичности для поэтов, ведь именно через поэзию они получают доступ к аудитории. Социальная идентичность — это характеристика индивида с точки зрения его принадлежности к социальной группе¹. Важным методологическим контекстом в изучении идентичности стал факт высокой значимости культуры

¹ Ковалева Антонина Ивановна Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. — 2019. — №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-sotsialnoy-identichnosti-podhody-k-klassifikatsii> (дата обращения: 29.11.2021).

в развитии общества. Т. к. социальная идентичность строится на типизации другими при помощи атрибутов, характерных для конкретной социальной группы¹, для поэтического сообщества социальная идентичность начинает формироваться в тот момент, когда на первый план выходит публикация. То есть одним из атрибутов конструирования идентичности у поэтов является наличие у них публикации. Таким образом публикация становится особым атрибутом поэта, который подтверждает его принадлежность к поэтическому сообществу.

Под публикацией в данном случае мы будем понимать отпечатанный, официально изданный и растиражированный печатный документ. Таким документом может быть поэтический авторский сборник, собрание сочинений или коллективный сборник под авторством нескольких поэтов. Сейчас, в рамках настоящего анализа, мы рассмотрим только непериодические издания. В статье мы рассмотрим данные показателей тиражей и числа названий в 1990 и 2020 годы, и на материалах полученных данных скажем о тенденциях к потреблению художественной литературы (а частности — поэзии) в современном обществе.

Для читающей публики стихотворения — тоже элемент конструирования идентичности — в поэзии читатели ищут слова, которые помогают описать то, что они чувствуют. Мы выдвинем гипотезу — главной причиной потребления поэзии становится поиск у читателя в стихах таких слов, которые он не в состоянии подобрать для выражения тех или иных чувств. Так, поэзия — это ресурс, который человек использует, чтобы сказать невысказанное. Это интенция для вербализации. На такой основе возникает рынок, где поэты обеспечивают предложение, а читатели — спрос. По рыночным масштабам можно судить, как много людей пытается использовать поэзию прежде всего в этих целях. Таким образом, предмет нашего внимания — книжный рынок, по которому можно судить о масштабах процесса создания рыночных отношений между читателем и поэтом.

Рассмотрим, как изменился книжный рынок на примере его анализа позднесоветского периода — 1990 года, и 2020 — самого современного. Так, по данным «Книжной летописи» Всесоюзной книжной палаты, за 1990 год было издано 65494 названий, из них 10251 относятся к художественной литературе, среди которой — русская поэзия. Общий тираж литературно-художественных изданий составил 922777 экземпляров².

¹ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. — С. 288.

² Книжная летопись: государственный библиографический указатель Российской

Средний тираж для изданий 1990 года составлял примерно 14000 экз. Этот показатель был ниже, чем в период книжного бума, но всё же выше, чем в других экономически развитых странах (например, в США). Средний тираж постепенно снижался, такая тенденция наблюдается и до сих пор. В 2020 этот показатель составил 3000 экз.

Всего в 2020 году было издано 99857 названий книг. В сегменте художественной литературы (к которому и относится поэзия) в 2020 было выпущено 17076 названий книг и брошюр. Их совокупный тираж составил 42,6 млн экз. В последний год художественная литература — это самый пострадавший сегмент по объёму выпущенных тиражей (в процентном отношении к уровню 2019 г.). С 2008 по 2020 гг. число ежегодно выпускаемых названий художественной литературы сократилось на 15,2%, а их совокупный тираж — почти на 3/4 (–72,4%)¹. Именно этот сегмент книжного рынка за прошедшие 13 лет потерял больше всего валового объёма тиражей. Это говорит нам о том, что спрос на литературно-художественные печатные издания, среди которых и русская поэзия, очевидно снизился.

При этом, если сравнивать показатели выпущенных названий в 1990 и 2020 гг., то можно заметить, что в 2020 было выпущено больше литературно-художественных изданий, чем в позднесоветский период. Такие же результаты мы видим и при сравнении совокупных тиражей — 922 тыс. против 42,6 млн. экземпляров. Получается, в настоящее время художественная литература, в сегмент которой входит поэзия, выпускается гораздо чаще. Можно сделать вывод о том, что на художественную литературу (и поэзию, в частности) повысился читательский спрос, ведь именно он обеспечивает предложение и заставляет расти число выпускаемых названий.

Попробуем разобраться в социальных причинах этого явления. Первый поэт, который занимает 6 место в топ-10 писателей с наибольшими тиражами в 2020 году — А. С. Пушкин. Это позволяет нам сделать вывод о том, что современный читатель интересуется больше классикой, чем современными поэтами, и его интерес устойчив.

В заключение выскажем предположение, почему поэзия с экономической точки зрения больше актуализировалась. Одна из главных

Федерации / Российская книжная палата. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 1907–2017. — С. 89.

¹ Книжный рынок России. Отраслевой доклад // Университетская книга. — Москва, 2021. — URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/12033-rossijskoe-knigoizdanie-v-2020-godu-sluhi-o-skoroy-smerti-zametno-preuvelicheny.html> (дата обращения: 29.11.2021).

отличительных черт поэзии — её связь с актуальными проблемами общественной жизни¹. Сам поэт — человек, живущий в среде философских идей и социальных ценностей, и он не может быть удалён из этой среды, потому сам по себе представляет модель личности в определённой (современной) системе идей и ценностей. Периоды социальных трансформаций, как правило, сопровождаются периодами резкого роста поэтического творчества и повышением внимания к социальной роли поэта как голоса народа. После 1990-х в России произошёл ряд больших и значимых для неё изменений, что спровоцировало новую необходимость говорить о проблемах поэтическим языком. К тому же, в современном обществе гораздо легче создаются и развиваются литературные сообщества, а сами возможности для публикации появились почти у всех поэтов. Именно поэтому само производство и публикация, а после — монетизация поэзии сейчас более развиты, чем в позднесоветский период.

Так современная поэзия полноправно может считаться элементом конструирования идентичности и, без сомнений, социальным явлением — именно она отражает многогранность восприятия настоящей волнующей действительности. Таким образом, поэзия как социальное явление проявляет способность не просто описывать и объяснять происходящее в обществе, но и влиять на него, делая актуальными новые направления общественного развития.

В. А. Сафиуллин,

старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», аспирант, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Доверие к власти в условиях глобального тренда цифровизации: перспективы развития на примере повышения ставки НДС в Российской Федерации

Аннотация: Доверие к власти является одним из важнейших условий становления гражданского общества и развития политической системы. Вместе с тем в России в настоящий момент наблюдается низкий уровень показателя доверия к власти, поэтому действующее

¹ М. А. Пекелис, С. С. Антипов Размышления о поэзии как о явлении, сущности и системе // Философская школа. — 2018. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-poezii-kak-o-yavlenii-suschnosti-i-sisteme> (дата обращения: 29.11.2021).

политическое руководство страны стремится поднять этот показатель различными методами и технологиями. И в этом, в связи с глобальными трендами, важную роль играет информатизация государственных процессов и институтов, позволяющая сделать деятельность властных структур более открытой и прозрачной. В контексте сложившейся ситуации вызывает исследовательский интерес рассмотрение закона о повышении ставки НДФЛ до 15% для доходов более 5 млн рублей. В статье выполнен анализ этого закона и выдвинуты предложения по совершенствованию его реализации с точки зрения повышения доверия населения к власти.

Ключевые слова: доверие к власти, налогообложение, налоги, информатизация.

Abstract: Credibility of power is one of the most important conditions for the formation of civil society and the development of the political system. At the same time Russia currently has a low level of trust in the authorities, so the current political leaders are trying to raise this indicator by various methods and technologies. In connection with global trends an important role is played by the informatization of state processes and institutions, which allows to make the activities of government structures more open and transparent. In this context it is interesting for research to consider the law about increasing the personal income tax rate to 15% for incomes of more than 5 million rubles. The article analyzes this law and puts forward proposals for improving its implementation in terms of increasing public credibility of power.

Keywords: credibility of power, taxation, taxes, informatization.

Доверие к власти является базисным условием развития политической системы, гражданского общества, обеспечивает эффективность и результативность национальной политики, повышает политическую стабильность.

Это отмечают многочисленные современные исследователи. «Чем выше уровень институционального доверия людей к социальным институтам государства и общества, тем более устойчивой является социальная система их жизнедеятельности» - утверждает Н. М. Байков [1].

А В. В. Кривогусков рассматривает социальное доверие как индикатор «сплоченности, консолидированности и, соответственно, способности к реализации значимых для прогрессивного развития социума национальных проектов, идей, задач» [2].

С кризисом доверия М. Б. Хватова связывает «институциональные деформации, атомизация общества, его низкий консолидационный потенциал, разобщенность и духовно-нравственный упадок» [3].

В современном обществе в эпоху демократии роль доверия к государственным институтам и проводимой ими политике имеет ключевое

значение для политического руководства страны. При этом сама проводимая политика, согласованная с интересами общества, способна повышать уровень доверия к власти.

Для этого необходимо определение содержания доверия к власти и его показателей. Так, Н. М. Байков ключевым показателем выделяет доверие к основным структурам государства (Президенту, Правительству, армии и т.д.) [1], этого же подхода в своих исследованиях придерживается Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [4].

При этом, в основе доверия общества власти по мнению Н. М. Байкова, лежат социальное самочувствие граждан и соблюдение их прав и свобод.

В. В. Кривоусков считает, что «российское общество постсоветского периода характеризуется устойчивой динамикой снижения институционального доверия, которая выражает кризис всей системы государственного управления России как неспособной вывести общество из затянувшегося системного кризиса».

Необходимость создания механизмов взаимодействия как основы применения управленческих технологий формирования доверия населения к органам государственной власти отмечается Д. Б. Радченко [5].

Одним из путей повышения доверия в этой связи является развитие коммуникаций власти и общества.

Данные коммуникации предполагают такие аспекты взаимодействия, как:

- привлечение общественности к обсуждению проектов управленческих решений;
- изучение общественного мнения;
- информирование населения о принимаемых решениях, разъяснение целей и мотивов их принятия;
- ускорение коммуникации при оказании услуг, обработке обращений, предоставлении открытых данных;
- получение обратной связи и корректировка решений и действий в соответствии с ней.

Развитие коммуникаций как технологии повышения доверия к власти лежит и в основе актуальной тенденции информатизации государственного управления.

Сама информатизация начала развиваться в России еще с 50-х годов, с появлением и производством вычислительной техники, а затем и компьютеризации. Непосредственно как процесс в системе государственного управления информатизация начинает развиваться в 90-х годах и продолжается это развитие по сей день [6].

Так, изначально информатизация была инструментом для развития научно-технической и промышленной политики, затем средством согласованного взаимодействия органов государственной власти, а затем начала охватывать и сферу взаимоотношений «человек-государство».

Актуальный этап развития информатизации закреплён в Стратегии информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [7]. Данная стратегия акцентирует внимание на всеобъемлющем характере информатизации, информационной безопасности, национальных целях развития.

Составной частью информатизации является цифровизация, предполагающая внедрение цифровых технологий и практик в различные организационные процессы, в том числе в области государственного управления, связей с общественностью.

В данной области показательным является пример цифровизации в Федеральной налоговой службе Российской Федерации, которая началась в 2013 году. Так, в связи с гигантскими объемами информации, огромным количеством юридических лиц и бумаг бухгалтерского учета, налоговым службам было сложно выявлять сложные схемы ухода от уплаты налогов, но с введением в практику новых цифровых технологий, в том числе аналитической информационной платформы Polymatica, ситуация коренным образом изменилась.

Результаты работы платформы за 2018 год показывают, что её внедрение принесло в бюджет дополнительно 80 миллиардов рублей, при этом количество выездных проверок налоговой сократилось на 30%, а охват организаций проверками составил 0,18% [8].

Кроме того положительный результат показал новый налоговый режим «самозанятых» с автоматическим расчётом необходимых налоговых платежей.

В связи с актуальными тенденциями развития информационных технологий, информатизацией и цифровизацией управления, коммуникация между государством и населением значительно ускорится и приобретает новые формы, может осуществляться дистанционно.

С учетом данной тенденции и пониманием необходимости развития коммуникации между властью и обществом, особый интерес для анализа вызывает вступивший в силу с 1 января текущего года закон о повышении ставки налога на доходы физических лиц (НДФЛ) до 15% на доходы, превышающие 5 млн рублей [9].

Повышенная ставка будет распространяться на оплату труда физических лиц, на дивиденды, на купонные доходы по облигациям и доходы из-за рубежа, доходы от ценных бумаг, в том числе от их продажи.

Сообщается, что полученные в результате повышения ставки доходы в бюджет будут «окрашены» и целевым образом направлены на лечение детей с тяжелыми, редкими орфанными заболеваниями, на закупку дорогостоящих лекарств, техники и средств реабилитации, на проведение высокотехнологичных операций.

Ожидаемые бюджетные поступления от повышенной ставки НДФЛ составляют 60 млрд рублей в 2021 году, 64 млрд рублей в 2022 и 68,5 млрд в 2023. Повышение ставки затронет только 1% работающих россиян [10].

Рассмотрим этот закон с точки зрения повышения доверия к власти.

В первую очередь, сама сущность данного закона удовлетворяет запрос населения на социальную справедливость. Как было отмечено выше, доверие состоит из социального самочувствия граждан и степени обеспеченности их прав и свобод, поэтому прогрессивная шкала налогообложения в странах, где класс богатых людей является небольшим, – это всегда решение в сторону населения.

Об этом свидетельствуют и многочисленные социальные опросы. По данным ВЦИОМ более 50% россиян выступают за повышение НДФЛ, если полученные средства будут направлены на повышение будущей пенсии или на поддержку здравоохранения [4].

Во-вторых, не только введение прогрессивной шкалы налогообложения, но и конкретно этот закон пользуется поддержкой населения по данным социологических опросов.

Так, среди называемых причин поддержки закона выделяются:

- «богатые должны платить больше» - 30%;
- «средства пойдут на помощь детям, социальные нужды, благотворительность» - 19%;
- «это справедливое решение» - 14%;
- «существует большая разница между богатыми и бедными» - 11% [4].

И, наконец, целевое расходование, адресность данных средств, объясняющая гражданам повышение НДФЛ, также является важным элементом для укрепления доверия. Именно дополнительное указание на социальную значимость налога может снизить опасность развития ситуации, когда граждане будут стараться скрыть доходы, превышающие 5 млн рублей.

Но наибольший результат в контексте доверия к власти в случае данного закона можно достигнуть только при использовании информационных технологий для оперативного размещения открытых данных и

результатов деятельности по адресной помощи в борьбе с орфанными заболеваниями.

Видится возможным и необходимым создание единой платформы, на которой будут размещены все результаты использования средств налогоплательщиков по повышенной ставке НДС.

Такой портал позволит отлеживать объем оказанной помощи, укрепит доверие населения к налоговой системе и государству в целом.

Таким образом, само введение повышенной ставки НДС является первым шагом к принятию прогрессивной шкалы налогообложения и ответом на запросы населения о социальной справедливости. Вместе с тем повышение доверия населения к власти в случае реализации данного закона реально при условии возможности отслеживания адресности средств налогоплательщиков по повышенным ставкам. В условиях информатизации такая возможность может быть реализована через создание единой открытой информационной платформы, на которой будут размещены результаты расходования данных средств.

Список использованных источников

1. Байков Н. М. Доверие как основополагающий базис гражданского общества // Власть и управление на Востоке России. 2018. №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-osnovopolagayuschiy-bazis-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 10.05.2021).

2. Кривоусков В. В. КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В "ЗЕРКАЛЕ" СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii-v-zerkale-sotsialnogo-doveriya> (дата обращения: 10.05.2021).

3. Хватова М. Б. Утрата доверия как показатель нравственного кризиса // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 2. С. 171-175.

4. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): официальный сайт. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 10.05.2021)

5. Радченко Д. Б. Роль социально-коммуникативной технологии в формировании доверия к органам государственной власти // Коммунология: электронный научный журнал. - 2017. - Том 2, № 3. - С. 6-23.

6. Кузнецов П. У. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В РОССИИ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya->

gosudarstvennogo-upravleniya-kak-etap-razvitiya-informatizatsii-v-rossii (дата обращения: 14.05.2021).

7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2017 г., № 20, ст. 2901

8. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 10.05.2021)

9. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период: Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230015> (дата обращения: 10.05.2021)

10. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 10.05.2021)

Ю. И. Яблочкина,

Ведущий экономист ПАО «Пролетарский завод»,
учащаяся 1 курса магистратуры по направлению «Юриспруденция»
(административное, финансовое право),
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Особенности государственного и муниципального управления в цифровом обществе

***Аннотация.** В статье обобщены особенности, проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления в информационном обществе.*

***Ключевые слова:** цифровое общество, государственное и муниципальное управление, федеральный проект «Цифровое государственное управление».*

***Abstract.** The article summarizes the features, problems and prospects for the development of state and municipal government in the information society.*

***Key words:** digital society, state and municipal administration, federal project «Digital state administration».*

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала влияние на трансформацию экономики и социально-экономическую нестабильность во всем мире, повысив значимость цифровизации

государственного и муниципального управления (далее ГиМУ) в цифровом обществе.

Развитие цифрового общества началось в начале XXI века, его основа – информационная революции и процессы глобализации. Как в целом в обществе, так и его хозяйственных процессах сегодня информация – это основной ресурс развития, а благодаря человеку информация способна преобразовываться в знания. В цифровом (информационном) обществе граждане страны получают доступ к разнообразным и надежным информационным источникам, благодаря информатизации удастся обеспечить высокий уровень в обработке информационных потоков, как в социальной сфере, так и в сфере ГиМУ [5].

Информационные технологии в ГиМУ сегодня развиваются по двум направлениям: при взаимодействии с населением (создание личных кабинетов на сайтах по оказанию госуслуг, при помощи создания информационных платформ, общедоступных для населения, например электронной регистратуры); при взаимодействии с органами власти (государственными, региональными, муниципальными) [2].

Основные особенности ГиМУ в цифровом обществе [4]:

- управление, диктуется потребностями населения в государственных и муниципальных услугах, принятие ответственности за управленческие решения;

- осуществление государственной политики, основанной на цифровых данных; государственные и муниципальные услуги предоставляются в цифровом (электронном) формате;

- сформирована единая цифровая инфраструктура государственных и муниципальных сервисов, имеющих общие системы платежей, базы данных;

- обеспечивается открытость и прозрачность функционирования органов ГиМУ; снижается уровень коррупции в органах власти и др.

Проблемы ГиМУ в цифровом обществе и возможные пути их решения в настоящее время, активно изучаются как в плане научных исследований, так и в плане практической реализации. Сегодня развитию ГиМУ в цифровом обществе препятствие оказывают все новые угрозы и вызовы. Среди наиболее серьезных проблем авторами [2-4] называются:

1. Недостаточная систематизация и структурирование законодательного регулирования процесса цифровизации ГиМУ, несогласованность процесса цифровизации на федеральном и региональном уровнях управления, проблемы цифровизации ГиМУ в различных ведомствах.

2. Организационно-технологические проблемы связаны с неподготовленностью оборудования, низким уровнем квалификации

госслужащих в части развития цифровых технологий, их профессиональная некомпетентность; отставание от ведущих стран мира по развитию конкурентоспособных информационных технологий. Наблюдаются серьезные проблемы при применении информационных технологий на уровнях местного самоуправления, сегодня лишь около десяти процентов муниципальных образований по уровню цифровизации отвечают установленным законодательством РФ требованиям.

3. Проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности: рост компьютерной преступности в нашей стране, а также международной компьютерной преступности; недостаточный квалификационный уровень кадров в ГиМУ обеспечивающих информационную безопасность.

4. Этические проблемы связаны с негативным отношением части общества к процессам оцифровки личных данных, цифровое неравенство субъектов РФ.

Для решения проблем ГиМУ в цифровом обществе на государственном уровне в 2019 г. принята нацпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], включающая шесть федеральных проектов, среди которых особое место занимает федеральный проект «Цифровое государственное управление». Основная цель указанного федерального проекта – внедрить цифровые технологии и платформенные решения в сферу ГиМУ и оказание госуслуг в интересах общества (жителей и коммерческих предприятий). Финансирование федерального проекта (за 2019-2024 гг.) – 235 705 млн. руб.

Рассмотрим целевые показатели реализации федерального проекта, которые предполагается достигнуть к 2024 г. в таблице 1 [1].

К 2024 г. запланировано увеличение доли: взаимодействия граждан и коммерческих предприятий с ГиМУ в цифровой форме на 55%; госуслуг и сервисов в цифровом формате на 97%; электронного документооборота (внутриведомственного, межведомственного) в органах ГиМУ на 87%; основных данных, которые прошли гармонизацию в органах ГиМУ на 70%; цифрового документооборота между органами ГиМУ РФ и членами ЕАЭС и ЕЭК на 90%. Уменьшение доли отказов по предоставлению госуслуг в цифровом формате на 50%.

В целом, для развития и совершенствования государственного и муниципального управления в условиях цифрового общества необходимо принимать своевременные, эффективные и результативные управленческие решения [3].

Таблица 1. Целевые показатели развития ГиМУ в цифровом обществе, в %

Показатели развития	Базовое значение 2018 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Увеличение доли взаимодействия граждан и коммерческих предприятий с ГиМУ в цифровой форме	15	40,0	50,0	60,0	70,0
Увеличение доли госуслуг и сервисов в цифровом формате	3	40,0	60,0	80,0	100
Уменьшение доли отказов по предоставлению госуслуг в цифровом формате	100,0	80,0	70,0	60,0	50,0
Увеличение доли электронного документооборота (внутриведомственного, межведомственного) в органах ГиМУ	2,0	30,0	50,0	70,0	90,0
Увеличение доли основных данных, которые прошли гармонизацию в органах ГиМУ	0,0	20,0	30,0	45,0	70,0
Увеличение доли цифрового документооборота между органами ГиМУ РФ и членами ЕАЭС и ЕЭК	0,0	30,0	50,0	70,0	90,0

Таким образом, развитие цифрового общества началось в начале XXI века, его основа – информационная революции и процессы глобализации. Информационные технологии в ГиМУ сегодня развиваются по двум направлениям: при взаимодействии с населением; при взаимодействии с органами ГиМУ. Проблемы ГиМУ в цифровом обществе: недостаточная систематизация и структурирование законодательной базы; организационно-технологические проблемы; проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности; этические проблемы.

Для решения проблем ГиМУ в цифровом обществе на государственном уровне принят федеральный проект «Цифровое государственное управление», его реализация позволит внедрить цифровые технологии и платформенные решения в сферу ГиМУ и оказывать государственные и муниципальные услуги в цифровом формате в интересах общества (жителей и коммерческих предприятий).

Список литературы:

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».– <http://government.ru>

2. Завьялова Е.А., Погадаева Н.Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. № 2 (20). С. 219-228.

3. Скидан А.В., Чипига Ю.А., Исюк А.А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного и муниципального управления: проблемы и направления развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 71-76.

4. Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 73-83.

5. Тимакова Р.Т., Ергунова О.Т. Методологический подход к цифровизации и индустриализации развития региональных и муниципальных структур на постковидном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. № 4 (86). С. 371-376.

Ю. Б. Надточий,

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Университет «Синергия», г. Москва, к.п.н., доцент, доцент,

М. Е. Гурова,

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), магистрант направления
«Юриспруденция» г. Москва

Киберграмотность в эпоху цифровизации

В эпоху цифровизации важны (актуальны) разные виды грамотности: функциональная грамотность, экологическая грамотность, эмоциональная грамотность и др. И один из значимых видов современной грамотности – это киберграмотность.

Ключевые слова: киберграмотность, кибербезопасность, цифровизация, цифровой след.

В цифровую эпоху наверное трудно представить человека, который совсем не пользуется никакими информационными технологиями, хотя наверняка такие люди очень редко, но все-таки встречаются. Большинство людей активно пользуется сетью Интернет для решения разных вопросов: поиск информации, обмен информацией, покупка, продажа, получение образования и др. (рисунок 1). И при этом мы оставляем цифровой след (иногда известный под названием «кибер-тень», цифровая тень или информационный след и др.).

Так по результатам опроса 1600 россиян в возрасте от 18 лет, проведенного ВЦИОМ в декабре 2020 года (за время пандемии), видно, что доля ежедневных пользователей интернета составила 72% [5].

А результаты другого опроса, проведенного уже в марте 2021 года Фондом «Общественное мнение» («ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос, 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов), показали чего больше всего опасаются россияне при потере своей персональной/конфиденциальной информации (рисунок 2) [6].

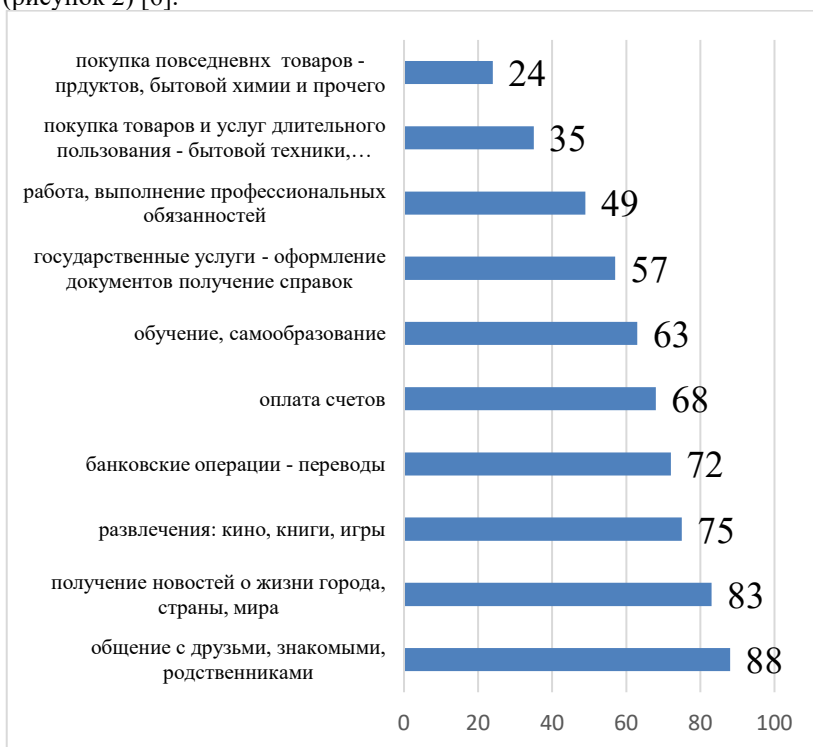

Рисунок 1. Результаты ответов на вопрос о том, для чего используют интернет? (закрытый вопрос, один ответ по строке, % от пользователей интернета, представлены доли ответа «использую интернет», февраль 2020 года) [5]

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «В случае нарушения конфиденциальности ваших персональных данных в интернете каких последствий вы опасаетесь больше всего?» (открытый вопрос, задавался месячной аудитории интернет-пользователей – отвечали 78% респондентов, в %) [6]

Возникает важный закономерный вопрос: как защитить свой цифровой след (в том числе, свои личные данные)? Рассмотрим сначала, что понимается под цифровым следом.

Под цифровым следом понимаются данные, которые вы оставляете при использовании сети Интернет [7]. Принято рассматривать два вида цифрового следа: активный и пассивный (таблица 1).

Не секрет, что многие работодатели сейчас при принятии решения о приеме человека на работу изучают его профили в социальных сетях. В связи с тем, что цифровой след оказывает сильное влияние на репутацию человека, позволяет манипулировать людьми (например, при рекламе товаров) необходимо управлять и защищать свой цифровой след.

Таблица 1. Виды цифрового следа [7]

<i>Название вида</i>	<i>Описание</i>
Активный цифровой след	<ul style="list-style-type: none"> – публикация информации о себе в социальных сетях, – сообщения на сайтах или онлайн-форумах, – вход на веб-сайт с использованием зарегистрированного имени или профиля, – заполнение онлайн-форм, – согласие принимать файлы cookie в браузере
Пассивный цифровой след	<ul style="list-style-type: none"> – информация о пользователе собирается без ведома пользователя, – анализ рекламодателями поставленных пользователем лайков, написанных репостов и комментариев в социальных сетях

Можно много рассуждать об уязвимости технологий. Но все же самое слабое звено в системе безопасности – это человек. Недаром хакеры используют «социальную инженерию», которая занимает первое место в списке 10 самых популярных методов взлома. Способов воплощения этой атаки несколько: «Лов на живца», подразумевающий под собой заманивание на сайт пользователя обманным путем, «Фишинг», который представляет рассылку сообщений для получения конфиденциальных данных, аналогичная ему рассылка аудиосообщений – «Вишинг», «лже-антивирус» – вирус, маскирующийся под программное обеспечение и другие. Чаще всего все строится на невнимательности людей [2, 3].

В итоге, одной из востребованных компетенций современного человека, современного профессионала, является киберграмотность, т.е. не только умение грамотно пользоваться необходимыми данными, но и умение вовремя распознать, предотвратить определенные действия, направленные на утечку/взлом информации и тем самым защитить распространение конфиденциальных данных.

Какие меры по повышению уровня киберграмотности предлагаются принимать сейчас?

Перечень таких мер на данный момент времени обширен и разнообразен и постоянно дополняется:

- обучение киберграмотности с детского возраста (причем предлагаются разные интересные способы: онлайн-тренажеры, видеогиды и др.);
- объявление конкурсов на лучший проект повышения цифровой грамотности широких слоев населения (например, проект/программа

кибергигиены направлен на повышение общего уровня осведомленности граждан непосредственно в вопросах личной информационной безопасности [4]);

- разработка и публикация рекомендаций по защите личных данных и управлению репутацией в сети Интернет, по защите от киберпреступлений (например, [7]);

- активное формирование культуры кибербезопасности (в том числе, и ее интеграция в общую корпоративную культуру современных компаний);

- применение комплексного подхода к повышению уровня киберграмотности (онлайн-занятия, информационные памятки, обновление информации, постоянные предупреждения и др.).

Предлагаются и различные нестандартные (оригинальные мероприятия) по информированию о кибербезопасности в организациях [1]:

- проведение базового опроса сотрудников организации по кибербезопасности;

- проверка сотрудников с помощью фишингового письма;

- использование имитации атаки, направленной на конкретное лицо;

- проведение викторины по кибербезопасности для сотрудников;

- организация соревнования по выявлению уязвимостей (для ИТ-специалистов компании);

- составление списка утвержденных мероприятий (викторин, онлайн-тестов и сертификационных курсов и др.), которые сотрудники смогут проходить в своем темпе в определенный период времени;

- использование визуальных материалов и видеоматериалов (флаеров, памяток, видеороликов и др.);

- приглашение экспертов в области кибербезопасности и/или в области организации мероприятий по кибербезопасности.

Как уже говорилось ранее мероприятий много, главное, чтобы они оказались действенными и смогли помочь в защите необходимых личных или корпоративных данных.

В заключении еще раз отметим, что киберграмотность признается одной из важных составляющих общей безопасности человека в современном цифровом мире.

Список литературы

1. Sobers R. Cybersecurity Memo Templates and Awareness Flyers Employees Won't Forget // Varonis. – URL: <https://www.varonis.com/blog/cybersecurity-memo-templates> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Гурова М.Е. Киберграмотность: необходимость или прихоть? // Современные достижения молодежной науки 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (8 декабря 2019 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 74 – 77.
3. Гурова М.Е. Советы студентам на каждый день // Образовательная система в рамках процесса совершенствования современного научного знания: сборник научных трудов. – Казань, 2019. – С. 95 – 107.
4. Дмитрий Чернышенко: Личная цифровая грамотность – важное условие работы в онлайн-среде // Сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/news/43803/> (дата обращения: 17.12.2021).
5. Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-onlain-potreblenie-polzovanie-razvlechenija> (дата обращения: 17.12.2021).
6. Информационные технологии. Оценка уровня развития информационных технологий. Отношение к предустановке российских программ // Фонд Общественное Мнение. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения: 17.12.2021).
7. Что такое цифровой след? // АО «Лаборатория Касперского». – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (дата обращения: 12.02.2022).

М. Д. Калмуханбетова,

докторант второго курса кафедры социологии и социальной работы
Казахского национального университета имени аль-Фараби,

Алматы, Казахстан,

М. К. Шнарбекова,

Ph.D, и.о. доцента кафедры социологии и социальной работы, Казахский
национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Образовательная миграция в современных социально-экономических коммуникациях

Аннотация. В статье рассматриваются миграционная тенденция в мире, в частности в сфере образования. В современном мире стремительно развивается международная образовательная миграция. Образовательная миграция во многом определяет динамику и характер экономического развития страны. В этом контексте для Казахстана

актуальным вопросом является регулирование образовательной миграции в условиях жесткой конкуренции на международном рынке образовательных услуг. В связи с этим, в мировом образовательном пространстве появляется термин «образовательная миграция», и данная проблема приобретает актуальность для многих развивающихся стран мира. Возросло значение профессионального образования и формирования поликультурной и универсальной личности в условиях мировой глобализации. Восприятие студентами культуры других стран как ценности, навыки использования иностранного языка в профессиональной сфере высоко ценятся современными работодателями в установлении долгосрочных связей с зарубежными партнерами. Можно даже подчеркнуть, что знание иностранного языка является своеобразным средством социализации и адаптации в поликультурном обществе. Названные общественные изменения вызывают международную образовательную миграцию и становятся предметом, требующими общественного изучения.

Ключевые слова: студенческая миграция, международная образовательная миграция, международные студенты, трудовые ресурсы, интеграция

Abstract. The article discusses migration trends occurring in the world, migration in higher education. International educational migration is rapidly developing in the modern world. Educational migration largely determines the dynamics and nature of the country's economic development. In this context, an increasing problem for Kazakhstan is the regulation of educational migration in conditions of fierce competition in the international market of educational services. In this regard, the term "knowledge migration" appears in the global educational space, and this trend is becoming relevant in relation to all countries of the world. The importance of professional education and the formation of a multicultural and universal personality in the context of global globalization has increased. Students' perception of the culture of other countries as values, skills of using a foreign language in the professional sphere are highly valued by modern employers in establishing long-term ties with foreign partners. It can even be emphasized that knowledge of a foreign language is a kind of means of socialization and adaptation in a multicultural society. These social changes cause international educational migration and become a subject requiring public study.

Key words: student migration, international educational migration, international students, labor resources, integration

Введение

В конце XX века в развитых странах начался переход от индустриального общества к новой форме социально-экономического развития -

постиндустриальное общество, основанное на образовании, интеллекте, науке и информации. Научные инновации стали основной движущей силой постиндустриального общества, которое характеризуется активной миграцией и перемещением. Процесс миграции является, с одной стороны, проявлением стремления человека к лучшей жизни и поиску светлого будущего, с другой-миграция является «источником возникновения новых границ в рамках государств и обществ и между ними». Регулирование миграции становится актуальной во всех странах мира, особенно в развивающихся. Это связано с тем, что основной тенденцией является миграция из развивающихся стран в развитые страны и миграция из сельской местности в города. Это также относится к образовательной миграции.

Система образования во всем мире неразрывно связана с целью «обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и продвигать возможности обучения на протяжении всей жизни, которые никто не забудет». Миграция требует, чтобы системы образования учитывали потребности мигрантов и местного населения [1]. Чтобы все студенты смогли реализовать свой потенциал, эта система образования должна соответствовать потребностям обучающихся, независимо от того, в какой среде она реализуется. Кроме того, образовательные требования должны соответствовать социальным потребностям гибкости и приспособляемости к миграции и переселению. Эту ответственность несут страны с большим и малым количеством мигрантов и беженцев [2]. Важное значение приобретает университет как важнейшая структура нового общества, фундаментальный источник знаний. Интеграция образования в мировую систему стала приоритетом в подготовке современных специалистов. В контексте профессионального образования и глобализации важно сформировать многокультурную и универсальную личность. Восприятие студентами культуры других стран и народов как ценности, умение использовать иностранный язык в профессиональной сфере высоко ценятся нынешними работодателями при установлении долгосрочных отношений с зарубежными партнерами. Можно даже подчеркнуть, что знание иностранного языка является своеобразным средством социализации и адаптации в поликультурном обществе.

Теоретические и методологические основы проблемы.

В настоящее время во всем мире процесс глобализации оказывает свое влияние на все жизненные сферы. Современные причины и тенденции, региональные особенности проблемы миграции в сфере высшего образования рассматриваются в социологическом аспекте. Будет проведен анализ динамики и различий в координации процессов международной миграции в сфере образования. В статье используются следующие

методы: системный подход, сравнительный анализ, обобщение. Сбор показателей позволяет получить объективные данные о современном состоянии образовательной миграции в мировом пространстве. Также были рассмотрены инструменты для сбора и сравнительного анализа информации по государствам и регионам. Основным направлением исследования было раскрытие сущности процесса формирования и миграции знаний, изучение современных тенденций и динамики миграции знаний.

Понятие «миграция» существует с древних времен, но первое и полное определение этого процесса было дано в конце XIX века в работах Э. Равенштейна: «постоянная или временная смена места жительства» [3]. Для изучения миграции Равенштейн сравнил данные переписи населения 1871–1881 годов с самыми последними таблицами того времени. Недостаточно сравнить простые показатели населения, чтобы определить закономерности движения. «Скорость роста каждого королевства не соответствует темпам роста населения каждого из них», - пишет Равенштейн. «Это различие в первую очередь связано с иностранной эмиграцией и, в меньшей степени, переходом из одного королевства в другое». Поскольку каждая перепись собирала точную информацию о месте рождения каждого человека, Равенштейн смог сформировать основные потоки населения между центрами рассеяния и поглощения (два основных типа миграции, определенных автором), внимательно изучая цифры для описания общего процесса миграции в Соединенном Королевстве. Районы поглощения являются «крупными центрами торговли и промышленности», заключил Равенштейн, и почти все разрозненные районы сосредоточены в «сельском хозяйстве».

Если мы проанализируем модели интеграции миграции, станут понятны актуальность, влияние и основные направления образовательной миграции. Как отмечается в глобальном миграционном соглашении политика интеграции может стать важным инструментом поддержки интеграции мигрантов и укрепления социального согласия [4]. Напротив, отсутствие политики интеграции может быть дорогостоящим не только для маргинализированных мигрантов, сталкивающихся с дискриминацией, но и для социального объединения с высоким риском напряженности, беспорядков и гражданских беспорядков. В рамках миграционной или независимой политики интеграция мигрантов может принимать различные формы, чтобы определить, как она возникает в определенной стране в соответствии со своими ценностями. Наиболее распространенными моделями национальной интеграционной политики были модели ассимиляции, мультикультурализма и интеграции, которые можно дифференцировать в зависимости от уровня адаптации мигрантов и адаптации общества, как показано в таблице 1.

Таблица 1. Краткое описание основных моделей миграционных вмешательств

Тип модели	Степень адаптации мигрантов	Степень адаптации общества	Примеры политики	
Ассимиляция	высшее	нижнее	«Белая австралийская политика»	1901-1966 Ограничение «небелой» иммиграции и ассимиляции «белых» иммигрантов.
Мультикультурализм	нижнее	высшее	Канада, Политика мультикультурализма	1971 г. - по-прежнему признает, что «мультикультурализм отражает культурное и расовое разнообразие канадского общества»
Интеграция	среднее	среднее	План действий Европейского Союза по интеграции граждан третьих стран на 2016 год.	Интеграция рассматривается как «двусторонний процесс прорыва».

Анализ влияния глобальных миграционных процессов на образовательную миграцию. Известно, что количество мигрантов, обучающихся за рубежом, с 2012 года увеличилось вдвое, и сейчас правительства стран мира, столкнувшихся с проблемой «утечки умов», разрабатывают меры по регулированию международной миграции квалифицированных кадров [2]. В этой связи анализ образовательной миграции представляется важным для понимания основных тенденций динамики миграции квалифицированных кадров. Миграция студентов для получения высшего образования характеризуется значительным увеличением количества иностранных студентов, обучающихся в вузах. Кроме того, для этой цели Европа является одним из самых популярных направлений. Это составляет 48% всех иностранных студентов, обучающихся за пределами страны проживания, в то время как в Северной Америке этот показатель составляет 21%. Следует отметить, что значительная доля иностранных студентов наблюдается в Австралии, где каждый пятый студент в высших учебных заведениях является иностранцем. Высокий показатель доли иностранных

студентов характерен для Великобритании (16,8%), Швейцарии (16,2%), Новой Зеландии (15,6%) и Австрии (14,7%) [5].

Процесс миграции казахстанцев за границу для получения образования приводит к риску «утечки мозгов». Сегодня Казахстану необходимы эффективные механизмы предотвращения миграции студентов. Россия - одна из самых популярных стран для студенческой миграции казахстанцев. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, в 2019-2020 учебном году в вузах России обучалось более 74 тысяч казахстанцев [6]. Анализ данных о выпускниках стипендиальной президентской программы «Болашак», преподаваемой в 29 странах мира, показал, что 40% выпускников 2019 года завершили обучение в России по техническим и естественно-научным направлениям, 45,7%-по гуманитарным, 14,3%-по медицинским и творческим направлениям. Помимо России, самыми популярными направлениями образовательной миграции казахстанцев являются: Китай – 17,6 тыс. человек, Республика Корея – 1,6 тыс. человек и Великобритания-около 1 тыс. [7]. Так, около 14% от общего числа студентов Казахстана едут учиться в Россию, 6% - в европейские страны, Китай и США, то есть пятая часть выпускников казахстанских школ предпочитает учиться за границей.

Гармонизация образовательных стандартов и увеличение доступности иностранных учебных программ и образовательных курсов поможет расширить группу студентов, заинтересованных в обучении или продолжении своего образования за рубежом. Интернационализация образовательного процесса является мощным ускорителем студенческой миграции, о чем свидетельствует тот факт, что она становится одним из наиболее быстрорастущих потоков современного движения. Кроме того, глобализация экономики и рынка труда, снижение затрат на транспорт и коммуникации, рост спроса населения на образовательные услуги, которые не могут удовлетворить местные системы образования, и увеличение его потребности в получении образования и квалификации за рубежом, либерализация регулирования миграции в этой сфере и многое другое способствуют активизации межстранового движения студентов [8].

Причины образовательной миграции, ее влияние на идентичность иностранных студентов и страны обучения, умение управлять этим процессом стали актуальной проблемой современных исследований и привлекают внимание специалистов в соответствующих областях. В этой связи можно сказать об актуальности образовательной миграции студентов вузов Казахстана. По результатам отечественных исследований среди

современных тенденций студенческой миграции можно выделить две основные тенденции [9]:

1. Стремление студентов расширить горизонты познания мира, реализовать свои профессиональные устремления, иными словами, осознать исторически присущие миграции и «глобальные» устремления человечества.

2. Отказ от специфики страны, критический подход к внутривнутриполитическим процессам. Обе тенденции показывают, что современные мировые тенденции в высшем образовании влияют на образовательную миграцию. Студенты осваивают передовые образовательные и трудовые технологии за рубежом и после приобретения опыта стараются вернуться на родину.

Согласно анализу мировой образовательной миграции, для студента-мигранта при выборе страны обучения важны следующие факторы:

- Географическая близость. В целом стоит отметить асимметрию образовательной миграции в региональные центры, т.е. она не распределена равномерно.

- Лингвистическая близость. Согласно исследованиям ОЭСР, страны с англоязычными образовательными программами являются наиболее концентрированными и привлекательными. В связи с этим значительное количество неанглоязычных стран начали предлагать курсы английского языка для учета языкового фактора при принятии решения об обучении за границей.

- Культурная и социально-экономическая близость.

- Плата за обучение также является одним из самых привлекательных факторов. В таких странах, как США и Великобритания, непривлекательность высшего образования компенсируется перспективами стипендиальных программ, ссуд и высокооплачиваемой работы после окончания учебы.

- Авторитет государства в сфере высшего образования также является важным критерием при выборе страны обучения.

- Все большее распространение получает создание национальных образовательных программ для поддержки международного образования и привлечения иностранных студентов, а также разработка совместных межвузовских программ [10].

Пополнение рынка труда страны пребывания международных мигрантов может быть достигнуто не только за счет прямого трудоустройства из-за границы, но и за счет привлечения студентов после окончания учебы. Прием студентов - важный инструмент пополнения трудовых

ресурсов страны. Студенты и выпускники медицинских специальностей часто остаются в США после окончания учебы [11]. В странах Центральной Азии, в том числе и в Казахстане нет четко зарегистрированной базы данных о мотивах миграционных перемещений на государственном уровне. Общий вывод можно сделать, только проанализировав количество миграционных перемещений в каждом направлении в зависимости от цели [12]. В то же время важно понимать, какие риски интеграционной политики могут усугубляться, какие объективны, какие субъективны и что можно сделать для их минимизации. Если говорить о проблемах, затратах и рисках, возникающих в процессе интеграции, кажется, что их можно разделить на риски роста и имманентные риски. Социальные риски роста включают риски миграции и связанные с ними проблемы интеграции; снижение интеграционной поддержки принимающего населения стран-участниц евразийской интеграции; вопросы социального сотрудничества и поддержания высокого уровня сотрудничества; необходимость решения вопросов, связанных с управлением разнообразием; отсутствие необходимой миграционной инфраструктуры; ксенофобия и психологическое неприятие мигрантов [13]. Важным аспектом, связанным с единым рынком труда ОБСЕ и свободным перемещением рабочей силы, является не только социальный, но и формирование скоординированного образовательного, информационно-библиотечного и научно-технологического евразийского пространства. Одним из условий предотвращения социальных рисков успешной интеграции является развитие единого культурного информационного пространства. Важно не торопиться и решать проблемы на основе научно обоснованной стратегии евразийской интеграции, используя социально одобренные подходы и методы социально-экономической политики. Растущий разрыв между развитыми и развивающимися странами в демографическом и социально-экономическом аспектах приводит к усилению асимметрии в региональной координации миграционных процессов в пользу Европы и Северной Америки и сохранению их лидерства в привлечении мигрантов для получения высшего образования.

Заключение

Успешный опыт приема иностранных студентов и их дальнейшего трудоустройства в стране пребывания актуален с точки зрения регулирования миграции международных мигрантов на территории Казахстана. Политика регулирования образовательной миграции должна включать комплекс мер по разработке совместных межвузовских программ с целью обеспечения эффективного привлечения профессионалов из-за рубежа, предотвращения оттока квалифицированных кадров из страны,

возвращения мигрантов, создания системы национальных образовательных программ по поддержке зарубежного обучения, также повышения престижа региона в сфере образовательных услуг. Действительно, спрос на зарубежное образование с каждым годом растет. Многие сотрудники и студенты увеличивают миграцию знаний, связанных с образованием и получением опыта, так что они получают образовательный опыт, который способствует быстрому развитию личности, что открывает новые горизонты в профессиональной деятельности. Растущее количество образовательных миграций должно повысить актуальность исследований в этой области и привлечь внимание ученых.

Список использованной литературы

1. Всемирный доклад по мониторингу образования: мигранты, ссыльные и образование: строительство мостов, а не препятствий 2019г. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/265996r.pdf>
2. WORLD MIGRATION REPORT 2020 International Organization for Migration (IOM) https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf
3. Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, vol. 48, no. 2. (June, 1885), pp. 167–235.
4. Migrant Integration Policy Index (MIPEX 2020) <https://www.mipex.eu/education>
5. Education at a Glance 2014 – OECD Indicators, 2014 <https://www.oecd.org/education/Education-at-a-Glance-2014.pdf>
6. О казахстанских студентах в России // Сайт Посольства Республики Казахстан в России. URL: <https://www.kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>
7. Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодёжи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 156-168.
8. Цапенко И.П. Международная студенческая миграция <https://riep.ru/upload/iblock/1b8/1b82a3b07d6e5d8ea3f6d74567badbeb.pdf>
9. Насимова Г.О., Жансугурова Ж.А., Халикова Ш.Б. Возвратно-миграционные намерения казахстанских студентов, обучающихся в зарубежных вузах Философия, мәдениеттану, саясаттану сериясы. №2 (72). 2020 <file:///C:/Users/77083/Downloads/1142-1-2205-1-10-20200702.pdf>
10. Bennett M. Trends in International Student Enrollments in the United States. Report on International Educational Exchange, IIE Washington International Education Conference, January 29, 2013. Available at: <http://washcouncil.org/presentations-2013/WIEC-IIE-Open-Doors.pdf>

11. Варганиян А. Международная образовательная миграция: региональный аспект/ мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 2, с. 113–121

12. Внешняя молодежная миграция в странах центральной азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий/ Международная организация по миграции (МОМ) 2019 https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf

13. Черникова А.А. Образовательная миграция из стран евразийского экономического союза: социальные угрозы, перспективы, динамика/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2019, № 2 (58), с. 149–157

References

1. World Report on education monitoring: migrants , displaced persons and education: building bridges, not barriers 2019. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/265996r.pdf>

2. World migration report 2020/ International Organization for Migration (IOM) https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf

3. Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, vol. 48, no. 2. (June, 1885), pp. 167–235.

4. Migrant Integration Policy Index (MIPEX 2020) <https://www.mipex.eu/education>

5. Education at a Glance 2014 – OECD Indicators, 2014 <https://www.oecd.org/education/Education-at-a-Glance-2014.pdf>

6. About Kazakh students in Russia // website of the embassy of the Republic of Kazakhstan in Russia. URL: <https://www.kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>

7. Ledeneva V.Yu., Lomakina O.V., Dzhunusov A.M., Begasilov B.T. Educational policy of Kazakhstan in the conditions of youth migration // Higher education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 6. pp. 156-168.

8. Tsapenko I.P. International student migration <https://riep.ru/upload/iblock/1b8/1b82a3b07d6e5d8ea3f6d74567badbeb.pdf>

9. Nasimova G. O., Zhansugurova zh.a., Khalikova Sh.B. Revival and migration of Kazakh students studying in foreign universities of philosophy, cultural studies, political science series. №2 (72). 2020 <file:///C:/Users/77083/Downloads/1142-1-2205-1-10-20200702.pdf>

10. Bennett M. Trends in International Student Enrollments in the United States. Report on International Educational Exchange, IIE Washington International Education Conference, January 29, 2013. Available at: <http://washcouncil.org/presentations-2013/WIEC-IIE-Open-Doors.pdf>

11. Vartanyan A. International Educational migration: regional aspect / world economy and international relations, 2016, volume 60, No. 2, c. 113–121

12. International migration in Central Asia: analysis of risks and minimization of negative consequences/ international migration organization (IOM) 2019 https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf

13. Chernikova A. A. Educational migration from the Eurasian Economic Union: social problems, prospects, dynamics/ Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I.Lobachevsky. Series: Social Science, 2019, No. 2 (58), pp. 149-157

Ван Сюй,

кандидат социологических наук,
постдокторант факультета русского языка
института иностранных языков,

Нанкинский университет (Китайская Народная Республика), г. Нанкин

Исследование эффективности китайских новых медиакоммуникаций в цифровой среде

В новой цифровой среде отношения между СМИ и аудиторией больше не являются старой моделью «от СМИ к аудитории». Китайские ученые посвятили себя углубленному исследованию развития новых интернет-СМИ в последние годы и всесторонне анализируют отношения между медиа и аудиторией в новой среде. Новый способ общения между аудиториями, новые социальные коммуникативные эффекты от текущих горячих событий анализируются через новый способ общения.¹

Цифровая среда представляет собой новую коммуникативную среду по отношению к традиционной коммуникационной среде. В современном обществе жизнь людей тесно связана с Интернетом, и большое количество информации передается через эту цифровую систему. Скорость и своевременность передачи информации традиционных СМИ уже не в состоянии удовлетворить потребности современного общества. Поэтому всеобъемлющие традиционные функции СМИ появились и объединились с «новой» средой цифровых технологий.² Появление новых

¹ Ян Фэй, Чжу Юйцин, Ли Буцунь. Социальные установки и ценности сотрудников новых медиа в цифровую эпоху // Вестник Центрального социалистического института, 2021 №1.С.154-166.

² Цзян Сяоцзюань. Технологии и культура в эпоху цифровых технологий // Китайские социальные науки, 2021.С.204.

медиа сломало предыдущую коммуникационную модель и сформировало новые отношения между медиа и аудиторией, основанные на интернет-среде. У новых медиа совершенно иной метод работы, чем у традиционных медиа. После обнаружения самых популярных горячих новостей и самого популярного контента в Интернете, они адаптируются, обрабатываются и выводятся на всеобщее обозрение. Это режим работы новых медиа. На сегодняшний день, характерными чертами новых медиа являются интерактивность и непосредственность, массовость и совместное использование, мультимедиа и гипертекст, персонализация и социализация, но в то же время подлинность и точность новых медиа не могут быть полностью гарантированы.¹

Так называемая аудитория относится к объектам или получателям в коммуникативной деятельности «один ко многим». В цифровой среде атрибуты новых медиа заставляют аудиторию уже не просто воспринимать информацию, как раньше, а становиться участниками событий. «Новая» аудитория в цифровой среде взаимодействует и продвигает друг друга. Аудитория может свободно выбирать интересующую ее информацию, повышается интерактивность. Аудитория в цифровой среде перестала быть простым поглотителем информации, и стала и распространителем информации, в цифровой среде аудитория имеет больше доступа к информации, также объем информации увеличился, избавившись от информационной блокировки традиционных средств массовой информации в прошлом. В современной жизни аудитория может понять и получить информацию, которую они хотят знать, с разных точек зрения и из разных каналов, интегрировать их и высказать свои собственные суждения и идеи.

Традиционные отношения между СМИ и аудиторией представляют собой традиционную модель «коммуникатора и получателя информации». В этих отношениях коммуникатор находится в центре и определяет всю коммуникативную деятельность, а аудитория находится в пассивной позиции в получении информации и является пассивным её поглотителем. Если аудитория читает газету, она, по сути, читает отредактированную комбинацию новостей. Появление новых медиа и их атрибутов массовости, инклюзивности, персонализации, точности и низкой стоимости сильно изменили отношения между медиа и аудиторией. Новые медиа могут публиковать огромные объемы информации, совместимой с

¹ Чжан Сюйюон. Адаптация к психологии аудитории и повышение эффективности распространения информации // Колыбель репортеров, 2021. №12. С.166-167.

текстом, звуком, видео и другими форматами, и обеспечивать точное позиционирование аудитории практически без затрат на всестороннюю подготовку публикации. Это привело к подрыву отношений между СМИ и аудиторией.

В среде новых медиа каждый может общаться, и каждый человек становится центром распространения информации. Сегодня отношения между новыми медиа и аудиторией можно понимать как «прямые взаимоотношения между источником информации и аудиторией на основе сети»¹.

Барьеры между СМИ и аудиторией в определенной степени разрушены и заменены источниками информации разного масштаба. Например, когда происходит крупное новостное событие, исходная информация часто распространяется через средства массовой информации блоггового типа, а информация начинает быстро распространяться через сетевые средства массовой информации, такие как Weibo, общедоступный аккаунт WeChat и короткие видеоролики. Всего за несколько минут к ней можно получить доступ с любого сетевого устройства. Существует легкий доступ к информации об этом событии. Поклонники основных публичных аккаунтов, аккаунтов Weibo и видеоаккаунтов, перераспределенных через онлайн-СМИ, взорвали эту тему и напрямую парализовали платформу Weibo на какое-то время. Отношения между СМИ и аудиторией в этом процессе стали неразрывными, и они влияют и продвигают друг друга, нарушая прежний односторонний режим передачи информации и фиксированный путь распространения информации традиционных СМИ.

В целом отношения между медиа и аудиторией в цифровой среде совершенно отличны от отношений между традиционными медиа и аудиторией: границы между активным и пассивным характером воздействия медиа на аудиторию становятся все более размытыми, а взаимодействие между медиа и аудиторией становится все более сильной. Они влияют друг на друга, и активное участие аудитории можно увидеть, когда происходит какое-либо новостное событие. Для новых медиа в цифровую эпоху целевая аудитория может быть подтверждена более точно, типы выпуска информации будут все более и более подразделяться, а классификация пользователей будет становиться более четкой.²

¹ Чан Цзян. Реальность, должность и концептуальная система журналистики в цифровую эпоху // Журналистика и коммуникационные исследования, 2021. С.39-54.

² Ян Цигуан, Ван Жунзе. Историческое исследование и сравнение между Китаем и Западом по созданию ценности новостей в цифровую эпоху // Журналисты, 2021 №8. С.28-38.

Стоит отметить, что цифровые коммуникационные технологии средств массовой информации можно условно разделить на две категории: механические коммуникационные технологии и аналоговые коммуникационные технологии. Механические технологии в основном используются в области печатных СМИ, а аналоговые коммуникационные технологии в основном используются в области электронных средств массовой информации.

В современную эпоху быстрого развития цифровых медиа роль аналоговых технологий все чаще игнорируется, и многие исследователи коммуникаций даже выдвигают точку зрения, что цифровые технологии полностью заменят аналоговые технологии. По сути, с исторической или реалистической точки зрения нельзя игнорировать роль аналоговых коммуникационных технологий в содействии развитию средств массовой информации.

Исторически сложилось так, что аналоговые коммуникационные технологии способствовали развитию возможностей человеческого общения с двух точек зрения: быстрые переходы в пространственно-временных характеристиках и появление возможностей аудиовизуального отображения. С точки зрения экономического развития Э. Тоффлер разделил социальную историю человечества на три этапа: сельскохозяйственный этап, индустриальный этап и этап информатизации (или сферы услуг). Сейчас мы переживаем волну информационного общества, как утверждал Тоффлер, и волны социальных изменений снова накладываются друг на друга, вызывая конфликты и давление, а также принося новую жизнь и поворотные моменты. Развитие человеческой коммуникативной деятельности подобно трем волнам, перечисленным Тоффлером, и имеет место три исторических изменения.¹

С непрерывным развитием экономики Китая новые медиа, как эффективная платформа для распространения информации в цифровой среде, постепенно выдвигают на первый план свои естественные преимущества распространения. В частности, короткий режим видеосвязи, основанный на картинках и видеороликах, постепенно получил широкое признание аудитории. Книги и журналы долгое время были самым влиятельным способом обращения к фотографиям и, таким образом, обеспечивали их долговечность. Фотографии в книге, очевидно, представляют

¹ Цао Цзюньюнь. Каким будет будущее? Как это сделать? — После прочтения предисловия к книге Элвина Тоффлера «Третья волна» // Современная экономическая информация, 2016. С.455-456.

собой весьма сжатый образный микрокосм. Даже многие важные журналы и периодические издания находятся в периоде своего становления, и явно требуется, чтобы какие-то важные новостные события отражались в новостных фотографиях. В то же время некоторые печатные и хорошо продаваемые иллюстрированные издания, такие как журнал «National Geographic», придерживаются китайской традиции повествования - с помощью специфических изображений. Контент фокусируется на общественных событиях, пейзажах, китайских обычаях и других аспектах, все из которых информативны и интересны и очень приветствуются читателями. С точки зрения коммуникации в СМИ, это еще больше способствует глубине и широте распространения видео и фотонОВОСТЕЙ.

В последние годы рынок коротких видеоизображений в Китае привлекает все больше внимания. Нельзя игнорировать стимулирующий эффект широкого использования изображений в различных короткометражных видеопроизведениях на потребителей. В современную цифровую эпоху влияние и направляющая роль различных средств массовой информации оказывают все большее влияние на жизнь людей. В категории ведущего потребления моды наиболее распространенными формами, с наиболее очевидным эффектом являются все виды маркетинговой пропаганды. Современные китайские новые медиа широко распространены. В частности, уровень использования изображений и видео в модных СМИ превышает 80%. С точки зрения содержания они в основном охватывают все аспекты повседневной жизни. Можно сказать, что модный тренд - это определенный имиджевый или видеопродукт, по мнению специалистов, отражающий эстетические характеристики.¹

Поэтому в сфере моды конкретные образы, генерируемые описанием картинок или коротких видеороликов, несут людям функцию подсказки и коммерческую ценность, которая может выходить за рамки синтаксической и риторической роли многих слов и является более провокационной, особенно для потребления. Роль культуры в этом процессе также очевидна. СМИ часто используют изображения или видео с высоким разрешением, текстурой, идеальным уровнем цвета и эффектом высокого качества, которые часто производят на читателей сильное визуальное воздействие и яркое эстетическое впечатление. Когда аудитория просматривает информацию, благодаря субъективному ощущению

¹ Цзинь Синь, Ван Гоянь. Анализ способности распространения короткометражных научно-популярных видео «Tiktok» // Исследование популяризации науки, 2021. С.15-23.

красоты, легко сосредоточиться на изображениях и видео, которые попадают в поле зрения напрямую, чтобы создать психологическую идентификацию с содержанием сообщения, а не обращаться к тексту в деталях для более глубокого познания на рациональном уровне.

Для аудиторий визуальное воздействие, производимое такими изображениями с высокой четкостью, оказывает гораздо более глубокое воздействие, чем обычный текст. После просмотра определенной картинки аудитории могут четко запомнить все виды ключевой информации и следить за изображениями. Короткие видеоролики и изображения стимулируют эстетическое удовольствие публики и бессознательно превращаются в своего рода психологическое руководство для потребителей, чтобы они могли понять тенденции моды. Так что аудитория изображений будет иметь стиль имитационно-психологического и осознанного потребительского поведения. Обновление визуальных методов направляет покупательскую тенденцию модных журналов и, как следствие, бум потребительского поведения.

Широкое использование компьютеров и постоянное совершенствование различных перформансов являются предпосылками для постоянного обогащения искусства новых медиа с точки зрения выразительности. Новое медиаискусство, получившее широкое распространение в последние годы, продемонстрировало новую тенденцию в способах выражения: современные работники средств массовой информации больше не следуют традиционной модели «закрытых дверей» и больше склонны к групповому производству информации. Люди работают вместе над созданием произведений, и произведения, которые они создают, также претерпели качественные изменения. Они больше внимания уделяют интерактивным функциям, и пытаются привлечь аудиторию к произведениям искусства. Аудитория уже не пассивно подвергается воздействию информации, а активно участвует в её создании, и даже становится неотъемлемой частью произведения. Некоторые из этих двусторонних медиа-работ с функцией обратной связи, помимо реакции на действия зрителя, включают еще и социальную обратную связь о среде, в которой находится произведение.

Непрерывное ускоренное развитие науки и техники привело к быстрому развитию самих видеосредств, социальное разделение труда стало более детальным, а метод производства видео на промышленной сборочной линии постепенно расширил производство и разработку видео. В то время как резко возросло общее количество инструментов, применяемых СМИ, что также сделало производство видео более частным, а удобство, обеспечиваемое сетевой средой, сделало распространение

видео более популярным. Прорывы и разработки в различных цифровых технологиях позволили аудитории изображений приблизиться к видеоработам с восприятием в качестве основной цели опыта. Чтобы традиционные эстетические концепции продолжали расширяться и расти на новых медиа-платформах.¹

Возникновение сетевых медиа способствовало постоянному приходу новой волны распространения информации. Это основной канал распространения информации возник уже после появления книг, журналов, газет, радио и телевидения. Люди начинают рассматривать сетевые медиа как новую эру распространения информации с ее собственным независимым статусом. В качестве средства коммуникации Интернет, как электронная коммуникационная среда с высокой аудиовизуальной полнотой, использует мультимедийные информационные технологии для интеграции межличностного общения и массовой коммуникации. В целом, сетевые СМИ обладают основными характеристиками массовости, своевременности и интерактивности. Их большая емкость и мощная интерактивность создают им несравнимые преимущества перед традиционными СМИ. Кроме того, благодаря высокой своевременности и широкому распространению информации, сетевые СМИ обладают такими преимуществами, как возможность распространения по регионам и культурам.²

Социологические исследования показывают, что у людей уже давно есть зрительный опыт, то есть опыт наблюдения за окружающими предметами. Еще в 1930-х годах радио и кино с неудержимой скоростью вошли в общественную жизнь. Ими будет сопровождаться каждое технологическое изменение в обществе. Прогресс и изменение коммуникативных технологий означает в сфере культуры и искусства, что есть изменение средств коммуникации. Когда радио и кино вошли в жизнь людей, ученые считали, что это явление должно принести в средства массовой информации новую массовую культуру и ценности. Что касается современного общества, опосредованное общество должно быть обществом, способным самостоятельно создавать видео и изображения и широко их распространять.

¹ Во Е. Изучение характеристик общения с помощью новостных камер в контексте новых медиа // Китайские медиатехнологии, 2021. С.49-51.

² Цзоу Минь. Влияние новых медиа на производство и распространение новостей // Рубеж новостей, 2022.№4.С.50-51.

С помощью передовых производственных технологий новые средства массовой информации создали большое количество визуальных культурных символов. Эти символы, основанные на передаче изображений, являются одновременно адаптированными и стильными и имеют большое значение для среды обитания и образа жизни людей. Процесс цифровизации ускоряется. Распространение изображений является неизбежным продуктом обновления концепции технического прогресса. Появление цифровых изображений является крупным прогрессом в создании и распространении изображений. В последние годы люди убедились в высокой эффективности распространения цифровых изображений из новостных и повседневных видео. Для Китая новые медиа и короткие видеоролики играют чрезвычайно важную роль, особенно в крупных новостных событиях, таких как выпуск информации об эпидемии в режиме реального времени, при эпидемии коронавируса, трансляция зимних Олимпийских игр и выпуски синхронизированной информации о результатах соревнований.¹

В то же время мы видим, что применение цифровых изображений в мобильных медиа также становится все более распространенным. В современную эпоху медиакommunikация давно освободилась от оков традиционной рекламы. Метро можно использовать как носитель рекламы, а телевизоры могут быть установлены в автобусах, чтобы стать мобильными средствами массовой информации. Мало того, городские улицы и каждая обочина дороги могут стать местом, за которое СМИ будут бороться. Вопрос заключается в том, увидят ли компании и откроют ли они для себя возможности для бизнеса, а затем найдут ли они причины получения экономических и социальных выгод, и нацелятся ли они на них. Будь то мобильный ЖК-телевизор, установленный в различных транспортных средствах, или уличная информационная панель, которую можно увидеть повсюду, - это разные формы медиа, которые без исключения способствуют расширению и обновлению новых медиа. Это показывает жизнеспособность новых медиа, а также скорость и проникновение новых средств массовой информации. Мы живем в обществе, постоянно переполняемом всё новыми медиа.

На самом деле, это неизбежное явление в соответствии с общей тенденцией времени. Мы должны признать, что находимся в эпоху усердного производства контента средств массовой информации, что также

¹ Ван Тяньтянь. Исследование по редактированию текущих новостей в среде новых медиа // Рубеж новостей, 2022. №4. С.28-29.

является возможностью для продвижения медиации мобильных устройств.¹ Нет в мире другого терминала и носителя, более совместимого, интегрированного, персонального и столь же простого в общении, как мобильный телефон, который может теперь даже сам позвонить и напомнить владельцу мобильного телефона напрямую, навязчиво притягивая внимание пользователей, а также направляя общественное восприятие социального явления и экстренных новостей. Судя по текущему обширному сотрудничеству и углубленному обмену информацией между средствами массовой информации Китая и России, основные направления китайско-российского сотрудничества в области средств массовой информации в будущем будут по-прежнему существовать на новых медиа-платформах, где доминируют мобильные телефоны и Интернет, и будут сосредоточены на повышении эффективности коммуникации новых медиа между двумя странами. Это, несомненно, имеет важное практическое значение для дальнейшего укрепления всестороннего сотрудничества между Китаем и Россией в экономической сфере и углублению обмена в области культуры, а также обеспечивает необходимые исходные данные и исследовательскую почву для новых исследований. Поэтому исследование коммуникационной эффективности новых медиа Китая в цифровой среде имеет ярко выраженные перспективы, что полностью отвечает национальным потребностям Китая и России в укреплении сотрудничества и обменов в новую эпоху.

Список литературы:

1. Ян Фэй, Чжу Юйцин, Ли Буцюнь. Социальные установки и ценности сотрудников новых медиа в цифровую эпоху // Вестник Центрального социалистического института, 2021 №1. С.154-166.
2. Цзян Сяоцзюань. Технологии и культура в эпоху цифровых технологий // Китайские социальные науки, 2021. С.204.
3. Чжан Сюйьон. Адаптация к психологии аудитории и повышение эффективности распространения информации // Колыбель репортеров, 2021. №12. С.166-167.
4. Чан Цзян. Реальность, должность и концептуальная система журналистики в цифровую эпоху // Журналистика и коммуникационные исследования, 2021. С.39-54.

¹ Ду Хуньян. Исследование развития мобильной фотографии и ее влияния на новые медиа // Мир акустического экрана, 2021. С.109-110.

5. Ян Цигуан, Ван Жунзе. Историческое исследование и сравнение между Китаем и Западом по созданию ценности новостей в цифровую эпоху // Журналисты, 2021 №8. С.28-38.

6. Цао Цзюньюнь. Каким будет будущее? Как это сделать? — После прочтения предисловия к книге Элвина Тоффлера «Третья волна» // Современная экономическая информация, 2016. С.455-456.

7. Цзинь Синь, Ван Гоянь. Анализ способности распространения короткометражных научно-популярных видео «Tiktok» // Исследование популяризации науки, 2021. С.15-23.

8. Во Е. Изучение характеристик общения с помощью новостных камер в контексте новых медиа // Китайские медиатехнологии, 2021. С.49-51.

9. Цзоу Минь. Влияние новых медиа на производство и распространение новостей // Рубеж новостей, 2022. №4. С.50-51.

10. Ван Тяньтянь. Исследование по редактированию текущих новостей в среде новых медиа // Рубеж новостей, 2022. №4. С.28-29.

11. Ду Хуньян. Исследование развития мобильной фотографии и ее влияния на новые медиа // Мир акустического экрана, 2021. С.109-110.

Xu LI,

PhD student, School of Foreign Languages,
Sun Yat-sen University, Guangzhou, China

Cheng ZHAN,

Professor,

School of Foreign Languages,

Sun Yat-sen University, Guangzhou, China*

Speech-to-Text Project and Interpreting in the DG Interpretation at the European Commission¹

Introduction

The European Union has long experience of applying linguistic tools assisted by computer, information, and communication technologies in their practice of providing multilingual translation and interpreting services. Their digitalization was further accelerated in the wake of the outbreak of the Covid-19, a pandemic that led to new norms in conference organization and language

¹ Supported by the National Social Science Fund of China (Grant No. **20BYY031**)

provision management. The paper aims to discuss the new challenges faced by interpreters, introduces a new digital initiative, the novel Speech to Text (STT) project¹ introduced by the EU to support its interpreters, and compares its performance with another STT platform to see whether its models are better suited for EU content.

1. Accelerated Digitalization in Interpreting

The “TECH Revolution” is shaping the future of the profession of interpreting, although it remains a relatively marginal topic in academic debate (Corpas Pastor, 2022). Remote conference interpreting has become the new normal after the outbreak of the Covid-19 in 2020 in response to the needs to provide contactless services at international meetings (Wang & Wang, 2021). Interpreters work at meetings that are held in virtual or hybrid rooms in the cloud, with participants remotely located at computer terminals in different parts of the world. The CSA Research 2020 reported that tele-conference interpreting increased significantly, from 23% to 41%, and video conference interpreting increased by 10%². The practitioner in this industry is calling for new digital tools to respond to a more digital work environment.

Based on the calendar of the meetings at the EU, among all the 181 summits and ministerial meetings held throughout the year of 2021, 101 were video conferences³. The remote interpreting services for all these video conferences were provided by the largest interpreting services internationally, the DG (Directorate-General) Interpretation (DG SCIC), the major responsibilities of which are to provide interpreting services for the Commission, European Council, Council of the EU, etc. and provide support for multilingual meetings⁴. The disruptive technologies and the concrete needs for remote interpreting services are supported by new initiatives to combine research and practice (Ramunas, 2020). The initiatives to provide smart tools for interpreters launched by The DG SCIC include the Interpreters’ Digital Toolbox Project and the Knowledge Center on Interpretation, under the framework of which a Speech to Text (STT) project is piloted⁵. It is to train custom multilingual

¹ https://ec.europa.eu/education/knowledge-centre-interpretation/news/scic%E2%80%99s-speech-text-project_en

² <https://csa-research.com/Insights/ArticleID/633/covid19-shocks-interpreting-market>

³ <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/calendar/?Category=meeting&Page=10&daterange=&dateFrom=2021%2F01%2F01&dateTo=2021%2F12%2F31>

⁴ https://ec.europa.eu/info/departments/interpretation_en

⁵ https://ec.europa.eu/education/knowledge-centre-interpretation/news/scic%E2%80%99s-speech-text-project_en

Speech Recognition models in cooperation with other DGs such as DG CNECT (DG for Communications Networks, Content and Technology), DGT (DG for Translation) and DG DIGIT and Microsoft Azure¹.

However, the STT project is at a very preliminary stage. There is no sufficient research on the accuracy of the models, and a lack of quality-driven and user-drive studies of the new technologies as well (Wang & Wang, 2019).

2. Remote Simultaneous Interpreting Platforms

In the wake of the pandemic, face-to-face interpreting scenarios may constitute public health risks. As a result, remote interpreting (RI), especially Remote Simultaneous Interpreting (RSI) that requires a separate channel, became the only way to enable multilingualism, a core value that underpins the European Union. Seeing a growing number of virtual and hybrid meetings and RI scenarios, the DG SCIC began to choose corporate partners which can provide Remote Simultaneous Interpreting (RSI) platforms. Although many video conference tools in the market could provide SI channel, such as Webex, Zoom, Microsoft Teams, and Pexip, most of them had only one interpreting channel for two languages (only suitable for bilateral meetings), which was not enough for the 24 languages in the EU. The DG's demand for a SIDP that could facilitate meetings with more than 2 languages could only be satisfied by smaller RSI delivery platform start-ups such as Interactio, Interprefy, and Kudo. In early 2020, SCIC selected Interactio, as the SIDP best suited for its needs and integrated into the audio-visual infrastructure of its meeting rooms².

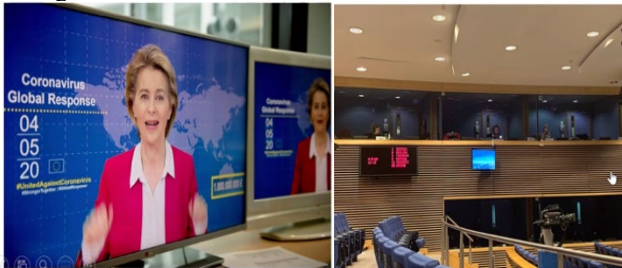

Figure 1. Successful debut of interpretation delivered via Interactio at the Coronavirus Global Response Pledging Conference on May 4th, 2020 (President Ursula von der Leyen on the screen)

¹ https://ec.europa.eu/education/knowledge-centre-interpretation/scic-initiatives-language-technologies_en

² https://ec.europa.eu/education/knowledge-centre-interpretation/remote-interpreting_en

At the Coronavirus Global Response Pledging Conference held on May 4th, 2020, a video conferences that connected multiple leaders of EU member states was successfully delivered through Interactio.

3. Possible Outcomes of the Current STT Solution

Although Interactio facilitated the EU SCIC in providing multilingual interpreting services with enough channels, it does not have the function of real-time automated speech recognition. Interpreters should be provided with more visual support In the face of additional challenges at video conferences (AIIC, 2020). The sound quality is not always optimal at virtual meetings. In addition to possible hearing impairment, interpreters also need to handle pre-recorded video speeches from remote speakers. To prepare for these speeches, they must spend a long time recognizing the speech which is usually given in a much greater speed in a non-improvised circumstance. AI can empower the interpreters with its STT solution and make the booth smarter. As for the remote meeting participants, their experience might be undermined by latency, failed internet connection, and not satisfying sound quality. There are also concrete demands from them to not only listen to, but also see the transcriptions as a certain kind of visual assistance in real time and after the meeting as well (Daneels, 2022). Meeting organizers can share the videos and audios with subtitles, thus greatly expanding the audience. For the hearing-impaired audience, real-time STT technologies can provide them the access to the content of the meeting instantly. Transcription is a very useful tool to secure that the meeting content is accessible and inclusive with all audiences, particularly the hearing impaired.

SCIC chose to cooperate with Microsoft Azure, which is a leader in providing AI technologies and neural speech-to-text solutions in custom models. It is also selected since it is specifically designed for transcriptions. With a wealth of recording of EU meetings, SCIC can provide massive linguistic data that can be used by MS Azure in its NLP processes (text analytics, Automated Speech Recognition, machine translation and language understanding). The data can be also feed the training of a custom model solution for DG SCIC as materials. In addition, the EU SCIC also has the human resources, the interpreters, that can make correction of errors of the text recognized from speech and the improvement of the model in the process of deep learning. To ensure the solution is available in all EU languages, interpreters from 23 booths have contributed to the building of the solution by validating transcriptions in their respective languages recognized by MS Azure¹. With the cooperation between MS Azure and the interpreters, the model can improve its accuracy, and in turn, help interpreters achieve work efficiency.

¹ https://ec.europa.eu/education/knowledge-centre-interpretation/news/scic%E2%80%99s-speech-text-project_en

MS Azure also develops from generic/standard models to custom models for different domains, such as agriculture, finance to adapt the system to the EU environment (Daneels, 2022). Otherwise, the existing generic models will not satisfy the needs of the EU. Only EU-specific custom models can understand the terminologies and EU jargons, such as the names of EU buildings and names of EU officials. The language service can also transcribe audios and other videos, brining multiple outcomes, including accessibility and inclusiveness.

However, it is still in a preliminary stage where the standard models are being trained by deep learning technologies into more domain-specific custom models for the EU. To tailor to the needs of the EU, the standard models, or baseline models have to be trained, so that custom models for specific domains can be achieved. In this process, the text, terminologies, and EU jargons will be understood by the custom models that can cater to the needs of different domains.

To train the custom models, the interpreters of SCIC play an important role. They train the model through verifying and validating the automatic transcriptions. The service is also improved through pronunciation files to recognize the dialects of different speakers. Plus, EU specific terminologies, pronouns and abbreviations are integrated as glossary into domain custom models. Audio recordings of European Commission meetings and transcriptions of meeting are also used as training materials. The custom models will be evaluated in terms of word error rate (WER), names, terminology, abbreviations and so on. The baseline models for different languages will be analyzed to see the focus of the training. For example, the table above shows the types of errors and their percentage according to the analysis of the automated text of English speeches by the baseline model (Language Tools, 2020).

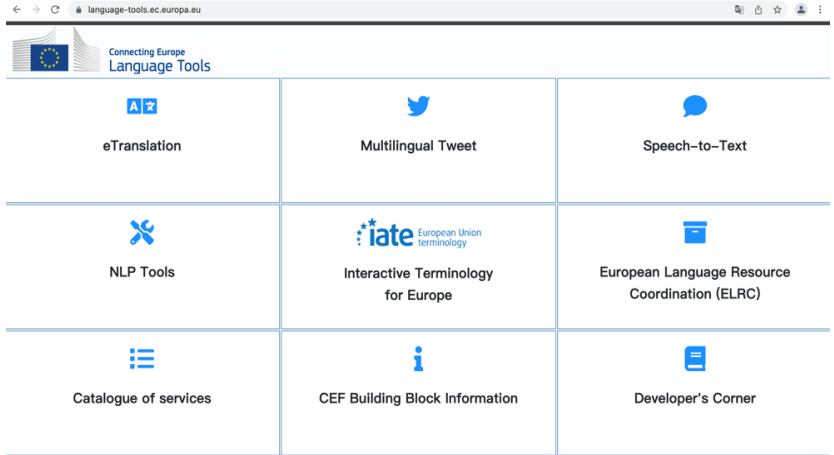

Figure 2. Interface for language tools including Speech-to-Text service

As is shown in Figure 1, an open-source Speech-to-text service has been provided on the platform of the EU for the automated recognition of four languages including English, French, German, and Spanish.

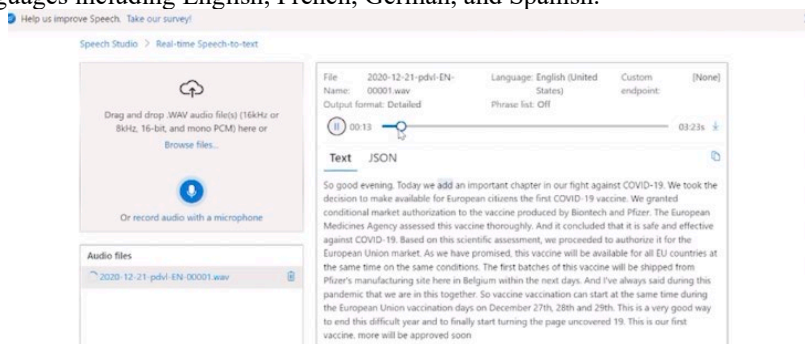

Figure 3. The Transcription of EU Statement by STT on SCIC’s platform (Daneels, 2022)

With the STT service on the platform, video files can be imported and transcribed for free. Figure 3 shows the interface where the transcription is done. Audio files from speech studio can be dragged into the processor and get real-time STT. Live audio can also be recorded through the microphone.

Transcription (STT DG SCIC)	Transcription (Otter.ai)	Original Written Text
<p><u>So</u> good evening. Today we add an important chapter in our fight against COVID-19. We took the decision to make available for European citizens the first COVID-19 vaccine. We granted conditional marketing authorization to the vaccine produced by Biontech and Pfizer. The European Medicines Agency assessed this vaccine thoroughly. And it concluded that it is safe and effective against</p>	<p><u>So</u> good evening. Today we add an important chapter in our fight against COVID-19. We took the decision to make available for European citizens, the first COVID-19 vaccine. We granted conditional marketing authorization to the vaccine produced by biontech and Pfizer. The European Medicines Agency assess this vaccine thoroughly, and it concluded that it is safe and effective against</p>	<p>Good evening. Today we add an important chapter in our fight against COVID-19. We took the decision to make available for European citizens the first COVID-19 vaccine. We granted conditional marketing authorisation to the vaccine produced by BioNTech and Pfizer. The European Medicines Agency assessed this vaccine thoroughly. And it concluded that it is safe and effective against COVID-19. Based on this scientific assessment, we</p>

<p>COVID-19. Based on this scientific assessment, we proceeded to authorize it for the European Union market. As we have promised, this vaccine will be available for all EU countries, at the same time, on the same conditions. The first batches of this vaccine will be shipped from Pfizer's manufacturing site here in Belgium within the next days. I have always said, during this pandemic, that we are in this together. So vaccination can start at the same time during the European Union vaccination days, on <u>27th, 28th and 29th</u> December.</p>	<p>COVID-19. Based on this scientific assessment, we proceeded to authorize it for the European Union Market. As we have promised, this vaccine will be available for all EU countries at the same time on the same conditions. The first batches of this vaccine will be shipped from Pfizer's manufacturing site here in Belgium within the next days. I have always said, during this pandemic, that we are in this together. So vaccination can start at the same time, during the European Union vaccination days, on <u>27, 28 and 29</u> December.</p>	<p>proceeded to authorise it for the European Union market. As we have promised, this vaccine will be available for all EU countries, at the same time, on the same conditions. The first batches of this vaccine will be shipped from Pfizer's manufacturing site here in Belgium within the next days. I have always said, during this pandemic, that we are in this together. So vaccination can start at the same time, during the European Union vaccination days, on 27, 28 and 29 December¹.</p>
--	---	--

Table 1 Comparison between SCIC and Otter.ai’s transcriptions of the Statement by President von der ley on marketing authorization of the BioNTech-Pfizer vaccine against COVID-19

The transcription of the same statement made by President von der ley on marketing authorization is thus compared with the one converted by Otter.ai, a platform to access real-time and shareable meeting notes with automated speech recognition technology enabled by AI to see whether the STT platform of the EU SCIC is more suited for EU content. Except for differences in capital letter, punctuations, forms of dates (27th, 28th and 29th December vs. 27, 28 and 29 December), there are no obvious gap in terms of the accuracy of the two texts. “So” can be found at the very beginning of both two transcriptions, but the final written text omitted this relatively colloquial conjunction. The statement chosen is of a generic topic and contains very little of technical terms. This might be the reason why The EU SCIC’s STT technology shows

¹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_20_2510/STATEMENT_20_2510_EN.pdf

no superiority over Otter.ai’s service. Audio files that are for specific domains, and in smaller languages could be selected to make further comparisons when the custom models are developed in the future.

4. A System Far from Perfect

Challenges remain, such as errors, latency, spontaneous effects, and sentence segmentation. The biggest challenge for EU lies in the solution’s incapability to recognize the mode of language when code-switching and code-mixing take place during a speech. If a speaker switches languages during a speech, such as from English to French, the service cannot understand the change and will only come up with strange codes that will greatly hinder the accuracy of transcriptions (Daneels, 2022).

Based on the analysis of baseline models in different languages, the accuracy of bigger languages, such as English and French are much higher than that of smaller languages. As for the percentage of different types of errors, more than a half are terminology and abbreviation related (Daneels, 2022).

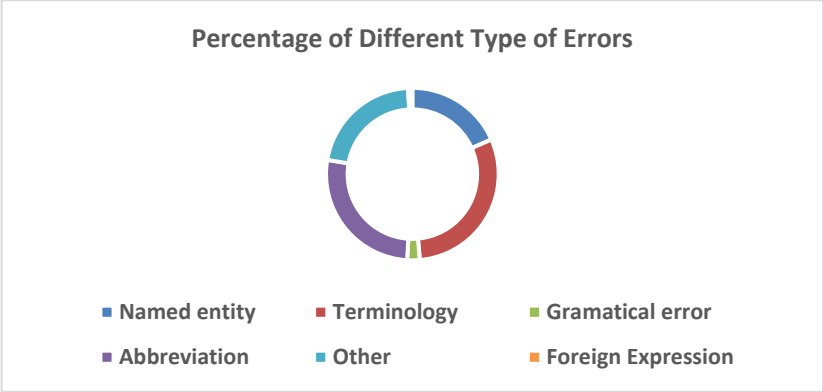

Table 2 Analysis of baseline models – EN

The training of models through AI and Deep learning requires a large amount of artificial optimization work (Kothadiya D et al, 2020). The interpreters have to invest extra time and energy to contribute to the optimization of the system. At the same time, not all the mistakes should be corrected, otherwise, AI might get confused, and loses its focus. It requires not only linguistic professionalism but also Deep Learning Literacy to keep the training on the right track.

Conclusion

Interpreters are in urgent need of digital support in the post-COVID-10 era. The STT project of DG Interpretation at the European Commission is an AI-enabled solution to maintain professional and high-quality multilingual interpreting services. Though at a preliminary stage, it is likely to add value to the current service by providing visual assistance to interpreters through real-time transcriptions, expand reach to more audiences, making the services more inclusive and accessible. Interpreters of DG SCIC also play a very important role in the transition of the models from baseline ones to more customized ones, so it caters to the special needs of the formal and sophisticated EU meetings, the content of which include a huge number of terminologies and abbreviations. Through the comparison of two transcriptions of the same statement, no superiority of the SCIC's STT solution is seen for texts in general topics in English.

Due to practical constraints, this paper cannot provide a comprehensive review of the STT solutions for all the 24 official languages being used in different fields. Another potential problem is that the training mechanism of different STT technologies and the algorithms lie beyond the scope of this study. As the project is a recent one, and undergoing constant training and updating, new custom models will be unveiled in the future. It will be of great significance to keep following the latest development of the project and expand its influence on a bigger audience, benefiting more interpreters and audiences, especially audiences with hearing impairment.

References

AIIC. Covid-19 Distance Interpreting Recommendations for Institutions and DI Hubs. [PDF file]. Retrieved from <https://aiic.ch/wp-content/uploads/2020/04/aiic-covid-19-intro-distance-interpreting-recommendations-for-institutions-and-di-hubs.pdf>.

Annual Activity Report 2020. [PDF file]. Brussels. Retrieved from https://ec.europa.eu/info/system/files/annual-activity-report-2020-interpretation-annexes_en.pdf

Corpas Pastor, G. (2022). Technology solutions for interpreters: the VIP system. *Hermēneus. Revista de traducción e interpretación*.

Daneels, I., (2020, January) DG Interpretation Speech-to-text-project, Multilingualism in the EU: Special Exhibition Lecture Series - 4

Kothadiya, D., Pise, N.N., & Bedekar, D. (2020). Different Methods Review for Speech to Text and Text to Speech Conversion. *International Journal of Computer Applications*.

Ramunas, C., (2020), Human language technologies and digitalization in a multilingual interpreting setting, in RitaBesznyák, Márta Fischer, Csilla

Szabó (eds.), *Fit-For-Market Translator and Interpreter Training in a Digital Age*, Wilmington, Vernon Press

SCIC, Strategic Plan 2020-2025 DG SCIC, [PDF file]. Brussels. Retrieved from https://ec.europa.eu/info/system/files/scic_sp_2020-2024_en.pdf

Wang X., & Wang B. (2021). New Developments in the Interpreting Industry: Mainstream Platforms and Their Technologies for Remote Conference Interpreting. *Chinese Translations Journal*, 42 (5), 105-112.

Wang, X., & Wang, C. (2019). Can computer-assisted interpreting tools assist interpreting?

* Cheng ZHAN is a professor at the School of Foreign Languages, Sun Yat-sen University (Guangzhou, China). An active member of AIIC, he has research interests in interpreting practice and interpreter training as well as on audio description. His email is: zhancheng@mail.sysu.edu.cn.

Алекберов Халид,
студент-магистрант экономического факультета
Санкт-Петербургского Государственного Университета

Роль цифровой торговли в культуре социума

АННОТАЦИЯ

1990-е годы 20 века стали поворотными в истории мировой торговли. На мировую арену вышли несколько компаний, занимавшихся электронной торговлей, некоторые из которых, такие как Amazon и Alibaba существуют до сих пор, и их владельцы занимают высокие места в списках Форбс. И хотя, истоки цифровой торговли восходят еще к 1960-годам, именно в конце 20 и начале 21 веков, люди многих стран мира начали в массовом порядке пользоваться услугами электронной торговли. Электронная торговля, в определенной степени, стерла границы между странами, беспрецедентно сократила расстояние между продавцом и покупателем. Разумеется, как и любой другой социальный продукт, Роль цифровой торговли в культуре социума двояка. С одной стороны, ей приходится адаптироваться к аспектам местной культуры, с другой стороны, она сама влияет на культуру социума. Целью данной статьи является описание аспектов вышеперечисленных признаков цифровой торговли, основанное как на трудах различных исследователей, так и собственных суждений.

Краткий анализ цифровой торговли является необходимым для формирования представления о том, как это социально-экономическое явление достигло нынешнего уровня развития. Стоит выделить следующие этапы истории: основателем электронной торговли считается Майкл Олдрич, который впервые продемонстрировал систему метод онлайн-закупок. В 1982 году, во Франции была запущена первая в мире. Начало 1990-х годов стало эрой глобального распространения интернета. Это стало толчком к созданию и глобальных интернет-рынков. В 1990-х годах. В этот период на арену вышли несколько крупных компаний, некоторые из которых впоследствии стали гигантами. В их числе Amazon, китайский Alibaba. Выживанию среди других нарастающих рост компаний способствовали как эффективный менеджмент, так и государственные субсидии. На сегодняшний день в мире существуют более, чем 12 миллионов сайтов электронной торговли, а их денежный оборот в 2021 году составил 4.89 триллионов долларов США. Согласно Forbes, 4 компании из КНР (Taobao.com, JD.com, Tmall.com, Pinduoduo) владеют 44% от международной электронной торговли¹. Примечательно, что такие гиганты и пионеры, как Amazon (13% от общемировой торговли имеют в Китае отдельный вебсайт, работа которого соответствует политике государства.

Электронная торговля на сегодняшний день является одним из главных факторов потребительской культуры. Общество потребления можно определить как общество значительная часть которого получает вторичные товары в обмен на свои ресурсы (финансы). Это во многом определило развитие цивилизации до нашего сегодняшнего уровня. Положительную сторону общества потребления можно объяснить следующим упрощенный пример: стоматолог работает над развитием своих навыков, зная, что ему за это дадут деньги, на которые он сможет купить картошку и туфли; таким образом, он сам не тратит время на выращивание картошки или изготовление кроссовок. Такая ситуация, в свою очередь, становится причиной того, что пациенты получают более качественное обслуживание, а стоматолог получает больше денег, на которые можно купить больше продуктов сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, Она удобны тем, что экономит время потребителей, упрощает международную торговлю. С другой стороны, покупатель становится более уязвим перед мошеннической схемой, в частности,

¹ 44% Of Global eCommerce Is Owned By 4 Chinese Companies
<https://www.forbes.com/sites/JohnKoetsier/2020/10/21/44-of-global-e-commerce-is-owned-by-4-chinese-companies/?sh=756ce5416454>

если вопрос стоит о взаимоотношении между одиночным покупателем и одиночным и непостоянным продавцом. Также, как и на всех других бизнес-площадках, рациональный предприниматель ставит удовлетворить потребности клиента, действуя под лозунгом “клиент всегда прав”. Потребности клиента включают не только в качественном продукте, но и в нужной атмосфере рынка. И хотя мы живем в условиях глобализирующегося мира, культурные различия по-прежнему могут иметь большие значение. И в этом и заключается фактор, в котором электронная торговля становится находится в подчиненном положении у культуры. В частности, в Китае, где тот или иной цвет традиционно имеют значение. Поэтому, помимо белого, на котором располагается тот или иной текст, китайские вебсайты очень часто предпочитают красный (символ удачи) и желтый (символ богатства). В консервативных странах Ближнего Востока может показаться неприемлемым многие виды контента, которые покажутся обычным в других.

Многие из компаний, которые начали свой бизнес в англоязычной среде. Разумеется, им придется расширяться. Ждать от огромного количества клиентов разных стран знания “обязательного знания” английского языка не в интересах предпринимателей, так как его задача - обеспечить клиенту быструю и удобную покупку. Разумеется. При исследовании этого вопроса необходимо учитывать не все население земного шара, а лишь его “онлайн-часть”. На 2020 год, английский язык занимает лишь 25.9%, вслед за ним идет китайский-19.4%¹. Одной из причин провала Ебай в КНР также называют незнание управляющего местного филиала китайского языка.

При изучении влияния культуры на электронную коммерцию, авторы часто опираются на пять видов культурного измерения (cultural dimension), выдвинутые нидерландским социальным психологом, Гертом Хофстеде (Geert Hofstede):

Дистанцированность от власти (PDI), степень, показывающая, насколько в том или ином обществе власть происходит дистрибуция власти между сильными и слабыми членами. Согласно исследованию 2013 года, вовлеченность в электронную торговлю среди людей старше 60 была равна нулю. Можно предположить, что поколение Икс в США еще в

¹ Statista. Most common languages used on the internet as of January 2020, by share of internet users.

<https://www.statista.com/statistics/262946/share-of-the-most-common-languages-on-the-internet/>

молодости ознакомились с компьютерами, в отличии от их саудовских сверстников, а потому их степень вовлеченности была довольно высока.

Возраст	США	С. Аравия
До 20	0	2
20-24	3	7
25-29	4	13
30-34	4	8
35-39	2	2
40-49	15	1
50-59	5	0
Старше 60	0	0

Маскулинность против фемининности (MAS), она определяется тем, какова роль того или иного пола в обществе. Приведу в пример две страны с крайне отличающимися культурами: либеральными США и традиционалистская Саудовская Аравия, исследования 2013 года.¹

	США	Саудовская Аравия
Женщины	48.48%	24.24%
Мужчины	51.52%	75.76%

Как видно из таблицы, вовлеченность женщин в электронную торговлю намного меньше в Саудовской Аравии, чем в США.

Прежде всего, необходимо учитывать, что сайт электронной коммерции-это, прежде всего, его веб-дизайн. В исследовании 2005 года, авторы решили сравнить показатели китайских и американских веб-сайтов, и пришли к следующим результатам²:

¹ Cultural impact on e-commerce: a comparative study Abdulah Aseri, Robert Morris University https://www.researchgate.net/publication/344243629_Cultural_Impact_on_e-Commerce_A_comparative_Study

² Cultural impact on the design of e-commerce websites: Part I – Site format and layout Bruce W. N. Lo, University of Wisconsin-Eau Claire, Panqun Gong, Southern Cross University <https://pdfs.semanticscholar.org/35fb/e10ee7fcab2a079a406c3fc0cad53d469e2b.pdf>

	Страна	Блй	Чрйй	Глбй	Крсйй	Злйй	Жлйй	Орйжв	Флгв	Рзв	Серйй	Другие	В целом
Бэкграунд	US	37	2	4	0	1	4	0	0	0	2	0	50
	CN	44	0	1	0	1	2	0	0	0	2	0	50
Фронттраунд	US	10	17	32	5	1	15	11	1	0	8	3	103
	CN	8	24	31	23	7	23	5	0	0	17	3	141
Рамка	US	22	6	17	1	2	17	4	0	0	10	5	84
	CN	17	4	27	10	8	25	8	0	1	22	5	127
Картинка	US	7	19	22	10	14	16	5	1	2	3	0	99
	CN	15	19	43	42	41	38	30	8	17	2	6	261
Гиперссылка	US	8	15	28	11	6	10	7	1	1	3	2	92
	CN	4	30	31	31	10	17	8	1	0	7	0	138
Логотип	US	16	16	17	16	7	9	4	0	1	3	0	89
	CN	5	31	21	28	7	17	6	0	1	5	0	121
В целом	US	100	75	120	43	31	71	31	3	4	29	10	517
	CN	93	108	154	134	74	122	57	9	19	55	17	839

Как видно из вышеприведённой таблицы, можно прийти к выводу, что голубой цвет распространён одинаково высоко и в США, и в Китае, несмотря на довольно большое различие культур. Уместно упомянуть цитату создателя Павла Дурова, основателя ВКонтакте и Telegram: "Синий, белый, серый цвета никого не бесят"¹. Насчет синего предприниматель оказывается прав, однако, он категорически не прав насчет белого цвета. Как видно из таблицы, китайские веб-сайты редко предпочитают белый цвет, так как в китайской культуре он символизирует смерть и похороны.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. «ВКонтакте» Павла Дурова — который, в частности, объясняет, почему Facebook уже не тот и откровений ждать не надо.

<https://www.the-village.ru/business/hf/147097-printsipy-pavla-durova>

2. CULTURAL IMPACT ON THE DESIGN OF E-COMMERCE WEBSITES: PART I – SITE FORMAT AND LAYOUT Bruce W. N. Lo, University of Wisconsin-Eau Claire, Panqun Gong, Southern Cross University <https://pdfs.semanticscholar.org/35fb/e10ee7fcab2a079a406c3fc0cad53d469e2b.pdf>

¹ «ВКонтакте» Павла Дурова — который, в частности, объясняет, почему Facebook уже не тот и откровений ждать не надо.

<https://www.the-village.ru/business/hf/147097-printsipy-pavla-durova>

3. CULTURAL IMPACT ON E-COMMERCE: A COMPARATIVE STUDY Abdulah Aseri, Robert Morris University

https://www.researchgate.net/publication/344243629_Cultural_Impact_on_e-Commerce_A_comparative_Study

4. Statista. Most common languages used on the internet as of January 2020, by share of internet users. <https://www.statista.com/statistics/262946/share-of-the-most-common-languages-on-the-internet/>

5. 44% Of Global eCommerce Is Owned By 4 Chinese Companies <https://www.forbes.com/sites/johnkoetsier/2020/10/21/44-of-global-ecommerce-is-owned-by-4-chinese-companies/?sh=756ce5416454>

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 3.0:
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник статей

Научный редактор: канд. ист. наук, доцент А.А. Петрова

Дата подписания к использованию 04.03.2022 г.
Заказ № 036. Объем данных: 3,4 Мб. Усл.-изд. л. 16,5 п.л.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70

: asterion@asterion.ru : <http://www.asterion.ru>

: https://vk.com/asterion_izdatelstvo